

БАШКИРСКИЙ ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (ФИЛИАЛ)
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ПРОФСОЮЗОВ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«АКАДЕМИЯ ТРУДА И СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ»

**СОХРАНЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ
СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЙ**

Международная научно-практическая конференция

УФА
2020

БАШКИРСКИЙ ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (ФИЛИАЛ)
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ПРОФСОЮЗОВ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«АКАДЕМИЯ ТРУДА И СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ»

«Для нашего общества, для многонационального народа именно семья, рождение детей, продолжение рода, уважение к старшим поколениям были и остаются мощным нравственным каркасом. Мы делали и будем делать все для укрепления семейных ценностей. Это вопрос нашего будущего. Общая задача для государства, для гражданского общества, для религиозных организаций, политических партий и средств массовой информации».

В. В. Путин

**СОХРАНЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ
СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЙ**

Международная научно-практическая конференция

УФА
2020

УДК 347.018.1

ББК 74.9

С68

Сохранение традиционных семейных ценностей в условиях современных реалий : сборник материалов Международной научно-практической конференции, 21 февраля 2020 г. / Башкирский институт социальных технологий (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений». — Уфа : Изд-во БИСТ (филиала) ОУП ВО «АТиСО», 2020. — 296 с.

ISBN 978-5-904354-71-8

В настоящем сборнике представлены результаты научных исследований участников Международной научно-практической конференции по одной из наиболее актуальных тем сегодняшнего дня — сохранение традиций и ценностей семьи. Предметом рассмотрения стали такие вопросы, как система воспитания детей в семье; социально-правовой аспект в семейной сфере; семья в системе ценностей современной молодежи; трансформация брачно-семейных отношений; преемственность поколений как фактор формирования нравственных основ и культуры семейной жизни в детской и молодежной среде; приемная семья: проблемы и пути их решения; кризисные семьи и технологии работы с ними; семьи с детьми с ОВЗ и инклюзивная культура общества; психолого- и социально-педагогические технологии формирования позитивных детско-родительских отношений; постинтернатный синдром выпускников детских домов: проблемы и пути их решения; нормативно-правовые основы в формировании культуры семейной жизни и др.

Материалы сборника могут быть использованы в исследовательских, учебных и практических целях всеми, кто интересуется обозначенной проблематикой.

Статьи печатаются в авторской редакции.

УДК 347.61

ББК 74.9

ISBN 978-5-904354-71-8

© Башкирский институт социальных технологий (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», 2020

Уважаемые участники конференции!

Темой нашего обсуждения стала семья, ее ценности, ее значимость для существования и развития общества. О значимости этой проблематики свидетельствует число и география участников конференции. Это представители научно-педагогической общественности, психологов, медиаторов, СМИ, учащейся молодежи, профессионалов-практиков из различных регионов Российской Федерации, стран ближнего и дальнего зарубежья.

Все авторы единодушны в том, что основная ценность общества и важнейший ресурс страны — это семья. И от того, как она будет выполнять свои функции, зависит в конечном итоге будущее страны.

Семья, и об этом речь идет в большинстве статей, — это явление многомерное, у нее множество базовых характеристик, которые можно интерпретировать с различных позиций: политологической, философской, социологической, этнологической, культурологической, педагогической и т.д. Она имеет биосоциальную природу и на генетическом уровне является своего рода «клеткой» в воспроизводстве этноса, происходящего путем внутриазиатических и межнациональных браков, диалога языков и культур, наследования и этнокультурной трансляции традиций.

Семья — это единственно возможный вариант сохранения экологии нации, национальной безопасности государства, гармонизации морально-этического и нравственного климата общества, безусловный первичный элемент воспитания подрастающего поколения, его социализации и развития, а также транслятор политических убеждений, мировоззренческого видения через ее призму будущего общества и государства.

Сегодня институт семьи переживает не самые лучшие времена: семейная политика столкнулась с небывалыми ранее глобальными вызовами, которые, проникая в общество, нормируют ранее неприемлемые социальные отношения и приводят к разрушению кровных семей, безответственному родительству, социальному сиротству, трансформации брачных отношений, росту монодетных семей и т. п.

Не вызывает сомнения, что работа по укреплению семьи должна быть системной и вестись одновременно в сфере духовной, законодательной, социальной, экономической, педагогической, психологической и медиативной. И, судя по статьям, такая работа в регионах и зарубежье уже ведется. И наша конференция позволит участникам обсудить наболевшие проблемы, поделиться лучшими практиками по сохранению кровных семей, обучению приемных родителей, формированию ответственного родительства, грамотных детско-родительских отношений, работе с кризисными семьями, социализации выпускников детских домов и приютов и другими эффективными технологиями, способствующими возрождению традиционных семейных ценностей.

Азаренкова М. И.,

доцент, кандидат исторических наук,
доцент кафедры иностранных языков.

Военный институт железнодорожных войск и военных сообщений
Академии материально-технического обеспечения
имени генерала Армии А. Н. Хрулева, г. Санкт-Петербург.
marina.azarenkova@gmail.com

**О НЕКОТОРЫХ ЭФФЕКТИВНЫХ ПСИХОЛОГО-
И СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ МЕТОДИКАХ
ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗИТИВНЫХ
ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ**

**ABOUT SOME EFFECTIVE PSYCHOLOGICAL
AND SOCIAL-PEDAGOGICAL METHODS IN POSITIVE
PARENTS-CHILDREN RELATIONS ESTABLISHMENT**

*... А вы ноктюрн сыграть могли бы
на флейте водосточных труб?*

В. Маяковский

Тема воспитания и социализации в современной социокультурной среде сегодня одна из самых актуальных, и это неслучайно. Первой социокультурной средой для ребенка становится семья, а поведение родителей и особенное для каждой семьи общение с ребенком, направленное на его развитие как способность к дальнейшей адаптации в другой — внешней среде (обществе) приобретает характер и черты (опять-таки специфических для каждой семьи) воспитательных технологий социализации ребенка. Родители не всегда осознают свое поведение в семье как автоматически прививаемую и легко усваиваемую их детьми матрицу поведения. Способы общения родителей друг с другом и с детьми формируют содержание взаимодействия их детей с другими взрослыми и другими детьми, как правило, независимо от обстановки, в которой это содержание проявляется. Родительская любовь, как виртуальная интонация взаимодействия в семье, тоже своего рода воспитательная технология. Она способна творить настоящие чудеса во взаимодействии родитель-ребенок как отдельная воспитательная технология. Это профилактика конфликтов, непонимания, противодействие иногда имеющему место социальному манипулированию подростков и «взрослых детей» в современном социокультурном про-

странстве. При этом сущностная основа общения сохраняет содержание именно технологий.

Если мы называем пространство семьи в воспитательном действии первой для ребенка социокультурной средой, то будет правильным обозначить это пространство и как первую образовательную среду, в которой формируется интеллект ребенка, личностные черты, первичное целеполагание, элементы самостоятельности и иногда ранней ответственности, доброты и детской заботы, проявляемой по отношению к родителям.

Именно возможности осознания родителями семейного пространства и смыслового наполнения этого пространства как образовательной среды помогают им понять социальную ответственность за становление личностного потенциала счастливого ребенка, когда семейные ценности родителей и детей одинаково понимаемы и одинаково значимы. Только такой подход к воспитанию позволяет установить позитивные детско-родительские отношения, которые способны хранить и передавать потомкам наиболее рациональные и нравственно незыблемые знания о ценности семьи как основы общества, ее стабильности и безопасности.

Педагогический эксперимент, проведенный со студентами разных курсов на заданную тему, выявил наиболее эффективные психолого-педагогические технологии и методики формирования позитивных детско-родительских отношений такого рода, когда самые сложные внешние воздействия и трудные ситуации в семье не способны уничтожить родительское вдохновение и романтику воспитательного общения с детьми как музыку ума и души...

We all move through life and come across some special people to us. In accordance with natural laws the most special ones are our children we are responsible to prepare for their reasonable life in a society. But there are people who have no children at all, but they may happen to be teachers, advisers, trainers or moderators of someone's life decisions in the situations of communication. So, everybody is a product of upbringing while the time of their raising and supporting by someone, and everybody may share his and her own life experience from the position of different life-roles in demand. This experience may be rarely only positive or negative, but a mixture of good and bad in accordance of the result of the life obstacles ever come over in direction of sustainable development of a personality.

Right, clear and pure definition of our own possibilities and opportunities in upbringing of own children depends on our skill, as a parent competence, not less- in our habit of Testing ourselves. It is a hard task. Even more- it is a mission. So, the very parents can choose the most appropriate methods of

communication with their children in direction of prevention the conflicts of any kind and overcoming the consequences of them.

What does it Mean-Testing ourselves? It is possessing the information defined the characteristics of parents, firstly understood and adapted, and then- being in demand of the children those parents. We mean physical, mental, social and spiritual development of a personality, open to all difficulties in communication with children, being ready to answer all hard questions, clear up the situation of misunderstanding and help, support and share.

Psychological, social and pedagogical sciences propose a lot of definitions of a sustainable parent personality being worked out and checked up in a real practice of communication, cooperation and interaction of the adults, youngsters and children. Let us name some of the main personalities' natural features being approbated in a practice of coexistence as necessary and effective. They are: sense of power, feeling important, feeling lovable, self-confidence, feeling valued/respected, knowing and living by one's values, feeling unique, feeling successful, feeling accepted, being assertive, maintaining one's integrity, managing stress effectively, daring to risk, being self-disciplined, having self-defined goals, managing conflict effectively, accepting responsibilities and challenges, feeling capable of influencing others, feeling in control of one's life, having positive body image, being able to accept praise and criticism, having broad range of emotions, being able to act independently and interdependently, feeling proud, being able to give and receive, feeling useful, feeling connected, feeling competent to make decisions, dealing effectively with peers and authority, feeling safe, knowing it's okay to make mistakes, feeling trusted/trust/worthy. This list of personal qualities as characteristics of a personality comes into treasures of pedagogy, sociology and psychology due to scientific research of a great American doctor and psychologist Champion Teuch [1, p. 12].

In the process of choosing and summarizing the most effective and productive methods of parents' work as quality parenting, we worked out a pedagogical experiment on the theme. One of the goals-tasks was to suppose the questions, the answers to which should be not only interesting for adults and children (teenagers and youngsters), but definitely useful for both sides of the participants of the experiment for real including into relations the methods of communication preventing the conflicts or solving them if it was necessary. Let us pay attention to some of the tasks suggested to: a). the parents; b). the children.

The first question for parents and children was like this: attentively read the necessary advice proposed and build up the scheme of your behavior with your children (or parents) in accordance with importance this scheme especially for you in any kind of your intellectual and moral activity with each other. In this

case, you, as a parent, is sure in your rightness giving these advice as a style of activity and its context for your children. The parents and the children can know each other better and deeper understand the true nature for the sake of a productive communication. Here they were: 1. Consider yourself a success. 2. Make decisions. 3. Be patient. 4. Watch what you hear. 5. Love (or better like) yourself. 6. Assert yourself. 7. Love (or, at least, like) others. 8. Make no excuses. 9. Respect yourself and others. 10. See the possible. 11. Don't tell a soul. 12. Regard everything as good. 13. Complete what you start. 14. Don't compromise. 15. Complete what you start. As a result of working out of the both sides answers discovered very interesting block of a new information about the closest people useful really for establishing relations as we can called "prolonged maintenance of peace in a family".

The second question was for the parents and contained "A Memorandum from a child". Those asked were to define in the consequence of meaning importance, known them as the parents, the most urgent and significant requests of their children. Right reaction to the kid's demands are able to prevent parent-children nonunderstanding and solve a conflict in the very beginning. So, the children declare their demands like these: 1. Don't make promises; you may not be able to keep them; that will discourage mu trust in you. 2. Don't use force with me. It teaches me that power is all that counts. I will respond more readily to being led. 3. Don't be inconsistent. That confuses me and makes me try harder to get away with everything that I can. 4. Don't make me feel my mistakes are sins. I have to learn to make mistakes without feeling that I am not good. 5. Don't put me off when I ask honest questions. If you don't, you will find I just want you to keep busy with me. 6. Don't worry about the little amount of time we spend together. It is how we spend it counts. 7. Don't correct me in front of people. I'll take much more notice if you talk quietly with me in private. 8. Don't be too upset when I say "I hate you". I don't mean it, but I want you to feel sorry for what you have done to me. 9. Don't demand explanations for my wrong behavior. Sometimes I really don't know why I did it. 10. Don't try to preach to me. You will be surprised how well I know what 's right and wrong. 11. Don't let my fears arrows your anxiety. Then I'll become more afraid. Show me courage [2].

Answering all these questions means for parents to discover and construct the road to effective communication with their kids. We may call this hard but noble work as "Testing Yourself". It is one of the global, (not less!) demands if parents wish to have positive and impressive results in their understanding of Quality Parenting' the true nature. As Bear Bryant, football coach ever said" You never know how a horse will pull until you hook him to a heavy load".

In the process of communication with people (and with children as well) the adults try to prove the others they are successful and worthwhile — otherwise they would not have a reason to teach, coach, train, educate, school, lead — those near to them. It is, as we have already mentioned, a very hard work with a special attitude to the process of upbringing more, than simply raising. The second one is not easier, but its context is less virtual and more prolonged.

It was a recognized choice to sound in the epigraph the words by V. Mayakovsky “And could you play a Nocturne on the drainpipes’ flute?” while thinking about parenting as not a press of children, but happy communication, inspired and romantic, colored with paints of love, parents’ intellect, sense of understanding the others, mercy, abilities and talents. This attitude is extremely important. This attitude drive the parents not simply use well known and being used already (let it be as well!), but research various ways of doing anything in which they, parents, become interested. With such approach to the parents ‘work — those involved and interested became motivated to teach and help their children to become interested personalities in their future as well. For this results’ achievement everything concerning a stable personality are to be done in conjunction parents with the children in all circumstances of their life.

The parents’ life, their ideas, words, activities of any kind, behavior, manners, psychological reactions to the reality, what they think or say about their own life- affect the future life of their children in frustration or in happiness, in useless or readiness of their children to make up right independent decisions, being reliable, educated and smart persons in their own life experience. The very parents teach children to hear and to listen to, to see and to understand what is being seen. There is no be desirable excellent result of parents-children relations on preventing conflict and contradictions without forming up in the process of communication some special abilities of those taught and upbrought. There are some most significant of them:

- Ability to recognize the stress situations and moments of communication with taking into account the positive purposes of it;
- Ability to remain and save calmness and politeness in communication;
- Ability to distinguish Good and Bad for the sake of a personality’s development;
- Ability to detect key-family values (i.e. those which identify key-point, sense and life goals of people in relative communication;
- Ability to use real family values knowledge and experience to work our purposes, goals, settings and procedures if necessary;
- Ability to distinguish between real kindness and false concern;
- Ability to identify and reconstruct topics of positive and useful happy communication, human behavior structure of the sides involved

from ongoing communicative discourse involving two or more members of a family;

- Ability to recognize markers of ideal communication under different circumstances in data of coexistence, and to detect such relations as mane idea of mutual understanding, supporting idea, given necessary information to each other, new information, useful generalization and exemplification for the future needs;

- Ability to signal absence or lack of necessary tools of productive communication in verbally or non-verbally way.

The real practice as experience of the communicants gives us many examples of importance being optimists or pessimists, winners or failures. Of course, all of them came out from the different families, with the families' traditions, style of life, family living standards, family values, personal characteristics of the communicants, their living values, genetical markers. All of them have different possibilities and opportunities, different abilities and intentions in prevention of conflicts and organizing comfortable positive atmosphere of communication around themselves. Our reality proves us, that the very we ourselves are the creators of goodness or evil, truth or lie, false passion or truly friendship and love, and it goes without saying. It is clear without needing to be stated.

There are some good advice extremely productive in quality communication. In the process one of our pedagogical experiment on the theme "Family values" the students defined several most significant among a number of useful advice. Sharing them in a real experience of communication demonstrates a high level of understanding and destroying all contradictions in communication. They are: "Be honest. Be modest. Try to learn more and raise your professional level. Don't consider people to be interfering to you; Don't be ill-mannered and sly; Let your ambitious know bounds; To fall through in something sometimes means to make a new successful step; Don't take advantage of your mother's kindness; Take a grasp on yourself! Control your feelings (of anger, worry, etc.); Never be among those always stir up trouble between the members of the family (group, team, crew); Don't let angry words be your last words on an issue [3, p. 26].

In relations "children-parents" the first ones should be fascinated by their parents, the most clever, the most kind, the most smart people on the Earth, but it is a blue dream in our real life, so different to different families. That is why in our psychological pedagogical experiment (we have mentioned about it earlier) we suggested the students, that in their family relations they should imagine, estimate, describe and choose a sphere for living and action and style of action in the process of "Testing Yourself". Let us think it over

one more time together... “Winners and Losers. The winner is always a part of the answer. The loser is always a part of the problem.

The winner says: “Let me do it for you”. The loser says: “That’s not my job”. The winner sees a green near every sand trap. The loser sees two or three sand traps near every green. The winner says: “It may be difficult, but it’s possible.” The loser says: “It may be possible, but too difficult!” The winner sees an answer for every problem. The loser sees a problem in every answer. Be a Winner!”

The approaches to qualified upbringing may be different, but having much in common: Parent’s good will, patience, love and communicative skills in their parent’s personally-oriented technologies of prolonged positive parent-child — relations for the sake “Not Leave our Future behind.”

To our students, preparing for their own life for overloading a number of obstacles on the way to the personal realization, we, teacher- parents give one more alive recommendation: “In every step and every moment be responsible for your own actions, don’t put the burden of responsibility on the others and do not blame the Life for your mistakes and losses. “The man who goes alone can start today, but he who travels with another (family) must wait till others are ready” (Henry David Thorean). And only the “The one who keep going will master the road”.

Reference:

1. Champion K. Teutsch. From Here to a Greater Happiness or How to Change Your Life. — Washington D.C., 1995.
2. Azarenkova M. I. Food for thought and Energy of Living. — Saint-Petersburg, 2004.
3. Hadley A. O. Teaching Language in Context. — Boston, 1993.

УДК 378.014.61(575.1)

Акрамова Ф. А.,

доцент, кандидат психологических наук.

Научно-практический исследовательский центр «Оила»
при Кабинете Министров Республики Узбекистан, г. Ташкент.
akramova_feruza@mail.ru

ФОРМА БРАЧНОСТИ И ПОРТРЕТ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ УЗБЕКИСТАНА

Семья — ячейка общества, важный социальный институт, основанный на супружеском союзе и родственных связях, живущими вместе и ведущими общее хозяйство на основе единого семейного бюджета.

Жизнь семьи характеризуется материальными и духовными процессами [1, с. 23].

В соответствии с Постановлением Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Концепции укрепления института семьи в Республике Узбекистан» от 27 июня 2018 года ПП № 3808 определены задачи направленные на повышения благосостояния семей страны.

Семья является мини-моделью государственного устоя и рассматривается как барометр всех реформ в обществе [3, с. 16].

По статистике в настоящее время в Узбекистане зафиксировано примерно 8,3 млн семей, 2,2 млн из которых составляют молодые семьи. Молодая семья всегда является объектом внимания нашего государства. Надо отметить, что молодой считается семья, в которой возраст обоих супругов не превышает тридцати лет включительно¹. Эта семья находится на стадии формирования новых отношений (межличностных и внутрисемейных), нового статуса (статуса снохи, молодых родителей), нового экономического положения (финансовая обеспеченность молодой семьи, личные финансовые ресурсы), новых жизненных ориентиров.

Многочисленные исследования ученых подтверждают тот факт, что при формировании нового статуса и отношений стабильность молодой семьи во многом обусловлена готовностью молодежи к семейной жизни. В зависимости от того, как будут выстроены отношения в семье, будут формироваться подходы к воспитанию ребенка.

Наряду с реализацией мер, направленных на моральную и материальную поддержку молодых семей, улучшение их жилищных и бытовых условий, вовлечение их в предпринимательскую деятельность, проводится работа по повышению их образовательного уровня, создаются инновационные школы по подготовке молодых пар к семейной жизни. Вместе с тем анализ текущего состояния института семьи свидетельствует о наличии ряда недостатков, требующих изучения, а затем — эффективного решения.

Молодая семья и гармонично развитая молодежь должны стать основой всех реформ в Узбекистане, претворять в жизнь инновационные идеи, решения и действия. Реализация в республике государственной политики в сфере инновационного развития, образования, укрепления института семьи требует особого внимания к вопросам молодежи, ее духовно-нравственному воспитанию, всестороннему развитию.

¹ Закон Республики Узбекистан «О государственной молодежной политике» от 15 сентября 2016 г.

В 2018 году был проведен социологический опрос среди молодых семей с охватом всех регионов республики. Всего в опросе приняли участие 2837 респондентов, из них 31,6 % мужчин, 62,8 % женщин. Опрос проводился на узбекском языке в виде интервью. Выборочная совокупность является репрезентативной. Отбор респондентов пропорционален численности населения в регионах с охватом 5–9 % населения в каждом регионе.

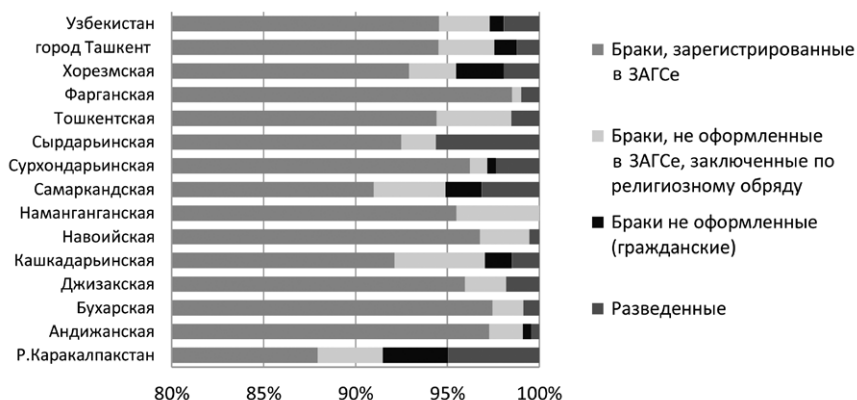
Как известно, характеристики молодой семьи за последние два десятилетия видоизменились [2, с. 36]. Смена приоритетов в развитии республики в связи с переходом к рыночным отношениям способствовала изменению стереотипов, моральных норм в обществе и ценностей института семьи.

Составленный портрет молодой семьи показал, что молодые семьи в большинстве случаев живут в официальном браке, оформленном в органах ЗАГСа и закрепленном религиозным обрядом. Из них 80 % имеют детей (37 % — 1 ребенка, 32 % — 2 детей, 11 % — 3 и более детей). Но следует отметить, что портрет молодой семьи в регионах республики не совсем одинаковый. Например, в Каракалпакии относительно других регионов более распространены браки, не оформленные в органах ЗАГСа, но заключенные религиозным обрядом (шаръий никох), а также гражданские браки (не оформленные в ЗАГСе и не заключенные религиозным обрядом).

Распространение гражданских браков в Республике Каракалпакстан связано с историко-культурными традициями народа, например, кражей невесты. Есть административное и уголовное наказание при случаях сожительства, заключении неформального брака — лишь религиозным обрядом. Наказание определено штрафом от пятидесяти до ста минимальных размеров заработной платы, исправительными работами, ограничением свободы от одного года до трех лет либо лишением свободы до трех лет. Необходимо отметить, что брак, заключенный по религиозному обряду, не имеет правового статуса. Законодательством определено, что установление отцовства ребенка, родившегося от не состоящих в браке родителей, производится на основании совместного заявления матери и отца.

Установление отцовства по доверенности не допускается. В связи с этим родившийся ребенок не имеет права получить фамилию отца без установления отцовства, если во время регистрации рождения ребенка отец отсутствует (находится в другой стране), то этого ребенка регистрируют как рожденного от матери-одиночки, и фамилия ему присваивается только матери. У ребенка, на которого не установлено отцовство, нет никаких прав на имущество или наследство. К сожалению, молодежь, принимающая решение жить гражданским браком, не информирована о последствиях таких браков для себя и детей.

Формы брачности молодых семей, в % к числу опрошенных семей

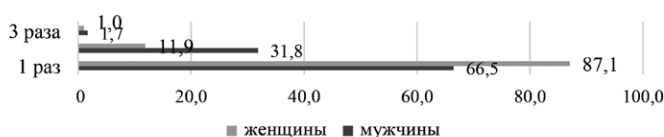
Источник: Социологический опрос, проведенный в научно-практическом исследовательском центре «Оила» («Семья»), 2018 год

В исследовании был поставлен вопрос: «Сколько раз Вы были в браке?». По ответам респондентов выявлено, что 79% состояли в браке 1 раз, 19% — 2 раза, 1% — 3 раза. При этом мужчины в 3 раза чаще вступают во второй брак, чем женщины. Кроме того, в третий брак чаще вступали опрошенные, проживающие в городе (4%).

В разрезе регионов большинство вступавших во 2-й брак приходится на Ферганскую область — 39% и Республику Каракалпакстан — 31%. При этом жители Каракалпакстан также чаще вступают в 3-й брак (12%).

Следует отметить, что больше всего случаев заключения второго и третьего брака приходится на лиц, вступавших в первый брак в возрасте до 17 лет (44%).

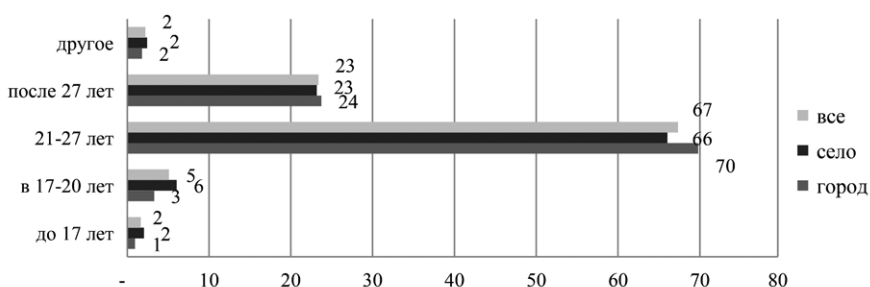
Вопрос: Сколько раз Вы были в браке? в % к числу опрошенных семей

Источник: Социологический опрос, проведенный в научно-практическом исследовательском центре «Оила» («Семья»), 2018 год

Всем известно, что возраст вступления в брак является фактором стабильности семей. Ранние браки, как правило, становятся одной из причин разводов молодых семей. По результатам опросов около 70 % респондентов вступили в брак в возрасте 18–27 лет. Среди девушек 6 % вышли замуж в 17 лет и ранее, среди парней 41 % женились после 27 лет. В разрезе регионов наибольшее количество случаев ранних браков среди опрошенных выявлено в Андижанской, Бухарской, Самаркандской, Ферганской областях — от 4 до 5,5 %, а также г. Ташкенте — более 10 %.

Вопрос: В каком возрасте желательно жениться (выйти замуж)? в % к числу опрошенных семей

Источник: Социологический опрос, проведенный в научно-практическом исследовательском центре «Оила» («Семья»), 2018 год

В соответствии с Семейным кодексом Республики Узбекистан брачный возраст установлен для мужчин в восемнадцать лет, для девушек — в семнадцать. В исключительных случаях (беременность, рождение ребенка) Мэр (хоким) района, города по месту государственной регистрации брака может по просьбе лиц, желающих вступить в брак, снижать брачный возраст, но не более чем на один год. С 2019 года внесено изменение: установить брачный возраст для брачующихся одинаково с восемнадцати лет.

Большая часть молодежи считает, что замуж надо выходить в 21–27 лет. Однако есть различия в разрезе регионов. Так, традиционно, респонденты из областей Ферганской долины (70–83 %) считают подходящим для вступления в брак возраст 21–27 лет. В то же время 6–10 % представителей Андижанской и Ферганской областей указали возраст «17 лет» и «младше 17 лет».

Следует отметить, что около 7 % от общего числа опрошенных в Кашкадарьинской, Самаркандской и Сурхандарьинской областях указали возраст 17 лет как допустимый для вступления в брак. Среди

респондентов, ответивших «старше 27 лет», большую часть составили жители Джизакской (45%), Кашкадарьинской (37%), Сурхандарьинской (40%) и Хорезмской областей (40%).

Таким образом, молодые семьи в большинстве случаев (94%) живут в официальном браке; 79% состояли в браке 1 раз, 19% — 2 раза, при этом мужчины в 3 раза чаще вступают во второй брак, чем женщины; 70% молодежи считает, что семью надо создавать в 21–27 лет. Однако есть различия в разрезе регионов.

В целях эффективного решения проблем молодых семей предлагается:

1. Формировать с раннего возраста у детей представление о семье, семейных традициях и отдельных аспектах совместной жизни по изучению основ семьи в детских дошкольных учреждениях, общеобразовательных школах.

2. Для повышения взаимопонимания между молодоженами и формирования благоприятного социально-психологического климата в семье необходимо активизировать различные формы семейного туризма.

Литература:

1. Андреева Т. В. Психология современной семьи. — СПб. : Речь, 2005. — 436 с.
2. Ковалева А. В. Интерпретация системы семейных ценностей и ее компонентов в современном обществе // Ученые заметки ТГОУ. — 2011. — Т. 2. — С. 34–40.
3. Шнейдер Л. Б. Семейная психология : учеб. пособ. для вузов. — 4-е изд. — М. : Академический Проект; Трикта, 2008. — 736 с.
4. Эйдемиллер Г., Юстицкис В. В. Психология и психотерапия семьи. — СПб. : Питер, 1999. — 652 с.

УДК 376.1

Анненко Е. А.,
учитель-логопед МБОУ «СОШ № 144 г. Челябинска».
yolochkaa69@mail.ru

ПРОЕКТИРОВАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ТЕАТРАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ФОРМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И СЕМЬИ

Развитая речь служит одним из важнейших средств активной деятельности человека в современном обществе. Однако обследование характера устной речи детей младших классов показало, что они с трудом рассказывают о событиях своей жизни, не могут пересказать литера-

турные произведения, плохо запоминают стихи. В норме, когда ребенок поступает в школу, его словарный запас увеличивается настолько, что он может свободно объясниться с другим человеком по любому вопросу. Исследования показывают, что число детей с недоразвитиями речи при поступлении в школу с 30 % выросло до 55 %. Большинство авторов обращают внимание на то, что особенность психического недоразвития ребенка связана с речевой недостаточностью. Е. М. Мастюкова утверждает: «У ребенка с общим недоразвитием речи, наряду с патологией формирования всех ее сторон, могут отмечаться отклонения в его психическом развитии, темп его психического развития может замедлиться, развитие гностических мыслительных процессов, эмоционально-волевой сферы, характера, а иногда и личности в целом может проходить аномально» [1, с. 59]. Он и не осознает необходимости развивать эту сторону речи, обходясь диалогической формой. Такой уровень развития связной речи обусловлен социальной запущенностью и пробелами в воспитании и обучении. Таким образом, на современном этапе развития образования актуализировалась проблема «молчаливых» детей, боящихся действовать, проявлять свои способности, задатки. Перед педагогами встает вопрос о создании условий для развития таких детей и поиске возможностей раскрепощения и активизации их деятельности разными средствами. Практика показывает, что результативной формой взаимодействия образовательной организации и семьи является форма индивидуального проектирования содержания театральной деятельности младших школьников с различными образовательными потребностями, обеспечивающая развитие речи детей.

В основе ФГОС НОО лежит системно-деятельностный подход, который предполагает использование разнообразных организационных форм и учет индивидуальных особенностей каждого обучающегося, обеспечивающие рост творческого потенциала. Театральная деятельность содержит богатый арсенал, который может быть использован не только на уроках литературного чтения, но и во внеурочной деятельности, в условиях семейного воспитания, формируя позитивные детско-родительские отношения. Организуя внеурочные занятия, педагог получает возможность организации обучения с учетом психологических особенностей детей младшего школьного возраста, и, следовательно, это позволяет сделать многие процессы обучения, например, чтение, более интересным, увлекательным и эффективным.

Воспитательное значение театрализованных игр заключается в формировании уважительного отношения друг к другу, развитие читательских способностей, развитии коллективизма, партнерства, осознании значимости чтения для личного развития. Л. С. Фурмина определяет те-

атрализованные игры как игры представления, в которых в лицах с помощью таких выразительных средств, как интонация, мимика, жест, поза и походка, разыгрывается литературное произведение, т. е. воссоздаются конкретные образы [4, с. 18]. Двуплановость игры (одновременное существование в пространстве реальных и символических отношений) расширяет свободу артистов, перенося ответственность с реального себя на себя в роли. В театрализованной игре снимается страх показать себя «не таким», оправдать «неправильное поведение» ролью, требованиями сюжета. «Игра — это ситуация, когда драматизация низводится до 83 определенных правил, договоренности, включает элементы предсказуемости. Это промежуточное явление еще не может быть искусством, но уже исчезает реальность» [4, с. 28]. Внеклассные занятия повышают социальную функцию обучения, они включают детей в широкие потоки жизни, приобщают к массовым видам деятельности, расширяют круг общения. Целью программы является обеспечение эстетического, интеллектуального, нравственного развития воспитанников. Воспитание творческой индивидуальности ребенка, развитие отзывчивости к искусству театра и актерской деятельности, повышает речевую активность, развивает инициативу, самостоятельность в играх, развивает желание выступать перед детьми, родителями, сотрудниками МОУ.

Воспитательные результаты работы оцениваем по трем уровням. Результатами первого уровня считаем приобретение школьником социальных знаний. Это овладение способами самопознания, рефлексии; приобретение социальных знаний о ситуации межличностного взаимодействия; развитие актерских способностей.

Результатами второго уровня будем считать формирование ценностного отношения к социальной реальности, то есть получение школьником опыта переживания и позитивного отношения к базовым ценностям общества (человек, семья, Отечество, природа, мир, знания, культура). Результатами третьего уровня будут получение школьником опыта самостоятельного общественного действия, а именно: опыт общения с представителями других социальных групп, других поколений, опыт самоорганизации, организации совместной деятельности с другими детьми и работы в команде; нравственно-этический опыт взаимодействия со взрослыми, сверстниками, старшими и младшими детьми, в соответствии с общепринятыми нравственными нормами. В результате реализации программы у обучающихся будут сформированы универсальные учебные действия. Программа рассчитана для учащихся 1–4 класса на 1 год обучения. На реализацию театрального курса планируется 33 часа в год (1 час в неделю). Занятия проводятся по 35–40 минут в соответствии с нормами СанПина.

Основное содержание курса направлено на интеграцию активной двигательной-организационной и познавательно-речевой деятельности учащихся в разных условиях репетиций, показа спектаклей, подготовки костюмов, посещения театров, участия в тематических онлайн просмотрах спектаклей. В процессе осуществления дифференцированной направленности образования, представляющей совокупность организаторских решений, средств и методов дифференцированного обучения, технологических приемов учитываются такие индивидуальные особенности обучающихся как: общие познавательные способности; скорость усвоения объема знаний; индивидуальный уровень сформированности знаний, умений, навыков. Учитываются основные принципы индивидуализированной дифференциации: дозированная помощь; оптимальный темп; создание условий для успешной деятельности, характер переживания успеха и уверенности в своих возможностях.

Таким образом, развитие речи на основе театрализации помогает всесторонне развивать ребенка с различными образовательными потребностями и возможностями. В процессе театрализованной деятельности школьники вступают в контакты с детьми из других классов, со взрослыми, с членами семьи, что способствует развитию их речевых навыков, расширяет их круг общения, помогает создать полноценную среду развития каждому ребенку, возможности найти свое, особенное место и одновременно стать полноценным членом сообщества, равноправным партнером взаимодействия.

Литература:

1. Мастюкова Е. М. Ребенок с отклонениями в развитии: Ранняя диагностика и коррекция. — М. : Просвещение, 1992.
2. Фомичева М. Ф. Воспитание у детей правильного звукопроизношения: Практикум по логопедии : учеб. пособ. для учащихся пед. уч-щ по спец. № 03.08 «Дошк. воспитание». — М. : Просвещение, 1989. 239 с.
3. Выготский Л. Психология развития человека. — М. : Смысл; Эксмо, 2005.
4. Фурмина Л. С. Возможности творческих проявлений старших дошкольников в театрализованных играх: Художественное творчество и ребенок. — М., 1972.
5. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования.
6. Горский В. А. Примерные программы внеурочной деятельности. Начальное и основное образование. — М. : Просвещение, 2010.
7. Григорьев Д. В. Внеурочная деятельность школьников. Методический конструктор: пособие для учителя / Д. В. Григорьев, П. В. Степанов. — М. : Просвещение, 2010.
8. Чурилова Э. Т. Методика и организация театральной деятельности дошкольников и младших школьников. — М., 2001.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УЧРЕЖДЕНИЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРЫ СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

Российская семья сегодня переживает кризисную ситуацию, связанную с большим числом разводов, тяготением молодежи к гражданским бракам, поздним рождением детей, малодетностью, увеличением количества различных девиантных форм поведения. Наиболее остро отражается это на молодой семье. По данным Росстата, в 2017 году в регионах России на 100 браков пришлось 62 развода. Почти половина разводов совершается в первые 5 лет после создания семьи [4]. При этом, по мнению молодежи, счастливыми их делают любовь и семья (66,7% и 63,9% соответственно), а 77,7% определили для себя главной жизненной целью иметь собственную семью [5]. Основными факторами, обеспечивающими условия, необходимые для создания ощущения счастья, по мнению красноярских респондентов, является также семья (36,7%) [3]. Несмотря на это, молодежь при построении брачных отношений совершает ошибки и нуждается в поддержке, прежде всего, со стороны государства, в знаниях, в живом примере и наставничестве. Поэтому государственная молодежная политика нацелена на создание партнерских отношений между государством, обществом и молодой семьей, на их стабилизацию, развитие, обеспечение высокого уровня благополучия, улучшение качества жизни. Ведь именно молодежь, а значит, и молодая семья, являются движущей силой в реализации практически всех Приоритетных национальных проектов страны. Поэтому социальная работа или практика (медико-социальная, социально-педагогическая, психологическая, консультационная, досуговая, образовательная и т.д.) с молодыми семьями получает в этой связи принципиально новые векторы развития.

В 2014 году Совет по правам человека ООН принял просемейную резолюцию «Защита семьи» [1], содержащую определение традиционной семьи и признающую ее важность для отдельного человека и государства в целом. Семья — это «естественная и основополагающая ячейка общества, имеющая право на защиту со стороны общества и го-

сударства, естественная среда для роста и благополучия всех ее членов и особенно детей». Одним из инициаторов данного документа являлась Россия, что еще раз закрепило на уровне государства статус традиционной семьи, социально благополучной, здоровой, с ответственным родительством и ценностями семейной жизни.

Государственная политика Российской Федерации в отношении молодой семьи строится в рамках семейной и молодежной политики. На уровне федерации обязательная государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства закреплена в Конституции Российской Федерации (ст. 7 и 38) и Семейном кодексе Российской Федерации (п. 1 ст. 1). В настоящее время данный конституционный принцип реализуется в законодательстве РФ и ее субъектов не только через семейное законодательство, но и иные отрасли законодательства, в том числе касающиеся охраны здоровья, социального обеспечения, труда и охраны труда, жилищного законодательства и т. д.

Приоритетами государственной семейной политики на современном этапе, согласно Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 25.08.2014 № 1618-р), являются: утверждение «традиционных семейных ценностей и семейного образа жизни, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций в семейных отношениях и семейном воспитании, создание условий для обеспечения семейного благополучия, ответственного родительства, повышения авторитета родителей в семье и обществе и поддержания социальной устойчивости каждой семьи».

В числе основных задач государственной семейной политики:

- развитие жизнеохранительной функции семьи и создание условий для обеспечения здоровья ее членов;
- повышение ценности семейного образа жизни, сохранение духовно-нравственных традиций в семейных отношениях и семейном воспитании;
- содействие в реализации воспитательного и культурно-образовательного потенциала семьи.

Решение первой задачи в контексте молодежной политики заключается в проведении мероприятий по сохранению репродуктивного здоровья, пропаганде образа жизни семей, культивирующих здоровый образ жизни, реализации просветительских программ по повышению санитарно-гигиенической культуры, профилактике негативных явлений, вовлечению семей и детей в систематические занятия физической культурой и спортом, по созданию доступной инфраструктуры для организации семейного отдыха и туризма.

Вторая задача решается через информационные технологии, направленные на повышение общественного престижа семейного образа жизни, многодетности и многопоколенной семьи, через пропаганду ответственного отцовства, материнства и формирование позитивного образа отца и матери, посредством образовательных программ подготовки молодежи к созданию семьи и семейным отношениям, семейное волонтерство, систематизацию культурно-массовой работы.

Третья задача подразумевает повышение педагогической культуры родителей, осуществление социальной, экономической и психологической поддержки молодых родителей, развитие услуг, направленных на включение в культурную жизнь и творческую деятельность лиц со сниженными жизненными ресурсами из многодетных и малообеспеченных семей.

Вопросы социального обеспечения семей с детьми регулируются такими нормативными документами, как Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», где, наряду с другими нормами, содержатся нормы, относящиеся к праву социального обеспечения семьи. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 02.04.2014) устанавливает основы правового регулирования отношений, возникающих в связи с деятельностью по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в том числе предоставления услуг учреждениями социального обслуживания, которые в силу данного закона входят в систему профилактики.

Федеральный закон от 19.05.1995 № 81-ФЗ (ред. от 07.05.2013) «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», а также Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» устанавливают выплаты пособий по беременности и родам; единовременных пособий женщинам, вставшим на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности; единовременных пособий при рождении ребенка, при передаче ребенка на воспитание в семью; ежемесячных пособий по уходу за ребенком.

Весьма существенно, что в соответствии с Налоговым Кодексом Российской Федерации (ч. 2) от 05.08.2000 № 117-ФЗ эти пособия не подлежат налогообложению.

В России уже несколько лет действует новая мера поощрения рождаемости — материнский капитал. Основным нормативным актом, регулирующим данную программу, является Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ. Документ гласит о поддержке государства в отношении семей, родивших (усыновивших) второго или последующего малыша.

Трудовым кодексом Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ в целях создания благоприятных условий для воспитания детей предусматриваются специальные меры для родителей в виде предоставления женщинам отпусков по беременности и родам, по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет, дополнительных оплачиваемых выходных дней. Для беременных женщин запрещены ночные, сверхурочные работы и командировки. Законом запрещено отказывать в заключении трудового договора женщинам по мотивам, связанным с беременностью и наличием детей.

Основы государственной молодежной политики в Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 № 2403-р) в качестве одного из приоритетных направлений определяют создание условий для формирования образа благополучной молодой семьи, живущей в зарегистрированном браке, ориентированной на рождение и воспитание нескольких детей, в полной мере выполняющей свойственные семье в современном обществе функции, всестороннюю поддержку молодых семей, а также пропаганду здорового образа жизни как неотъемлемую часть и элемент успешного молодого человека и счастливой благополучной семьи.

В Красноярском крае молодежная политика реализуется через флагманские программы и спецпроекты, поддержка молодых семей осуществляется посредством одноименного спецпроекта. Спецпроект «Молодые семьи» — это платформа для обмена опытом и знаний в области супружества и родительства, которая реализуется через проектную деятельность.

Литература:

1. Гущина К. А., Спицына Е. Б. Семья как объект международной правовой защиты. <https://www.sovremennoerpravo.ru/m/news/view> (дата обращения: 13.01.2020).
2. Молодая семья — объект молодежной политики : методические указания к семинарским занятиям / сост. С. В. Королев. — Ижевск : Удмуртский университет, 2013. — 52 с.
3. Москвич Ю. Н., Викторук Е. Н. Ценности современных студентов: адаптация к меняющемуся миру / отв. ред. Ю. Н. Москвич. — Красноярск, 2018. — 148 с.
4. Статистика браков и разводов по данным Росстат [Электронный ресурс]. — URL: <https://rosinfostat.ru/braki-razvodi/> (дата обращения: 13.01.2020).
5. Ценностные ориентации российской молодежи и реализация государственной молодежной политики: результаты исследования / Государственный ун-т управления; под общ. ред. С. В. Чуева. — М. : ИД ГУУ, 2017. — 131 с.

Нормативные документы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2875&fld=134&dst=100040,0&rnd=0.572583054421764#041018647321536594> (дата обращения: 13.01.2020).
2. Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 25.08.2014 № 1618-п) [Электронный ресурс]. — URL: <http://static.government.ru/media/files/MyVeIiu5Nu8.pdf> (дата обращения 13.01.2020).
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/f688669b9e3b36e556014fc5e4cc88223df202a2 (дата обращения 13.01.2020).
4. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895 (дата обращения 13.01.2020).
5. Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64872/ (дата обращения 13.01.2020).

УДК 342

Баранова Е. С.,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры политологии, истории, теории государства и права.

Башкирский институт социальных технологий (филиал)

ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа.

Ekaterina.Sergeevna76@mail.ru

ПОНЯТИЕ «МОЛОДАЯ СЕМЬЯ» В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В последнее время в России все чаще стало упоминаться понятие «молодая семья», но не все его правильно понимают и знают, каким параметрам она должна соответствовать. Термин «молодая семья» используется для характеристики одной из разновидностей семьи. Сама дефиниция «семья» имеет различные толкования. Семью рассматривают как «общественный институт, обеспечивающий

воспитание и передачу от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм» [7, с. 45]; как философскую категорию, «охватывающую совокупность индивидов, связанных узами крови, брака или любви» [3]; как объект демографических исследований — «основанное на браке или кровном родстве объединение людей, связанных общностью быта и взаимной ответственностью» [1].

Что же касается отношения к семье как к правовой категории, то следует констатировать, что высказываемые позиции в научной литературе неоднозначны. Среди юристов имеется мнение, что, хотя термин «семья» широко используется в законодательстве, он все же имеет социологический, а не правовой характер, так как законодатель не закрепил это понятие в Семейном кодексе Российской Федерации. И по этой причине многие юристы считают, что включения универсального понятия семьи в действующее законодательство не требуется [5, с. 10]. Другие же, наоборот, полагают, что легальное закрепление данного общеправового термина необходимо, и, кроме того, обращают внимание на то, что нужно придать семье статус не только объекта правоотношений, но субъекта [2, с. 221].

Семья является объектом государственной семейной политики, являющейся составной частью социальной политики нашей страны. Правовой основой государственной политики в отношении семьи являются международные акты, Конституция Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации и иные нормативные акты, принятые на федеральном уровне.

В современной России важнейшие направления государственной семейной политики закреплены в Указе Президента Российской Федерации от 14.05.1996 № 712 «Об основных направлениях государственной семейной политики» и Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года.

Существуют различные классификации семей: по субъектному составу, наличию/отсутствию детей, наличию/отсутствию родственной связи с детьми в семье и т. д.

Для некоторых из видов (типов) семей со стороны государства предусмотрен ряд конкретных мер поддержки и льгот. К такому виду среди прочих (многодетной семьи, семьи государственных служащих, военнослужащих и т. п.) относится молодая семья.

Выделение молодых семей в отдельный вид позволяет государству более детально изучать важные для молодого поколения вопросы, способствует эффективному и адресному решению проблем жизнедеятельности молодой семьи.

8 мая 2017 г. была утверждена Концепция государственной политики в отношении молодой семьи (далее — Концепция) [4]. Согласно данному программному документу, «молодая семья — это семья, возраст каждого из супругов в которой не превышает 30 лет, либо неполная семья, состоящая из одного молодого родителя, возраст которого не превышает 30 лет, и одного и более детей».

Концепция предусматривает различные типы молодых семей: полные и неполные; процветающие, благополучные, кризисные и маргинальные; семьи военнослужащих и сотрудников других силовых структур; семьи с малолетними детьми; многодетные семьи; студенческие семьи с детьми; семьи с детьми-инвалидами и др.

Легальное определение категории «молодая семья» содержится и в ряде иных актов, в зависимости от направленности регулирования отношений, в которых оно имеет порою разное перечисление ее характерных признаков.

Так, в Постановлении Верховного Совета Российской Федерации от 03.06.1993 № 5090-1 «Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации» молодую семью определяют как «семью в первые три года после заключения брака» «(в случае рождения детей — без ограничения продолжительности брака) при условии, что один из супругов не достиг 30-летнего возраста», а также как «неполную семью с детьми, в которых мать или отец не достигли 30-летнего возраста».

Модельный закон о государственной молодежной политике содержит следующую интерпретацию данного термина: «Молодая семья — состоящие в зарегистрированном браке мужчина и женщина, хотя бы один из которых находится в возрасте не старше 30 лет, имеющие хотя бы одного ребенка в возрасте до семи лет», «или неполная семья, состоящая из одного родителя, возраст которого не превышает 30 лет, и хотя бы одного ребенка в возрасте до семи лет» [6].

Согласно положениям, содержащимся в Основях государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года, «молодая семья — это семья, состоящая в первом зарегистрированном браке», «в которой возраст каждого из супругов либо одного родителя в неполной семье не превышает 30 лет (для участников жилищных программ поддержки молодых семей возраст участников увеличивается до 35 лет)».

Таким образом, усматривается, что на федеральном уровне уделяется большое внимание правовому регулированию института молодой семьи. Но в то же время необходимо отметить, что у законодателя все же имеется различный подход к определению дефиниции «моло-

дая семья». Характерно, что объединяет все формулировки присутствие в качестве неизменного квалифицирующего признака упоминание о неполной семье, которая состоит из одного родителя и одного и более детей. При этом тип и форма помощи государства не ставятся в зависимость от статуса семьи: полная она или неполная. Данная позиция законодателя не совсем понятна и логична с учетом того, что в большинстве нормативных актов, содержащих вопросы правового регулирования содействия со стороны государства молодой семье, утверждается о необходимости «пропаганды семейных ценностей среди молодежи», «снижении числа разводов и уменьшении числа неполных семей». Представляется, что поддержка, предоставляемая государством для полных и неполных семей, ее правовая природа должны быть все-таки разные.

Следует констатировать, что политика государства в отношении молодой семьи, несмотря на поставленный в действующем законодательстве довольно широкий круг задач в данной сфере, осуществляется в основном только в двух направлениях, а именно: в разработке, реализации мер социального характера государственной поддержки семей при рождении и воспитании детей, а также в создании механизмов поддержки семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий. Хотя стоит заметить, что и здесь не все так гладко, как может показаться на первый взгляд (например, есть отдельные проблемы по вопросам предоставления мер государственной поддержки молодым семьям — участникам Программы «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» [9], одним из основных мероприятий которой является «Обеспечение жильем молодых семей»).

Подводя итог, необходимо отметить, что отсутствие общеправового легального определения семьи, наличие разнообразных подходов к законодательному толкованию термина «молодая семья» не позволяют уяснить единое понимание этой категории как правовой категории.

Решить данную проблему можно путем фиксирования в законе универсального для всех отраслей права понятия семьи и ее типов. Давно настал момент конкретных действий по реализации заявленных на федеральном уровне многочисленных деклараций по вопросам охраны семьи. И начать нужно, по нашему мнению, с самого простого и главного — введения в Семейный кодекс Российской Федерации полноценной общей части, предусматривающей единый понятийный аппарат, в том числе относительно рассматриваемых дефиниций.

Не претендуя на бесспорность предоставляемых вариантов толкования исследуемых правовых категорий, предлагается закрепить в Се-

мейном Кодексе Российской Федерации следующие определения терминов «семья» и «молодая семья»:

- семья — охраняемое государством объединение граждан (физических лиц), основанное на браке и/или родстве, свойстве, усыновлении или иных формах устройства детей в семью, члены которого связаны лично-доверительными отношениями, общностью быта и/или интересов;
- молодая семья — охраняемый государством тип семьи в первые пять лет после заключения брака супругами (в случае рождения детей — без ограничения продолжительности брака) при условии, что каждый из супругов на момент заключения брака ранее не состоял в брачных отношениях и не достиг 30-летнего возраста; либо неполная семья, состоящая из одного родителя (возраст которого не превышает 30 лет) и одного и более детей.

Литература:

1. Демографический энциклопедический словарь / под ред. Д. И. Валентей. — М. : Сов. энцикл., 1985 [Электронный ресурс]. — URL: <https://demography.academic.ru/> (дата обращения: 07.01.2020).
2. Елисеева А. А. Интересы семьи: сочетание публичного и частного // Поиск баланса частных и публичных интересов в решениях международных и национальных судов : мат-лы Междунар. науч.-практич. конф. (Москва — Суздаль, 4–6 июня 2012 г.). — М. : РАП, 2013. С. 221–225.
3. Конт-Спонвиль А. Философский словарь. — М. : Палимпсест; Этерна, 2012 [Электронный ресурс]. — URL: https://philosophy_sponville.academic.ru/ (дата обращения: 07.01.2020).
4. Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. — 2014. — № 35. — Ст. 4811.
5. Кузнецова И. М., Антокольская М. В., Королев Ю. А. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. И. М. Кузнецовой. — М. : БЕК, 1996. — 453 с.
6. Модельный закон о государственной молодежной политике (принят в г. Санкт-Петербурге 23.11.2012 Постановлением № 38-10 на 38-м Пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств. — 2013. — № 57 (часть 1). — С. 130–55.
7. Сухарев А. Я. Большой юридический словарь / А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А. Я. Сухарева. — М. : Инфра-М, 2003. — 703 с.

Баранова Е. С.,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры политологии, истории,
теории государства и права;

Ярмиева Н. С.,

студентка 2-го курса юридического факультета.
Башкирский институт социальных технологий (филиал)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа.
Ekaterina.Sergeevna.76@mail.ru
yarmieva.nata@mail.ru

РОЛЬ СЕМЬИ И ГОСУДАРСТВА В ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Понятие «преступление» занимает центральное место в криминологии. В отечественной криминологической науке существует множество точек зрения на понятие «преступление». Эти подходы к понятию можно разделить на фундаментальные или уголовно-правовые (И. И. Карпец, Н. Ф. Кузнецова, В. В. Лунеев, С. М. Иншаков, В. Е. Эминов); девиантологические или релятивистско-конвенциональные (Я. И. Гилинский); природно-нетрадиционный (Д. А. Шестаков); личностный (А. И. Долгова); безличный (О. В. Старков).

С середины 70-х годов XX в. в советской криминологии были выделены отрасли, изучающие взаимосвязь преступности с отдельными функциональными социальными системами. Семейная криминология (криминофамилистика), возникшая в 70-е годы в Санкт-Петербурге, исследует взаимосвязь института семьи и преступности. В нем описываются возможности регулирования и на преступность путем воздействия на семью. Помимо общетеоретических работ, были достаточно глубокие, в том числе и диссертационные исследования о влиянии семьи на различные виды преступной деятельности и в том числе рассматривались вопросы по эгоистичному преступному поведению и в связи с чем это могло проявляться (Ф. Н. Аббасов). В России изучению подростковой преступности и причин ее изменения посвящены работы ряда авторов. Во многих аспектах они были изучены и представлены в научной литературе как прошлых, так и последних лет [2, с. 28].

Обращаясь к проблеме преступности несовершеннолетних, следует предположить, что она является частью преступности в обществе, развивающейся под влиянием тех же факторов, что и преступность в це-

лом. Поэтому при изучении преступности лиц в возрасте от 14 до 18 лет используются общие криминологические характеристики, показатели, а также другие категории, которые направлены на выявление факторов, значимых для подростковой преступности, позволяющих установить ее специфику и необходимые меры воздействия.

По мнению А. И. Долгова, преступность несовершеннолетних является особым объектом криминологического исследования, которое рассматривается с следующих позиций: общеправовая (предусмотренная главой УК РФ, УПК РФ, УИК РФ); криминологическая, как специфическая: а) преступления несовершеннолетних (виды, формы, мотивы); б) личность несовершеннолетнего; в) комплекс причин и условий совершения преступления; г) эффективность специальных профилактических мер [3, с. 30].

Помимо исследовательских аспектов изучения подростковой преступности, существует еще один — гуманитарный. Дети относятся к числу наименее защищенных социальных групп населения. Таким образом, преступность несовершеннолетних — это система преступлений, совершаемых лицами, не достигшими совершеннолетия. В условиях современной демографической ситуации в Российской Федерации данное социально негативное явление имеет повышенную общественную опасность.

Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних понимается как система социальных, правовых, педагогических и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних (статья 1 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних») [5].

Однако не следует забывать, что проблема профилактики правонарушений несовершеннолетних является комплексной проблемой, она касается не только правоохранительных органов, но и всех субъектов профилактики.

Система профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних состоит из Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органов управления социальной защиты населения, федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Федерации, органов местного самоуправления, осуществляющих контроль в сфере образования, опеки и попечительства, органов по делам молодежи, управления здравоохранением, служб занятости, органов внутренних дел, органов по кон-

тролю за оборотом наркотических средств, учреждения уголовно-исполнительной системы (ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»). Это означает, что для организации эффективной работы по профилактике правонарушений несовершеннолетних необходимо взаимодействие всех вышеперечисленных органов [1, с. 25].

По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, около 75% несовершеннолетних, совершивших преступления, являются в целом обучающие. В связи с этим представляется логичным создание в образовательных учреждениях специальных органов, способствующих формированию правового сознания подростков и профилактике правонарушений. В рамках реализации плана мероприятий Министерства внутренних дел России по реализации государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» во многих образовательных учреждениях созданы отряды. Эти отряды имеют правоохранительную направленность и ставят своей главной задачей профилактику правонарушений несовершеннолетних.

Конечно, вышеперечисленные сообщества оказывают благотворное влияние на подростков, но основную воспитательную функцию выполняют педагоги и, конечно же, родители несовершеннолетних. И если государство не может заставить родителей регулярно вести воспитательные беседы с детьми, учить его основам морали и толерантности, воспитывать сильную неприязнь ученика к криминальной среде, то вменить его в обязанность образовательному учреждению — реальная задача.

В то же время следует отметить, что п. 1 ст. 2 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» определяет образование как единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся социально значимым благом и осуществляемый в интересах личности, семьи, общества и государства.

В независимую оценку качества образования помимо мониторинга общей напряженности в школе, наличия внеклассных мероприятий и досуговых центров не лишним будет включить оценку безопасности образовательных учреждений, поскольку в соответствии с п. 2 ч. 6 ст. 28 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» создание безопасной образовательной среды является обязанностью образовательной организации.

Напомним, что гл. 14 УК РФ посвящена особенностям привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности. Несовершеннолет-

ними признаются лица, которым на момент совершения преступления было 14, а не 18 лет. Несовершеннолетние, совершившие преступления, могут быть подвергнуты принудительным мерам воспитательного воздействия или осуждены, а в случае освобождения от наказания судом помещены в специальное образовательное учреждение закрытого типа (ст. 87 УК РФ).

Меры воздействия на преступность несовершеннолетних, которые подвергаются изменениям:

- внесение изменений в социальную политику государства по улучшению положения, которое будет отвергать побуждение несовершеннолетних совершать преступления. Необходимо принять меры, способные удержать подростка от повторного совершения преступлений;
- развитие органов, входящих в государственную систему профилактики по правонарушениям, совершающие несовершеннолетние;
- развитие учреждений досуга, желательно, чтобы посещение было бесплатным, так как, к сожалению, зачастую есть не у каждого возможность отдать ребенка в ту или иную секцию в связи с той ценой, которая предлагается;
- совершенствование подготовки в вузах как работников образовательных учреждений (школ, профессиональных училищ и др.), а также работников служб, входящих в систему профилактики;
- организация правового воспитания несовершеннолетних;
- создание в рамках судебной реформы системы ювенальной юстиции по делам о защите прав детей, преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении них.

Особое внимание следует уделять профилактике вовлечения в употребление и распространение наркотических и психотропных веществ, на основе которого виновных следует привлекать в зависимости от состава преступления, которая регламентируется в (ст. 151 УК РФ); а также за незаконное производство, сбыт или передачу наркотических средств, (п. «в» ч. 2 ст. 228 УК РФ), за аналогичные действия в отношении лица, не достигшего 14-летнего возраста (п. «в» ч. 3 ст. 2281 УК РФ); за склонение к употреблению наркотических средств (ст. 230 УК РФ); организацию или содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ (ст. 232 УК РФ), а также внести ужесточительные меры по данным положениям [4].

8) Усиление юридической (уголовной) ответственности взрослых за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления (ст. 150 УК РФ); кроме того, вовлечение несовершеннолетнего в бродяжничество или попрошайничество (ст. 151 УК РФ); в дополнении

не оставлять без внимания (п. «в» ч. 2 ст. 241 УК РФ), аналогичные действия в отношении лиц, заведомо не достигших 14-летнего возраста (ч. 3 ст. 241 УК РФ); неисполнение обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ).

9) Профилактические мероприятия по улучшению положения в семье, которые в полной мере знакомят родителей с той ответственностью, с которой они сталкиваются в процессе воспитания и социализации в дальнейшем личности ребенка.

Завершая рассмотрение признаков преступления, следует подчеркнуть, что это не просто криминологическое понятие, которое сформировано из совокупности его свойств и характеристик, а действительно негативное явление общества, происходящее на определенной территории, фиксируемое в течение определенного периода времени и, безусловно, которое никогда нельзя оставлять без внимания, так как затронув данную проблему и разобравшись с ней, мы обеспечим себе, детям и окружающим-безопасную жизнь, в которой нуждается абсолютно каждый.

Литература:

1. Акимов Н. В. Государственная идеология как неотъемлемый элемент современной правовой политики, осуществляемой в отношении криминальной сферы российского общества // Государственная власть и местное самоуправление. — 2018. — № 9. — С. 11–15.

2. Вилкова А. В. Причины, условия, предпосылки, факторы возникновения и развития девиантного поведения несовершеннолетних // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. — 2018. — № 2. — С. 28–30.

3. Лебедев В. А. Государственная власть и политические партии в современной России: конституционно-правовые проблемы их взаимодействия // Конституционное и муниципальное право. — 2017. — № 11. — С. 26–30.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019).

5. Федеральный закон Российской Федерации «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 26.07.2019).

Баранова Е. С.,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры политологии, истории, теории государства и права;

Гайдук К. В.,

студентка 3-го курса юридического факультета.

Башкирский институт социальных технологий (филиал)

ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа.

Ekaterina.Sergeevna.76@mail.ru

ksenia_gayduk_1998@inbox.ru

ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ: БЫТЬ ЛИ ЕЙ В РОССИИ?

Вопрос гарантии и обеспечения соблюдения права и свобод несовершеннолетних граждан является одним из ключевых в современной социальной политике Российской Федерации. Необходимо сказать, что гарантия и обеспечение соблюдение указанного права предполагает, что за несовершеннолетним гражданином признает комплекс социально-экономических, политических, личных права и свобод, содержащихся в Конституции Российской Федерации, а также в нормативно-правовых актах международного уровня.

Ювенальная юстиция — термин международный, а значит известный и одинаково понимаемый во всех странах. Однако в сегодняшней России он недостаточно распространен и иногда понимается искаженно.

Что же такое ювенальная юстиция? «Ювенальная юстиция (от лат. *juvenalis* — юный и юстиция) — система государственных органов, осуществляющих правосудие по делам о преступлениях и правонарушениях, совершенных несовершеннолетними, а также государственных и негосударственных структур, проводящих контроль за исправлением и реабилитацией несовершеннолетних преступников и профилактику детской преступности, социальную защиту семьи и прав ребенка» [5, с. 448].

Цель ювенальной юстиции — не только наказание молодых людей, а проведение с ними индивидуальной воспитательной работы, оказание помощи в коррективке поведения, помощи семье, в которой имеются трудности в воспитании детей и общении с подростком [4, с. 8].

Одной из главных задач ювенальной юстиции является обеспечение защиты прав ребенка на семью, жилье, образование и других гражданских прав ребенка, проведение комплекса специальных мер для восстановления нарушенных прав с целью создания нормальных условий для его воспитания и развития.

Впервые о выделении категории несовершеннолетних лиц из судебного законодательства заговорили еще в 1870-х годах в США. Тогда было предложено не применять стандартные наказания к лицам, не достигшим совершеннолетия.

Следующим этапом в становлении ювенальной юстиции в 1899 году, уже в другом городе США, был основан первый детский суд для работы с несовершеннолетними правонарушителями, а также с беспризорными детьми. С 1908 года направление ювенальной юстиции стало активно развиваться в Великобритании, где был принят ряд законов о детях и молодежи. Следом, уже в 1914 году, на основании опыта США во Франции учредили первый ювенальный суд.

Ювенальная юстиция появилась в конце XX в. в царской России и в некоторых вопросах была более передовой, чем западные модели обращения с несовершеннолетними. Введение ювенальной юстиции — это возвращение к историческому прошлому, которое было перечеркнуто в советское время. Первый суд для несовершеннолетних в России был создан в Санкт-Петербурге в 1910 году. Всего таких судов, начиная с 1910 года, было открыто еще шесть: в Москве, Киеве, Харькове, Одессе, Екатеринославле, Николаеве [3, с. 127].

С целью защиты прав ребенка в России были приняты такие нормативно-правовые акты, как: Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 1998 года. А также Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 1999 года.

С 2000-х годов ведется ряд работ по внедрению ювенальной юстиции в России. 15 февраля 2002 г. Государственная Дума Российской Федерации в первом чтении приняла Федеральный конституционный закон «О внесении дополнений в Федеральный конституционный закон „О судебной системе Российской Федерации“ в части введения ювенальных судов в системе судов общей юрисдикции».

7 октября 2004 г. состоялось заседание Совета при Президенте Российской Федерации по вопросам совершенствования правосудия, на котором было предложено создать ювенальные суды и внести соответствующие поправки в правовые акты.

11 октября 2004 г. в Госдуме России состоялись парламентские слушания по вопросу совершенствования профилактики детской безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

10 октября 2003 г. Пленумом Верховного Суда Российской Федерации принято Постановление «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации». Этот документ имеет

непосредственное отношение и к рассмотрению дел о преступлениях несовершеннолетних, поскольку акцентирует внимание судей на необходимости прямого руководства такими основополагающими международными правовыми актами, как Конвенция ООН о правах ребенка, Пекинские правила (1985 г.), Эр-Риядские соглашения (1990 г.), предусматривающими перенос акцента с карательных на воспитательные меры в борьбе с преступностью.

Свою позицию по вопросу появления в законодательстве России ювенальной юстиции высказала и Русская Православная церковь, посредством размещения проекта документа «Позиция Русской Православной церкви по ювенальной юстиции». В данном документе образование ювенальных судов и отдельных механизмов, способствующих их функционированию, рассматриваются как излишнее вмешательство государства в семейные отношения, а также, отношения отцов и детей. Наиболее острой, по мнению представителей РПЦ, является та проблема, что посредством ювенальной юстиции дети будут активно стимулироваться обращаться с разнообразными жалобами в правоохранительные органы, по сути, данную систему можно смело считать как доноительство.

Таким образом, наделяя ребенка возможностью быть защищенным от собственных родителей, ювенальная юстиция в конечном итоге ущемляет права обеих сторон.

Интересна позиция Н. А. Быданцева, считающего, что для существенного повышения эффективности применения правовых норм о прекращении уголовного преследования в отношении несовершеннолетних лиц при использовании к таким лицам мер воспитательного воздействия, требуется разработать меры, направленные на специализацию дознавателей, следователей, прокуроров и судей. Вместе с тем, заменяя уголовное преследование применением принудительных мер воспитательного характера, мы тем самым создаем основу для становления ювенальной юстиции [2, с. 10].

Достаточно конструктивной является позиция Н. О. Архиповой, считающей, что ювенальная юстиция представляет собой совокупность органов государственной власти и общественных учреждений, которые в определенной степени связаны с несовершеннолетними лицами, попавшие в сложную жизненную ситуацию. Цель деятельности таких органов государственной власти и общественных учреждений сводена к формированию такой системы, которая позволяет наиболее эффективно осуществлять профилактику правонарушений и преступлений, совершаемых несовершеннолетними, а также осуществлять тесное взаимодействие с судебными органами ювенальной юстиции [1].

Рассмотрим и те факторы, которые значительно тормозят развитие ювенальной системы в России. В их числе отсутствие:

- единой позиции по вопросы создания ювенальной юстиции на территории России;

- надлежащего объема законодательной базы, которая осуществляла регулирование институтов ювенальной юстиции, также, на разработку и принятие необходимого массива законодательной базы может потребоваться существенное количество, как времени, так и финансовых средств;

- должного внедрения идей, характерных для восстановительного правосудия,

а также отрицательное отношение судейского сообщества по вопросу создания ювенальных судов в судебной системе Российской Федерации.

Ювенальная юстиция может поспособствовать снижению рецидивной преступности среди несовершеннолетних лиц, в том числе, путем организации индивидуальной работы с каждым несовершеннолетним.

При формировании собственной системы ювенальной юстиции, необходимо рассмотреть и примеры ювенальных юстиций зарубежных стран, так, в науке выделяются две ключевых модели организации ювенальной юстиции:

Первая представлена автономным судом, которые никоим образом не связаны с системой судов общей юрисдикции, — Соединенные Штаты Америки, Великобритания, Франция. Именно такая модель предлагается учеными в России.

Вторая модель представлена образованием специализированного состава суда общей юрисдикции, который наделен полномочиями по рассмотрению дел с участием несовершеннолетних — Ирландия, Италия, Швейцария [7, с. 5].

Развитие ювенальной юстиции России имеет следующие перспективные направления:

- во-первых, учреждение новых должностей в судах, именуемых как социальные работники, деятельность которых сведена к наиболее полному и объективному рассмотрению уголовных с участием несовершеннолетних граждан;

- во-вторых, требуется совершенствование практики рассмотрения дел судами, в частности, акцентирование внимания на качества личности лица, осуществляющего деятельность по отправлению правосудия, в частности, идеальное знание законодательства, регулирующего вопросы, связанные с несовершеннолетними, также, наличие профильного образования в сфере психологии или педаго-

гики, наличие навыков придания судебному процессу педагогической направленности;

В-третьих, обеспечение открытости и гласности судебного разбирательства на всех его этапах, реализация данного направления возможна только путем поддержания судебной системой и средствами массовой информации тесной связи, взаимодействия.

Необходимость в ювенальной юстиции в России на сегодняшний день велика. На фоне трудной экономической ситуации семьям нужна помощь, помощь нужна самим подросткам, которые в большинстве теряются в сегодняшней ситуации и затягиваются криминальными структурами, кидаются в сомнительные удовольствия. Преступность несовершеннолетних не уменьшается, становится все более жестокой, а это значит, что нужно обратить особое внимание на работу с подростками. Введение ювенальной юстиции будет направлено на помощь семье. Важно, чтобы родители не боялись рассказать о своей проблеме, а сами могли прийти за помощью к государству, пока не стало поздно.

К чему мы хотим прийти после введения ювенальной юстиции? Необходимо осознать, что проблема подростковой преступности — это не только проблема полиции, УФСИН, других органов власти, это в первую очередь проблема сообщества. Это наша проблема, проблема каждого жителя улицы, дома, города, поселка. Важно понять, чего мы хотим. Изолировать преступника, посадить его в колонию, чтобы он нам не мешал? Но это год, два, три, пять, десять (срок наказания несовершеннолетних не может превышать по российскому законодательству 10 лет), а что дальше? Ведь ушедший из нашего двора мальчишка вернется в наш двор и не тем хулиганом, а уже зрелым преступником, закаленным годами в колонии. Куда мы потом спрячем своих детей? Зачем доводить до этого? Если мы осознаем важность специального подхода и необходимость работы с подростком, начинающим совершать преступления, то поймем, что нужно вводить специальные суды, специальные институты государственной и общественной помощи. Важно построить такую систему, чтобы со школы все органы власти со вниманием относились к трудностям детей, семей. Чтобы были созданы специальные центры помощи семье и детям. А если подросток все же совершил преступление, то необходимо выяснить причины, мотивы, узнать его окружение, условия жизни, понять его дальнейшие жизненные намерения. Если подросток опасен, его следует поместить в специальные закрытые учреждения, где с ним также необходимо проводить работу. Если подросток не опасен, ему нужно помочь начать правопослушный образ жизни. Но никогда нельзя оставлять без внимания ни один факт правонарушений. А вот иметь в арсенале целый

перечень мер взысканий, наказаний, альтернативных заключению, необходимо. В процессе работы с трудными подростками следует задействовать потенциал и государства, и общественных организаций, и религиозных организаций, и общества в целом [6, с. 55].

Государственная система работы с несовершеннолетними правонарушителями действительно существует, но она нуждается в серьезном усовершенствовании и развитии, необходимо изменение применяемых в ней подходов, переход от преобладания «карательных», ориентированных на наказание семьи и ребенка мер, к профилактическим и воспитательным, направленным на возвращение ребенка к полноценной жизни в обществе. При наличии в стране ювенальной юстиции государство ведет себя как попечитель или лицо, ответственное за несовершеннолетних, защищая их от опасного поведения и от вредного окружения, заботясь об их будущем.

При наличии системы ювенальной юстиции каждый взрослый и ребенок знает, куда можно обратиться, чтобы государство оказало помощь и защиту. При этом ювенальная юстиция с большим уважением относится к роли семьи, к ее индивидуальности. Вторжение в семью предполагается только в самых крайних случаях. Государство разрабатывает меры поддержки и помощи семье, в том числе в воспитании детей, оно помогает семье, но ни в коем случае не вмешивается в ее устои.

Государство имеет ресурсы и потенциал для профилактики и предупреждения преступности, и необходимо повышать эффективность использования этих ресурсов ради обеспечения безопасности граждан. Важно также помнить, что работа по профилактике правонарушений намного эффективнее и дешевле, чем устранение последствий правонарушений и реабилитация правонарушителей и их жертв.

Литература:

1. Архипова Н. О. Теоретико-правовые аспекты формирования ювенальной юстиции в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.01. — М., 2011. — 37 с.
2. Быданцев Н. А. Прекращение уголовного преследования (дела) в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия в аспекте ювенальной юстиции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.09. — Томск, 2007. 45 с.
3. Валуйсков Н. В. История развития ювенальной Юстиции. — М., 2015. — 348 с.
4. Воронова Е. Л. Система защиты прав несовершеннолетних в регионах Российской Федерации: проблемы, тенденции, перспективы // Вопросы ювенальной юстиции. — 2013. — № 3. — С. 45–58.

5. Додонов В. Н., Ермаков В. Д., Крылова М. А. и др. Большой юридический словарь. — М., 2008. — 453 с.
6. Симакова И. В. Ювенальная юстиция. — М. : Лесная страна, 2010. — 482 с.
7. Хулхачиева И. В. Становление институтов ювенальной юстиции в России и зарубежных странах: историко-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.01. — М., 2009. — 48 с.

УДК 376

Боброва Л. О.,

воспитатель.

ГБОУ Республики Марий Эл

«Козьмодемьянская школа-интернат».

milabobrova@mail.ru

СОЗДАНИЕ РЕСУРСНЫХ ЦЕНТРОВ КАК ОДНО ИЗ НОВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РАБОТЫ ПО ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ СЕМЬЯМ ДЕТЕЙ С ОВЗ

В соответствии с Конвенцией ООН о правах инвалидов наша страна в целом, и все ее субъекты в частности, взяли на себя обязательства по соблюдению общечеловеческих прав, в том числе права на образование детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

В целях раннего выявления отклонений в развитии детей и оказания им коррекционной помощи создаются психолого-медико-педагогические комиссии, которые ежегодно обследуют детей, имеющих проблемы в развитии, обучении, социальной адаптации и нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи.

В настоящее время основная часть детей с ограниченными возможностями здоровья обучаются и воспитываются вместе с нормально развивающимися детьми в классах и группах детских садов, что обусловлено рядом факторов:

- недостаточным количеством специальных образовательных учреждений для детей с ограниченными возможностями (как правило, в маленьких городах и сельской местности);
- отказом родителей от посещения их детьми специальных (коррекционных) учреждений, связанным с отдаленностью их от места проживания семьи, трудностями транспортировки детей к ним, нежеланием воспитывать ребенка в условиях интерната, особенностями общественного мнения и др.;
- стремлением родителей обучать детей среди нормально развивающихся сверстников.

Дети с ОВЗ, обучающиеся в массовых учреждениях, зачастую с трудом усваивают школьную программу, испытывают значительные трудности в овладении социальными навыками вследствие отсутствия индивидуального подхода, специальной коррекционно-педагогической, психологической и социальной поддержки, учета специальных образовательных потребностей, не всегда приняты коллективом сверстников.

Педагоги массовых школ не имеют соответствующих знаний об особенностях взаимодействия и способах обучения детей с ограниченными возможностями. В результате эта категория детей часто попадает в число стойко неуспевающих и социально дезадаптированных, а у педагогов и родителей формируется негативное отношение к инклюзивному образованию.

В решении инклюзивного подхода к обучению детей с ОВЗ мы сталкиваемся с такими проблемами, как:

- недостаточное развитие образовательных учреждений развивающей адаптивной среды, нехватка специалистов, подготовленных для работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивного образования;
- недостаточное методическое обеспечение инклюзивного образовательного процесса, не способное удовлетворить потребности специалистов сопровождения и педагогов, включенных в инклюзивную практику;
- неготовность общества и самих лиц с ограниченными возможностями здоровья к взаимному принятию.

Ведется активная работа по созданию системы обучения детей-инвалидов, обучающихся на дому. Обучение таких детей осуществляется как педагогами общеобразовательных, так и специальных (коррекционных) школ.

Одним из новых направлений оказания помощи родителям и педагогам детей с ограниченными возможностями здоровья является создание ресурсных центров. Такие центры создаются на базах специальных (коррекционных) школ, имеющих всесторонних специалистов: социального педагога, психолога, логопеда, дефектолога, учителя начальных классов, учителей-предметников, воспитателей. Работа специалистов ведется согласно расписанию, часть рекомендаций всегда можно найти на сайте учреждения. Помимо консультаций, педагогами ресурсных центров проводятся тематические родительские лектории, круглые столы, обучающие практикумы, мастер-классы.

В рамках Государственной программы «Доступная среда» такие учреждения обязательно оснащены пандусами, что позволяет получить помощь родителям детей даже со сложными двигательными наруше-

ниями. Такие специализированные ресурсные центры рассчитаны на оказание консультативной помощи не только родителям детей с ОВЗ, но и педагогам, столкнувшимся со сложностями при обучении таких детей в массовых школах, тьюторам.

Создание этих ресурсных центров является новым направлением в современной системе образования, что будет в дальнейшем способствовать:

- обеспечению права детей с особыми образовательными потребностями на равный доступ к качественному образованию, независимо от состояния здоровья, места их проживания;
- обеспечению максимального развития потенциальных возможностей детей с ОВЗ на разных возрастных этапах в различных образовательных системах;
- развитию системы психолого-педагогического, медико-социального сопровождения всех участников процесса инклюзивного образования.

УДК 37.013

Булаткина Е. М.,
музыкальный руководитель высшей категории.
КГКП я/с «Аленушка», г. Сарань, Республика Казахстан.
e.bulatkina@mail.ru

СЕМЬЯ КАК ИНСТИТУТ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА

*«В вашей семье и под вашим руководством растет
будущий гражданин.*

*Все, что совершается в стране, через вашу душу
и вашу мысль должно приходить к детям».*

А. С. Макаренко

Проблема приобщения к социальному миру всегда была и остается одной из ведущих в формировании личности ребенка. Сегодня, в период изменений социально-политических и социально-экономических условий жизни, все острее проявляется дефицит культуры общения, доброты и внимания друг к другу, сострадания и сопереживания.

Что такое социализация, как будто всем известно. Это процесс усвоения человеком опыта той общественной жизни и тех общественных отношений, в которые он попал при рождении и в которых растет и му-

жает [1, с. 50]. Процесс этот многогранен и постоянен, он происходит постепенно, но неукоснительно. Человек усваивает и активно воспроизводит социальный опыт, систему социальных связей и отношений в своем собственном опыте. В итоге социализации человек приобретает качества, ценности, убеждения, общественно одобряемые формы поведения, необходимые ему для нормальной жизни в обществе. Он научается сотрудничать и взаимодействовать с другими людьми.

В современном образовании остро стоит вопрос воспитания и социализации детей. Исследования показали, что особую роль здесь играет семья. Именно в семье закладываются навыки общения, нормы взаимоотношений, развивается личность ребенка. Семья и дошкольное учреждение — два главных института социализации детей [2, с. 375].

Социальное развитие дошкольников — это усвоение ценностей, традиций и культуры общества, в котором детям предстоит жить. В процессе общения с взрослыми или сверстниками ребенок учится учитывать интересы окружающих людей и жить по определенным правилам и нормам поведения.

Социально-психологическая адаптация ребенка начинается буквально со дня его рождения: ребенок приспосабливается к матери, затем к отцу. Сфера адаптации ребенка постоянно расширяется в зависимости от интенсивности и частоты общения с ним: это могут быть старшие братья и сестры, бабушки, дедушки и другие семьи. По мере роста и развития ребенка он социально адаптируется к супружеским и семейным взаимоотношениям. В старшем дошкольном возрасте он (сначала — бессознательно!) начинает понимать принципы разделения труда в семье, семейные нормы, правила, права и обязанности членов семьи, систему власти и подчинения, наказаний и поощрений [3, с. 359].

В возрасте 4-5 лет закладываются основы самопознания, которые предполагают умение отделить себя от других, чувствовать себя самостоятельной личностью, заявлять о себе, проявлять свою индивидуальность и в то же время отождествляться с другими, испытывая сочувствие к ним, сопричастность их переживаниям.

Наибольшее влияние на социальное становление маленького гражданина оказывает его семья. Она передает накопленные многими поколениями ценности, знания, опыт и традиции. Теплая атмосфера в семье, взаимное уважение и доверие являются основополагающими факторами гармоничного социального развития ребенка.

- *Основная цель семьи — помочь детям войти в современный мир, такой сложный и динамичный, характеризующийся множеством негативных явлений, помочь детям в формировании отношения к себе*

и окружающему. Одна из важнейших задач — формирование у детей уверенности в себе и своих силах, а также позитивного отношения к себе и к окружающему миру [4, с. 176].

Каждый человек стремится к одобрению со стороны других людей. В раннем и дошкольном возрасте такой значимой группой выступают члены семьи. Очень важно, чтобы они относились к ребенку как к достойному существу, что формирует в нем чувство собственной значимости.

- *Чтобы ребенок чувствовал себя счастливым*, был способен лучше адаптироваться и преодолевать трудности, ему необходимо иметь положительное представление о себе — положительную Я-концепцию.

Если ребенок не имеет успеха и позитивного навыка в общении, в решении социальных конфликтов или в преодолении неудач, то он не может быть сильным как психически, так и физически [5, с. 89].

Выбор методов зависит в первую очередь от общей культуры родителей, их жизненного опыта, психолого-педагогической подготовки и способов организации жизнедеятельности. Использование тех или иных методов воспитания детей в семье также зависит:

- от целей и задач воспитания, которые ставят перед собой родители;
- отношений в семье и образа жизни;
- родственных связей и чувств родителей, других членов семьи, которые часто склонны идеализировать возможности детей, преувеличивать их способности, достоинства, воспитанность;
- личностных качеств отца, матери, других членов семьи, их духовных и моральных ценностей и ориентиров;
- опыта родителей и их практических умений при реализации комплекса воспитательных методов с учетом возраста и психофизиологических особенностей детей [6, с. 232].

Поэтому именно в семье дети просто и естественно приобщаются к жизни, в семье закладываются основы понимания ребенком мира, с первых лет жизни он усваивает моральные ценности, социальные нормы, культурные традиции общества. «Семья — уникальный общественный институт, как бы самой природой предназначенный для целей воспитания. В ней достаточно прочная нормативная основа сочетается с возможностью тончайших душевных взаимовлияний и длительным индивидуальным взаимодействием» [7, с. 400].

Следовательно, в семье ребенок получает не просто уроки абстрактной социальности, а оказывается включенным в социальные отношения, которые составят содержание будущей личности. Именно в семье начинается общественное воспитание.

Личностью ребенок станет лишь там и тогда, когда сам начнет эту деятельность совершать. На первых порах с помощью взрослого, а затем и без него. Можно сказать, что ребенок вырастает из наших с ним отношений, из нашей любви к нему. Главная особенность семейного воспитания и состоит в его эмоциональном характере, в эмоциональном контакте детей.

Опыт детства во многом определяет взрослую жизнь. Вначале пути рядом с беззащитным доверчивым малышом находятся самые главные люди из его окружения — его семья. Мне кажется, что родители наших детей более грамотны и образованы в педагогическом плане, чем их предшественники, более уверенные в себе, четче определяют свои запросы в отношении уровня и качества образования своего ребенка. Построить систему взаимодействия с современными родителями непросто, важно взаимодействие воспитателей и родителей. Успешное решение задач социализации: нравственно-духовного воспитания у дошкольников, чувства гордости за свою семью, воспитания культуры поведения возможно при взаимодействии только детского сада и семьи.

С. Л. Рубинштейн писал: «Как воспитывать — это значит, прежде всего, самому жить настоящей жизнью и включать в нее тех, кого воспитывают, приобщая их к самой этой жизни. Это значит совершать поступки, которые сами были бы этими человеческими этическими условиями жизни другого человека, а не только создавать вещные материальные условия жизни для него» [8, с. 304].

Литература:

1. Андреева Г. М. Уровень социальной стабильности и особенности социализации в младшем школьном возрасте // Вестник МГУ. — 1997. — № 4. — С. 50–52.
2. Андреева Т. М. Актуальные проблемы социальной психологии. — М. : Аспект Пресс, 1999. — 375 с.
3. Аристова Н. Г. Влияние структуры семьи на успешность выполнения воспитательной функции. Семья как объект социальной политики. — М. : Наука, 1986. — 359 с.
4. Дружинин В. Н. Психология семьи. — СПб. : Питер, 2006. — 176 с.
5. Дядюнова И. А. К вопросу о социализации детей // Начальная школа. — 2007. — № 10. — С. 89–92.
6. Куликова Т. А. Семейная педагогика и домашнее воспитание : учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений. — М. : Академия, 1999. — 232 с.
7. Макаренко А. С. Лекции о воспитании детей. Общие условия семейного воспитания : учебное пособие. — М. : Знание, 1984. — 400 с.
8. Реан А. А. Развитие и социализация личности в семье. — СПб. : Питер, 2000. — 304 с.

Вельц Р. Я.,

кандидат филологических наук, доцент;

Галимова О. В.,

кандидат филологических наук, доцент.

Башкирский институт социальных технологий (филиал)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»; г. Уфа.
vova-velc@yandex.ru

ПОСТИНТЕРНАТНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ ВЫПУСКНИКОВ ДЕТСКИХ ДОМОВ

За последние годы в России заметно изменилось отношение к семье и ее ценностям, в том числе у молодежи. Приоритетом все чаще становится карьерный рост, финансовое благополучие, и создание семьи, а тем более рождение детей, отходит на второй план.

Параллельно с этим растет число кризисных семей, семей, оказавшихся в непростых жизненных ситуациях. Причин много: алкоголизм, употребление наркотиков, нищета со всеми вытекающими отсюда последствиями. Результатом этого становится безответственное отношение к детям, которых органы опеки и попечительства вынуждены забирать из кровной семьи. Количество брошенных детей как нельзя точно отражает суровую действительность современного общества. Статистика, представленная бывшим омбудсменом П. Астаховым, свидетельствует, что ежегодно родители оставляют от 30 до 50 тысяч малышей [1]. И хорошо, если «отказника» усыновят адекватные родители, которые защитят и воспитают ребенка. А если ребенок остался в кровной семье, которой он не нужен? Все чаще СМИ сообщают о найденных брошенными новорожденных младенцах, запертых на несколько суток в квартире детей (пока родители развлекаются в компаниях с подобными себе), жестоком обращении родителей и т. д. Что ждет этого ребенка в будущем?

Безусловно, есть и другая статистика. Растет число приемных семей. За последние десять лет сирот уменьшилось на 67,8 тысяч [2]. Благодаря мерам, принимаемым государством (материнский капитал, стимулирующая политика по отношению к приемным семьям и пр.), созданные в стране Школы приемных родителей — все это способствует тому, что социальных сирот становится меньше.

Тем не менее они есть. Что ждет их в будущем? Получат ли они в детском доме, приюте в полной мере необходимые социальные навыки, без которых в современном мире прожить невозможно? Там они живут на

всем готовом, продуктов и одежду не покупают, образцов семейных отношений не наблюдают. Да, детский дом — это одна большая семья, где за воспитанников проблемы решают взрослые, где им стараются сформировать многие жизненные навыки, но это нечто иное, чем кровная семья, и не известно, смогут ли они адаптироваться к самостоятельной жизни и найти свое место в ней.

Первичная профсоюзная организация работников Башкирского института социальных технологий (филиала) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» в соответствии с обозначенными выше проблемами начала реализацию проекта «Родительский дом — начало начал», ставшего ставший победителем Всероссийского конкурса «Семейная гавань», объявленного Фондом Тимченко.

Прежде всего, было проведено анкетирование выпускников детских домов. Исследование проводилось в период с августа по сентябрь 2019 года. Участниками анкетирования стали 50 человек в возрасте от 16 до 22 лет. Все анкетированные закончили 9 классов общеобразовательной школы и являются студентами средних профессиональных организаций.

Анализ ответов показал, что пребывание в детском доме позволило его воспитанникам приобрести определенный позитивный опыт, который их многому научил. И в то же время прослеживается некая искусственность условий жизни и отношений, созданных в детском доме, что отразилось в ответах на поставленные вопросы. Так, на вопрос «Хватает ли Вам тех знаний и умений, которые Вы получили в детском доме?» 58 % ответили утвердительно. Однако 18 % дали ответ: «Не всегда», а 24 % — «Нет». Иначе говоря, 40 % выпускников недостаточно готовы или вообще не готовы, судя по ответам, к самостоятельной жизни. И это уже вопрос к руководителям детских домов.

Переход к самостоятельной жизни — буквально переломный период на жизненном пути выпускника. Все опрошенные начали вести самостоятельную жизнь с 16 лет.

Любопытно, что на вопрос «Справляетесь ли Вы с бытовым самообслуживанием (гигиена, уборка квартиры (комнаты в общежитии), приготовление еды, стирка и др.)?» 47 человек (все девушки и 1 юноша) ответили утвердительно, и только 3 представителя сильного пола — дали ответ «Не всегда». Категоричного ответа «Нет» не дал никто. И это — заслуга, прежде всего, воспитателей детских домов. Интернаты и детские дома задают определенные установки, в том числе учат дисциплине, формируют необходимые для самостоятельной жизни знания и умения.

О том, что в детском доме им было достаточно комфортно, что там было больше хорошего, нежели негативного, говорят ответы анкетированных об удовлетворенности своей жизнью. И все-таки имеющийся опыт жизни в детском доме накладывает ограничения на будущую жизнь выпускников, задает границы притязаний, о чем свидетельствует отсутствие у них желания в будущем проживать вместе или рядом с такими же выпускниками детских домов. Вот как распределились ответы анкетированных на вопрос «Хотели бы Вы жить в одном доме с другими выпускниками детских домов?»: все девушки и 3 юношей дали ответ «Нет». И лишь от юноши получен положительный ответ. Свое нежелание они объясняют так: «Не всегда получается жить дружно, частые разногласия», «Хочу жить одна, и есть другие причины», «Нет желания», «Хватит», «Не хочу», «Не знаю». Однако 58% причины не называют. Возможно, это объясняется желанием, по крайней мере, у девушек, скрыть информацию о детдомовском прошлом, которого — по тем или иным причинам — они стесняются.

При этом на вопрос: «В каких отношениях Вы находитесь с соседями?» — из возможных вариантов: а) хороших; б) конфликтных; в) никаких отношений нет; г) затрудняюсь ответить — было выбрано всего 2 ответа: хороших — 67%, никаких отношений нет — 33%.

Об определенной замкнутости выпускников детских домов свидетельствуют и результаты их ответов на вопрос: «Есть ли у Вас друзья?». 37% ответили однозначно: «Только воспитанники детского дома», еще 24%, помимо этой категории, указали также друзей по учебе, общим интересам. И лишь для 18% друзья — это, как они обозначили, просто «знакомые». То есть налицо достаточно замкнутый круг преимущественно «своих», что свидетельствует о недостаточной контактности выпускников детских домов, их слабом владении искусством диалога.

Учитывая достаточно юный возраст анкетированных, никто из них не состоит в браке — ни в законном, ни в гражданском, но на вопрос «Что для Вас главное в жизни?» (можно было выбрать несколько ответов) 43 выпускника детских домов (из 50) ответили: «Крепкая семья». Для 18 человек, помимо крепкой семьи, главным является образование, для 14 — стабильный заработок.

На вопрос «Довольны ли Вы своей жизнью сейчас?» ответы распределились следующим образом: «Да» — 67%, «Скорее да, чем нет» — 27%. Но были и такие, кто не доволен тем, как сложилась его жизнь в настоящее время — их 6%.

Вполне возможно, именно этим фактором (большинство опрошенных довольны своей жизнью), а также их некоторой замкнутостью,

стремлением поддерживать отношения в основном с такими же выпускниками детских домов объясняются результаты ответов на вопрос: «С какими проблемами Вы столкнулись, когда начали жить самостоятельно?». Из предложенного перечня (можно было выбрать несколько ответов): а) проблем не было; б) содержать квартиру в порядке; в) материальные; г) трудоустройство; д) взаимоотношения с окружающими; е) другое (назовите). Однако ответов было всего два: «материальные» — 27 % и «проблем не было» — 67 %. Два человека (6 %), помимо материальных, назвали проблемы трудоустройства.

Интересовал нас и вопрос, умеют ли участники опроса планировать свои расходы, составлять бюджет, оплачивать счета, использовать банкоматы и т. п. Ответы распределились следующим образом: «Да» — 71 %, «Нет» — 19 %; «Испытываю трудности» — 10 %. И хотя большинство ответили положительно, вопросы остаются: во-первых, 29 % — это цифра далеко не маленькая; во-вторых, это ощущение людей, которые фактически пока живут во многом за счет государства. И потому бюджетная грамотность требует особого внимания.

Отметим маленькую деталь: в случае материальных затруднений юноши предпочитают голодать, чем заниматься у кого бы то ни было, тогда как все девушки (100 %) надеются на помощь друга.

Что касается вопроса «Знаете ли Вы свои права?», то лишь один человек ответил «Нет» и 6 — «Затрудняюсь ответить». Остальные 43 опрошенных ответили «Да». Однако из всего числа анкетированных всего 3 % ответили на вопрос: «Какими льготами Вы можете пользоваться?» — и то лишь приблизительно.

По-прежнему у многих сохраняется патерналистское настроение. На вопрос: «Считаете ли Вы, что государство должно Вас обеспечивать всегда и во всем?» — 33 % ответили утвердительно, 12 % — затруднились с ответом, и только чуть больше половины — 55 % — дали ответ «Нет».

Для большинства анкетированных, по их мнению, наиболее важным в жизни является уважение со стороны друзей и знакомых, хорошее образование, любящая семья. Но все же среди юношей и девушек есть и те, для кого на первом месте стоит наличие физической силы и отсутствие страха перед людьми. Как правило, это те ребята, которые меньше месяца живут самостоятельно и еще не адаптировались к новым условиям жизни. Удивительно то, что среди них только 20 % считают, что наличие большой суммы денег является главной составляющей их будущего.

Наибольшее испытание, с которым сталкиваются молодые люди в это время, — свобода принимать самостоятельные решения при от-

сутствии достаточного понимания последствий. Это ситуация, когда снимается внешний контроль, а внутренний еще не сформирован. Несмотря на это, 70 % выпускников уверены в себе и в своем будущем (тогда как 22 % затруднились с ответом, а 8 % категорично ответили «Нет»; 30 % — тоже достаточно большая группа, это, по сути, каждый третий); 85 % опрошенных считают, что могут нести ответственность за свои поступки, и лишь 15 % затруднились с ответом.

Учитывая современные условия жизни, все ребята умеют пользоваться банковскими картами, но совершенно не разбираются в банковских продуктах, пользе и риске получения кредита.

Говоря о планах на будущее, все как один планируют получить востребованную профессию и не останавливаться на среднем профессиональном образовании.

На вопрос «Конфликтны ли Вы?» ответы распределились следующим образом: «Нет» — 38 %; «Да» — 22, затруднились с ответом — 40 %. Эти цифры — свидетельство того, что молодежь не всегда может справиться со своими эмоциями и избежать конфликтных ситуаций.

Несмотря на то, что подавляющее большинство опрошенных — 59 % на вопрос «Испытываете ли Вы трудности в общении со сверстниками, представителями противоположного пола, со взрослыми, чиновниками и работниками государственных служб?» дали ответ «Нет», 41 % ответили: «Да». И это знак того, что технологиям коммуникации их надо обучать.

Больше половины анкетированных считают, что выпускникам детских домов обязательно нужны наставники. Это отметили 100 % девушек, тогда как все юноши ответили отрицательно. О чем это говорит? Девушки, как более открытые и эмоциональные, чаще вступали в контакт с воспитателями и взрослыми в целом, и эту привычку перенесли в более взрослую жизнь, тогда как юноши более закрыты для общения, быстрее взрослеют и более самостоятельны.

В результате проведенного исследования, рабочая группа пришла к следующим выводам:

- при текущей организации жизни в интернатных учреждениях/детских домах выпускникам в их взрослой жизни не хватает опыта принятия самостоятельных решений и ответственности за эти решения;

- в условиях искусственных ограничений, неизбежных при жизни в подобных учреждениях, усугубляемых территориальной изоляцией, сильное впечатление на ребят производит свобода их действий и выбора. Первый год самостоятельной жизни выпускников — сложный период. Они заново открывают мир и себя в нем. И в этом им надо помогать;

– одно из сложных испытаний — это материальные проблемы, отсутствие умения планировать свой бюджет, а также слабое знание своих прав;

– для мягкого вхождения в новый круг людей необходимо развивать навыки межкультурного диалога, эффективного общения, профилактики конфликтов и умения их разрешать в случае обострения ситуации;

– необходимо избавляться от патерналистского настроения и быть самому ответственным за собственную жизнь.

В целом выпускники субъективно не могут признать ценность семьи из-за полученной в детстве психотравмы и, как следствие, сохранение недоверия к миру, неудовлетворенности своим образом жизни. Времяпровождение они никак не связывают с целеполаганием в жизни, со своей далекой перспективой, творческой самореализацией, что говорит о недостаточном уровне самопознания, низком уровне притязаний, отсутствии претензий на лидерство, социальный успех.

На основании полученных результатов планируется проведение ряда мероприятий, направленных на формирование и повышение у выпускников детских домов навыков: правовой и бюджетной грамотности; цивилизованного разрешения конфликтов; выстраивания эффективного межличностного диалога; психологической стрессоустойчивости; самооценки, уверенности в себе, самостоятельности в принятии решений, психологической готовности к созданию семьи; позитивного восприятия принятой в обществе системы ценностей, норм, знаний и представлений, самостоятельного жизнеобеспечения и выстраивания границ нового жизненного пространства; ответственного родительства.

Литература:

1. Статистика Брошенных Детей [Электронный ресурс]. — URL: <https://vavilon.ru/statistika-broshennyh-detey/> (дата обращения: 14.12.2019).

2. Количество детей в детских домах России снизилось до рекордно низкого уровня. [Электронный ресурс]. — URL: <https://woman.rambler.ru/children/41697507-kolichestvo-detey-v-detskih-domah-rossii-snizilos-do-rekordno-nizkogo-urovnya/> (дата обращения: 14.12.2019).

3. Гофман И. Стигма: Заметки об управлении испорченной идентичностью. Ч. 1. Стигма и социальная идентичность [Электронный ресурс]. — URL: https://www.hse.ru/data/2011/11/15/1272895702/Goffman_stigma.pdf (дата обращения: 14.12.2019).

Вознесенский И. С.,
старший преподаватель.
Московский автомобильно-дорожный Государственный
технический университет (МАДИ).
iv@sociomadi.ru

СЕМЕЙНЫЙ ТАЙМ-МЕНЕДЖМЕНТ: ОТПРАВНАЯ ТОЧКА ФОРМИРОВАНИЯ БУДУЩЕЙ ПЕРСОНАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Понятие «семья» включает в себя смыслы, связанные с течением времени. В каждой семье имеется своя собственная история, которая может быть длительной или не очень, описываться в хрониках и изображаться с помощью генеалогических деревьев, но чаще представляет собой небольшой фрагмент жизни нескольких поколений. Однако, независимо от продолжительности существования конкретной семьи, устойчивые представления о связи поколений сложились и закрепились в религиозных заповедях и менталитете разных народов. Так, в Евангелии от Матфея читаем: «По плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника виноград, или с репейника смоквы? (Мф. 7:16)». А в «Пословицах русского языка» В. И. Даля, изданных в 1853 году, в разделе «Род-Племя» приводится большое число аналогов пословицы «Не далеко от дерева яблочко падает»: «Мимо яблоньки яблочко не падает», «От яблоньки яблочко, а от ели шишка», «Каков корень, таково и семя», «Что посеяно, то и вырастет (и взойдет)», «Злое семя крапива: не сварить из него пива» и др. Есть близкие по смыслу выражения в языках других народов: английском — *The Apple does not fall far from the tree* (Яблоко падает недалеко от дерева англ.), испанском — *Cual cuervo, tal su huevo* (Каков ворон, таково и яйцо); польском — *Jaka jabłoń, takie jabłko* (Какова яблоня, таково и яблоко), немецком — *Der Apfel fällt nicht weit vom Stamm* (Яблоко от ствола недалеко падает).

Образ дерева, живущего много дольше людей, издревле позволял человеку не просто представить, но и структурировать картину времени, разделив его на прошлое, настоящее и будущее. Неудивительно, что, когда автором термина «тайм-менеджмент» датским бизнесменом и экономистом К. Меллером в 1975 году был создан первый инструмент планирования и достижения результатов — «Тайм-Менеджер», тогда же в книге *My Life Tree* («Мое дерево жизни») была представлена схема философии тайм-менеджмента как философии дерева. Таким об-

разом, идея тайм-менеджмента подсказана самой природой: во-первых, дерево имеет ствол, который держит на себе большие ветви; во-вторых, ветви несут на себе веточки, на которых расположены иголки [13]. Таким образом, философию тайм-менеджмента, по Меллеру, можно представить в виде таблицы 1:

Таблица 1 — Философия тайм-менеджмента по К. Меллеру

Части «дерева» тайм-менеджмента	Конкретные проявления тайм-менеджмента
Ствол	Основные цели, которые человек поставил перед собой как в личной, так и профессиональной жизни
Крупные ветви	Ключевые области, т. е. основные области, на которых ему необходимо сконцентрировать свое внимание для достижения поставленных целей
Веточки	Задачи, которые необходимо выполнять в каждой из ключевых областей
Иголки	Практические мероприятия и детали, которые необходимы для завершения каждой задачи
Корни	Означают отношение человека к жизни

Из данной схемы следует, что прежде чем человек может формулировать цели, ему необходимо определиться с отношением к жизни. При этом каждый строит в своем сознании определенную картину жизни. Она также может быть представлена отдельными фрагментами: семья, здоровье, дом, хозяйство, учеба, работа, развитие, отдых и пр. Наибольшее удовлетворение, ощущение счастья человек получает тогда, когда он реализует себя во всех перечисленных выше областях, а не только в какой-либо одной из них. Согласно системе «Тайм-менеджер», рекомендуется устанавливать цели не только во всех основных направлениях жизни, но и во всех ее фрагментах. Важно, чтобы цель была реальной. Поэтому ее надо сформулировать так, чтобы полученный результат можно было зафиксировать. Это позволяет с уверенностью утверждать, что поставленная цель по-настоящему достигнута. Помимо всего, цель должна иметь определенные временные рамки.

С середины 1970-х годов идеи и практики тайм-менеджмента получили самое широкое развитие, охватили разные направления производственной жизни человека и его повседневного бытия, причем

не в отрыве этих сфер, а в их единстве. Органичным стало выделение в системе тайм-менеджмента вектора, касающегося организации времени в семье. Это определялось тем, что, во-первых, все больше женщин включались в активную внедомашнюю деятельность, а это требовало от них навыков самоорганизации. Во-вторых, наблюдались изменения в самом институте семьи, в частности, не только ее старшие, но и младшие члены получали право высказываться по значимым для всех проблемам. В-третьих, в преддверии крупных научно-технических и информационных перемен уже ощущалась потребность в более раннем обучении человека таким техникам, которые способствовали бы формированию его как эффективной личности.

Притом, что тайм-менеджмент в целом отвечает такой потребности, большинство его техник не были ориентированы на внутрисемейное развитие. Одним из основателей комплексного взгляда на тайм-менеджмент как на инструмент трудовой, семейной и личной самоорганизации стала М. Силли — автор известной системы FlyLady (Реактивные хозяйки, Флайледи), призванной помочь бизнес-леди и просто занятым женщинам избавиться от хаоса в домашнем хозяйстве и жизни. В прошлом она была беспомощной жертвой домашней разрухи. Однако именно Силли открыла новый пласт в современном тайм-менеджменте, обратив внимание, что в четкой организации самой себя, времени и рабочих задач нуждаются не только служащие, но жены и матери (а работающие жены и матери — тем более) [7; 8]. Развивая созданную П. Янг и П. Джонс систему «Неряшливые сестры» [14], Силли создала Интернет-рассылку, переросшую затем в полноценный сайт, а позднее — в самостоятельную систему, число последователей которой насчитывает сотни тысяч женщин во всем мире. Уроки FlyLady призваны помочь женщинам выработать рутины, избавиться от хлама и привести в порядок свой дом и свою жизнь. Они учат домашних хозяек и бизнес-леди быть более организованными и все успевать, не тащить груз ежедневных проблем на себе, а с легкостью «летать» изо дня в день.

В российском тайм-менеджменте так же, как и в зарубежном, присутствует семейный аспект. Вице-президент Московского финансово-промышленного университета «Синергия», заведующий кафедрой корпоративной культуры и PR, доктор экономических наук, профессор М. А. Лукашенко является автором монографий и статей по проблемам образования, корпоративных коммуникаций и тайм-менеджмента, ведущим эксперт-консультантом компании «Организация Времени» и бизнес-тренером высшей категории. Она написала цикл книг, в которых даны методики приобщения детей-школьников к основным идеям

тайм-менеджмента, чтобы они могли успевать больше, уставать меньше, смело и решительно идти к своей мечте. Е рекомендации ориентированы также продвинутым родителям [4; 5].

Особую группу авторов представляют те, кто экстраполирует личный опыт семейного тайм-менеджмента на остальные семьи и щедро делится секретами семейного успеха самоорганизации. Е. Бурмистрова, психолог-консультант М. Хайнц и А. Мороз, автор крупнейшего в Рунете проекта для родителей «Успевай с детьми!», исходят из необходимости дать рекомендации как объединить работу, личные увлечения и воспитание детей, находить время на себя, супруга и любимое хобби. Они предлагают эффективный способ воспитания детей и управления своим временем, раскрывая методики построения планов и достижения целей в семейной и профессиональной жизни, руководства различными семейными проектами, организации взрослых членов семьи и детей действиям в команде, составлению максимально эффективного режима дня для родителей и детей, генерированию положительных эмоций и отсеиванию негатива [1; 10; 11].

Несмотря на доставшийся от природы тип восприятия времени (циклический, линейный или параллельный) успешным женщинам, совмещающим активную экономическую жизнь с домашней, в обязательном порядке приходится овладевать навыками, которые легче всего даются лицам с параллельным типом. Именно им отличался Юлий Цезарь, прославившийся умением делать несколько дел одновременно [2, с. 92–102]. О реальности подобной практики в наши дни говорят примеры тех женщин, которые активно делятся своим опытом: как воспитывать детей, получать образование, заниматься бизнесом, изучать иностранные языки, вести здоровый образ жизни, участвовать в общественной жизни, писать книги, не забывать о саморазвитии. Среди них можно назвать: Н. Потеху, многодетную маму, предпринимателя, владельца производства слингов и одежды для детей FunnySling, члена Ассоциации слингоконсультантов России, консультанта по грудному вскармливанию, автора и ведущую мастер-классов и онлайн-тренингов «Как успевать с детьми». Любопытный пример самоорганизации развивает семья Е. Сальниковой, которая переменила место жительства с городского на сельское, практикует домашнее образование детей. Уже упоминаемая М. Хайнц, являющаяся профессиональным юристом, более 15 лет занимается семейным тайм-менеджментом, в котором, по ее мнению, существуют более гибкие методики [3].

Соглашаясь с таким утверждением, следует признать, что в семейном тайм-менеджменте наибольший успех основывается на сочетании

гибкости с четкостью и соответствия действий с заранее продуманными планами. В этих планах должны ясно просматриваться приоритеты по всем ведущим направлениям: семья, работа, личностное развитие. Расстановка приоритетов помогает не только сосредотачиваться на главном, но и уничтожать то, что в тайм-менеджменте называют хронофагами — поглотителями времени. В семье они такие же, как и в индивидуальной жизни. Но хронофаги приносят вред не только определенному члену семьи, но порой еще больший ущерб наносят другим домочадцам и окружающим. К таким хронофагам можно отнести: компьютер, телевизор, гаджеты. Однако есть и живые хронофаги, которыми могут быть родственники, соседи, друзья, одноклассники детей, учителя. Они воздействуют на семью косвенно, и такое отрицательное влияние сложно быстро обнаружить и еще труднее минимизировать.

Также особенность семейного тайм-менеджмента состоит не только в организации времени, но и упорядочивании пространства, которое в семье является замысловато устроенным, поскольку включает детскую часть, представляющую собой зону игры со своими правилами и законами поведения. Подобная усложненность требует упрощения жизни, чему из инструментов тайм-менеджмента может помочь хорошо структурированный ежедневник.

В семейном планировании необходимо учитывать интересы всех членов данного социального института. Этому могут помочь различные интегральные практики выявления имеющихся ресурсов и их разветвления, например, модель SCORE, которую широко используют при сборе информации и описании причинно-следственных связей различных явлений и процессов [9]. Название данной модели составлено из слов:

S — Sympoms (симптомы)

C — Causes (причины)

O — Outcome (результат)

R — Resources (ресурсы)

E — Effects (эффекты)

Алгоритм действий согласно модели SCORE предполагает шаги, осуществляемые не в такой последовательности, как обозначено в аббревиатуре: I. Сначала происходит выявление симптомов или констатация имеющегося состояния настоящего (актуального состояния) — **S**; II. Затем намечается желаемый результат — **O**; III. Далее рассматриваются ситуации, которые сложатся при условии достижения цели — **E**; IV. Следующий шаг необходим, чтобы сопоставить желаемое с достигнутым и понять, в чем причины несовпадения этих позиций — **C**;

V. В завершающей стадии процедуры анализируются ресурсы, включая ресурсы времени, которые помогли бы получить планируемый результат — **R**. Использование данной модели в семейном тайм-менеджменте осложняется не столько внутренней перестановкой пунктов, сколько отсутствием того, что может привлечь к данной процедуре планирования младших членов семьи и увлечь их процессом планирования общего будущего. Поэтому предлагается внести коррективы в модель SCORE, еще более резко трансформировав ее в модель OSCER, построенной согласно требованиям планирования, ориентированного на результат. В ней первоначально задается желаемый результат, далее рассматриваются симптомы или настоящее состояние, причины, эффекты и ресурсы [6]. Преимущества такого распорядка действий проявляются в концентрации внимания на конечных результатах. Они также выражаются в гибкости планирования и создании возможности перенесения выполнения задач, не привязанных жестко к конкретному времени или определенному члену семьи, формируя внутри нее культуру взаимопомощи. Более того, ряд задач решается сам собой, а у всех членов семьи появляется чувство удовлетворения от выполнения того, что намечалось.

Такой порядок в виде модели OSCER отвечает стратегии гениального художника, кинорежиссера, продюсера У. Диснея, который был одновременно мечтателем, реалистом и критиком. На основе изучения его опыта Р. Б. Дилтсом была разработана методика креативности, которая реализуется в ходе ролевой игры [12]. Первая роль позволяла воображению рисовать самые невероятные сюжеты, без тревоги, как бы они могли быть реализованы. Вторая роль заключалась в том, чтобы представить, как можно воплотить эти фантазии в жизнь. И третья роль, роль критика, состояла в поиске уязвимых мест в предлагаемом плане. Стратегия Диснея исходит из разделения способов мышления мечтателя, реалиста и критика с помощью пространственных якорей. Это позволяет каждому из присущих данным фигурам особенностей мышления проявлять свои сильные стороны без помех со стороны остальных фигур и их взглядов. Затем Дисней собирал идеи, высказанные мечтателем, реалистом и критиком, создавая общую команду, способную представить креативный проект.

Привлекательность использования этой методики креативности в семейном тайм-менеджменте предопределяется тем, что исходной посылкой Диснея было то, что взрослые — это лишь выросшие дети. Это не просто сближает старших и младших членов семьи, но и позволяет родителям лучше понимать потребности детей, а детям осознавать те ограничения, которые заставляют старших действо-

вать таким, а не иным образом. Но главное в этой методике семейного тайм-менеджмента, с точки зрения формирования персональной эффективности всех членов этого социального института, заключается в понимании того, что детство есть в каждом взрослом, а с ним имеются и ресурсы, присущие детству. Эти ресурсы состоят не только в радости, фантазии, творчестве, но и в возможности постоянно учиться и исправлять ошибки, чтобы быть востребованным и успешным человеком.

Литература:

1. Бурмистрова Е. А. Семейный тайм-менеджмент. Книга для родителей, которые хотят «все успеть». — М. : Ника, 2013. — 128 с.
2. Вознесенский И. С. Роль типологии восприятия времени в организации труда // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2019. — № 4 (45). — С. 92–102.
3. Жидкова Т. Теория и практика семейного тайм-менеджмента [Электронный ресурс]. — URL: <https://letidor.ru/obrazovanie/teoriya-i-praktika-semejnogo-taym-menedzhmenta.htm>
4. Лукашенко М. А. Тайм-менеджмент для школьника. Как Федя Забывакин учился временем управлять. — М. : Альпина Паблишер, 2017. — 184 с.
5. Лукашенко М. А. Тайм-менеджмент для детей. Книга продвинутых родителей. — М. : Альпина Паблишер, 2017. — 304 с.
6. Полежаева Ю. Модель O.S.C.E.R.© [Электронный ресурс]. — URL: <http://msk.sorazvitie.ru/library/articles/model-oscer>
7. Силли М. Школа Флайледи. Как навести порядок в доме и в жизни. — М. : Альпина Паблишер, 2018. — 237 с.
8. Силли М. Легкая уборка по методу Флай-леди: свобода от хаоса. — М. : Эксмо, 2019. — 208 с.
9. Робертсон Э. НЛП. Секретные методики спецслужб. — М. : АВ Publishing; ООО «Креатив Джоб», 2015. Цифровая книга.
10. Хайнц М. С. Тайм-менеджмент для молодых мам, или как все успевать с ребенком. — М. : Речь, 2011. — 126 с.
11. Хайнц М., Мороз А. Семь навыков эффективных родителей: Семейный тайм-менеджмент, или как успевать все. Книга-тренинг. — М. : Альпина Диджитал, 2014. Цифровая книга.
12. Dilts R. Strategies of Genius: Aristotle, Sherlock Holmes, Walt Disney, Wolfgang Amadeus Mozart. — Capitolo (California/USA) : Meta Publications, 1994. — 352 pp.
13. Moller C. My Life Tree. A Different Book About Personal Development. — TMI, 1991. — 199 pp.
14. Young P., Jones P. The Sidetracked Sisters' Happiness File. — N. Y. : Warner Books, 1985. — 279 pp.

Гадаскина Н. С.,
специалист по работе с молодежью.
ММАУ «Центр моделирования здорового образа жизни «Веста»,
г. Красноярск.
mcvesta@inbox.ru

СЕМЬИ С ДЕТЬМИ ОВЗ И ИНКЛЮЗИВНАЯ КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА

В современном обществе воспитательная значимость семьи является недооцененной, а нередко и переоцененной вовсе. Много воспитательных функций современное общество готово переложить на образовательные учреждения. Семья в современном мире имеет сложную по структуре, но довольно стандартную систему ценностей, которая создает специфическую атмосферу жизнедеятельности людей, определяя при этом нормы поведенческих особенностей и взаимоотношений человека, развивающегося в обществе. Семья в каждом ребенке, вне зависимости ребенок ли «норма» или ребенок с ограниченными возможностями здоровья, формирует определенные социально-психологические особенности, закладывает приоритеты его развития в будущем. И значение семьи в социализации ребенка гораздо выше, чем образовательного учреждения и других социальных институтов формирования личности. Семья первична в вопросах формирования социально развитой и адаптированной личности, и заменить влияние семьи невозможно. Вектор общественного внимания так или иначе ниспадает на развитие и поддержку института семьи и создания условий для ее гармоничного существования.

В настоящее время отмечается рост количества детей с ограниченными возможностями здоровья (далее — ОВЗ), с проблемами в развитии. Поэтому особое внимание в обществе должно уделяться укреплению, сохранению и восстановлению здоровья детей, включению данных детей во все сферы жизнедеятельности, созданию инклюзивной среды.

В несколько раз возрастает значимость семьи при воспитании ребенка с ОВЗ. От полноценного контакта ребенка с родителями зависит формирование их взаимоотношений, а, в дальнейшем, адекватность его отношения с социальной средой. Атмосфера в семьях, где воспитывают детей с ОВЗ, не всегда бывает ровной и благостной. Психологическая нагрузка на родителей детей с ОВЗ в несколько раз выше, чем в семьях с детьми — «нормой», бывают случаи, когда один из родите-

лей не выдерживает и уходит из семьи. Так же родители по-разному воспринимают диагноз ребенка с ОВЗ. Анализ практической, научной и исследовательской литературы дает возможность увидеть ряд проблем социального и педагогического характера. Обратим внимание на следующие из них.

Проблема межличностного взаимодействия внутри семьи. Семьи с детьми с ОВЗ более подвержены внутрисемейным конфликтам, и, как следствие, к распаду семьи, так как происходит внутренняя деформация стиля общения семьи и привычного уклада, меняются отношения с внешним и социальным миром, также меняется миропонимание, у членов семьи происходит пересмотр жизненных ориентаций. Восприятие информации о диагнозе или ограничениях ребенка у отцов и матерей значительно отличается. Стоит отметить, что отцы детей с ОВЗ чаще всего не хотят принимать ребенка с дефектом и могут отказаться от такой семьи. Холодное отношение к ребенку, отказ ребенку в поддержке, любви, заботе серьезно травмируют как мать, так и ребенка, что в последующем способствует формированию у обоих невротических и психосоматических заболеваний. Последствия такого отчуждения — неизбежный кризис супружеских отношений, завершающийся зачастую бракоразводным процессом. В результате постоянного нахождения в поле повышенной тревожности у матерей наблюдается эмоциональная и физическая перегрузка, снижение уровня здоровья. И, как следствие, ощущение невозможности реализации собственных планов на жизнь.

В своем отношении к ситуации взрослый может находиться на разных позициях:

- «отрицание» — родитель не верит, что ребенок болен, отрицает ОВЗ, факт физических и психологических ограничений ребенка. Может отказаться от лечения, коррекции, специального режима и индивидуальной нагрузки. Предпочитает нетрадиционную медицину.

- «гнев» — в поведении родителя преобладают протест, возмущение, ярость в отношении болезни и окружающих людей (врачей, воспитателей, психологов и т. д.). Гнев на родственников, которых родитель винит в болезни ребенка. Иногда раздражение и гнев на ребенка, злость на себя.

- «торг» — родитель пытается повысить качество жизни ребенка, улучшить здоровье за счет коррекции своего поведения. Бывают нереалистичные надежды и действия. Делает уступки ребенку, снижает требования в надежде на то, что ребенок в ответ улучшит поведение.

- «депрессия» — родитель понимает тяжесть ситуации, испытывает горе, упадок сил, апатию, уныние, чувство одиночества, отказывается от привычного круга общения и действий.

– «принятие» – родитель мобилизует свои ресурсы, переосмысливает опыт и действия в отношении ребенка. Ищет профессиональную помощь. Вступает в продуктивный контакт со специалистами. Понимает возможности ребенка, принимает его таким, какой он есть.

Все выше перечисленные виды отношений родителей к детям с первичным диагнозом ОВЗ, в общем, являются своеобразным проявлением аномальных стилей воспитания, выделенных психологами в отношении «родители – ребенок – «норма»: гиперопека, гипоопека, эмоциональное отвержение, гиперсоциализация, отличие в том, что на отношения родителей и детей с дефектом здоровья накладывается отпечаток особенности диагноза данного ребенка. В результате все это может привести к тому, что неправильный стиль общения со стороны родителей может усугубить уже имеющуюся проблему развития ребенка.

Основная функция родителей заключается в том, чтобы свести к минимуму воздействие агрессивных внешних условий как в социуме, так и внутри семьи. Помочь ребенку адаптироваться в любых условиях, изучить весь спектр своих возможностей, постепенно социализируя его в коллективе, что поможет его личности формироваться, исключая акцент на собственных ограничениях и недостатках. Родителям необходимо любить своего ребенка и любить общение с ним, что бы ребенок чувствовал искренность и поддержку, тогда ребенок будет считать себя таким, как все. Ну, и конечно, успешное развитие ребенка с ОВЗ в основном зависит от семейного благополучия, от участия родителей в его физическом, духовном становлении и от правильности методов воспитательного воздействия.

Родители не всегда реально оценивают уровень дефекта здоровья своего ребенка. А зачастую не владеют информацией о том, как учить ребенка, не владеют образовательными и воспитательными методами, не знают, как управлять его поведением. Таким образом, большинство детей с ОВЗ лишаются возможности гармонично развиваться.

Главным приоритетом в педагогической работе с ребенком с ОВЗ стоит считать формирование качеств, развивающих уверенность в себе. Создание устойчивой ситуации успеха помогает сформировать позитивный психологический климат, способствующий формированию навыков добиваться компенсации восприятия путем уравнивания негативных проявлений болезни сильными положительными качествами. Семьям необходима поддержка через информирование, помощь в формировании отсутствия страха по выявлению отклонений в поведении детей на ранних стадиях. Чем раньше будут выявлены от-

клонения у ребенка, тем больше шансов положительно повлиять на благополучное развитие ребенка и корректировку симптомов проявления заболевания. Раннее осуществление психологического и медицинского сопровождения способствует улучшению жизни всех членов семьи.

Отдельно стоит выделить формирование процесса сотрудничества с родителями, это является очень непростым взаимодействием, но успешность которого влияет на качество воспитания, обучения и коррекции поведения. В данном случае взаимодействие должно рассматриваться как социальное партнерство, подразумевающее участие в социально-образовательном и воспитательно-моральном процессе, в равном воздействии на ребенка как семьи, так и образовательных учреждений. Социальная поддержка со стороны государства необходима родителям в плане психологического сопровождения изначально именно семьи. Создания комфортных форм взаимодействия в социальной среде. Организация досуговых учреждений для детей и родителей, сейчас основная масса учреждений направлена на удовлетворение образовательных потребностей ребенка, исключая социальные потребности семьи в целом. Формы психологической работы с родителями предполагают групповые и индивидуальные. Методы воздействия подразумевают возможность открытого обсуждения проблем, решение различных предложенных ситуаций, обмен опытом из практики семейного воспитания каждой семьи.

Таким образом, стоит отметить, что при работе с ребенком с ОВЗ надо в равной степени уделять внимание как самому ребенку, так и семье в целом, создавать систему комплексного сопровождения детей с ОВЗ и их семей, развивать компетентности всех участников данного процесса, и организовывать площадки обмена опытом, создавать условия для инклюзивной среды. В таком случае возможно ожидать в развитии ребенка с ОВЗ положительную динамику, и, как следствие, улучшение микроклимата в семье.

Литература:

1. Александровская Э. М., Кокуркина Н. И., Куренкова Н. В. Психологическое сопровождение школьников. — М. : Академия, 2012. — 208 с.
2. Бардиер Г., Ромазан И., Чередникова Т. Я хочу! Психологическое сопровождение естественного развития маленьких детей. — СПб. : ДОРВАЛЬ, 2013. — 96 с.
3. Битянова М. Р., Азарова Т. В., Афанасьева Е. И. Работа психолога в начальной школе. — М. : НОРМА-ИНФРА, 2014. — 352 с.
4. Борисова Н. В., Прушинский С. А. Инклюзивное образование: право, принципы, практика. — Владимир : Транзит-ИКС, 2009. — 412 с.

5. Варенова Т. В. Коррекция развития детей с особыми образовательными потребностями : учебно-метод. пособие. — М. : Форум, 2015. — 272 с.
6. Выготский Л. С. Основы дефектологии / под ред. В. И. Лубовского. — М. : Айрис-пресс, 2003. — 589 с.
7. Выготский Л. С. Психология. — М. : ЭКСМО, 2013. — 1008 с.

УДК 347.62

Гайдук К. В.,
студентка 3-го курса юридического факультета.
Н. Р.: Ананичева Н. А.,
старший преподаватель
кафедры уголовного права, процесса и цивилистики.
Башкирский институт социальных технологий (филиал)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» г. Уфа.
ksenia_gayduk_1998@inbox.ru

ВЗГЛЯД СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА НА ГРАЖДАНСКИЙ БРАК: ЕГО ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ

Не секрет, что сейчас весь мир переживает тяжелую пору. Кризисные явления происходят во всех сферах жизни: экономической, социальной, в сфере ценностных ориентаций. Старшее поколение имеет уже устоявшиеся ценности, которые не так легко меняются под влиянием событий. А молодежь — это та часть общества, которая еще вырабатывает свою систему ценностей, и эта система во многом зависит от того, что происходит вокруг. В свою очередь, от жизненных ценностей современной молодежи будет зависеть то, что будет происходить в отдельных странах и в мире уже через несколько лет.

К 18–20 годам у человека, как правило, формируется система базовых ценностей, то есть тех, которые влияют на все его решения и поступки. В дальнейшем с течением лет она остается практически неизменной, и существенный ценностный переворот в сознании зрелого человека возможен только под влиянием сильнейшего стресса, жизненного кризиса [2, с. 187].

Каждый человек встречается с любовью — новым, не всегда понятным и объяснимым чувством. Молодости свойственен максимализм, и так хочется, чтобы твоя вторая половинка была идеальным человеком, но такого не бывает. Мы, как правило, не прощаем чужие недостатки, хотя часто не видим их в себе. Чтобы выработать правильные

и гибкие взаимоотношения необходимо время. Время проб и ошибок. Современные молодые пары нашли, как кажется, выход. Они не оформляют своих отношений официально.

Еще в Древней Руси нормы брачно-семейных отношений были прописаны в древнерусских законах, таких как Стоглав, Домострой, где говорилось, что глава семьи — мужчина, жена — хранительница семейного очага.

Главная обязанность детей — любовь к родителям, полное послушание и забота о родителях в старости.

На всем протяжении истории Руси признавался церковный брак. При Петре I вышел Указ о добровольности заключения брака и расторжении брака.

В XIX–XX веке в Европе появляется гражданская форма взаимоотношений, но Российская империя до конца своего существования не признавала гражданский брак. Обращает на себя внимание тот факт, что во второй половине XIX века, начале XX века в России практически не было разводов.

После Октябрьской революции 1917 года единственной формой брака признавался брак, заключенный в органах ЗАГСа. Брак, заключенный в церкви не имел юридических последствий.

Во второй половине XX века все чаще появляются факты внебрачных семейных отношений. Всего за одно столетие сущность брака и отношение к нему людей существенно изменились:

- регулирование брачных отношений перешло от церкви к государству;
- уменьшилось влияние родителей на выбор супруга;
- в обществе становится все меньше многодетных семей;
- появились разнообразные типы семьи и браков (например, гостевой брак);
- стали популярными внебрачные отношения.

Для сравнения: на Ближнем Востоке в таких странах, как Египет, Сирия, Иордания, Индонезия, Саудовская Аравия гражданский брак, т. е. сожительство без регистрации, запрещен [1, с. 182].

Сравнительный анализ мужского и женского взгляда в понимании гражданского брака в современной России показал, что мужчины более лояльно относятся к гражданскому браку, считают, что он им более интересен. Гражданский брак и официальный брак для многих мужчин одно и то же. Для них регистрация брака менее значима, чем для женщин. Почему же все-таки мужчины больше склоняются к гражданскому браку? Скорей всего причина в том, что они более рационально мыслят и предпочитают избежать неприятной процедуры развода в случае

неудавшейся совместной жизни. Мужчины считают, что для начала необходимо проверить, могут ли люди совместно вести быт, а потом уже регистрировать брак. Они полагают, что в случае неудавшегося опыта совместной жизни намного проще закончить отношения, избежав официальной процедуры развода.

Для многих женщин гражданский брак — мнимая привлекательность. Многие женщины хотят зарегистрировать официально отношения, чтобы быть более защищенными государством.

Согласно данным общероссийских исследований, 90 % женщин в сожительстве считают себя женами, а 87 % мужчин считают в таком браке себя свободным [5, с. 83].

Чтобы определить внутреннюю структуру гражданского брака, мы обозначили следующие достоинства и недостатки таких отношений.

Достоинства:

1. Гражданский брак — это «репетиция» официальных семейных отношений.
2. Сохраняется свобода и независимость гражданских супругов.
3. В таком браке молодые люди проверяют свои чувства.
4. В гражданском браке происходит приобретение опыта совместной жизни и распределения супружеских ролей.
5. Молодые люди учатся понимать друг друга.
6. Такие отношения выгоднее ранних браков, которые в большинстве случаев через 5–7 лет распадаются.

Недостатки:

1. Психологическая неготовность партнеров принять в полной мере ответственность за семью.
2. При официальном браке семейные отношения защищаются государством. Правовые нормы, касающиеся института семьи, отражены в Конституции Российской Федерации, Гражданском кодексе Российской Федерации, а также в Семейном кодексе Российской Федерации. Неофициальные отношения данные кодексы не регулируют. Что-либо доказывать при такой форме отношений придется в судебном порядке.
3. Гражданский брак дает супругам слишком много свободы, которая совсем не способствует их сближению, а, наоборот, отдаляет друг от друга. К тому же, если большинство молодых людей сейчас высказываются «за» такой вид отношений: «ведь нам, мужчинам, нужна свобода!», то женщина всегда хочет полноценную семью, законного мужа и отца своих детей.
4. Одна из важных причин зарегистрировать отношения — это ребенок. Большинство женщин, живущих гражданским браком, интересуется

право на алименты после прекращения отношений между «гражданскими» супругами. Это гораздо сложнее сделать, чем в официальном браке. Придется потратить время на тяжелые судебные процессы, если отец отказывается выполнять алиментные обязательства.

5. Гражданский брак не создает права на совместно нажитое имущество. Получается, что пока брак не зарегистрирован, супруги «копят» свое личное имущество, и если возникнет спор, то очень сложно будет доказать, что какая-то вещь была куплена на совместно заработанные деньги и является общей собственностью. Также в гражданском браке нет права заключить брачный договор.

6. Отдельно хотелось бы коснуться темы наследства в гражданском браке. Что касается наследства, то в Гражданском кодексе сказано: «Лица, проживавшие с наследодателем одной семьей не менее 5 лет ко времени открытия наследства, имеют право на наследование», но наследниками первой очереди являются близкие родственники. Классический случай, когда один из «гражданских супругов» погибает, а второй пытается претендовать на наследство. По закону имущество отходит прямым родственникам. В такой ситуации, если гражданской жене и удастся добиться права на наследство, то только в четвертую очередь.

7. Многие женщины жалуются на открытое неуважение со стороны гражданского мужа. Мужчина осознает незащищенность женщины как с юридической точки зрения, так и с бытовой. Это часто рождает вседозволенность, хамское отношение, «ощущение свободы» со стороны мужчины.

8. Получается, что гражданский брак является абсолютно ненадежным и непрактичным и с юридической точки зрения, и с житейской. В первую очередь, проживая в гражданском браке, в зоне риска оказывается женщина: она в любой момент может быть брошена своим гражданским мужем. Дети, рожденные в гражданском браке, рискуют стать «безотцовщиной», а также лишиться материальной помощи со стороны отца и возможного наследства.

9. В гражданском браке, согласно исследованиям зарубежных специалистов, гораздо чаще, чем в официальном, допускаются супружеские измены как со стороны мужа, так и жены. Многие партнеры не дорожат своими отношениями, и их не страшит возможность расставания, потому что здесь не придется проходить через унижительную процедуру юридического развода — можно просто разъехаться и не вспоминать о еще недавно близком для тебя человеком, особенно если ему появилась замена.

10. Мнение друзей и родственников имеет огромное значение для человека, с этим ничего не поделаешь. Бабушки, прожившие всю

жизнь в официальном браке, так и будут «пилить» своего внука или внучку за свободные отношения. И в обществе гораздо больше доверия женатому человеку: многие считают таких людей ответственными и полагают, что человек, построивший отношения в браке, сумеет нормально взаимодействовать с окружающими и вести продуктивную работу.

В итоге, как видим, гражданский брак имеет немало недостатков. Проблема заключается в том, что на самом деле молодые люди уже создали семью и взяли друг перед другом те же обязательства, что и супруги в обычном зарегистрированном браке, но не осознали этого.

Юридическая незащищенность — первый и главный минус гражданского брака.

Молодежь является одной из самых незащищенных групп населения. Молодые люди, хотя и высоко ценят семью, но в современных условиях, когда перед ними возникают проблемы жилья, другие материально-бытовые проблемы, не спешат с заключением брака и рождением детей. Подобные умонастроения также четко отражены в представлениях российской молодежи о родительстве. Согласно исследованию С. А. Ильиных, к факторам, влияющим на вопросы рождения детей и их количества в семье, молодые люди относят уровень материального благосостояния (мужчины — 85,1 %, женщины — 89,3 %), а также жилищные условия (мужчины — 69,8 %, женщины — 69,6 %) [4; с. 62].

Анализ семейных ценностей современной российской молодежи показал, что, несмотря на рост лояльного отношения к сожительству и добрачным сексуальным контактам в молодежной среде, семья в целом остается одной из главных ценностей молодого поколения. Сталкиваясь с материальными трудностями, многие молодые люди часто откладывают на завтрашний день регистрацию своего брака и не спешат с рождением детей. Последнее обстоятельство может привести к ослаблению чувств семейного долга, семейных традиций, установок супружеской верности и негативно сказаться на репродуктивном поведении молодежи. Поэтому в рамках государственной семейной политики важно оказать молодым семьям необходимую материальную поддержку в их становлении и стабильном развитии, а также поддерживать значимость традиционных семейных ценностей. Если повысить интерес молодежи к созданию семей и увеличению рождаемости, то можно получить заметный положительный эффект в социально-демографическом развитии российского общества [3, с. 54].

В заключение хочется сказать, что семья должна быть построена на взаимном понимании, уважении друг к другу, умении мириться с недостатками друг друга и, конечно же, любви!

Литература:

1. Ареева Т. Ю. История развития брачно-семейных отношений, начиная с библейских времен. — М., 2017. — С. 182.
2. Дородных О. Н. Российская молодежь: современные семейно-брачные ценности и установки // Молодежь: восприятие перемен вчера и сегодня / под общ. ред. В. В. Огневой. — Орел : Изд-во ОРАГС, 2016. — С. 187–191.
3. Иванова О. А. Особенности современных взглядов молодежи на семью // Молодежная политика в регионе: проблемы и перспективы / под общей редакцией А. А. Харченко. — Орел : Изд-во ОРАГС, 2018. — С. 54–57.
4. Ильиных С. А. Представления о семье студентов Минска и Новосибирска // Социологические исследования. — 2014. — № 3. — С. 62–65.
5. Петров А. В. Ценностные предпочтения молодежи: диагностика и тенденции изменений // Социологические исследования. — 2019. — № 2. — С. 83–90.

УДК 376

Галеева С. Р.,

студентка 2-го курса факультета социально-культурных технологий;

Маслакова М. В.,

доцент, кандидат педагогических наук, доцент.

ФГБОУ ВО «Тюменский государственный институт культуры».

mary_nosoreva@mail.ru

ИНКЛЮЗИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО БИБЛИОТЕКИ

На сегодняшний день проблематика исследования инклюзивной среды весьма актуальна, так как в мире свыше одного миллиарда инвалидов, для которых важно создавать физические и психологические условия пребывания в обществе. Открытым и доступным для разных социальных слоев населения является библиотека. «Предназначение современной библиотеки, в контексте заявленной темы, сводится к возможности образовательного и культурного развития, неформального непрерывного образования, предоставления свободного доступа к ресурсам библиотеки, организации пространства для коворкинга и реализации новых медиаформатов продвижения чтения» [3, с. 67]. Итак, библиотека — это безопасное мультимедийное пространство, в котором библиотечно-информационное обслуживание происходит разным образом: выдача литературы в пределах и за пределами библиотеки (к примеру, книжная доставка, виртуальный каталог); помощь в подборе литературы; ведение каталогов; составление библиографической продукции; продвижение чтения и т. д. Что касается библиотечно-информационного обслуживания людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), то библиотекарь для этого необходимо знать ряд правил и законов при обслуживании

данной категории лиц, а также представить библиотечное пространство как доступную среду (технические средства, специальные оборудования), соответствуя государственной программе «Доступная среда».

«Инклюзия» с французского «include» означает «содержать, включать, охватывать, иметь в своем составе». Данный термин отражает взгляд на место человека в обществе. Каждый человек, любой расы, вероисповедания, культуры, с ограниченными возможностями здоровья может быть включен в общественные отношения. Важно, чтобы это включение содействовало интересам всех членов общества, росту их способности к самостоятельной жизни, обеспечению равенства их прав во всех видах деятельности [1, с. 4].

Также понятие «инклюзия» в социальной философии понимается как практика включения человека в культуру и социум (включения человека в его соотнесенности с референтной группой), которая способствует культурному обогащению как самого человека, так и всей культуры данного социума [2, с. 5].

Е. Леонтьева в своих работах опирается на правовые документы и проясняет проблематику доступной среды, специального оборудования и технических средств. Материально-техническая база библиотек рассмотрена Л. И. Алешиным.

В рамках библиотечно-информационного обслуживания лиц с ОВЗ (и не только) библиотеки практикуют библиотерапию, сказкотерапию, ароматерапию, арт-терапию и пр. Опыт применения проанализирован в работах Ю. Н. Дрешер, Т. Д. Зинкевич-Евстигнеевой, О. Кабачек, М. Б. Киселевой, И. В. Сакова, Н. Ю. Сергеевой, Д. Ю. Соколова и др. Библиотекари при библиотечно-информационном обслуживании должны руководствоваться знаниями специальной педагогики и терапевтическими возможностями библиотеки.

Классификация инвалидов и полное рассмотрение каждой группы инвалидности, а также их библиотечное обслуживание представлены в работах О. Г. Карлиной, О. Я. Колесановой и Е. А. Короткиной. По справедливому утверждению Е. А. Короткиной, информационно-библиотечное обслуживание инвалидов проводится дифференцированно на базе характера ограничения возможностей (дефекты зрения, интеллекта, слуха, речи, нарушения опорно-двигательного аппарата). Важно создание технологических условий, ресурсной базы и психологической атмосферы, обеспечивающие инвалидам беспрепятственный доступ ко всем формам библиотечного обслуживания [4, с. 4].

Предоставление условий доступности пространства библиотеки для лиц с ОВЗ возможно линейным и гипертекстовым способами. Пример гипертекста представлен на рисунке 1. Данную тематику пред-

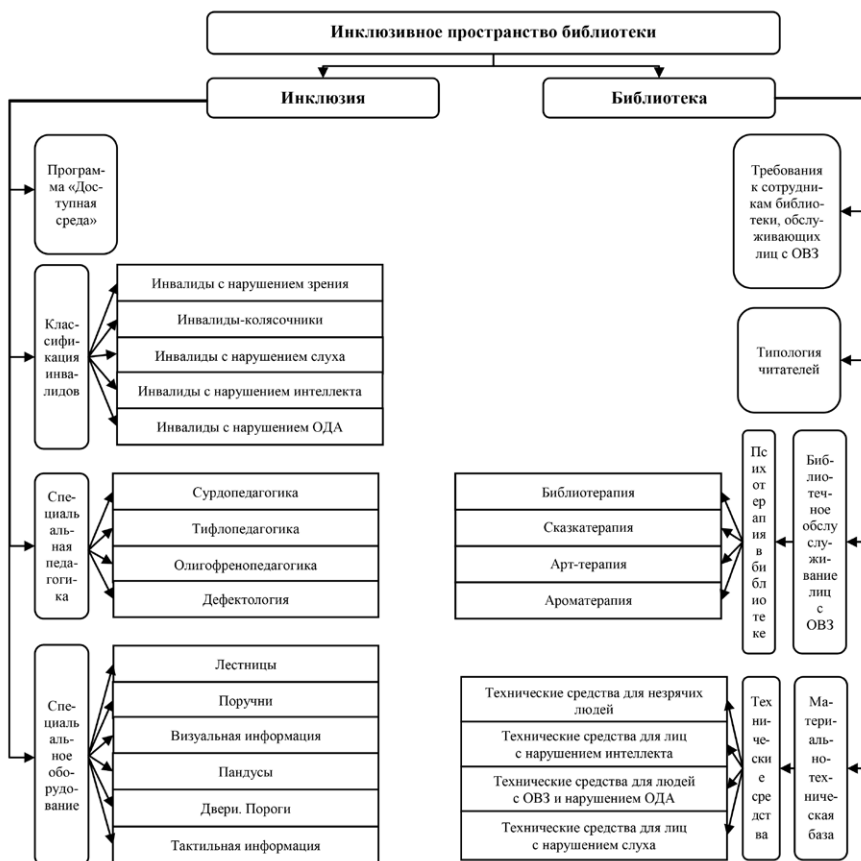

Рисунок 1 — Модель гипертекста по теме «Инклюзивное пространство библиотеки»

лагается рассматривать при выделении двух узлов. В первом узле речь идет о «Инклюзии», в которой в четкой последовательности предлагаются такие смысловые единицы, как «Программа «Доступная среда», «Классификация инвалидов» (в ней рассматриваются различные группы инвалидности), «Специальная педагогика» (в ней рассматриваются ее виды), «Специальное оборудование» (в ней рассматриваются примеры оборудования).

Во втором узле «Библиотека» рассматриваются такие смысловые единицы, как «Требования к сотрудникам, обслуживающих лиц с ОВЗ», «Библиотечное обслуживание лиц с ОВЗ», «Типология чита-

телей» и «Материально-техническая база» (с указанием технических средств, разделенных для разных групп инвалидности).

Таким образом, современные библиотеки в рамках нормативно-правовой документации становятся более доступными для лиц с ОВЗ. С целью создания комфортного библиотечного пространства для таких людей библиотекам необходимо: расширять компетенции сотрудников, приобретать специальное оборудование и технику, трансформировать пространство библиотеки, внедрять формы работы, уместные для лиц с ОВЗ, расширять спектр продуктов и услуг библиотеки и многое другое.

Литература:

1. Алехина С. В. Инклюзивное образование: история и современность. — М. : Первое сентября, 2013. — 33 с.
2. Дефектология: словарь-справочник. — М., 1996 [Электронный ресурс]. — URL: corkids.ucoz.com (дата обращения: 19.12.2019).
3. Долговых И. В. Информационное взаимодействие библиотек с детьми «группы риска» / И. В. Долговых, М. В. Маслакова, Л. И. Патракова // Библиосфера. — 2019. — № 1. — С. 64–70.
4. Информационное обслуживание отдельных категорий пользователей: учебно-методические материалы / сост. Е. А. Короткина. — Витебск, 2012. — 50 с.

УДК 342

Галина Ф. Ф.,

студентка 3-го курса юридического факультета.

Н. Р.: Баранова Е. С., кандидат юридических наук,

доцент кафедры политологии, истории, теории государства и права.

Башкирский институт социальных технологий (филиал)

ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа.

faina_galina@inbox.ru

СЕМЬЯ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

На современном этапе развития общества семья является важнейшей ценностью государства, которое заинтересовано в сохранении своего населения. Именно положение семьи, а также тенденции, характеризующие ее состояние, являются показателями ситуации в стране. В последние десятилетия отношения между семьей и обществом значительно ослабли, что негативно сказалось как на семье, так и на обществе в целом, которое уже ощущает необходимость восстановления старых семейных ценностей, а также организации практической подготовки молодых людей к семейной жизни.

Система ценностей человека является «основой» его отношения к окружающей действительности. Семейные ценности — это набор идей о семье, культивируемых в обществе, влияющих на выбор семейных целей, способов организации жизни и взаимодействия [3, с. 67].

Семейные ценности можно дифференцировать по элементам общения в семье. Можно выделить ценности, связанные с супружеством; ценности, связанные с отцовством, и ценности, связанные с родством. А среди ценностей брака такие, как сам брак, равенство супругов или доминирование одного из них, ценность различных сексуальных ролей в семье, межличностного общения между супругами, взаимная поддержка и взаимопонимание супругов.

Мнение молодежи о семейных отношениях очень важно, так как в период коренных изменений в обществе и у молодых людей меняются взгляды на такие институты, как семья.

Молодые люди сегодня отличаются особой восприимчивостью к любым нововведениям в социальной среде государства. При взрослении они всегда видоизменяют общественные отношения, заменяя установки предыдущих ценностей на новые, что приводит к развитию у некоторых лиц депрессии, путаницы, а также к неопределенности будущего [1, с. 78]. И все же на данный момент ценность семьи еще не утрачена, а лишь видоизменена, и есть еще возможность вернуть ее былой приоритет.

Ценностный мир молодежи стал предметом исследования таких авторов, как И. М. Ильинский, С. Н. Иконникова, В. Т. Лисовский, М. Х. Титма и др. Для современной молодежи, стремящейся к самореализации, приоритетными становятся инструментальные ценности, в частности, целенаправленность, профессионализм, материальное благополучие и т. д. Образование для студентов — основное средство достижения успеха, которое понимается как достижение целей. Семья является менее важной целью, так как одним из важных условий стабильной семейной жизни является база материальная [2, с. 105].

Семейные отношения воспринимаются молодыми людьми в основном по психоэмоциональным и кровным признакам. При этом почти 40 % молодых людей ассоциируют семью с ответственностью перед своими членами. Кроме того, среди молодежи практически разделились мнения о возможности совмещения успешной карьеры и полноценной семейной жизни. В то же время более половины респондентов считают, что заводить семью стоит после окончания вуза, приобретения специальности. Для большинства респондентов важны хорошие отношения с родителями. Родительская семья — это модель для них.

Современная российская молодежь в браке руководствуется прежде всего взаимной любовью. Респонденты отмечают, что более или менее важно зарегистрировать отношения. Большинство из них считают, что семья должна быть партнерской. Оба супруга обязаны нести ответственность за благополучие семьи, совместно решать все проблемы. В семье должно быть 1–2 ребенка.

Среди нарастающих проблем следует отметить тенденцию расставлять приоритеты в карьере по отношению к созданию семьи.

На первом месте для большинства молодых людей — карьера, достижение материального благополучия и независимости [4, с. 159].

Кроме того, современная молодежь довольно позитивно относится к сожительству, терпимо относится к гостевым бракам. Также, наблюдается тенденция к малым или даже бездетным семьям (40 % считают присутствие детей в семье не обязательным), что позволяет сделать вывод о наличии внутрисемейных проблем.

Все сказанное выше свидетельствует, что проблема есть, и ее надо решать. Этому будут способствовать следующие мероприятия:

- в общеобразовательной школе необходимо использовать системный подход к подготовке будущего семьянина: включать все элементы системы образования — от изучения объекта образования до разработки конкретных рекомендаций по различным видам деятельности;
- ввести в базовую учебную программу специальные дисциплины, которые будут ориентированы на ознакомление с основами психологии, сексологии и этики семейной жизни;
- ценностные ориентиры следует изучать с точки зрения динамики стереотипов поведения молодежи. Для этого необходимо проводить социологические исследования, в том числе мониторинги, которые обеспечивали бы обратную связь.

Для дальнейшего развития стабильности и благосостояния современной семьи нужно систематически и целенаправленно влиять на систему ценностей молодежи и тем самым формировать общую готовность к семейной жизни.

Убеждены, что сегодня необходимо формирование установки, направленные на воспитание ответственности молодежи при осуществлении репродуктивной функции. Важным моментом является информирование по различным вопросам, которые напрямую связаны с такой ценностью, как семья, и касающиеся планирования семьи, воспитания детей и т. д. Имеется необходимость создания семейных клубов для поддержки молодых семей, особенно тех, где есть дети. Важно поддерживать все молодежные инициативы, направленные на повышение значимости семейных ценностей.

Литература:

1. Гоян И. Н. Моральное содержание традиционных семейных ценностей // Социальное воспитание. — 2015. — № 1. — С. 75–82.
2. Сайфетдинова Э. И. Отношение обучающихся к семейным ценностям // Вестник Пензенского государственного университета. — 2013. — № 4. — С. 101–109.
3. Синютин А. А. Трансформация семейных ценностей в обществе риска // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. — 2018. — № 4. — С. 61–67.
4. Тамилина О. В., Зайцева И. А. Отношение молодежи к семье как к ценности в современном обществе (на примере молодежи г. Ельца) // Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки : электр. сб. ст. по мат-лам I Межд. студ. науч.-практ. конф. — № 2 (2). — С. 158–162.

УДК 316.356.2

Горяинова А. В.,

студентка 4-го курса.

Институт промышленных технологий и инжиниринга
ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет».
goryainova.a.v@yandex.ru

БЛАГОПРИЯТНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ КОНФЛИКТОВ В СЕМЬЕ

Семья является отправной точкой в формировании основных черт характера и играет ключевую роль в процессе становления личности каждого человека.

На начальном этапе формирования личности ребенка взаимоотношения между членами семьи, в большей степени взаимоотношения между родителями, создают определенную модель поведения, которая в дальнейшем способствует развитию тех или иных особенностей характера, а также закладывает фундамент восприятия окружающего мира [1].

В каждой семье без исключения, вне зависимости от психологического климата, между ее членами время от времени возникают недопонимания и разногласия, которые нередко перерастают в нежелательные конфликты.

Возникновение конфликтных ситуаций между взрослыми людьми в присутствии ребенка, безусловно, отражается на его психологическом состоянии. Исходя из этого, первоочередной задачей является оградить ребенка от открытого выяснения родителями отношений между собой и дать ему почувствовать, что нет повода для беспокойства.

Если же конфликтная ситуация возникает с непосредственным участием ребенка, то, невзирая на его возраст, родителям необходимо подойти к выяснению случившегося конфликта с благоразумием и сдержанностью.

Для благоприятного разрешения разногласий и их дальнейшей минимизации следует проанализировать собственное отношение к происходящему и, возможно, изменить модель поведения.

При возникновении конфликтной ситуации необходимо:

- не игнорировать конфликт, так как это может привести к его углублению, а также повлечь за собой дистанцирование;
- при выяснении ситуации не поддаваться негативным эмоциям, не ругать, не стыдить ребенка и тем более не насмехаться над ним. Важно дать почувствовать, что в любом случае, его выслушают, постараются понять и окажут поддержку;
- разговаривать о существующих проблемах. Общение является ведущим аспектом в семейных взаимоотношениях. Именно посредством доверительной беседы можно выяснить истинную причину непониманий и разногласий;
- не руководствоваться убеждением «родитель всегда прав», следует научиться смотреть на ситуацию с разных сторон;
- предоставить ребенку возможность высказаться. Узнать причину возникновения конфликта и выслушать его точку зрения. В завершении поделиться собственным видением и совместно обсудить сложившуюся ситуацию [2].

Во избежание конфликтов важно на протяжении всего времени интересоваться жизнью ребенка, поддерживать доверительные отношения, быть готовым дать совет, когда это необходимо — протянуть руку помощи, но именно помочь, а не решить все проблемы за него.

Таким образом, доверительное отношение позволит ребенку почувствовать родителя другом, который всегда поймет и поддержит, на которого можно будет при необходимости положиться.

Семья играет ключевую роль в процессе становления личности каждого человека, поэтому родителям необходимо стать для ребенка верным товарищем и примером для подражания. Именно это позволит избежать конфликтов.

Литература:

1. Бисенова А. К. Роль семьи в формировании личности ребенка [Электронный ресурс]. — URL: <http://urok.1sept.ru/статьи/647011/>
2. Как избежать конфликтной ситуации? [Электронный ресурс]. — URL: <http://sch196.minsk.edu.by/ru/main.aspx?guid=35001>

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация: институт семьи играет важную роль в общественном развитии, является основой социальной структуры каждого общества и выполняет многочисленные социальные функции. В статье рассматривается понятие «семья» и ее социальные функции. Анализируются изменения в структуре жизненных приоритетов современного общества. А также приводятся основные тенденции развития семейно-брачных отношений в России.

Ключевые слова: институт семьи, брачно-семейные отношения, семейные ценности.

В настоящее время общество, и институт семьи в частности, переживает кризис. Поскольку семья является первичным элементом общества, в ней показаны противоречия, присущее и во внешнем мире [1, с. 199].

Под понятием «семья» рассматривается социальная группа, участники которой связаны браком, родительством и родством, взаимной ответственностью, совместным бытом и бюджетом.

Брак — это исторически сложившиеся социальная форма отношений между мужчиной и женщиной, с помощью которой регулируется и санкционируется половая жизнь, устанавливаются права и обязанности родителей. Семья представляет собой гораздо более сложное образование в отличие от брачной группы. Она рассматривается как общественный институт, обладающий устойчивой структурированной организацией, формируемый системой взаимосвязей и отношений людей. Влияет на воспроизводство населения, социализацию новых поколений и на общество в целом [5, с. 111].

Семья как социальный институт имеет следующие функции:

1. Репродуктивная функция, которая выполняет две задачи: индивидуальную — удовлетворение желания и потребности в детях и общественную — биологическое воспроизводство населения.

2. Воспитательная. Именно в семье формируется и воспитывается личность человека, будущего члена общества.

3. Социальный контроль. Именно семья отвечает за поведение каждого из ее членов, несет ответственность за соблюдение моральных норм в обществе.

4. Эмоциональная функция. Имеется в виду поддержка и психологическая защита.

5. Хозяйственно-бытовая. Под этой функцией понимается забота и уход о своих близких, не способных в силу возраста о себе самостоятельно позаботиться [6, с. 102].

Функции семьи могут меняться: расширяться или упраздняться за счет появления новых. Одни функции семьи отходят на второй план, другие становятся более значимыми. Изменения происходят как внутри семейной ячейки, так и в функциях семьи в абстрактном понятии: усиливается терпимость к нарушению отдельных общественных ролей, в то время как другие набирают большую силу [8, с. 92].

В России семейные ценности стали трансформироваться с начала 1990-х годов, когда случились феминистская, сексуальная революции в России. При прогнозировании семейно-брачных отношений следует учитывать влияние глобальных тенденций: увеличение роли женщины в общественной жизни, информатизация общества, возрастание личностного потенциала. Сегодня мы живем в пространстве, где новое поколение воспитывается на общемировых ценностях. Все чаще рождение детей и создание семьи не является главным приоритетом в жизни [7, с. 93].

Кризис семьи проявляется в таких показателях, как количество разводов, снижение рождаемости, появление большого числа бездетных семей, сознательный отказ от рождения единственного ребенка. А также бегство детей из дома, сдача их в детские дома, жестокое обращение, которое может привести к лишению жизни своего ребенка [3, с. 188].

Изменения, связанные с супружеством, отражаются в исследовании «семья и рождаемость», полученном Федеральной службой государственной статистики: отношение к регистрации брака меняется, всего лишь 10,8% женщин, состоящих в незарегистрированном браке, собираются его зарегистрировать при отсутствии беременности. Больше трети — не собираются этого делать в аналогичной ситуации. Женщины готовы официально вступить в брак в случае возможной беременности: 28,9%. Но даже в такой ситуации каждая пятая не будет этого делать. 43,9% женщин при рождении ребенка обязательно намерены регистрировать свой брак, а 16,3% не собираются этого делать.

Количество браков, официальная регистрация которых откладывается с момента начала супружеских отношений — растет, увеличивается интервал между вступлением и регистрацией брака. Первый брак тех, кто вступил до 1990 года практически никогда не превышал двенадцать месяцев, сейчас первые заключенные браки составляют двухлетний период и более [10].

По данным Росстата, в период с 2011 по 2012 число браков составило приблизительно 1 млн 300 тысяч. Число разводов за эти же года находилось около отметки 700 тысяч. Статистика расторжения браков до 2018 года и по сегодняшний день остается неизменной — в среднем приблизительно 610 тысяч, а по заключению стремительно падает. По количеству разводов Россия продолжает лидировать в мире [9].

Анализируя официальную статистику по общему приросту постоянного населения следует заметить, что в 2018 году он составил минус 99 712, в 2019 году численность страны уменьшилась на 100 тысяч человек. Данные с 2012 по 2019 год представлены на рисунке 1. По низкому варианту прогноза до 2035 численность страны ежегодно будет уменьшаться на 680 000 человек.

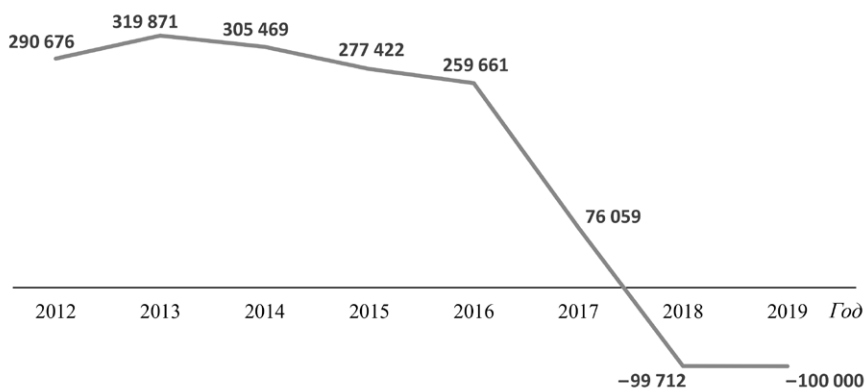

Рисунок 1 — Общий прирост постоянного населения России

Анализ представленных выше данных позволяет выделить ряд тенденций развития семейно-брачных отношений:

- уменьшение количества патриархальных семей;
- изменение статуса женщины в семье, обусловленное ростом ее авторитета;
- ослабление лидирующего положения семьи в социализации индивидов, организации их досуга;

- развитие нуклеарных, эгалитарных семей, неолокальных семей, для которых свойственны равноправные, партнерские отношения между супругами, совместное ведение хозяйства, воспитание детей;
- увеличение числа разводов, неполных семей, повторных браков и брошенных детей;
- расслоение института брака, рост «гражданских» и «альтернативных» форм семейных союзов, юридически незарегистрированных, а также рождение детей в таких семьях [4, с. 14].

Решение демографических проблем – одна из главных задач государства. Необходимо переломить эту отрицательную тенденцию за счет проведения более активной молодежной политики, использования средств массовой информации и общественных организаций. Успешное функционирование института семьи – фактор, обеспечивающий преемственность поколений, стабильность современного общества и сохранение морально-нравственных основ социальной жизни.

Литература:

1. Григорьева Н. В. Личность в кризисном обществе: ценностный аспект. Человек и общество в условиях социально-экономического и социокультурного кризиса : сб. статей и тезисов докладов межрегиональной науч.-практич. конф. Май, 2010. – Липецк : ЛГТУ, 2010. – С. 198–200.
2. Григорьева Н. В. Организация досуга молодежи в современном обществе. Человек в информационном обществе : сб. статей и тезисов докладов X Всерос. науч. конф. Май 2012. – Липецк : ЛГТУ, 2012. – С. 58–60.
3. Григорьева Н. В., Маслова О. М. Социокультурные аспекты профилактики жестокого обращения с детьми. Ребенок и семья. Роль государства и общества в профилактике семейного насилия : сб. мат-лов Междунар. науч.-практич. конф. (1 июня 2017 г.). – Липецк : Ритм, 2017. – С. 187–191.
4. Зритнева Е. И. Роль семьи в подготовке молодежи к брачно-семейным отношениям // Семейная психология. – 2005. – № 1. – С. 12–18.
5. Маслова О. М., Григорьева Н. В. Молодежный досуг в условиях современного города // Вестник ВГУ. Серия «История. Политология. Социология». – 2013. – № 2. – С. 109–113.
6. Маслова О. М., Шарина А. С., Овсепян Т. Т. Семья в системе ценностей современной молодежи / Тенденции развития современной науки : сб. тезисов докладов науч. конф. студентов и аспирантов ЛГТУ : в 2 ч. – Ч. 2. (24–26 апреля 2017 г.). – Липецк : Изд-во ЛГТУ, 2017. – С. 100–103.
7. Маслова О. М. Интернет как фактор социализации личности : сб. статей и тезисов докладов X Всерос. науч. конф. «Социогуманитарные науки в трансформирующемся обществе: Человек в информационном обществе». – Липецк : Изд-во ЛГТУ, 2012. – С. 49–52.
8. Овчинникова Э. В. Об историческом сознании современной студенческой молодежи // Социологические исследования. – 2014. – № 12. – С. 89–96.

9. Росстат. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. — URL: <https://rosinfostat.ru/> (дата обращения 7.01.2020).

10. ВЦИОМ. Молодежь и политика: актуальные вызовы [Электронный ресурс]. — URL: https://www.wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2017/2017-05-22_cennosti.pdf (дата обращения 27.12.2019).

УДК 159

Григорьевская А. А.,

учитель русского языка и литературы;

Репина О. А.,

учитель русского языка и литературы.

КТУ СОШ № 16, г. Караганда, Республика Казахстан.

albina.grigorevskaya@mail.ru

МЕЖЛИЧНОСТНЫЙ ДИАЛОГ КАК МЕХАНИЗМ РАЗРЕШЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ КОНФЛИКТОВ

Семья — это, по сути, коллектив родных и близких людей. И поэтому многое в семье должно быть разумно и соответствовать лучшим человеческим законам. Каждый член семьи должен чувствовать себя в этом коллективе комфортно, дорожить им и понимать свою ответственность за нее, ее микроклимат.

В любом коллективе рано или поздно происходит конфликт, то есть столкновение, серьезные разногласия, спор [1, с. 237]. Причины конфликтов могут быть разные, но есть универсальный механизм их разрешения — это межличностный диалог, то есть разговор двух или нескольких лиц.

Однако прежде чем привести этот механизм в действие, необходимо помнить следующие правила:

- общение членов семьи должно осуществляться как равных партнеров;
- авторитет родителей должен проявляться в образце поведения, общения, взаимодействия с окружающими;
- громкая речь, менторский и авторитарный тон не допустимы;
- навязывание всем своей точки зрения неуместно;
- предоставлять возможности выразить свое мнение каждому участнику конфликта.

Начинать диалог нужно, поставив перед участниками три ключевые задачи: во-первых, установить причину разногласий; во-вторых, найти способы их устранения; в-третьих, найти компромиссное решение.

Конфликт всегда вызывает обиду, то есть чувство которое возникает у человека, когда, как он считает, к нему относятся несправедливо. Позитивное намерение обиды — это изменить к себе отношение. Поэтому участники диалога излагают свое мнение, исчерпывающе объясняя и обосновывая его, и при этом обязательно указывают на минусы своего поведения.

Когда все плюсы и минусы изложены, можно найти выход. А если не получается озвучить свои промахи или негативные проявления? Не получается самоанализ? В этом случае можно использовать различные психологические приемы. Например, в роли собеседника может быть лист бумаги, которому легче доверить свои мысли и чувства. Прием «Продолжи предложение»:

— Я не прав(а) в том, что ...

Или: — Моя ошибка заключается в том, что ...

Прием «Письмо себе». Каждый пишет себе самому, излагая свои обиды, свою позицию и свои ошибки. Все это создает ситуацию самораскрытия, внутреннего очищения, которая ведет к изменению нравственного сознания человека, а значит, приближает к выявлению проблемы.

Правильно поставленная проблема — значит, почти решенная.

Хочется отметить, что диалог лучше организовывать в психологически-комфортной обстановке (за чашкой чая, к примеру).

Совместно вырабатывая компромиссное решение, не следует никого обвинять или чувствовать себя виноватым. Австрийский психолог А. Адлер справедливо отмечал: «Чувство вины — это состояние, которое останавливает рост, разрушает человека» [3]. Каждый член семьи должен признавать за другим право ошибаться. Нормальный человек мирится с тем, что все люди несовершенны. Он адекватно реагирует на все неизбежные ошибки, недоразумения, не обвиняя людей, И. С. Тургеневу принадлежат замечательные слова: «Со времен древней трагедии мы уже знаем, что настоящие столкновения — те, в которых обе стороны до известной степени правы».

Разрешив конфликтную ситуацию, лучше всего в финале диалога озвучить условие: не говорить в семейном кругу об этой ситуации.

Конфликты чаще всего возникают из-за нетерпимости некоторых людей к чужим взглядам и убеждениям. Нетерпимость особенно опасна для людей старшего поколения: их взаимоотношения в семье создают ту атмосферу, в которой живут их дети. И чем больше в ней взаимопонимания, терпимости, доброжелательности, тем меньше оснований для проблем и конфликтов.

Может быть, всем членам семьи стоит прочесть роман Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы», герои которого постепенно утра-

чивают человеческое лицо, ожесточаются по отношению друг к другу. Глава семейства напрочь забывает о материнских чувствах, друг к другу все обращаются только как «изверг, мерзавец, подлец, негодяй» [2, с. 507].

Такой антипример заставит многих задуматься об отношениях в семье. И диалог будет средством общения, а не механизмом разрешения конфликтов.

Литература:

1. Сборник лучших сочинений для школьников и абитуриентов. — М.: Дом славянской книги, 2007.
2. Словарь русского языка С. И. Ожегов. — М.: Русский язык, 1986. — 797 с.
3. Чувство неполноценности по А. Адлеру [Электронный ресурс]. — URL: <https://psychosearch.ru/masters/adler/320-chuvstvo-nepolnotsennosti-po-a-adleru> (дата обращения: 10.12.2019).

УДК 37.013

Гриценко А. А.,

специалист по работе с молодежью.

ММАУ «Центр моделирования здорового образа жизни «Веста»,

г. Красноярск

mcvesta@inbox.ru

СЕМЬЯ КАК ИНСТИТУТ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА

Детям нужны не поучения, а примеры.

Жозеф Жубера, французский писатель XVIII века

Читая приведенную выше цитату, можно сделать вывод, что воспитание детей во многом зависит от примера, который подают взрослые. Первые и самые близкие взрослые для ребенка — его родители, семья, которая на протяжении всего взросления играет ведущую и определяющую роль в формировании личности ребенка. Семья — это та группа, благодаря которой ребенок осваивает первые социальные роли.

Небезразличное отношение матери и отца к ребенку, их включенность в процесс воспитания — залог успеха социализации личности ребенка. Еще до рождения малыша мать способна благоприятно влиять на его развитие: положительный настрой в процессе вынашивания, активный образ жизни, любовь к своему чаду. Крепкая связь младенца с матерью дает прекрасные плоды в дальнейшей жизни семьи. Ребенок,

чувствующий любовь, заботу и отзывчивость матери, легче социализируется в обществе.

Нельзя принижать и роль отца в воспитании ребенка. Английский писатель начала XX века Дэвид Герберт сказал: «Один отец — значит больше, чем сто учителей». И правда, когда отец участвует в жизни ребенка, малыш чувствует себя значимым, ощущает привязанность, заботу и любовь родителя.

Очень важен внутренний климат в семье, взаимоотношения супругов. Благоприятная и комфортная обстановка в семье помогает ребенку развиваться правильно. Именно в семье ребенок узнает, что такое хорошо, а что такое плохо, у него формируются первые представления об окружающем мире. И от того, какие именно представления получает малыш в семье, будет зависеть его дальнейшая жизнь и то, каким человеком он вырастет.

Очень яркий пример того, что отсутствие семьи у ребенка несет отрицательное влияние на его социализацию, можно привести, обратившись к детям из детских домов. Специалисты, которые вносят вклад в воспитание и развитие детей-сирот, не могут заменить родителей. Чаще всего брошенные дети ведут асоциальный образ жизни, и лишь немногие из них преодолевают барьер социализации и находят свое место в обществе. Кроме этого, дети, воспитываемые в детских домах, зачастую не привыкли нести ответственность за свою жизнь, так как государство обеспечивает их всем необходимым, не приучая к труду. Выходя во взрослую жизнь, многие дети-сироты не имеют представления о том, как организовать свой быт, зарабатывать деньги, строить гармоничные семейные отношения, и все потому, что они не имели правильного примера и положительного опыта в прошлом.

Подводя итог, можно сказать, что семья играет главнейшую и первостепенную роль в социализации, в получении необходимого жизненного опыта ребенка. Именно родители задают траекторию развития своего ребенка.

Литература:

1. Цитаты великих и известных людей [Электронный ресурс]. — URL: <https://citaty.info/quote/383145> (дата обращения: 18.01.2020).
2. Дэвид Герберт Лоренс. О значении отца. Борис Бериев, автор рифмованного перевода [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.stihi.ru/2019/01/23/7726> (дата обращения: 18.01.2020).
3. Социализация детей-сирот. Тезисы из разных источников [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://vk.com/topic-69299805_31213885 (дата обращения: 19.01.2020).

Дандыбаева К. Ж.,

преподаватель казахского языка и литературы
высшей категории.

Алматинский государственный гуманитарно-педагогический
колледж № 2, Республика Казахстан.
dandybaeva_karlygash@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ В КАЗАХСКОЙ СЕМЬЕ

Великому казахскому просветителю, философу, поэту Абаю Кунанбаеву исполняется 175 лет со дня рождения. Празднование этого события проводится под эгидой Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) и Международной организации тюркской культуры

Абай — один из величайших гуманистов прошлого. Воздействовать на умы и чувства людей, обновлять общество средством поэтического слова, глубокое уважение к достоинству человека — вот что характеризует его как гуманиста. «Не для забавы я слагаю стих, Не выдумками наполняю стих, Для чутких слухом, сердцем и душой Для молодых я свой рождаю стих», — так сам Абай определил предмет своего творчества [1].

Великий мыслитель, просветитель-демократ, он всегда верил в светлое будущее: «Кто не испытывал зла? Теряет надежду лишь безвольный... Ведь истина, что в мире нет ничего постоянного, значит, и зло не вечно... Разве после суровой многоснежной зимы не приходит весна цветущая, многоводная, прекрасная?!». Одно из «Слов» он заканчивает мыслью «И думаю, что может быть, и хорошо жить так, устремляя взор надежды на будущее» [1]. А будущее зависит от молодежи, ее готовности взять ответственность на себя. Особое значение в формировании личности молодого поколения Абай придавал семейному воспитанию. Первые и самые главные воспитатели, учителя, по мысли Абая, — это родители.

В современном Казахстане в контексте глобализации мира актуально звучит призыв великого Абая учиться у всех народов, сохраняя при этом свое собственное лицо, национальное и человеческое достоинство, умножая число друзей, укрепляя дружбу со всем миром. Абай понимал человека как целостную личность, наделенную душой и разумом. Человек для Абая — центр мироздания. Духовность — его определяющее начало, которое впитывается посредством книг и народной мудрости, искусства и духовного опыта.

Традиции любви и уважения к окружающим, ведущие к взаимопониманию между людьми, формируются семье. В системе семейного мироустройства казахов важная роль принадлежит детям: «Балалы үй — базар, баласыз үй — мазар» («Дом с детьми, что базар — шумлив и весел; дом без детей, что могила — тих и печален»).

В философском словаре Р. Н. Нургалиева дается следующее определение понятия «семья»: «...это вид социального объединения, союз супругов и родственных связей, где сосуществуют мужчины и женщины, родители и дети, братья и сестры и другие кровные родственники, ведущие совместное хозяйство» [5].

Казахская семья чаще всего проживала не только в составе «муж-жена-дети», она включала в себя дедушек и бабушек, а также уже женатых сыновей, а порой и женившихся внуков и их потомков. Совместное проживание диктовали не только экономические интересы, здесь следует учитывать кровные узы и моральные устои. Такие семьи собирались за одним столом и совместно решали все семейные вопросы. А это, в свою очередь, позволяло эффективно организовать воспитательный процесс. Жизненный уклад казахской семьи воспитывал в детях коммуникабельность, спокойствие, учтивость и отзывчивость. И даже те, кто уже живет самостоятельно, делают это под руководством отца и не остаются без присмотра, всегда могут обратиться за помощью и советом к родителям.

Главные семейные вопросы решал глава семейства. И такие семьи были сплоченными, дружными, их нельзя было разрушить просто так, они воспитывали взаимную поддержку и единство. Семейные отношения получили отражение и в казахском фольклоре: «Тагу үйдің бақыты тасыр, ұрыс-керіс үйдің ырысы қашар» («Дружный дом — счастья полон, Дружбу потерял — счастье расплескал»); «Жақсы әйел жарының жақсысын асырар, жаманын жасырар» («Достоинства мужа прославит добрая жена, и недостатки сгладит она»).

Исследователи считают, что наши предки были заботливыми и нежными родителями, а их дети — скромными, вежливыми, учтивыми. Дело в том, что родители не только предостерегали ребенка от совершения тех или иных действий, но и обязательно объясняли причины своего запрета. К примеру, существовало (и существует) правило — не пересекать путь старшего. Издревле он имеет в своей основе две причины: первая — это признак невоспитанности и неучтивости, вторая — пересечение пути старшего означало забрать у него удачу на этом пути, из-за чего он мог тяжело переживать такой проступок ребенка и выражать свое недовольство. А получить благословение старшего для молодежи было очень важно. Существовали и другие суеверия, которые

способствовали контролю жизненного пути молодежи и требованию от нее правильного, сформированного на основе древних традиций поведения.

В семейном воспитании казахский народ всегда учитывал особенности возраста и индивидуальности ребенка. Мировоззрение народа не позволяло использовать методы телесных наказаний, приносящих боль. Эта народная мудрость получила отражение в следующем выражении: «До пяти лет ухаживай за ребенком, как за королем, от пяти до тринадцати — заставляй работать как можно больше, а с тринадцати — обращай с ним как с равным и делись опытом». Причина — после тринадцати лет ребенок считается «тринадцатилетним хозяином, который имеет право выделиться из отцовского дома», а с физиологической точки зрения он не очень отличается от взрослых, поэтому было необходимо считаться с его мнением и готовить к взрослой жизни. Кстати, такой же принцип воспитания с древних времен существует в японских семьях, отличие в том, что казахи редко наказывали детей не только в младенчестве, но и в более позднем возрасте. Таким образом, учитывая возрастные особенности, у казахов с пониманием относились к капризам ребенка до пяти лет, говоря: «Когда наберется ума-разума — сам перестанет». Ребенка приучали к справедливости, гуманизму, внимательному отношению к тому, что говорят родители, а также умели внедрить в сознание ребенка все то доброе и хорошее, что имели.

Одним из средств воспитания становилась песня или песенный рецитатив — терме. Казахские терме обладали очень глубоким воспитательным и назидательным смыслом, в них говорилось о святости семейного очага, рассказывались правила и устои образования новой семьи и совместного проживания, сосуществования старших и младших, их права и обязанности в семье и обществе.

Исторически сложилось, что крепость семейных уз сохраняет, прежде всего, женщина. Хранительница семейного очага, умеющая выстраивать добрые отношения со всеми членами семьи, способная идти на компромисс ради мира в доме, мудрая и сердечная — такая женщина может претендовать на роль идеальной жены и матери. Сложности и противоречия в определении роли женщины в семье связаны с вопросом о ее профессиональной самореализации. Участие в жизни общества за пределами дома расширяет кругозор и увеличивает самооценку женщины. Однако занятость на работе негативно сказывается на семейных функциях женщины, вынужденной выбирать между карьерой и воспитанием детей. Именно воспитание детей является важнейшей задачей семьи. Для ребенка же семья — это не просто первая среда обитания. Здесь формируется личность человека, склады-

вается его мировоззрение, определяются привязанности и привычки. В семье человек получает первоначальную информацию о мире и обществе, учится строить взаимоотношения с людьми, познает важность таких понятий, как ответственность, справедливость, милосердие. Важно, чтобы в этой среде ребенок получил любовь и понимание. «Горячая и прочная привязанность членов семьи — это живительная почва, на которой расцветает личность ребенка. Прочные отношения, однако, совсем не то же, что неизменные. Отношения должны зреть, развиваться. Ребенок в своем развитии проходит через определенные стадии, но и его родители минуют один закономерный этап за другим, причем у каждого этапа своя специфическая задача, особенности, опасности, трудности» [4, с. 6].

Казахский просветитель М. Жумабаев, говоря о воспитании детей, совершенно справедливо давал родителям следующий совет: «Родители не должны воспитывать детей полностью похожими на них самих, они должны быть более дальновидны, потому что их дети будут жить во время, в той или иной степени отличное от времени, в котором они живут сейчас» [2, с. 14].

Литература:

1. Аргынбаев Х. А. Казахская семья. — Алматы : Кайнар, 1996. — 288 с.
2. Жумабаев М. Педагогика. — Алматы : Родной яз., 1992. — 160 с.
3. Құнанбаев А. Шығармаларының толық жинағы (екі томдық). — Алматы : Көркем әдебиет, 2002. — 368 с.
4. Матейчек З. Родители и дети. — М. : Просвещение, 1992. — 320 с.
5. Нурғалиев Р. Н. Философский словарь. — Алматы : Ана-тілі. — 423 с.

УДК 159.9

Зиятова И. Р.,

психолог.

МБУ ГЦ ПСС «ИНДИГО».

Izi.19@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ЧУВСТВА ВИНЫ НА САМОРЕАЛИЗАЦИЮ

Ощущать чувство вины нормально, только если оно длится ровно столько, сколько надо, чтобы осознать совершение проступка, раскаяться и решить все исправить.

Чувство вины, которое преследует годами — крайне деструктивно. Оно делает человека глубоко несчастным, лишает радости жизни и отзывается в теле различными болезнями. Обычно такое чувство вины

начинает формироваться в детстве, под «чутким руководством» родителей и близких.

Давайте определимся с понятием вины. Вина — это недовольство собой, переживание несоответствия моральным требованиям и невыполнения своего долга перед лицом собственного внутреннего.

Вина — не что иное, как эмоциональное обострение совести. Зигмунд Фрейд (Freud, 1959) рассматривал вину как нравственную разновидность тревоги, как «тревогу совести». Этой же точки зрения придерживается и другой психоаналитик — Г. Мандлер (Mandler, 1975), утверждавший, что вина и тревога — это разные названия одного и того же явления. Вина, по этому автору, — это тревога относительно реального или воображаемого промаха. Переживание этой разновидности тревоги запускает особый защитный механизм, с помощью которого человек пытается загладить или нейтрализовать ущерб, нанесенный его ошибочными действиями.

Как взрослые провоцируют чувство вины?

Прямое обвинение: ты плохой мальчик; если не будешь убирать игрушки, значит, ты не любишь маму; ты жадная, раз не хочешь делиться конфетой; если бы ты не капризничал, у меня бы так не болела голова; ты меня в могилу сведешь! На кого ты похожа? Что подумают соседи? Мне за тебя стыдно.

Укоризна. Фразы могут произноситься мягким, ласковым тоном, но в подтексте скрыты укор и разочарование: я думала, ты любишь мамочку; я была уверена, что ты не жадная девочка, а ты не даешь сестричке свои игрушки; хорошие детки съедают всю кашку.

Как чувство вины «спасает» от стыда и «снимает» ответственность?

Порицание: как тебе не совестно?!; Как ты мог? Это безответственно; что ж ты наделал? Опозорил меня на глазах у всех!

Раскаяние

Раскаяние — переосмысление сделанного плохого поступка и искреннее сожаление о происшедшем, желание искупить вину и собственная инициатива наказать всех виновных в сделанном (в первую очередь себя).

Самонаказание

Ребенок ищет, как себя наказать и так искупить вину: может начать вызываясь вести себя, буквально нарываясь на конфликт и неприятности, провоцируя родителей и окружающих на наказание. «Раз я плохой, как вы говорите, то я и буду вести себя как плохой. Вот накаже-

те — тогда посмотрим». Дети, чувствующие вину, ведут себя хуже, чем обычно.

Переадресация

В своих ошибках ребенок может начать обвинять вместо себя другого, очень часто — своего обвинителя. И будет делать это совершенно искренне, так как сам в это верит.

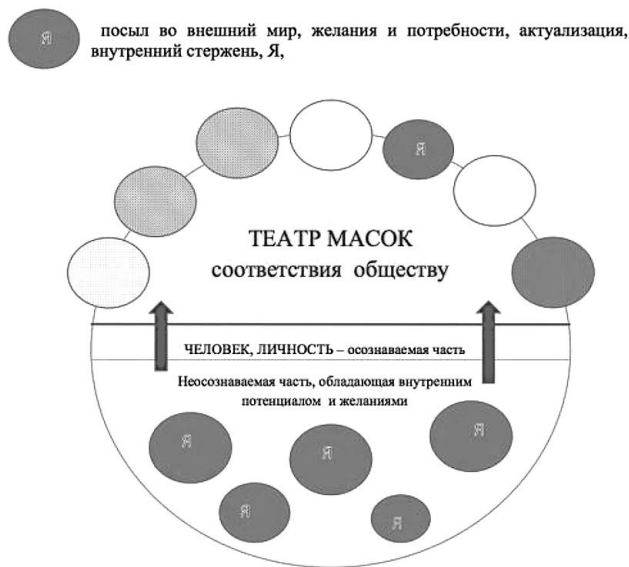

Рисунок 1 — Легализация способов реализации желаний

На рисунке 1 мы видим, что в ходе воспитания у ребенка легализуется всего лишь несколько способов реализации своих желаний и потребностей, исполнение которых находит отклик и одобрение в обществе. Остальные могут вызывать у него чувство вины.

Например, потребность быть любимым. Ее верная реализация: «Я всегда любим, что бы ни случилось и каким бы я ни был».

На основе манипуляций с помощью чувства вины данная потребность реализуется не полностью. Например, «Я любим, когда учусь на пятерки...», «Я любим, когда не обижаю маму...», «Я любим, когда такой же, как и все ...», «Я любим, когда довожу дело до конца...». Ну и, конечно же, та часть, которая может злиться на маму или хочет быть индивидуальностью, или хочет бросить ненавистное дело — будет отвергаться

человеком, ведь если он позволит себе, то будет наказан или отвергнут и лишен любви.

Именно поэтому переживание этих чувств дает основания для депрессий, неуверенности в себе, психосоматических заболеваний, постоянного ощущения, что должен кому-то, социальной неустроенности, отсутствия внутренней целостности, социальных страхов, невозможности самореализации. Именно о невозможности самореализации, как о последствии образовательности чувства вины, говорят много современных психологов.

Как часто бывает, что нереализованность человека в одной из сфер жизни (будь то семейная жизнь, профессия и общественная жизнь, духовная жизнь, творчество и т. д.), вызывает у него непреодолимую боль и страдания, особенно в зрелом возрасте. И эти негативные ощущения, в силу невозможности или неспособности идти в данном направлении, могут доводить до отчаяния и агрессии. К сожалению, это может приобретать настолько деструктивный характер, что человек перестает видеть возможности и ресурсы, предоставляемые ему самой жизнью и окружением и находящиеся совсем рядом. И начинает винить то самое окружение и все, что с ним связано, в своих неудачах. Начинает относиться к чужим успехам, как к собственным поражениям, и вместо того чтобы двигаться вперед, направляет свое раздражение и агрессию в сторону делающих успехи товарищей, тем самым бесконечно отдаляя себя от возможной удачи и тратя силы на пустую, но очень энергозатратную борьбу, которая может лишь отбросить назад...

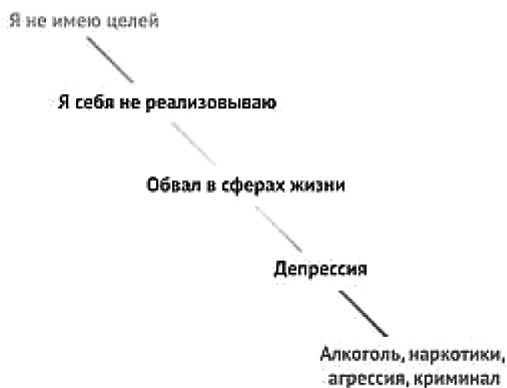

Рисунок 2 — Формирование структуры нереализованности

Вместо созидания и развития своего потенциала и возможностей, приобретения новых качеств, навыков и перспектив, знакомства с интересными людьми и их стратегиями, плодотворного обмена опытом такой человек разрушается день ото дня. Обесценивает чужие заслуги и достоинства, пытаясь хоть как-то омрачить им жизнь и испортить настроение. Задеть, хотя бы по мелочи, оболгать и представить не в лучшем свете тех, кто все же идет вперед. Таких обиженных на жизнь людей часто можно узнать по гордо поднятой голове, рассказам о материальной помощи и душевному сочувствию малознакомому, но сильно страдающему персонажу. Хорошо знакомому или приятелю, который нуждается в какой-либо поддержке, помощь не предлагается, т. к. они нехороши и сами виноваты. Помочь чужому легче, поскольку это даст возможность поставить плюс своей благодетельности. Поддержать хорошо знакомого — значит способствовать его успешности, что непереносимо. Вот и приходится, чтобы не остаться совсем одному, метаться между откровенными кознями и акциями иллюзорной благодетели, слабо смахивающей на реальную помощь, что отнимает все сознательное время, захватывает ум и поработачивает возможности. Естественное стремление к развитию и прогрессу, к созиданию замещается в данном случае совсем другими негативными порывами.

К сожалению, дети в 5 лет не могут сделать собственный выбор — быть ответственным или виноватым. А взрослые — могут.

Взрослые подменяют ответственность виноватостью, когда, шумно обвиняя, не дают ребенку возможности исправить ошибку. Или, когда заставляют ребенка просить прощения, не разобравшись в ситуации: «Ах, ты, бесовестный! Ты зачем Мишу ударил? Сейчас же проси прощения!»

Если для родителей вполне достаточно раскаяния ребенка («Ну, прости», — отмахивается подросток), то возникает привычка снимать с себя ответственность демонстрацией эмоций раскаяния. Но во взрослой жизни виноватость никого не интересует (разве что таких же, «раненных виной»). Во взрослой жизни важно исправить ошибку, сделать выводы и не допускать повторения ситуации, а не картинно изображать раскаянье. Вам встречались такие взрослые, которые раскаиваются, повторяют свой проступок, снова раскаиваются, и так бесконечно? Эти люди вырастают из «виноватых» детей, которые так и не поняли разницу между виной и ответственностью. «О! Я бесконечно виноват перед тобой! Прости, прости, прости...».

Большинство людей не сознают того, что чувство вины — это не та эмоция, которая помогает человеку в решении его жизненных проблем. Испытывая его постоянно, люди «загоняют себя в угол» из которого выбраться впоследствии, очень сложно.

Литература:

1. Ильин Е. П. Психология совести. Вина, стыд, раскаяние. — СПб. : Питер, 2016. — С. 51–59.
2. Икконен Пенти. Происхождение стыда и его проявления [Электронный ресурс]. — URL: http://www.pschoanalyse.ru/literatura/shame1_1.html
3. Эриксон Эрик. Детство и общество. — М. : Университетская книга, 1996. — С. 61–64.

УДК 37.018

Иванов Станев Илия,
г. Велико Тырново, Болгария

ВЛИЯНИЕ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА. ПРИНЦИПЫ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ: ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

И. Я. Яковлев, классик педагогической мысли, оставил для нас ценное послание: «Берегите семью: в семье опора народа и государства». Современный мир развивается стремительно, нам доступен колоссальный объем информации, который увеличивается с каждой минутой, но ... подрастающее поколение становится все более инфантильным, а ведь оно наше будущее! Почему получается так, что меньше века назад подростки знали и умели гораздо больше, чем многие взрослые сегодня? Однако знать и уметь — это не одно и то же. Мы получаем огромное количество ненужной информации и при этом нередко не обладаем знанием, необходимым для элементарного выживания. Сколько из нас помнит, что такое тангенс и какая валентность некоторых химических элементов? Да, конечно, это развивает кругозор, мышление и т. д., но самое главное — знание давно ушло из наших учебников... Речь идет о логических связях окружающего мира. Сегодня в школьной программе средства подменяют цель. Инфантильность: ее можно обнаружить не только у подростков, но и у взрослых. Эта тенденция наблюдается как в отдельных государствах, так и во всем цивилизованном мире. К примеру, в Великобритании более 25 % молодых людей в возрасте от 25 до 34 лет живут с родителями. С 1996 по 2017 годы их количество выросло от 2,7 до 3,4 млн. И это преимущественно мужчины. В 2015 году Всемирная организация здравоохранения официально продлила молодость, объявив, что молодыми могут считаться люди от 25 до 44 лет. С одной стороны, это говорит о высоком уровне развития медицины, улуч-

шении условий жизни людей. Старость отодвигается во времени, а с ней отдаляются такие важные шаги, как вступление в брак и отъезд из родительского дома. Да, сегодня все чаще 30-летние не считаются взрослыми, им не нужно ни о чем заботиться. За них это делают родители: обеспечивают комфортные условия, пока ребенок учится в школе, потом в университете. Оберегая его от принятия решений, от ответственности за слова и поступки, от простой помощи по дому, родители в то же время мечтают, как со временем он научится заботиться о себе сам, ставить цели и добиваться их выполнения, преодолевать трудности. А результатом становится апатия, неумение отвечать за свои поступки, потеря ориентиров в жизни, неумение понять свое предназначение. Сегодняшние дети поступают в университет и учатся не ради знания, а ради диплома, и многие из них, получив диплом, не работают по специальности. Таковы данные официальной статистики. Происходит это потому, что в момент выбора у молодежи не было элементарного фундамента, на котором строится понимание своей жизненной задачи.

Попробуем сравнить то, что мы видим сегодня, с опытом наших предков. До 12 лет подростки считались детьми, и до этого возраста их называли общим словом — ЧАДО. После 12 лет они начинали готовиться к переходу во взрослую жизнь. Такой переход ознаменовывался обрядом «ИМЯНАРЕЧЕНИЯ», после которого дети считались взрослыми людьми. Но это было возможно только в том случае, если до 12-летнего возраста дети успевали приобрести все практические знания и навыки, которые им понадобятся во взрослой жизни, то есть, они имели тот самый фундамент, на котором можно выстроить свою жизнь и реализовать свое предназначение. Что это за фундамент? 12-летние не только могли организовать свой быт, но и самое главное — имели сложившееся мировоззрение, т.е. уже в этом, по нынешним меркам, детском возрасте был сформирован взгляд на жизнь и понимание своего места в ней. Они знали свои задачи и долг перед родом.

Каково значение семьи и родовых ценностей в воспитании детей? Каждая семья, каждый род строил воспитание на определенных принципах. Первый из них можно определить так: **принцип непрерывности и раннего воспитания детей.**

Самые главные годы, в которые закладываются основы будущей личности, начинаются с рождения человека. Психологи уверены, что до 5 лет ребенок усваивает до 80% той информации, которую ему предстоит узнать в течение жизни. При этом дети познают новое, чему-то обучаются непрерывно, каждый день, и каждое мгновение родители и старшие в семье — рядом с ребенком.

Вторым принципом наши предки считали **принцип семейного обучения**.

Семья — это первое, что нужно маленькому человеку! Можно и не говорить, можно даже не думать, но ребенок чувствует сердцебиение любящей матери, крепкие руки отца, ощущает родительскую заботу и защиту, и все это вместе создает неповторимую атмосферу любви. Понятно, насколько это важно для ребенка, но еще важнее — с точки зрения рода как общества в миниатюре. Ребенок, или ЧАДО, как его тогда называли, постоянно рядом с родителями, родом, сначала неосознанно, а позже совершенно осмысленно ощущает нерушимое единство рода, которое заключается в стремлении к достижению общих целей, взаимопомощи и взаимопожертвованию, любви к близким, умении вместе переживать сложные ситуации и находить компромисс, поддерживать друг друга на протяжении всей жизни.

Все это представляет основу мировоззрения, которое надо начинать формировать, когда личностные качества ребенка еще только формируются.

Воспитание состояло в том, что самые мудрые люди — это старшие родичи, самые верные соратники и друзья — твои братья и сестры. Воспитание в единстве и в том, что родные люди никогда не предадут и твоим близким по-настоящему нужно твое счастье. Ведь ты — их часть. И ты живешь и созидашь тоже ради них. Всегда и во всем нужно полагаться на свой род, его крепость, силу и мудрость.

Третий принцип воспитания — **принцип любви и обуздания эмоций**. Любовь — самый главный принцип воспитания. Она распространяется на любой возраст. Но особенно важно для ребенка — ощущать любовь уже с первого дня своей жизни. Здесь можно процитировать В. Синельникова, врача-терапевта, психолога, автора книг по улучшению качества жизни. Из его интервью для журнала «Славянской мир»: *«Все, что делают с детьми, надо делать с любовью. В принципе и в те моменты, когда надо и наказывать!»*.

Метод наказания приемлем, особенно для мальчиков, когда нужно остановить неправильное поведение. Но это должно быть с ЛЮБОВЬЮ ! Тогда ребенок и сам захочет исправиться. Если наказывать с жестокостью в сердце, то тогда это будет урок жестокости для ребенка. Эмоции — сила, которую нужно обуздывать! Это сила не только созидательная, она может и разрушать. Залог гармонии в семье состоит в том, что люди учатся владеть собой, позволяя лишь позитивной силе наполнять внутренний мир семьи, а негативные ситуации проходить без эмоций. Это возможно, но только с опорой на любовь близких и взаимопонимание. Поэтому наши предки говорили своим детям:

«Будет любовь в родах ваших — будет и будущее в родах ваших, а если никогда не было любви у родов ваших, то нет и будущего у родов ваших, а значит, бессмысленно и настоящее!».

Четвертый принцип — **принцип уважения и почитания**. В традиционной семье у ребенка воспитывали уважение к старшим. В первую очередь, к родителям, при этом родителями считались не только мамы и папы, но и старшее поколение — бабушки и дедушки. Не допускалось осуждение и обсуждение их поступков или слов. Родители для ребенка были «богами», как и почитание своих предков и старание не посрамить их память. Вместе с тем, уважалось и чадо. В древних родовых устоях это так и звучит: «Почитайте старость и молодость, то есть, с одной стороны, мудрость рода, с другой — его будущее!».

Профессор, академик, доктор психологических наук Лев Клыков справедливо отмечает: «Ребенок — ему надо дать возможность самому познавать Мир, но все время надо контролировать».

Пятый принцип — **принцип творческого созидательного труда**. Труд должен приносить радость. Труд надо понимать как важность своего вклада в общее дело рода. Конечно, ребенку надо прививать трудовые навыки, а вместе с ними и терпение, умение преодолевать трудности. Иначе из него не получится творца-созидателя. В 4–5 лет девочки учились вести хозяйство и помогать маме. С раннего детства девочек воспитывали помощницами, домохозяйками. То же самое и в отношении мальчиков. Учили, как отец, обрабатывать землю и всем практическим навыкам (и все это — до 12 лет). Мальчики умели работать в поле, знали, как пахать землю, управляться с домашними животными, тонкости рыболовства, охоты, владели практически всеми ремеслами, необходимыми мужчине. Девушки владели всеми видами рукоделий, умели вести домашнее хозяйство, знали свойства лечебных трав. На их попечении оставляли младших детей: ухаживать за младшими братьями и сестрами девочки начинали еще с 6–7 лет, и в этом возрасте они могли заменить отца и мать, когда тех не было дома. А каждый мальчик учился овладевать профессией отца. Родители формировали у своих детей навыки, которые помогали им на протяжении всей жизни! Давайте сравним: какими практическими навыками владеют современные дети? Чему мы успели научить наших детей, которым сейчас 12 лет?

К сожалению, технический прогресс имеет обратную сторону. Сегодня повседневный быт намного проще, чем у наших предков. Интернет своим появлением соединил весь мир, мгновенно давая ответы на все вопросы. И тот же Интернет разъединил отдельные семьи, где родители и дети живут, отгородившись друг от друга телефонами и планше-

тами. Поэтому очень важно сохранять основные принципы воспитания наших предков, но воплощать их уже в современной реальности. Тогда в семье будут царить любовь и взаимопонимание, дети будут самостоятельными, будут понимать, что их помощь важна для семьи. Важно сохранять семейные традиции и ценности, и тогда наши дети вырастут ответственными людьми и такими же вырастят и своих детей.

УДК 364.048.2

Истамгалина Д. Р.,

студентка 3-го курса социального факультета.

Н. Р.: Безенкова Т. А., кандидат педагогических наук, доцент.

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный
технический университет имени Г. И. Носова».

istamgalina@gmail.com

ГЕНДЕРНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ КАК НАПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СЕМЬИ

Аннотация: в статье обоснована необходимость социального сопровождения семьи в аспекте гендерной социализации детей. Определены типы семей, наиболее нуждающиеся в таком сопровождении. Проанализированы проблемы гендерного воспитания в семье.

Ключевые слова: гендерное воспитание, гендерная идентичность, общество, полоролевое воспитание, семья.

В современном российском обществе происходят изменения в привычных межличностных отношениях, в том числе и в гендерных. Прежде всего, это связано с процессами преобразования духовной сферы, трансформации взглядов на традиционную систему ценностей, ее переосмысление, подстрой под современность стереотипов о мужественности и женственности. Семья как социальный институт испытывает значительные трудности в развитии: изменяются и появляются новые виды семейных отношений, снижается стабильность семейно-брачных отношений, что приводит к росту числа разводов; снижается рождаемость при одновременном увеличении детей, рожденных вне брака [3]. Молодая семья не имеет большого стажа семейной жизни и достаточно быстро меняется. Она живет в совершенно новых экономических и социальных условиях, являясь наиболее динамичной социальной группой.

Постсоветское время меняет положение женщин и мужчин в обществе на политическом и идеологическом уровнях, повседневной орга-

низации частной сферы. Появляются новые гендерные нормы, но одновременно сохраняются советские образцы социальной организации отношений между полами [1]. В современной России распространен эгалитарный тип семей с патриархальным уклоном, где все еще существует распределение ролей, хотя в истории общество переживало сильные изменения гендерных отношений. Так, большинство мужчин играют роль добытчика семьи, а женщины заботятся о детях, при этом совместно решаются такие важные семейные вопросы, как организация досуга, занятия с детьми, совершение покупок, управление семейным бюджетом.

Молодая семья — это особая социальная группа [4]. Наступает время, когда супруги определяются с выполнением семейных функций, уясняют для себя, что «идеальных людей не бывает», что у «второй половины» имеются недостатки, которые ранее не были замечены, что каждому из супругов необходимо уделять определенное внимание родственникам, которые в одночасье стали для них «близкими». Как правило, возникают первые размолвки и ссоры, появляется стремление «переделать» другого [2].

Особым статусом обладает и неполная семья, что является не редкостью для современности. Дети в таких семьях не получают полноценного воспитания в связи с отсутствием одного из родителей и занятостью единственного. Чаще всего это одинокие матери с детьми, которым в некоторых случаях помогают родственники. Такой специфический образ жизни отражается на воспитательном процессе. Чаще всего со стороны матери происходит дисгармонизация родительских функций из жалости к своему ребенку, послушание его капризам, желание заменить обоих родителей, гиперопека и т. д.

В связи с этим возрастает необходимость в разработке программ социального сопровождения семей с точки зрения гендерной социализации, особенно семей молодых и неполных. Чем раньше оказать квалифицированную помощь, направленную на повышение педагогической культуры и воспитательного потенциала, тем крепче станут супружеские и детско-родительские отношения [5].

Главным критерием эффективности семейного воспитания является показатель идентификации детей со своими родителями. Ребенок отражает позицию их нравственных и идеологических норм. Родители — это основные агенты гендерной социализации по отношению к детям. Гендерные роли влияют на ребенка с раннего возраста, помогая ему самоопределиваться, идентифицировать себя с родителем, особенно своего пола. Поэтому одна из проблем неполных семей заключается в том, что мальчикам, у которых нет отца, не хватает мужского воспитания, а девочки не видят примера взаимоотношений мужчины

и женщины, что искажает их представления о семейной жизни, о роли жены и матери, негативно влияет на социализацию и на подготовленность к будущей семейной жизни.

Родители стараются приспособить детей, их поведение к принятым в обществе социальным нормам. В мальчиках приветствуется активность и грубость, а в девочках — послушание и робость. Отрицательные санкции влекут за собой поведение, не соответствующее полоролевым ожиданиям. Родители выстраивают систему воспитания, исходя из своих представлений о том, каким должен быть их ребенок данного пола. Но адаптация ребенка к родительским нормативным представлениям происходит по-разному [7].

Нередко родители стремятся научить детей преодолевать то, что считается естественными слабостями. Так, например, если родители думают, что мальчики по природе агрессивны, то они могут заставлять сыновей контролировать свое поведение на предмет его агрессии, а дочерям, наоборот, помогают преодолевать так называемую естественную робость. Некоторые родители считают такое поведение «естественным» для данного пола, неизбежным и не пытаются его изменить; поэтому мальчикам легко прощают проступки, за которые девочек наказывают. Также родители преимущественно реагируют на поступки ребенка, необычные для его пола (например, если мальчик скромный, а девочка «буйная»).

Отцовское участие в формировании полоролевой и гендерной идентичности детей обоих полов больше сказывается на воспитании. Дети в большей степени прислушиваются к его мнению, потому что отец чаще оценивает детей и действует более решительно. Дети внимательно относятся к его словам и поступкам, прислушиваются к его замечаниям и следуют рекомендациям. Отец влияет и на досуговые предпочтения ребенка [6]. Таким образом, именно отец существенно влияет на их самосознание.

Огромная роль и цель гендерного воспитания в семье состоит в том, чтобы мужчины, не утрачивали опорное положение в семье, из главного добытчика не становились главными потребителями и не перекладывали на женщин воспитание детей. Женщины, в свою очередь, не должны брать на себя всю самую тяжелую работу.

При осуществлении социального сопровождения в гендерном аспекте важно понимать, что не нужно навязывать обязанности и качества личности, характерные для того или иного пола. Работа с семьями должна быть направлена на воспитание при индивидуальном подходе к проявлению ребенком своей идентичности. Этот подход дает человеку большую свободу выбора и самореализации, помогает быть достаточно гибким и уметь использовать разные возможности поведения.

Литература:

1. Здравомыслова Е. А. История и современность: гендерный порядок в России. Гендер для «чайников». — М., СПб. : Питер, 2006. — 260 с.
2. Молодая семья в современном обществе: методическое пособие для специалистов по работе с семьей и молодежью / Е. В. Рыбак, Н. Г. Слепцова, А. Б. Федулова, Н. В. Цихончик; под общей ред. Е. В. Рыбак. — М. : ТР-Принт, 2016. — 150 с.
3. Лебедева И. В., Сказкина Е. С. Социально-педагогическое сопровождение неполной семьи в условиях ДОУ // Научный журнал. — 2017.
4. Андриенко О. А., Безенкова Т. А. Из опыта работы по организации воспитательной деятельности с обучающимися юношеского возраста // Перспективы науки и образования. — 2018. — № 5 (35). — С. 26–32.
5. Олейник Е. В., Безенкова Т. А. Информационные технологии в социальной работе с семьей: проблемы и перспективы внедрения. — Новосибирск, 2016. — 76 с.
6. Безенкова Т. А., Андрусак Н. Ю., Олейник Е. В. Исследование досуговых предпочтений подростков как показателя оценки качества социально-культурной деятельности (на примере г. Магнитогорска) // Современные наукоемкие технологии. — 2017. — № 12. — С. 79–83.
7. Безенкова Т. А., Олейник Е. В., Андриенко О. А. Социальное партнерство учреждений дошкольного образования, общеобразовательных школ и семьи по подготовке ребенка к школе // Перспективы науки и образования. — 2018. — № 5 (35). — С. 127–135.

УДК 159

Карпова Е. Е.,
начальник отдела «Телефон доверия».
МБУ ГЦ ПСС «ИНДИГО».
opp.indigo@mail.ru

МЕТОДЫ СИСТЕМНОЙ СЕМЕЙНОЙ ТЕРАПИИ В РАБОТЕ С СЕМЬЯМИ

- *Кто кричит от боли?*
- *Тот, у кого есть желание и сила.*
- *Кто плачет?*
- *Тот, у кого есть желание и сила.*
- *Кто громко смеется?*
- *Тот, у кого есть желание и сила.*
- *Кто болеет?*
- *Тот, у кого есть желание и сила.*
- *Кто здоров?*
- *Тот, у кого есть желание и сила.*

– Кто мудр?
– Тот, у кого есть желание и сила.
(Буддийская мудрость)

Одно из определений семейной психологии заключается в следующем — это система психологических воздействий на семью как на живую систему с целью оптимизации ее функционирования. Вообще, определений семейной психологии множество, и за каждым стоит своя история, верования, теории и практика, которые впитали и впитывают в себя все многообразие человеческого бытия.

Общие цели разных методов семейной психологии можно представить следующим образом: изменение в семье ряда представлений (установок, предложений) о возникшей проблеме; трансформация взглядов членов семьи на их проблему от индивидуально-личностных к целостным и согласованным; модификация проницаемости границ между системами; создание альтернативных моделей разрешения проблем через прямое или косвенное вмешательство; уменьшение эмоциональной вовлеченности членов семьи в симптоматическое поведение одного из ее членов; коррекция различных форм иерархического несоответствия; прерывание дисфункциональных стереотипов поведения, взятых из родительской семьи; вынесение на поверхность важных «незаконченных дел», раскрытие семейных секретов, улучшение коммуникативного стиля общения членов семьи.

В своей работе с семьями психологи используют некоторые методы системной семейной психологии, такие как метод изучения семейной истории, в которую входят методики — генограмма и «линии времени».

Генограмма представляет собой форму семейной родословной, на которой записывается информация о членах семьи, по крайней мере, в трех поколениях. Генограммы показывают семейную информацию графически, что позволяет быстро охватить сложные семейные паттерны, и являются богатым источником гипотез о том, как клинические проблемы могут быть связаны с семейным контекстом и развитием во времени. Для психологических записей генограмма обеспечивает краткое резюме, позволяющее психологу, не знакомому со случаем, быстро воспринять большое количество информации о семье и получить представление о ее потенциальных проблемах.

В отличие от других форм исследовательской записи, генограмма позволяет постоянно вносить добавления и корректировку при каждой встрече с семьей. Она дает возможность психологу держать в голове большое количество членов семьи, их взаимоотношения и ключевые события семейной истории.

«Генограмма не является тестом и не содержит клинических шкал. Скорее, она представляет собой субъективный инструмент генерирования клинических гипотез для дальнейшей системной оценки» [McGoldric & Gerson, 1985].

В психологическую практику генограмма была введена Мюррэем Боуэном. Она служит для анализа семейной истории с позиции системной теории.

В сочетании с генограммой используется список важных событий семейной истории или методика «линия времени», в которой события расположены вдоль временной оси. Методика довольно проста: по горизонтали прочерчивается линия времени с отметкой лет, месяцев и даже дней, на усмотрение психолога. Проводятся вертикальные линии, и над ними указываются события жизненного цикла. Например: «Николай потерял работу», «Мария и Владимир поженились», «Отец Сергея умер» и т. д. Эта методика позволяет организовать трудно сопоставимую информацию о семейной истории в более удобной графической форме. Особенно важной эта методика становится при размышлении психолога о том, почему семья пришла за помощью именно сейчас, а не годом раньше или позже. Что изменилось в семье? Что стало другим во внешних связях семьи? Что заставило семью искать помощи в это особое время? В чем состоит пусковой момент кризиса?

Кроме простого варианта «линии времени», можно использовать эту методику, объединяя ее со способами изображения семейной структуры и взаимоотношений. Это позволяет отразить ход изменений важнейших параметров семейной системы во времени.

Каждый из нас в чем-то может повторять истории из жизни своей семьи. Например, человек уезжает жить в тот город, куда в свое время уезжал прадед, женится и разводится в том же возрасте, что его предок в позапрошлом поколении, имеет то же хобби, что двоюродный дядя. Если вы будете делать дерево всей семьи, вы удивитесь тому, сколько совпадений может быть в вашей жизни и жизни ваших предков. Генограмма позволят увидеть и те механизмы, которые скрепляют семью, те ритуалы, которые делают ее надежной и жизнестойкой.

Итак, из вышесказанного можно отметить, что генограмма и «линия времени» очень похожи на схематичное изображение родословной одной семьи, только, помимо имен и дат жизни, в нее записывается много другой подробной информации о членах семьи, по крайней мере, в трех поколениях. Психолог заносит в нее род занятий и образование каждого. Также задает вопросы о родительских семьях: живы ли родители, чем занимаются, разведены ли, когда они встретились и поженились, есть ли братья и сестры, какова разница в возрасте и т. д. Записывается

также информация о серьезных психических заболеваниях, алкоголизме родственников. Кроме того, психолог обязательно задает вопросы, касающиеся недавних событий: рождения, смерти, браков и разводов, переездов, смены места работы членов семьи, чтобы и эти ответы записать на генограмме.

УДК 347.61

Кёни Линн,
Вашингтон, США

WHAT IS FAMILY FOR AN AMERICAN

Family Values. Are we speaking of the values that families wish their society would support? Or are we, perhaps, trying to identify which values contribute most to family life?

I believe that all parents want a society which reflects the values that they wish to instill in their children. Many parents in my world would prefer a society based on values derived from Judeo-Christian principles, perhaps starting with the 10 Commandments and evolving to a society that cherishes social justice as it was in the time of Isaiah and Jesus. I think these same people would prefer a society that esteems physical modesty and faithful marriage between a man and a woman. They would support a society that repays work with a wage that would cover at least the basic needs of a family: shelter, food and medical care for every generation. They would hope for upward mobility, maybe the chance to get rich. They would seek the opportunity for their children to achieve more than they did—most likely through education. They would hope for a culture that eschewed bawdiness, lasciviousness and rudeness in the arts. Freedom of religion would be a requirement, though prejudices might be acceptable with regard to some faiths, such as Judaism, Catholicism or Islam. All these things are what most families value in my society.

Now as to which values contribute most to family life, I would say there is really only one: unconditional love. Let's begin again with parents. Universally, most will sacrifice as necessary for their children's well-being physically and psychologically, for their safety and for a promising future. Parents don't count the cost. But it goes beyond all that. Unconditional love requires understanding and acceptance where there is disagreement—even compromise. Unconditional love requires forgiveness should there be injury. And while we started with parents, this also applies to children, and every generation. There should be only love for those in the family who reject different trajectories of other family members, whether those

trajectories be political, social, gender-related or religious. There would be tolerance for everything except hate and violence. I believe that values such as these would ensure what is most important in families, peace and harmony. Surely this peace and harmony might spread to communities and nations, and perhaps to the world.

Thus it seems that family values is an elusive term. In itself, there is the connotation of good and innocence. However, different societies and different cultures naturally evolve philosophical, cultural and religious differences while establishing their “family values.” So to ensure the physical and psychological survival of all families, tolerance, which is rooted in unconditional love, is necessary.

ЧТО ТАКОЕ СЕМЬЯ ДЛЯ АМЕРИКАНЦА

Ценность семьи. Мы говорим о ценностях, которые, как хотели бы семьи, общество поддерживало? Или, возможно, мы пытаемся определить, какие ценности вносят наибольший вклад в семейную жизнь?

Я считаю, что все родители хотят, чтобы общество отражало ценности, которые они хотят привить своим детям. Многие родители в моем мире предпочли бы общество, основанное на ценностях, вытекающих из иудео-христианских принципов, возможно, начиная с 10 заповедей и развиваясь до общества, которое лелеет социальную справедливость, как это было во времена Исайи и Иисуса. Я думаю, что те же самые люди предпочли бы общество, которое уважает физическую скромность и верный брак между мужчиной и женщиной. Они будут поддерживать общество, которое оплачивает труд зарплатой, которой хватает по крайней мере на основные потребности семьи: жилье, питание и медицинское обслуживание для каждого поколения. Они надеялись на восходящую мобильность, возможно, шанс разбогатеть. Они будут искать возможность для своих детей достичь большего, чем они сами, — скорее всего, через образование. Они надеются на культуру, которая избегала бы непристойностей, похоти и грубости в искусстве. Свобода вероисповедания была бы обязательным требованием, хотя предрасудки могли бы быть приемлемыми в отношении некоторых вероисповеданий, таких как иудаизм, католицизм или ислам. Все это — то, что большинство семей ценит в моем обществе.

Теперь о том, какие ценности вносят наибольший вклад в семейную жизнь. Я бы сказала, что на самом деле существует только одна: безусловная любовь. Давайте начнем с родителей. Как правило, большинство жертвует всем необходимым для физического и психологического благополучия своих детей, их безопасности и многообещающего

будущего. Родители не имеют в виду деньги. Безусловная любовь требует понимания и принятия там, где есть разногласия — даже компромисс. Безусловная любовь требует прощения в случае нанесения вреда. И хотя мы начинали с родителей, это относится и к детям, и к каждому поколению. Должна быть только любовь к тем членам семьи, которые отвергают различные пути других членов семьи, будь то политические, социальные, гендерные или религиозные. Будет терпимость ко всему, кроме ненависти и насилия. Я верю, что такие ценности обеспечат самое главное в семье — мир и согласие. Несомненно, этот мир и гармония могли бы распространиться на общины и народы, а возможно, и на весь мир.

Таким образом, только кажется, что семейные ценности — это неуловимый термин. Сама по себе семья несет в себе оттенок добра и невинности. Однако различные общества и различные культуры естественным образом развивают философские, культурные и религиозные различия, устанавливая свои «семейные ценности». Поэтому для обеспечения физического и психологического выживания всех семей необходима терпимость, которая коренится в безусловной любви.

УДК 376.1

Кийкова Н. Ю.,

кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой специального (коррекционного) образования.
ГБУ ДПО ЧИППКРО, г. Челябинск.
Kafspecobr@gmail.com

СОДЕРЖАНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНО-ПРАКТИЧЕСКОГО ДИАЛОГОВОГО ОБЩЕНИЯ ДЕТЕЙ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ И ИХ РОДИТЕЛЕЙ КАК СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ ИНТЕРЕСА ДЕТЕЙ К СОВМЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Содержание диалогового общения является предметом изучения современных психолого-педагогических, философских и социальных исследований. Диалог рассматривается как вид культурной солидарности, как смыслотехнология, как средство, организующий инструмент [2; 6; 7; 9]. В связи с этим определено содержание работы по формированию коммуникативной компетентности школьников в условиях применения системы диалоговых приемов, системы и логики диалоговых мероприятий, дифференцированных систем заданий по русскому

языку, предложена технология педагогического проектирования учебных диалогов, формирующих коммуникативную культуру обучающихся, создание условий, стимулирующих эмоциональное самовыражение обучающихся [1; 8]. Среди актуальных аспектов процесса организации диалогового общения предложены такие формы деятельности, которые направлены на достижение цели общения совместно с коллективом в целом и с каждым его членом в отдельности [4], разработаны речевые ситуации, упражнения, задания и уроки по введению детей в учебное диалоговое общение и систематическое стимулирование развития учебного диалога [3; 5].

Между тем, недостаточное внимание уделяется вопросам содержания познавательно-практического диалогового общения детей и их родителей, воспитывающего интерес детей к совместной с другими людьми деятельности. Целесообразно определение тем познавательно-практических диалоговых ситуаций и заданий, формирующих основные мыслительные операции и актуализирующих учебную, исследовательскую речевую деятельность детей в условиях семейного воспитания, побуждающую к участию в совместной творческой деятельности. Основное содержание воспитательной деятельности по формированию интереса детей к развитию речи в систематизированной форме представлено в таблице 1.

Индивидуальная осведомленность семьи о содержании образования, разных типах заданий, поддерживающих учебную успешность ребенка, представления семьи об элементарных образах, сближающих общие и индивидуальные представления детей о предметах, явлениях, событиях, отношениях являются основополагающими предпосылками формирующихся результатов воспитания интереса детей к диалоговой речи, характера и направленности осуществления их совместной творческой деятельности.

Литература:

1. Абрамкина О. Г. Учебный диалог как средство формирования коммуникативной культуры обучающихся : автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Белгород. гос. ун-т. — Белгород, 2003. — 23 с.
2. Буланкина Н. Е. Научно-методическое сопровождение профессионального роста педагога в свете гуманитарной самоорганизации // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. — 2016. — № 2 (27). — С. 31–38.
3. Варламова Е. П. Психология творческой уникальности человека [Текст]: рефлексивно-гуманистический подход / Е. П. Варламова, С. Ю. Степанов; Российская акад. наук. Ин-т психологии. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Ин-т психологии РАН, 2002. — 253 с.

Таблица 1 — Содержание воспитания интереса детей к развитию речи как средству осуществления совместной деятельности

Основные мыслительные операции	Содержание обучения, формирующего воспитание интереса детей к речевой деятельности (на примере изучения букв, слов)		Типы диалогового общения, актуализирующие речевую деятельность	Темы познавательных ситуаций и заданий, побуждающих к активизации совместной деятельности в условиях семейного воспитания
	Новый предмет изучения	Способ использования предмета изучения в деятельности		
<i>Сравнение</i> — метод, направленный на способ познания единичного, особенного и всеобщего; мысленное сопоставление каких-либо объектов	Сравнение гласных и согласных букв. Сравнение заглавной и строчной букв. Дифференцирование букв по двум признакам одновременно	Внимание к особым звукам, буквам (написание по правилу). Нахождение неправильно написанных букв. Нахождение букв по одному признаку, разным признакам, двум признакам одновременно	Диалог — приобщение к знанию, продолжение, сообщение информации. Диалог — дополнение знаний, побуждение к действию	Актуальность изучения общих и особых правил, устанавливающих порядок. Обсуждение задач, имеющих решение. Появление новых дополнительных представлений и знаний о характере деятельности. Самостоятельный выбор ценностей и целей, приоритетов
<i>Анализ</i> — логический прием определения понятия, когда понятие раскладывают на составные части, чтобы таким образом сделать его познание ясным в полном его объеме	Рассмотрение и счет элементов буквы. Написание заглавной и строчной букв	Сравнение гласных и согласных. Выделение звука, буквы из ряда гласных. Называние предметных картинок со звуком, буквой в начале, в конце слова, в слове	Диалог — приобщение к знанию, убеждение, уговоры, аргументация, рассуждение	Значимые признаки и свойства объектов и явлений. Ценностная результативность проблемных ситуаций. Исключение усложняющих нечетностей. Поиск целесообразных ресурсов достижения цели. Преобразование прошлого опыта

Основные мыслительные операции	Содержание обучения, формирующего воспитание интереса детей к речевой деятельности (на примере изучения букв, слов)		Типы диалогового общения, актуализирующие речевую деятельность	Темы познавательных ситуаций и заданий, побуждающих к активизации совместной деятельности в условиях семейного воспитания
	Новый предмет изучения	Способ использования предмета изучения в деятельности		
<i>Классификация</i> — различность деления объема понятия по определенному основанию (признаку, критерию)	Внимание к классам гласных, звонких и глухих согласных	Повторение правил написания слов, словосочетаний	Диалог — интеграция и целостное отношение к знанию, мировосприятие. Диалог — интеграция и дифференцированность, непроизвольность, порывистость	Внутренняя относительность как содержательный принцип разных правил. Парадоксальность всеобщности использования основных правил. Недостаточность и избыточность как средства достижения устойчивости
<i>Обобщение</i> — умение соединить сходные признаки предметов и явления	Повторение гласных и согласных	Нахождение парных (по разным признакам) предметов, картинок. Чтение предложений	Диалог — контроль знаний, оценка, одобрение	Способность находиться в процессе изменения, становления. Единство процессов реализации потенциала и его нарушения

Основные мыслительные операции	Содержание обучения, формирующего воспитание интереса детей к речевой деятельности (на примере изучения букв, слов)		Типы диалогового общения, актуализирующие речевую деятельность	Темы познавательных ситуаций и заданий, побуждающих к активизации совместной деятельности в условиях семейного воспитания
	Новый предмет изучения	Способ использования предмета изучения в деятельности		
<i>Абстрагирование</i> – отвлечение в процессе познания от несущественных сторон, свойств, связей объекта (предмета или явления) с целью выделения их существенных, закономерных признаков	Выбор предметных картинок. Замена первого, последнего звука на другой звук. Дифференцирование звучания близких по звучанию слов	Повторение слов, которые начинаются с определенного звука, буквы. Определение местоположения звука Нахождение парных (по разным признакам) предметов, картинок	Диалог – выбор актуального, достоверного, дополнительного, перспективного знания, представление, презентация	Предсказуемая внезапность появления плодотворных идей, открытые возможности. Роль активности человека в изменении разных обстоятельств своего существования. Возможность постановки далеких задач
<i>Конкретизация</i> – рассмотрение объекта во всем многообразии его связей и отношений, позволяющая от теоретического знания перейти к знанию практическому	Выкладывание букв на шитке-держателе. Нахождение необходимых слов, словосочетаний. Добавление звуков, слов, словосочетаний	Продолжение слога. Добавление, написание пропущенной буквы в словах. Исправление неправильно написанных букв	Диалог – изучение, индивидуализация знания, получение, обсуждение информации	Представление необходимых, достаточных и избыточных результатов в разных видах и формах деятельности. Формирование представлений об интеграции как о возможности объединения, взаимодополнения результатов

Основные мыслительные операции	Содержание обучения, формирующего воспитание интереса детей к речевой деятельности (на примере изучения букв, слов)		Типы диалогового общения, актуализирующие речевую деятельность	Темы познавательных ситуаций и заданий, побуждающих к активизации совместной деятельности в условиях семейного воспитания
	Новый предмет изучения	Способ использования предмета изучения в деятельности		
Аналогия — сходство предметов, явлений, процессов в каких-либо свойствах	Выкладывание нескольких одинаковых букв на щитке-держателе	Называние звуков, букв на доске, называние только гласных, только согласных звуков, букв	Диалог — риторичность и систематизация знания, приспособленность.	Единичное, особенное, всеобщее как основные признаки предметов. Возможность творить формируется и развивается в общении. Возрастание необходимости осуществления индивидуального своеобразия
Синтез — процесс соединения или объединения ранее разрозненных вещей или понятий в целое или набор	Выкладывание буквы по образцу из счетных палочек. Написание заглавной и строчной букв по образцу. Составление слов из предложенных букв. Восстановление целостного изображения предмета	Выкладывание буквы из счетных палочек. Группировка букв по речевой инструкции, собственному признаку. Написание заглавной и строчной букв по образцу и по речевой инструкции.	Диалог — увеличение, уточнение знаний, внушение. Диалог — интеграция и целостное отношение к знанию, мировосприятие	Открытые возможности социализации собственной неповторимой судьбы. Творческая инициатива, нестандартность отношения к себе, своему труду, общению, взаимодействию с другими людьми, решению жизненных ситуаций

4. Денисенко Г. А. Диалоговое общение, условия и факторы его эффективности : автореф. дис. ... канд. психол. наук. — М., 1992. — 25 с.
5. Назметдинова И. С. Развитие диалогической речи младших школьников : автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Моск. пед. гос. ун-т. — М., 1997. — 17 с.
6. Суфиянов В. В. Диалог как педагогическая технология в смыслообразующем учебном контексте : автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / [Юж. федер. ун-т]. — Ростов н/Д., 2007. — 23 с.
7. Фирулина Е. Г. Диалог как вид культурной солидарности : автореф. дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01 / Нижегород. гос. архитектурно-строит. ун-т. — Нижний Новгород, 2004. — 30 с.
8. Фролова Л. С. Учебный диалог как организующий инструмент единого коммуникативного пространства системы развивающего обучения : автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Фролова Любовь Сергеевна [Место защиты: Ярослав. гос. пед. ун-т им. К. Д. Ушинского]. — Ярославль, 2009. — 23 с.
9. Чанкова Е. В. Коммуникативная компетентность личности в условиях изменяющейся социальной реальности : автореф. дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.06 / Чанкова Елена Вадимовна [Место защиты: Ин-т соц.-полит. исслед. РАН]. — М., 2016. — 45 с.

УДК [37.015.3 + 376] – 053.2 – 056.24 + 159.9:61

Колчина А. Г.,

доцент, кандидат философских наук,
доцент кафедры коррекционной педагогики;

Мишенева Д. А.,

студентка 3-го курса

факультета психолого-педагогического и специального образования.

Саратовский национальный исследовательский государственный
университет имени Н. Г. Чернышевского.

savanna.77@mail.ru

misheneva.dasha@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ РЕБЕНКА С ДЕТСКИМ ЦЕРЕБРАЛЬНЫМ ПАРАЛИЧОМ

Детский церебральный паралич на сегодняшний день считается самой распространенной причиной детской инвалидности и занимает второе место среди наиболее распространенных неврологических нарушений в детстве. Дети с нарушением опорно-двигательного аппарата — это особая в психолого-педагогическом отношении категория детей. Именно поэтому в настоящее время актуальностью пользуется проблема воспитания и обучения детей с ДЦП.

Семья, воспитывающая ребенка с инвалидностью, рассматривается как реабилитационная структура, как детерминанта развития потенциальных возможностей ребенка при благоприятных условиях его развития и воспитания. Особое внимание следует уделять внутрисемейным условиям, которые создаются и поддерживаются родителями ребенка, влияющим на его дальнейшее психофизическое состояние. Именно семейная коррекционная среда является отправной точкой в дальнейшей социализации и интеграции ребенка с ОВЗ в общество.

Впервые особенности внутрисемейных условий, в которых воспитываются дети с ограниченными возможностями здоровья, в том числе и с ДЦП, рассматривал в своих исследованиях И. А. Скворцов. Вопросы семейного воспитания детей с нарушением ОДА отражены в работах отечественных и зарубежных авторов: Е. М. Мастюковой, Р. Д. Бабенковой, М. В. Ипполитовой, И. И. Мамайчук, В. В. Ткачевой, Н. Р. Финни и др. [1, с. 34].

Психоэмоциональная травмированность родителей ребенка может стать причиной нарушения личностного развития ребенка с ДЦП. Психотравмирующими факторами могут выступать выраженность дефекта, его стойкость, длительность, необратимость и т. д. Известно, что у здоровых родителей психическая травма более глубокая, чем у родителей, имеющих такой же дефект, как и у их ребенка. При принятии родителями особенностей развития ребенка, у них появляется мотивация на преодоление дефекта, помощь своему ребенку и забота о нем. В противном случае, при игнорировании или отрицании дефекта ребенка, родители не проявляют интереса к будущему ребенка, удовлетворяют только его повседневные биологические потребности, не нацелены на духовное развитие ребенка и его социализацию.

В своих работах М. Мейхеузен-Де-Регт описывает социально-эмоциональные проблемы детей с двигательными нарушениями. Основной причиной неправильного воспитания в семье ребенка с подобной патологией он видит в амбивалентности родителей в отношении к ребенку с врожденной патологией, а также чрезмерной опеки. В подобных случаях ребенок несамостоятелен, слишком зависим от окружающих его, следствием чего является ограничение его социальных контактов. Такой ребенок попадет в изоляцию, что негативно сказывается на формировании его образа «Я» [3, с. 102].

М. Л. Калхоун указывает на «растерявшихся» родителей. Внешность младенца, как и отсутствие у него улыбки, лепета, может мешать проявлению родительской ласки. Следствием этого является возникновение модели отношений, в которой у родителей нарушена ответная реакция, а у ребенка отсутствует полноценная связь с родителями [2, с. 11].

По данным многочисленных исследований, гиперопека является ведущим стилем воспитания в данной категории семей, в которых возможности ребенка оцениваются родителями неадекватно. Главными характеристиками его являются чрезмерная родительской забота, что вызвано высокой степенью тревожности родителей. Как правило, один из родителей (чаще всего мать) снижает свою трудовую и социальную активность. Результатом данной модели воспитания становится развитие личности ребенка по психопатическому пути. У него формируется эгоцентризм, неадекватная самооценка, не критичность, не воспитываются чувства ответственности, самостоятельности, долга, не развиваются в должной степени воля, совесть.

При подобном поведении родителей у детей развиваются такие черты характера, как капризность, упрямство, пассивность, безразличие и безучастность ко всему происходящему вокруг. У них снижается потребность в речевом общении, в овладении навыками самообслуживания, желание заниматься игровой, любой другой деятельностью. Следовательно, гиперопека ребенка, родители наносят вред его психическому здоровью.

В некоторых семьях главенствующая роль в воспитании ребенка отводится достаточно жесткой позиции. Независимо от возможностей ребенка, родители требуют от него выполнения всех заданий. В результате у детей возникают страх, тревожность, замкнутость, раздражительность, что сказывается на их психоэмоциональном состоянии. Как следствие, у детей отмечаются некоторые психосоматические реакции, такие как, например, расстройство сна, недержание мочи, подергивания в различных частях тела и даже возникновение судорог. Нередко в семьях с подобным стилем воспитания у родителей возникает чувство отчуждения. Оно проявляется в эмоциональном отвержении больного ребенка и даже в жестоком обращении, а у ребенка, помимо усугубления психофизического дефекта, наблюдается личностная незрелость: внушаемость, неуверенность, пассивность, робость, высокий уровень психоэмоционального напряжения, фрустрации и интроверсии.

Может наблюдаться такой стиль воспитания, как «холодное общение» — гипоопека. Родители снижают эмоциональные контакты с ребенком, так как фиксируют излишнее внимание на его лечении. В такой семье ребенок вырастет эмоционально неустойчивым, неуверенным в своих силах, будет иметь комплекс неполноценности и высокий уровень тревожности. У него воспитывается умение приспосабливаться к окружающей среде, равнодушное недоброжелательное отношение к родным, взрослым и другим детям.

Адекватная оценка отклонений в развитии ребенка со стороны родителей служит основой и базисом для успешного воспитания его личности. Для формирования у ребенка с церебральным параличом адекватной самооценки необходимо правильное отношение к больному ребенку со стороны родителей и соблюдение ими определенных требований, что будет способствовать правильному отношению к дефекту у ребенка и развитию необходимых жизненных качеств.

Грамотно организованная позиция в составе семьи подталкивают ребенка к успешному развитию, обучению и социализации. Самым благоприятным для развития личности ребенка с ДЦП считается «сотрудничество», как вид взаимодействия с близкими. В семьях с данным типом воспитания родители заинтересованы в организации социально-педагогического процесса для ребенка, удовлетворении его познавательных и личностных потребностей. Они поддерживают интересы ребенка, развивают его самостоятельность, самооценку, стараются содействовать в активном становлении у ребенка межличностных отношений, его социализации.

Многочисленные исследования выявили ряд причин, которые влияют на негативную результативность семейного воспитания ребенка с ОВЗ: стихийный характер воспитания, непонимание роли оценки в воспитании и обучении ребенка, однообразие и малосодержательность деятельности ребенка в семье, недостаток общения взрослых с детьми, неумение дать ребенку объективную характеристику.

Сочетание доброжелательного отношения родителей с рациональной требовательностью помогает ребенку осознать правильное отношение к себе. Ведущая роль в этом принадлежит родителям, поскольку именно у них ребенок будет заимствовать оценку и представление о себе и о своей болезни. Реакция родителей на его болезнь сказывается и на отношении ребенка к самому себе. Он может рассматривать себя как инвалида и, следовательно, занимать соответствующую позицию в жизни, но, с другой стороны, он может позиционировать себя как человека, способного вести полноценную жизнь, поскольку болезнь является лишь одной из сторон его личности, у него есть много других качеств и достоинств, которые надо развивать.

Стыд родителей за своего больного ребенка приводит к тому, что сам ребенок начинает стыдиться своей болезни и, как следствие, замыкается в своем одиночестве, что может, в свою очередь, привести не только к ограничению контактов ребенка, но и к его полной изоляции.

Таким образом, семейное воспитание ребенка с церебральной патологией, как и с другими аномалиями развития, выступает основой для формирования личности ребенка, поскольку именно в семье заклады-

ваются качества, влияющие на успешность его дальнейшего развития и позволяющие вести спокойную, богатую впечатлениями и положительными переживаниями полноценную жизнь.

Литература:

1. Бадалян Л. О., Журба Л. Т., Тимонина О. В. Детские церебральные параличи / Л. О. Бадалян, Л. Т. Журба, О. В. Тимонина. — Киев : Здоровья, 1998. — 328 с.
2. Болотова Н. П. Понятие о семье подростка с двигательными нарушениями и ее характеристики // Теория и практика научной и профессиональной педагогической деятельности в дошкольном образовательном учреждении, школе и вузе. — М. : Просвещение, 2010. — С. 10–16.
3. Шипицына Л. М., Мамайчук И. И. Детский церебральный паралич / Л. М. Шипицына, И. И. Мамайчук. — СПб. : Дидактика плюс, 2001 — 272 с.

УДК 37.013.42

Краснослабодцев И. Г.,

студент 5-го курса факультета начального образования.

Н. Р.: Иванова Н. А., старший преподаватель.

ФГБОУ ВО «Самарский государственный
социально-педагогический университет».

ilialia2222ilia22@gmail.com

dom-a.nata@yandex.ru

РОЛЬ СЕМЬИ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА

Человек — существо социальное. Это значит, что он неотделим от общества и его жизнь и развитие, реализация его возможностей во многом зависят от разных социальных институтов, социальных групп.

Социализация — (англ. *socialization*; нем. *Sozialisierung*) процесс становления личности, усвоения индивидом ценностей, норм, установок, образцов поведения, присущих данному обществу, социальной группе. Здесь важно уточнить, что также процесс усвоения родовой сущности, традиций, культуры своего общества, социального опыта, необходимых для дальнейшей жизни [3, с. 430].

Как мы понимаем, усваивать все это человек может только находясь среди других, таких же, как и он, то есть в обществе. Когда же начинается процесс социализации, как это происходит и почему семья играет здесь наиважнейшую роль?

Первое, куда попадает ребенок после рождения — в семью. И процесс социализации — становления структуры личности — начинается

с первых дней его жизни, об этом свидетельствуют труды детских психологов. Причем во многих из них написано, что даже в утробе матери младенец чувствует ее настроение, тембр голоса, интонацию и теплые чувства между родителями. После рождения у ребенка начинают формироваться умения и даже навыки. К примеру, обязательным правилом для родителей является смена подгузников, проведение гигиенических процедур и т. д. Так малыш учится избегать дискомфорта. При кормлении ребенка, одевании принято четкое спокойное проговаривание с ним действий. Так он запоминает человеческую речь, привыкает к родителям, активизирует зрение и слух, учится разделять аудиовизуальную информацию.

Далее по нарастающей: родители учат малыша движениям и звукам, произношению слогов, речи, приучают складывать игрушки, потом — манере разговора, самостоятельности, ответственности и т. д. Маленький ребенок учится у своих родителей мыслить, говорить, понимать и контролировать свои реакции. При этом ребенок невольно запоминает правила культуры речи родителей, культуры их общения, отношение родителей друг к другу и к другим людям, обычаи и традиции, которые семья соблюдает.

В семье действует совершенно четкий закон: какие системы отношений в семье, такие и системные, личностные качества формируются у детей. И решающим является не владение методами педагогического воздействия, а фактор личной жизни и качество системы отношений в семье. Вот почему главная воспитательная функция семьи предъявляет самые высокие требования к личности родителей, их образу жизни, отношениям и исполнению семейных функций. Здесь уместно вспомнить народные пословицы: «Все проблемы из детства», «Что посеешь, то и пожнешь», «Что вспоено, что вскормлено, то и выросло».

Постепенно ребенок взрослеет, проходит пора дошкольного детства и наступает предшкольный период. Это один из сложных периодов жизни ребенка. Педагог и психолог В. С. Мухина пишет: «О шестилетнем ребенке мы можем говорить, как о личности, так как он способен давать себе отчет о своем поведении, о степени соответствия своего поступка нормам. Личность ребенка развивается в зависимости от социальных условий, а также от того, какую значимость для него приобретает та или иная социальная ситуация и какой личностный смысл приобретают нравственные и другие ценности» [2, с. 19]. Из этого следует, что к шестилетнему возрасту ребенок осваивает довольно большой объем социально-значимых характеристик личности, что порой приводит к внутренним противоречиям, которые возможно устранить именно в семье.

Семья — своеобразный микромир, отражающий практически всю совокупность общественных отношений: к своей работе, общественным событиям, культуре, друг к другу, порядку в доме, к экономии и хозяйству, книге, телевизору, хлебу, газу, воде, электричеству, к соседям, друзьям, природе и животным. Вся эта ткань перекрещивающихся и переплетающихся отношений и взглядов есть основная воспитательная среда в семье. Именно в ней в первую очередь осуществляется правильный процесс развития ребенка. Именно здесь научают словом, делом и собственным примером. Семья должна осознавать всю ответственность воспитания будущего поколения.

Считается нормой, когда ребенок живет с мамой и папой, общается с братьями и сестрами, дедушками и бабушками. И все эти люди в определенной степени оказывают влияние на развитие личности ребенка, но родители, стиль их взаимоотношений, безусловно, становятся определяющими.

Выделим следующие сферы семейной жизни, составляющие основу развития личности ребенка и повышающие эффективность воспитания. Назовем их условно: сфера долга, сфера интереса и сфера любви.

Сфера долга — одна из важнейших сфер, формирующих личность ребенка. В содержание сферы долга входит прежде всего ответственность за характер жизни и нормальное функционирование семьи как общественного организма. «В эту сферу, как и в другие, — пишет доктор педагогических наук Л. Я. Олиференко, — следует вовлекать всех, даже маленьких детей, при условии посильности поручений. Чем меньше детей в семье, а следовательно, и хозяйственно-бытовых проблем и забот, тем больше родителям следует уделять внимания сознательной организации жизни, деятельности и общения на принципах разделения и распределения труда. Покупка продуктов, уборка помещений, чистка одежды и обуви, уход за книгами, приготовление, пищи, уход за животными — во всех этих делах у каждого должно быть свое поручение. Чувство долга, воспитанное в семье, легко переносится в другие сферы жизни. Оно становится основой ответственного отношения к учению и труду в школе, дисциплинированности и инициативности в общественных организациях, а позднее и к работе. Родителям не нужно выдумывать какого-то особого и специального процесса воспитания для формирования важнейших нравственных качеств. Достаточно четко организовать деятельность, отношения и общение в сфере долга» [1, с. 135]. Предоставить ребенку возможность совершить полезный поступок, принять участие, помочь в семейно-важном деле, совместным трудом добиться цели, научиться преодолевать какие-то проблемы

и осознать свою значимость и возможности. При этом у ребенка расширяется круг интересов.

Сфера интересов определяет характер деятельности ребенка, характер эмоционального отношения между ребенком и родителями. Проявление интереса — естественный процесс. Самая привычная для каждого форма интереса проявляется в желании знать о состоянии, делах близкого человека. Через интерес членов семьи друг к другу ребенок учится отношению к людям, проявлению любви. Интерес к деятельности: занятию в кружках, секциях, выполнению работы, оказания помощи маме, к животным, к автомобилям и т. д., помогает обеспечить разумный досуг, приобщить ребенка к творчеству, формировать у него дальнейшие профессиональные интересы. Интерес к деятельности необходимо подкреплять созданием практических условий. «Большое значение в укреплении воспитательных функций семьи имеет совместный интерес... Разнообразные проявления и реализация родительского и детского интереса в различных областях жизни естественно обеспечивают осуществление в семье умственного, трудового, политехнического, физического и эстетического воспитания ребенка и самих родителей», — пишет Л. Я. Олиференко [1, с. 135].

Сферы долга и интереса охватывает и объединяет сфера любви. «Вернее сказать, она проявляется во всех сферах и придает семье особый, неповторимый колорит, черты индивидуальности, формирует в ребенке особые человеческие качества. Вместе с тем сфера любви имеет и свое собственное содержание, оказывающее непосредственное влияние на формирование сущности детской личности. Сфера любви в семье может быть условно поделена на область родственной любви и область любви к людям вообще, к животным и ко всему живому» [1, с. 136]. Любовь к ребенку — эмоциональная близость и взаимопонимание, которые формируют в ребенке чувство чуткости, отношение к любви, как драгоценности, отзывчивость к людям, чувство ответственности за близких. Родителям любовь к ребенку приносит счастье, полноту самореализации и самозавершенности.

Важно помнить, что сосредоточение внимания только на долге побуждает ребенка искать удовлетворение потребностей. Слепая любовь приводит к формированию эгоистических черт личности. Стремление постоянно увлекать и развлекать ребенка формирует в нем качества потребителя. Только взаимодействие всех трех сфер составляет основу гармоничного развития личности ребенка, основу духовно, нравственно здоровой личности. Семья же формирует не только личность ребенка, но и атмосферу будущей семьи, которую маленький человек создаст в будущем.

Подводя итог сказанному, еще раз отметим огромную роль семьи в формировании личности ребенка. Анализируя биографии великих людей: поэтов, писателей, ученых, мы видим, что почти все они были выходцами из семей с положительной характеристикой, где личным примером были родители. Только любящий родитель может воспитать своего ребенка так, чтобы и он, и дети были счастливы.

Литература:

1. Гордин Л. Ю. Спутник классного руководителя : пособие для учителя. — М. : Просвещение, 1989. — 175 с.
2. Мухина В. С. Шестилетний ребенок в школе : книга для учителя нач. кл. — М. : Просвещение, 1986. — 143 с.
3. Социологический словарь / Акад. учеб.-науч. центр РАН-МГУ им. М. В. Ломоносова; отв. ред. Г. В. Осипов, Л. Н. Москвичев. — М. : Норма: Инфра-М, 2010. — 608 с.

УДК 159.923.2

Красовская Н. Р.,

кандидат психологических наук,
докторант кафедры «Социальная психология»
факультета социальных наук и психологии
Бакинского государственного университета.
г. Новосибирск
goulina@gmail.com

ВЛИЯНИЕ ГЕНДЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ ЛИЧНОСТНОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ВЗРОСЛЫХ В ПЕРИОД КРИЗИСА

Личностная и социальная идентичность часто рассматриваются в психосоциальной литературе как два отдельных явления. Тем не менее, в процессе взросления личности происходит слияние различных идентичностей, что обусловлено включением индивида в социальное взаимодействие.

М. R. Nario-Redmond с соавторами [6] провел эмпирическое исследование, которое показало, что личностная и социальная идентичность различаются уровнем самости, который отличает индивида как уникального от других, а также уровнем социальной самости, посредством которого индивид определяется по групповому членству.

Эмпирическое исследование Z. P. Hohman, E. Dahl, S. Grubbs [5] расширяет предыдущие работы по социальной идентичности. Резуль-

таты исследования показали, что люди с низким уровнем социальной идентичности в большей степени идентифицируют себя с высоко привлекательной группой, а люди с высоким уровнем социальной идентичности в большей степени идентифицируют себя с недостаточно привлекательной группой.

В связи с тем, что трансформация идентичности характеризуется протяженностью во времени, ее статусы могут сменять друг друга, переходя от диффузной, предрешенной идентичности к автономной и в обратном порядке. Е. Л. Солдатова [4] отмечает, что статусы идентичности трансформируются в процессе онтогенеза, что особенно проявляется во время возрастных кризисов, обуславливая специфику взросления личности или ее инфантилизации. По мнению Е. Л. Солдатовой, идентичность как психическая структура личности, обобщающая внутренний опыт субъекта, реализует такие функции, как контроль, оценка и регуляция в процессе онтогенеза. По мнению Е. Г. Козловой [3], под идентичностью можно понимать осознание индивидом собственной уникальности в прошлом, настоящем и будущем и ее реализацию в социокультурном пространстве.

Связь идентичности личности с гендерными особенностями обусловлена перманентным стремлением индивида к трансляции социальных гендерных стереотипов. Н. Р. Гулина, Н. В. Дмитриева, Д. И. Савельев [2] в своем исследовании показали, что идентичность находится под воздействием гендерных моделей поведения, что в случае расхождения личностных характеристик с существующими образцами может детерминировать возникновение внутриличностных конфликтов, приводящих к кризисной идентичности. J. A. Wagoner, S. Belavadi, J. Jung [7] отмечают, что кризисная идентичность выражается в психической неопределенности, связанной со сложностями с соотношением себя с определенной социальной группой. Теоретический анализ влияния гендерных особенностей на трансформацию идентичности взрослой личности показал ряд ограничений в описании гендерных аспектов изучаемого психологического феномена у взрослой личности, что обуславливает актуальность данного эмпирического исследования.

Для изучения гендерных особенностей взрослой личности использовались следующие психодиагностические методики: методика «Маскулинность-феминность» (автор С. Бем), тест «Эго-идентичность» (автор Дж. Марсиа, модификация Г. и Э. Аминевы), методика «Личностная и социальная идентичность» (автор А. А. Урбанович), Висбаденский опросник к методу позитивной психотерапии и семейной психотерапии (авторы Н. Пезешкиан, Х. Дайденабах). В качестве

испытуемых выступили представители российской выборки, в количестве 174 человек (98 испытуемых мужского пола и 76 испытуемых женского пола). Возраст респондентов варьировался от 24 до 53 лет. Исследование гендерных особенностей идентичности взрослой личности осуществлялось с помощью дисперсионного анализа.

С целью изучения влияния таких параметров, как возраст, пол, образование, семья, а также совместного влияния данных факторов на изучаемые психологические переменные проводился дисперсионный анализ. Использование дисперсионного анализа допустимо в том случае, если статистически достоверных различий между дисперсиями не обнаружено (при $p > 0,05$). Для проверки однородности дисперсий использовался критерий Левена, который показал, что применение анализа является допустимым (при $p > 0,05$), соответственно дисперсии, аналогичные различным градациям фактора, являются гомогенными.

Нами были выделены группирующие переменные:

- пол, имеет две градации: 1) мужской, 2) женский;
- семья, имеет две градации: 1) есть, 2) нет;
- гендер, имеет три градации: 1) феминность, 2) андрогинность, 3) маскулинность;
- возраст, имеет три градации: 1) 24–33 лет (ранняя зрелость или молодость), 2) 34–43 лет (средняя зрелость), 3) 43–54 лет (зрелость);
- образование, имеет три градации: 1) высшее, 2) среднее, 3) неполное высшее.

Посредством дисперсионного анализа выявлено влияние таких переменных, как возраст ($p \leq 0,001$), пол ($p \leq 0,05$), гендер ($p \leq 0,001$), на ряд психологических параметров, отражающих идентичность взрослой личности, в том числе кризисную идентичность.

По результатам дисперсионного анализа обнаружено влияние независимой переменной «пол» на такие показатели, как доверие, контакты в проблемных ситуациях, а также основной индекс гендера ($p \leq 0,05$). Это свидетельствует о том, что женщины отличаются более высокими показателями открытости, стремлением к диалогу в процессе конфликтной ситуации, фемининностью. Полученные данные согласуются с теорией С. Бем [1], по мнению которой фемининность представлена такими личностными характеристиками, как потребность в близком общении, чувствительность, искренность, доверчивость, непосредственность, зависимость от мнения близких людей, эмпатия, неуверенность в себе, ранимость, эмоциональность, нерешительность.

Кроме того, посредством дисперсионного анализа выявлено влияние независимой переменной «гендер» на следующие показатели: до-

верие, диффузную и достигнутую идентичность, а также такие сферы проявления идентичности, как работа, материальное обеспечение и будущее ($p \leq 0,05$). Полученные данные позволяют утверждать, что фемининные респонденты отличаются более выраженной склонностью доверять другим людям, чем маскулинные. Также выявлено, что у маскулинных испытуемых зафиксирована достигнутая идентичность, что характеризует их как индивидов, переживающих внутреннюю тождественность, которая проявляется в понимании жизненных моментов как длящейся последовательности некоторых событий. В свою очередь, фемининные респонденты склонны к диффузной идентичности, что свидетельствует об утрате связанности своей жизни. Кроме того, фемининные испытуемые в большей степени переживают кризис социальной идентичности в таких сферах, как работа и материальное обеспечение, по сравнению с маскулинными респондентами. Также установлено, что фемининные респонденты склонны к кризису личностной идентичности в такой сфере ее проявления, как будущее. Это свидетельствует о том, что фемининные респонденты не удовлетворены своим социальным и материальным положением, а также перспективами своей деятельности и жизни в целом.

С помощью дисперсионного анализа обнаружено совместное влияние независимых переменных «пол» и «гендер» на следующие показатели: сексуальность, деятельность, идентичность, а также такие сферы проявления идентичности, как работа, материальное обеспечение, внутренний мир ($p \leq 0,05$). Выявлено, что диффузная идентичность преобладает у фемининных мужчин, что характеризует их как субъектов, переживающих отсутствие осмысленной связанности своей жизни. Также у данной категории респондентов снижены показатели личностной и социальной идентичности в таких сферах ее проявления, как работа, материальное обеспечение и внутренний мир, что свидетельствует о том, что фемининные мужчины переживают кризисную идентичность интенсивнее, чем остальные группы испытуемых. Можно предположить, что полученные результаты обусловлены внутриличностным конфликтом между объективными и субъективными представлениями фемининных мужчин о себе. Основываясь на теории Е. Л. Солдатовой [8], можно утверждать, что данный конфликт может быть детерминирован несовпадением индивидуально-типологических особенностей фемининных мужчин и социально желательным образом современного мужчины. При этом важно отметить, что у испытуемых данной категории по сравнению с маскулинными и андрогинными мужчинами отмечается достаточно высокий показатель по шкале «сексуальность». Это может быть связано с фик-

сацией фемининных мужчин на телесном контакте, позволяющем им посредством демонстрации своей сексуальности преодолеть кризис идентичности. Кроме того, кризис идентичности в таких сферах, как работа и материальное обеспечение, может быть вызван кризисом во внутреннем мире мужчин данной категории. В меньшей степени переживают кризис идентичности маскулинные мужчины, у которых отмечаются более высокие показатели достигнутой идентичности по сравнению с мужчинами и женщинами с другими гендерными характеристиками.

В свою очередь наиболее выраженно кризис идентичности проявляется у фемининных женщин, у которых отмечаются высокие показатели диффузной идентичности. Также фемининные женщины фиксированы на своей сексуальности и телесном контакте. Соответственно, в большей степени кризис идентичности выражен у фемининных респондентов мужского и женского пола, что можно объяснить распространением в социуме маскулинного образа, включающего в себя мотивацию достижения, целеустремленность, внутреннюю силу, рациональность. В связи с этим переживание кризисной идентичности у фемининных респондентов отличается более деструктивным характером, что обусловлено выраженным несовпадением с социокультурными стереотипами. Из этого следует, что несовпадение психологических характеристик испытуемых с социальным образцом детерминирует усиление кризиса идентичности.

Также посредством дисперсионного анализа обнаружено совместное влияние независимых переменных «наличие семьи» и «гендер» на следующие показатели: принятие, телесные ощущения, фантазии, сексуальность, деятельность, диффузная и достигнутая идентичность, а также такие сферы проявления идентичности, как работа, материальное обеспечение, будущее, Я и общество ($p \leq 0,05$). Выявлено, что у фемининных испытуемых, у которых есть семья, отмечаются самые низкие показатели по принятию и фантазии, а также самые высокие — по телесным ощущениям. Это свидетельствует о том, что у фемининных респондентов, имеющих семью, отмечаются психосоматические нарушения, ригидность, пессимизм. Кроме того, у данной группы испытуемых отмечаются низкие показатели личностной идентичности в сфере планирования своего будущего, а также личностной идентичности в отношении работы, социального и материального положения. Также у фемининных испытуемых обнаружены наиболее высокие показатели диффузной идентичности и наиболее низкие — достигнутой идентичности. Из этого следует, что в большей степени склонны к кризису идентичности фемининные мужчины, имеющие семью. Можно пред-

положить, что расхождение индивидуального образа и социально желательного стереотипа поведения в сочетании с семейной ситуацией приводят к кризису идентичности.

Таким образом, результаты проведенного исследования позволили обнаружить отдельное и совместное влияние таких переменных, как гендер, пол, возраст, наличие семьи и образования на ряд психологических параметров, отражающих идентичность взрослой личности, в том числе кризисную идентичность. Выявлено, что у маскулинных испытуемых зафиксирована достигнутая идентичность, что характеризует их как индивидов, переживающих внутреннюю тождественность, которая проявляется в понимании жизненных моментов как длящейся последовательности некоторых событий. В свою очередь фемининные респонденты склонны к диффузной идентичности, что свидетельствует об утрате связанности своей жизни. Кроме того, фемининные респонденты не удовлетворены своим социальным и материальным положением, а также перспективами своей деятельности и жизни в целом.

Выявлено, что диффузная идентичность преобладает у фемининных мужчин. Также у данной категории респондентов снижены показатели личностной и социальной идентичности в таких сферах ее проявления, как работа, материальное обеспечение и внутренний мир, что свидетельствует о том, что фемининные мужчины переживают кризисную идентичность интенсивнее, чем остальные группы испытуемых. Можно предположить, что полученные результаты обусловлены внутриличностным конфликтом между объективными и субъективными представлениями фемининных мужчин о себе. Также кризис идентичности выражен у фемининных женщин, у которых отмечаются высокие показатели диффузной идентичности. Соответственно, в большей степени кризис идентичности выражен у фемининных респондентов мужского и женского пола, что можно объяснить распространением в социуме маскулинного образа, включающего в себя мотивацию достижения, целеустремленность, внутреннюю силу, рациональность. В связи с этим переживание кризисной идентичности у фемининных респондентов отличается более деструктивным характером, что обусловлено выраженным несовпадением с социокультурными стереотипами. Несовпадение психологических характеристик испытуемых с социальным образцом детерминирует усиление кризиса идентичности.

Кроме того, у фемининных респондентов, имеющих семью, отмечаются низкие показатели личностной идентичности в сфере планирования своего будущего, а также личностной идентичности в от-

ношении работы, социального и материального положения. Также у фемининных испытуемых обнаружены наиболее высокие показатели диффузной идентичности и наиболее низкие — достигнутой идентичности. Из этого следует, что расхождение индивидуального образа и социально желательного стереотипа поведения в сочетании с семейной ситуацией приводят к кризису идентичности. Выявлено, что в большей степени к кризисной идентичности в профессиональной сфере и в сфере планирования своей жизни склонны фемининные респонденты с неполным высшим образованием. У респондентов данной категории также отмечаются высокие показатели диффузной идентичности. Из этого следует, что на специфику трансформации идентичности взрослой личности наиболее выраженное влияние оказывают гендерные особенности, а также пол, возраст, семейное положение и уровень образования. Из этого следует, что большое значение для формирования кризисной идентичности имеет внутриличностный конфликт, обусловленный несовпадением гендерных представлений о себе с социально одобряемым образом мужчины и женщины.

Литература:

1. Бем С. Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов. — М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. — 336 с.
2. Гулина Н. Р., Дмитриева Н. В., Савельев Д. И. Гендерные особенности кризисной идентичности личности // Вестник ЧГПУ. — 2010. — № 1. — С. 58–70.
3. Козлова Е. Г. Современное понимание профессиональной идентичности личности // Современные исследования социальных проблем. — 2015. — № 3. — С. 451–460.
4. Солдатова Е. Л. Структура и динамика нормативного кризиса перехода к взрослости. — Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2007. — 267 с.
5. Hohman Z. P., Dahl E., Grubbs S. Entitativity and social identity complexity: The relationship between group characteristics and personal characteristics on group identification // Self and Identity. — 2016. — Vol. 15 (6). — P. 638–649. DOI: 10.1080/15298868.2016.1185462
6. Nario-Redmond M. R., Biernat M., Eidelman S., Palenske D. J. The Social and Personal Identities Scale: A Measure of the Differential Importance Ascribed to Social and Personal Self-Categorizations // Self and Identity. — 2004. — Vol. 3 (2). — P. 143–175. DOI: 10.1080/13576500342000103
7. Tavitian-Elmadjian L., Bender M., Van de Vijver F. J. R., Chasiotis A., Harb C. Autobiographical recall of mastery experiences is a mechanism of self-affirming under social identity threat // The Journal of Social Psychology. — 2019. DOI: 10.1080/00224545.2019.1606775

Кривцова Е. В.,
доцент кафедры социологических наук,
кандидат психологических наук, доцент.
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».
evgeniya_k@bk.ru

ВОЗМОЖНОСТИ ОПТИМИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СЕМЕЙ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ДЕТЬМИ, НАХОДЯЩИМИСЯ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ

Современная семья переживает сложный этап трансформации, меняются отношения внутри семьи, в частности, детско-родительские и супружеские, а также отношения семьи с обществом и государством.

Одной из особенностей российской семьи является большое количество детей, входящих в группу социально незащищенных: дети из малообеспеченных семей; из семей с алко- и наркозависимыми родителями; семей, в которых применяется насилие по отношению к детям и другим членам семьи. Семья перестала в полной мере выполнять свою воспитательную функцию, не всегда обеспечиваются условия для полноценного развития детей. Вследствие этого растет число семей и детей, признанных находящимися в социально опасном положении.

Семья признается находящейся в социально опасном положении в случаях, указанных в таблице 1.

Нельзя отнести семью к одному конкретному типу, чаще всего семья сочетает в себе несколько типов. Нередки случаи, когда семье присущи характеристики всех типов.

В ситуации, когда семья признается находящейся в социально опасном положении, дети оказываются наиболее уязвимой группой. Подверженные влиянию семьи и общества, дети не могут защитить свои права самостоятельно, и нуждаются в квалифицированной помощи различных специалистов. Одним из важных и эффективных направлений помощи семьям с детьми, находящимися в социально опасном положении, является социальное сопровождение как технология социальной работы.

Социальное сопровождение — это деятельность по оказанию содействия гражданам, в том числе родителям, опекунам, попечителям, иным законным представителям несовершеннолетних детей, нуждающихся в медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи, не относящейся к социальным услугам, путем при-

Таблица 1 — Типы семей, находящихся в социально опасном положении

Тип семьи	Характеристика семьи
1. Семьи психолого-педагогического и социально-экономического риска	Малообеспеченные семьи, семьи с нерегулярным доходом родителей, с неудовлетворительными жилищно-бытовыми условиями.
2. Семьи группы морально-нравственного риска с криминальными характеристиками	Родители зависимы от алкоголя или наркотиков, ведут аморальный образ жизни, имеют судимость, страдают психическими заболеваниями, проявляют агрессию в отношении детей и других членов семьи.
3. Семьи, в которых практикуется жестокое обращение с детьми	В таких семьях к детям применяется насилие: психологическое, физическое и т. д.
4. Семьи с психически неустойчивыми членами семьи	Родители или другие члены семьи являются психически неустойчивыми, в семье присутствует эмоционально-конфликтная атмосфера, семейные ценности деформированы.
5. Семьи, в которых не соблюдаются санитарно-гигиенические условия	Пренебрегают санитарно-гигиеническими требованиями и здоровым образом жизни. В таких семьях не следят за здоровьем и развитием ребенка.

влечения организаций, предоставляющих такую помощь, на основе межведомственного взаимодействия [2]. Социальное сопровождение — сложный процесс, результативность которого во многом зависит от учета его комплексного характера, применения в совокупности с ним различных технологий, форм и методов социальной работы.

В настоящее время социальное сопровождение нередко оказывается неэффективным, даже, несмотря на то, что задействует целый ряд специалистов из различных сфер. В чем же причина того, что оно оказывается недейственным и каковы возможности оптимизации социального сопровождения?

Во-первых, соблюдение этапности социального сопровождения.

Выделяют следующие этапы социального сопровождения:

- обращение члена семьи или законного представителя несовершеннолетнего ребенка за необходимой социальной поддержкой в территориальную организацию социальной защиты или вспомогательные службы при организации социальных услуг в соответствии с формой, установленной в субъекте Российской Федерации;

- выявление существующих семейных проблем: определение ресурсов членов семьи; составление (при необходимости) акта изучения жилищно-бытовых условий семьи; регистрация семьи с детьми и отнесение ее к определенной категории; регистрация в первичном реестре семей, нуждающихся в социальном сопровождении; составление письменного заявления родителя (законного представителя несовершеннолетнего ребенка); принятие решения о предоставлении семье других форм и видов социальных услуг; обеспечение куратором семей с детьми;

- составление индивидуальной программы социального сопровождения (в рамках индивидуальной программы социальных услуг или самостоятельного документа); рассмотрение индивидуальной программы социальной поддержки семьи (членов семьи) в межведомственной рабочей группе (комиссии) и ее утверждение или отклонение; разработка действий специалистов организаций в рамках межведомственного сотрудничества; заключение договора о социальном обеспечении, поддержка семьи, распространение утвержденной индивидуальной программы организации, ответственной за ее реализацию;

- реализация индивидуальной программы социальной поддержки: предпринимаются действия для решения проблем семьи в соответствии с утвержденной индивидуальной программой, проводятся соглашения о социальной поддержке, промежуточная диагностика и мониторинг с целью корректировки дальнейших действий в отношении семьи;

- мониторинг: по истечении установленных сроков реализации индивидуальной программы социальной поддержки семьи супервизор семьи совместно с заинтересованными организациями проводит промежуточный анализ эффективности социальной поддержки семьи с целью определения дальнейших действий относительно социальной поддержки семьи (прекращение с разработкой дальнейших рекомендаций для семьи или продолжение) [3].

Соблюдение этапов социальной поддержки важно для достижения эффективного результата. В зависимости от конкретной ситуации содержание этапов может варьироваться.

Во-вторых, использование различных технологий социальной работы, помимо социального сопровождения. Например, таких, как социальная диагностика, социальная профилактика, социальная терапия, социальная реабилитация, социальная адаптация, консультирование и др. Использование нескольких технологий социальной работы совместно с социальным сопровождением поможет наиболее полно воздействовать на проблемы семьи, нуждающейся в помощи.

В-третьих, комплексная работа со всеми членами семьи. Социальное сопровождение семьи с несовершеннолетними детьми, находящи-

мися в социально опасном положении, направлено в большей степени на детей и не уделяет особого внимания родителям и другим членам семьи. Такой подход не всегда приводит к желаемому результату, так как для улучшения благополучия семьи и детей необходимо не просто решение существующей проблемы, а поиск ее причин, которые, в большинстве случаев, зависят от взрослых членов семьи. Специалисту при работе с семьей необходимо помнить, что каждая семья, даже схожая в своей типологии и социальной ситуации с другими семьями, имеет свои особенности. У каждой семьи свои нормы и ценности, и они могут отличаться от тех, что приняты в семье специалиста, и данный факт он должен воспринимать адекватно и не пытаться навязать другим свою модель семьи.

Кроме того, особое внимание необходимо уделять оказанию педагогической и психологической помощи семье (групповые занятия и тренинги, буклеты и памятки для родителей, организация семейных и родительских клубов, а также индивидуальные занятия и консультации не только с семьей, но и с каждым членом семьи отдельно). Создание территориальных межведомственных групп, а также межведомственных групп по сопровождению конкретной семьи, в которой специалисты будут активно взаимодействовать между собой; привлечение большего числа специалистов из различных сфер — все это в комплексе будет способствовать оптимизации социального сопровождения.

Таким образом, можно сделать вывод, что для оптимизации социального сопровождения специалистами по социальной работе могут быть использованы следующие возможности: строгое соблюдение процедуры самого социального сопровождения, следование этапам, содержание которых меняется в зависимости от конкретного случая; применение широкого набора технологий социальной работы, позволяющего более полно решать проблемы семьи, оказывая воздействие на различные аспекты жизни; работа не только с детьми, но также со взрослыми членами семьи по преодолению причин возникновения проблем.

Литература:

1. Национальный стандарт Российской Федерации. Социальное обслуживание населения. Термины и определения. ГОСТ Р 52495-2005 (утв. Приказом Ростехрегулирования от 30.12.2005 № 532-ст) [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 19.11.2019).
2. Левашкина, Т. В. Социально психолого-педагогическое сопровождение семей группы риска / Т. В. Левашкина // *Работник социальной службы*. — 2010. — № 3. — 72 с.
3. Лавренова, Т. И. Социальное сопровождение и поддержка детей в трудной жизненной ситуации / Т. И. Лавренова, М. А. Лыгина // *Социосфера*. — 2011. — № 3. — С. 55–60.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА

С каждым годом становятся все драматичнее сюжеты взаимоотношений между взрывным ребенком и взрослым. Когда ребенок проявляет физическую и вербальную агрессию к сверстникам и взрослым, гиперчувствительность к критике, «рефлекторный негативизм», впадает в длительную истерику, малейшие изменения в привычной обстановке вызывают вспышку гнева, он сам становится жертвой собственных эмоций.

При таких проявлениях несовершеннолетний живет воспоминаниями о прошлом или фантазиями о будущем, не живет переживаниями «здесь и сейчас». Дети страдают «эмоциональной неграмотностью». Человеческие взаимоотношения становятся для них сильнейшим раздражителем.

К сожалению, взрослые при столкновении с нежелательным поведением несовершеннолетнего, часто ставят ему ограничения: «Этого делать нельзя... выражаться нельзя», тем самым не мотивируют на желательное поведение. Используют разные воспитательные методы поощрения и наказания: то в угол отправят, то «баксом» вознаградят. Боясь гнева, плача собственного ребенка, родители вводят медикаментозные процедуры — бесконечные комбинации лекарств. Тем самым у ребенка эмоциональный интеллект не развивается, а последствия «некомпетентности» влияют на его жизнь: формируется недоверие к себе и миру, неуверенность, несамостоятельность, невозможность завести себе друзей, страх жить своей жизнью и быть самим собой, развиваются психосоматические заболевания и неудовлетворенность жизнью, теряется смысл жизни и целостности личности.

В книге «Эмоциональный интеллект» американского психолога Дэниела Гоулмана описывается ситуация взрыва эмоции: это «взлом нейронов», «никого нет дома». Задача мудрого взрослого — показать, что «дома кто-то есть». Перед родителями стоит сложная задача — воспитать не только здорового и образованного ребенка, но еще и эмоционально развитого, то есть счастливого и потенциально успешного в будущем.

Эмоциональный интеллект играет важную роль в развитии личности человека. Ученый объяснял, что контроль над собственными эмоциями и способность правильно воспринимать чужие чувства характеризуют интеллект точнее, чем способность мыслить логически. И от слов, которыми будет оказана помощь, зависит развитие ребенка.

Важно и своевременно лечить медикаментозно, и формировать эмоциональный интеллект с помощью психолого-педагогических мероприятий. Развивать ментальные навыки, учить детей принимать личную ответственность, развивать устойчивое внимание, выполнять последовательность действий, иметь ясность целей, формировать навыки эффективного общения, организации и планирования деятельности, нравственность, творческие способности, контролировать эмоции над побуждениями.

Формировать эмоциональную компетентность — это значит учить:

- осознавать ощущения, чувства, эмоции, идентифицировать (отождествлять) эмоции;
- понимать эмоции, адекватно позиционировать и принимать на себя роли;
- брать ответственность за свое состояние, реакцию, поведение; использование эмоций для повышения эффективности мышления;
- менять неэффективные установки, убеждения и отрицательные ожидания на позитивные мысли;
- управлять эмоциями, строить общение и взаимодействие на основе уважения, взаимопонимания и сотрудничества.

Адаптивность и самоконтроль — важные навыки современного человека. Взрослым важно показывать собственный пример адаптивности. Вовлекать в процесс взаимодействия как можно больше людей, имеющих у ребенка доверие и понимание. Подтверждать и разделять чувства ребенка, проявлять сочувствие, выявлять проблему, приглашать к разговору. Отказаться от излишних требований к ребенку.

Можно учить детей наблюдать за своими эмоциями — делать фото, аудио- или видеозапись. Самому взрослому необходимо отслеживать ситуации, в которых ребенок проявляет повышенную раздражительность, в какой момент ребенок усвоил, что его раздражительность является его способом привлечения к себе внимания.

Раздражительность, тревогу, страх можно корректировать с помощью ритуальных игр, они помогают снизить беспокойство, вернуть рациональное мышление. Отдельное внимание стоит уделить выполнению бытовых ритуалов, семейных традиций, которые формируют динамический стереотип, дисциплинируют ребенка к выполнению правил семейной жизни, создают атмосферу защищенности. Пребывая

в разных видах деятельности, ребенок осваивает социальные роли, как бы «прикидывает» на себя роль «мамы», «учительницы», «командира», осваивает совокупность требований общества, развивает личностные характеристики. Если ребенок лишен такой возможности, то может происходить столкновение требований, конфликты между социальными ролями или конфликты в пределах одной социальной роли.

С помощью разного рода наклеек (схематических рисунков) можно напоминать несовершеннолетнему ребенку о необходимости выполнить определенные социальные действия. Регулярно повторяемые, действия становятся полезной привычкой, развивается сознательное самоуправление.

Импульсивность можно корректировать с помощью научения отделять свое «Я» от раздражителя: отложить эмоции «на потом, поиграть в игру «меняю». Для этого нужно понаблюдать проявление нежелательных эмоций, чувств, притормозить рефлекторную реакцию, визуализировать соответствующую позитивную ситуацию, вслух сказать «меняю!».

Для того чтобы научиться переходить в расслабленное состояние, можно учить детей дышать осознанно, при вдохе напрягать мышцы, при выдохе — расслаблять.

Учите несовершеннолетних детей переключаться с одного вида деятельности на другую каждые 20 минут, при этом планируя и организуя всю деятельность. Всего лишь 20 минут человеку достаточно спокойно делать то, что ему совсем не нравится. Каждый день 20 минут можно абсолютно спокойно посвятить самым нелюбимым занятиям, при этом не раздражаться и не портить настроение себе и близким. С помощью навыков планирования и организации деятельности формируются важные навыки оценки поведения при столкновении с трудностями. Можно предлагать оценить последствия вариантов поведения, что поможет предотвратить несобранность в школе, в будущей профессиональной деятельности.

Учите ребенка оценивать свои интеллектуальные усилия, требующиеся для решения проблем, отделять эмоциональную реакцию от проблемы.

Обобщающая практика показывает общепринятые меры в процессе «переучивания»: доброжелательное отношение к детям, лояльность во время проявления раздражения, обучение родителей уменьшению своих требований и более четкое их выражение, повторение просьбы не более 3 раз, обучение детей выполнять требования родителей четко и незамедлительно, ведение системы учета, фиксирование решений поставленных задач, оценка позитивных и негативных последствий, од-

нозначно негативное отношение к истерикам, жестокому обращению — все это дает ребенку понимание, что взрывы и уход от общения не тот способ, когда родители могут идти на уступки.

Соблюдайте следующие рекомендации при формировании эмоционального интеллекта у ребенка:

1. Принимайте своего ребенка таким, какой он есть, позволяйте ребенку выражать любые эмоции, учите ребенка определять свои эмоции, позволяйте детям самим оценивать свои поступки.

2. Проявляйте свою любовь. Будьте открыты со своим ребенком. Говорите ему о своих положительных и не очень эмоциях. Пусть каждый новый день начинается и заканчивается объятиями и словами: «Сегодня замечательный день! Я тебя очень люблю! Я счастлива, что ты у меня есть!», «Я горжусь тобой», «Я тебе доверяю...», «У тебя все получится! Ты справишься!», «Я на твоей стороне...», «Спасибо, что ты мне помог...».

3. Развивайте все пять чувств, познакомьте ребенка с основными эмоциями и их функциями. Развивайте у детей сенсорную чувствительность. Дайте послушать колокольчик, ощутить аромат апельсина, попробовать на вкус шоколад.

4. Развивайте не только эмоционально-интеллектуальную, но и физическую культуру. Физическое развитие напрямую связано с развитием речевых и других важных функций мозга. Доказано, что во время физической активности улучшается мозговая деятельность, восстанавливается кровообращение, налаживается работа всех жизненно важных процессов.

5. Создавайте для ребенка повод для радости и удивления, совершайте каждый день новые приключения. Ломайте шаблоны и показывайте мир с новой стороны. Очень важно, чтобы это были позитивные моменты, приятные знакомства, интересные игровые пространства. Такая атмосфера способствует социализации и развитию символического мышления, благодаря которому мы учимся понимать намерения и мотивацию других людей.

6. Приобщайте к музыке, не пренебрегайте классической музыкой, ведь она общается с нами исключительно через чувства. Когда замечаете, что у ребенка возникла какая-то эмоция, просто скажите: «Мне кажется, ты сейчас чувствуешь...». Спросите, верна ли ваша догадка.

7. Рассказывайте о событиях в жизни с воодушевлением, с эмоциями. Старайтесь привить ребенку любовь к книгам. Покажите, насколько интересен мир фантазии. Такой поход развивает воображение, расширяет словарный запас, но самое главное — с помощью сказки ребенок лучше начинает понимать свои и чужие эмоции.

Чтобы подавать пример ребенку, можно проговаривать то, что Вы чувствуете «Я чувствую радость, потому, что...», «Я расстроен(а), потому, что...».

8. Играйте с ребенком — это еще один ключ к развитию EQ. Играя с ребенком, вы можете проявлять самые разные чувства, показывать на примере вымышленных персонажей как негативные, так и позитивные эмоции, обращать его внимание на их намерения и поступки. Этот бесценный опыт ребенок с успехом будет переносить и в реальную жизнь.

9. Организуйте ребенку режим сна и отдыха. Недостаток сна негативно влияет почти на все сферы жизни, а ребенку на стадии развития полноценный сон и умение расслабляться просто жизненно необходимы.

10. Приобщайте детей к сотрудничеству. С самого раннего возраста приучайте ребенка к коллективным занятиям — имеется в виду опыт общения вдвоем или втроем. В семье — это совместная уборка или творчество. С гостями — это пара интересных игр для двух или трех детей. Именно в общении с детьми происходит практическое освоение чувств и эмоций. Контактируя со сверстниками, ребенок учится определять настроение окружающих, их отношение к нему и, конечно, распознавать эмоции, вызванные различными ситуациями.

Не лишайте ребенка негативных ощущений, позвольте ему правильно ориентироваться в реальности, в которой впоследствии он неизбежно столкнется с обидами и раздражением. Не бойтесь коллективного обучения — в этой среде дети лучше всего развивают свой эмоциональный интеллект.

Таким образом, при выполнении рекомендаций, идет активное эмоциональное становление детей, совершенствование их самосознания, способности к рефлексии и децентрации (умению встать на позицию партнера, учитывать его потребности и чувства). Родители опытным путем дают своим детям представление о социальных событиях и научают их социальной гибкости при решении неизвестных проблем. А значит, у детей сформируется самоконтроль, способность уживаться с другими людьми, сохранять открытость в отношениях с окружающими.

Литература:

1. Канитц фон Аня. Управление эмоциями. — М. : Омега-Л, 2015.
2. Савенков А. И. «Развитие эмоционального интеллекта и социальной компетентности у детей». — М. : Изд-во «НКЦ», 2015.
3. Гоулман Д., Бояцис Р., Макки Э. Эмоциональное лидерство: искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта. — М. : Альпина Паблишер, 2011.
4. Ильин Е. П. Эмоции и чувства (Серия «Мастера психологии»). — СПб. : Питер, 2012.

5. Кряжева Н. Л. «Мир детских эмоций: дети 5–7 лет». — Ярославль : Академия развития, 2012.

6. Шиманская В. Монсики. Что такое эмоции и как с ними дружить. Важная книга для занятий с детьми [Электронный ресурс]. — URL: <https://infourok.ru/gohtml?>

УДК 347

Кузьмина А. В.,

педагог дополнительного образования

КГКП «Дворец школьников».

г. Балхаш, Республика Казахстан.

kuz-alla.77@mail.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЕМЬИ И УЧРЕЖДЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА

Первый Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев в своем поздравлении с Днем семьи отмечал: «Семья — это стержень казахстанского общества, основа всех новых достижений нашей страны в экономике, культуре, социальной политике. Через крепкие семейные узы из поколения в поколение передаются все самые лучшие духовно-нравственные ценности нашего народа — толерантность, трудолюбие, любовь к родной земле, уважение к старшим, гостеприимство и устремленность в будущее» [1].

Главное предназначение семьи и любого образовательного учреждения — становление личности ребенка. Оно состоит в одухотворении подрастающего поколения, в раскрытии человеческих способностей и качеств, в приобщении к высшим духовно-нравственным ценностям. Без помощи семьи ни одно образовательное учреждение не может обеспечить высоких результатов образования и воспитания. Система дополнительного образования детей является одной из составляющих сферы образования, что определяет необходимость для педагогов дополнительного образования не только учитывать в своей профессиональной деятельности влияние всех факторов, определяющих становление личности, но и по возможности создавать условия для их содержательного партнерства. В этом контексте семья по отношению к учреждению дополнительного образования выступает уже не только как потребитель и социальный заказчик, но и, что очень важно, в роли партнера. Создание союза трех социальных сил: педагоги — дети — родители — один из актуальных вопросов сегодняшнего дня.

В КГКП «Дворец школьников» города Балхаш большое внимание уделяется формированию позитивного имиджа семьи, развитию и пропаганде семейных ценностей и традиций, повышению социального статуса семьи. Отзывы родителей о работе Дворца школьников, анкетирование родителей, общение с родителями на родительских собраниях, результаты бесед педагогов с родителями дают возможность изучить их позицию, учитывать ее при организации работы, в выборе форм и направлений деятельности. Поэтому не случайно каждый родитель — желанный гость в творческих объединениях. Взаимодействие семьи и Дворца школьников в отличие от школы имеет свою специфику. Отношения между обучающимися, их родителями и педагогами во Дворце школьников построены на основе свободы выбора.

В практике работы Дворца школьников определились самые разнообразные формы взаимодействия педагогического коллектива и родителей: Дни открытых дверей, родительские собрания, индивидуальные консультации, анкетирование родителей, выставки творческих работ, открытые занятия, творческие мастерские, семейные праздники, праздничные программы, тренинговые занятия для родителей, мастер-классы, спортивно-игровые программы и многое другое.

С целью создания целостной системы взаимодействия с родителями, направленной на развитие, обучение и воспитание подрастающего поколения, действует Родительский комитет, в состав которого входят активные, заинтересованные, грамотные люди, болеющие за жизнедеятельность Дворца школьников. Благодаря инициативности Родительского комитета танцевальный коллектив «City dans» принял участие в Международном фестивале «Российские вечера в Италии» (город Габичче Маре, Италия), где стал Лауреатом I степени.

Одной из самых популярных и востребованных форм работы с родителями во Дворце является организация совместных досуговых мероприятий. Во многих объединениях родители — частые гости. В клубах раннего развития для дошкольников уже стали традиционными совместные праздники «Золотая осень», «Папа, мама, я — спортивная семья», «Мама — главное в мире слово», «Наш веселый Новый год». В шахматном клубе «Белая ладья» проводятся семейные турниры по шахматам. В кружках художественно-эстетического направления для родителей проходят отчетные концерты, где родители могут увидеть чему научились их дети. Руководители кружков декоративно-прикладного и технического творчества вовлекают в деятельность творческих мастерских родителей. Под основной целью функционирования таких творческих мастерских подразумевается создание условий для творческой самореализации детей и родителей и как ре-

зультат — радость совместного творческого труда. Результаты своей работы с детьми педагоги представляют родителям на выставках творческих работ детей «Творчество юных», «Радуга талантов», «Техника и мир» и др.

Работа психологической службы Дворца школьников включает в себя психолого-диагностический инструментарий и психологическое сопровождение взаимодействия педагогического коллектива с семьей. Для выяснения запросов родителей, удовлетворенности работой педагогов, объединений, кружков педагогом-психологом проводятся анкетирование, тестирование: «Насколько Вы удовлетворены качеством предоставляемых образовательных услуг», «Влияние семейного воспитания на формирование мировоззренческой устойчивости кружковца», «Какой Вы родитель?», «Эффективность деятельности Дворца школьников», тренинговые занятия «Учимся общению», «Как любить своего ребенка», «Здоровым быть — здорово», «Мы вместе». Самая распространенная и эффективная форма работы с родителями Психологической службы Дворца — это индивидуальные консультации. На индивидуальных беседах родители более полно раскрываются, откровенно рассказывают о том, что их тревожит. Консультации проводятся как по инициативе педагога, так и по инициативе самих родителей.

Дворец школьников имеет свой сайт, где дети и их родители могут ознакомиться с деятельностью кружков. В рубрике «Государственная услуга» родители узнают о правилах приема детей во Дворец школьников и перечне документов для записи ребенка в кружок. Зайдя в раздел «Наши кружки», родители и их дети видят большое разнообразие кружков и выбирают нужный для себя кружок. Рубрика «Новости» обновляется еженедельно, здесь освещаются все мероприятия, проводимые во Дворце школьников.

В работе с семьей существует немало проблем. Но мы должны понимать, что родители и педагоги — воспитатели одних и тех же детей, и результат деятельности может быть успешным только тогда, когда они станут подлинными союзниками. Использование вышеуказанных форм работы с семьей позволяет эффективно взаимодействовать педагогам с родителями. Наличие общих интересов и совместной деятельности укрепляет семью и семейные традиции, оптимально влияют на творческое развитие личности ребенка, реализацию его интересов. Таким образом, родители приобретают опыт педагогического сотрудничества как с собственным ребенком, так и с педагогической общественностью, что благотворно влияет на качество дополнительного образования детей.

Литература:

1. Назарбаев Н. Семья — это стержень казахстанского общества [Электронный ресурс]. — URL: Электронный ресурс <http://www.titus.kz/?previd=51528> (дата обращения: 14.01.2020).

УДК 316.654

Лубкова Ю. С.,

студентка 2-го курса факультета экономики и управления.
Н. Р.: Старцева Н. Н., кандидат социологических наук, доцент.
ФГБОУ ВО «Уральский государственный университет
путей сообщения»,
г. Екатеринбург.
yuliya-lubkova@mail.ru

О НЕОБХОДИМОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ОТНОШЕНИЯ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ К ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫМ МЕРАМ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ

Аннотация: Статья посвящена обоснованию необходимости изучения отношения многодетных семей к предоставляемым мерам социальной поддержки. Автор акцентирует внимание на том, что актуальная социальная политика, направленная на стимулирование рождаемости и на поддержку многодетных семей, не столь эффективна, ориентирована лишь на отдельные категории граждан, реализуется без субъективного мнения тех, кто ежедневно сталкивается с реальными проблемами, обусловленными особыми ситуациями воспитания трех и более детей.

Ключевые слова: меры стимулирования рождаемости, многодетная семья, семья, социальная поддержка.

Базовой ценностью во все времена выступала семья. Согласно Всероссийскому опросу общественного мнения, проведенному ВЦИОМ в 2017 году, семья остается одной из наиболее значимых сторон жизни россиян, так считают 98 % опрошенных, наряду со здоровьем (99 %) и безопасностью (96 %) [2].

Одной из центральных функций семьи как социального института выступает репродуктивная функция [8, с. 105]. Так, 77 % россиян полагают, что необходимо создавать семью и регистрировать отношения [4], при этом 40 % отметили, что хотели бы в своей семье иметь двух детей, 28 % заявили о готовности завести троих, 14 % — четырех и более, о желании иметь одного ребенка рассказали 7 % опрошенных [6].

Как показывают результаты исследования, проведенного в 2016–2019 гг. среди студентов (объектом выступили студенты Уральского университета путей сообщения 2–4 курсов гуманитарных и технических направлений подготовки, выборочная совокупность составила 810 человек) методом контент-анализа текстов эссе, идеальная семья — это семья нуклеарная, полная, имеющая детей (юноши хотели бы иметь 2-х и более детей, девушки 1-го и более детей) [9, с. 391]. В ситуации актуального и, вероятно, дальнейшего демографического спада и неориентированности большинства россиян на создание многодетной семьи вопрос не только о стимулировании рождаемости, но и мотивации на рождение троих и более детей сегодня стоит достаточно остро.

Необходимо отметить, что, несмотря на то, что каждый второй россиянин знаком с информацией о расширении мер поддержки для семей с детьми [3], это качественно не изменило ситуацию. По статистике, женщина репродуктивного возраста в России имеет в среднем 1,5 ребенка [5], тогда как для стабилизации народонаселения требуется, чтобы этот показатель составлял минимум 2,4 ребенка. Безусловно, сегодня государство пытается проводить системную политику в области стимулирования рождаемости, поддержки семей с детьми и, согласно последнему обращению Президента Федеральному собранию, продолжит это делать, однако не все россияне верят в эффективность данных мер. Так, по данным опроса ВЦИОМ, проведенного в январе 2018 года, 45% опрошенных признают важность такой поддержки семьям с детьми, но сомневаются в возможности оказать подобным образом существенное влияние на демографическую ситуацию, а 20% россиян вообще не верят в пользу предложенных мер [3].

Проблемы, с которыми сталкивается любая семья, и в большей степени семья с тремя и более детьми (многодетная семья), — это низкий размер детских пособий (24%), недостаточное число детских воспитательных учреждений (21%), низкий уровень жизни и высокие цены в целом (15%), низкий уровень медицинского обслуживания и недостаток врачей (14%) [1].

Существующие на сегодня государственные программы поддержки семьи стимулируют лишь отдельные категории населения обзаводиться третьим и последующими детьми. Предложенные меры социальной поддержки не мотивируют образованных, профессионально успешных и относительно экономических благополучных ни женщин репродуктивного возраста, ни их мужей на рождение большего количества детей. Вместе с этим, та социальная поддержка, которая сегодня оказывается семьям с тремя и более детьми не полностью ориентирована на решение реальных проблем многодетных семей.

Для проведения эффективной социальной политики, направленной на поддержку многодетных семей, необходимо не только основываться на объективных данных статистики и демографических прогнозах, но и учитывать субъективное мнение тех, кто ежедневно сталкивается с реальными проблемами, обусловленными особыми ситуациями воспитания трех и более детей.

Считаем, что для получения мнения многодетных семей необходимо проводить исследования, в которых следует, во-первых, изучать отношение многодетных семей к предоставляемым мерам социальной поддержки, во-вторых, определять реальные потребности многодетных семей и на основании этого корректировать существующие меры социальной политики в отношении семей с тремя и более детьми.

Полагаем, что в ходе такого исследования имеет смысл определить степень информированности многодетных семей о предоставляемых мерах социальной поддержки, выявить факт использования многодетными семьями предоставляемых мер, изучить уровень удовлетворенности многодетных семей предоставляемыми мерами социальной поддержки; определить факт участия многодетных семей в федеральных и региональных программах, определить факт использования привилегий федеральных и региональных программ многодетными семьями, причины, ограничивающие участие многодетных семей в федеральных и региональных программах; выяснить потребности многодетных семей в мерах социальной поддержки.

Считаем, что на основе полученных результатов исследования можно будет более точно понять, какая социальная поддержка необходима многодетным семьям, и создать благоприятные условия семьям для рождения трех и более детей.

Литература:

1. Быть матерью в России — 2017 [Электронный ресурс]. — URL: <https://infographics.wciom.ru/theme-archive/society/family/article/byt-materju-v-rossii-2017.html> (дата обращения: 22.01.2020).
2. Жизненные приоритеты россиян: семья, деньги или творчество? Жизненные приоритеты россиян: семья, деньги или творчество? [Электронный ресурс]. — URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=1618> (дата обращения: 22.01.2020).
3. Материнский капитал: даем рост рождаемости? [Электронный ресурс]. — URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9817> (дата обращения: 22.01.2020).
4. Отношение к бракам и разводам: мониторинг [Электронный ресурс]. — URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9793> (дата обращения: 22.01.2020).
5. Послание Президента Федеральному собранию. 15 января 2020. Стенограмма. [Электронный ресурс]. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/62582> (дата обращения: 22.01.2020).

6. РИА новости: Более половины россиян считают недостаточными демографические меры властей [Электронный ресурс]. — URL: <https://wciom.ru/index.php?id=238&uid=8921> (дата обращения: 22.01.2020).

7. Старцева Н. Н. Идеальная семья в представлениях студенческой молодежи // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования : мат-лы XIX Междунар. конф. памяти профессора Л. Н. Когана. — Екатеринбург, УрФУ, 2016. С. 1966–1970.

8. Старцева Н. Н. Институциональная социология : учебное пособие. — Екатеринбург : УрГУПС, 2017.

9. Старцева Н. Н. Представление современной молодежи о семейно-брачных отношениях: социологический экскурс // Демографический потенциал стран ЕАЭС : сб. статей VIII Уральского демографического форума. — Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2017. — С. 390–393.

УДК 373

Манкевич И. В.,

социальный педагог.

МАДОУ «ДС № 364 г. Челябинска».

mdou364@gmail.com

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА С ЗАМЕЩАЮЩИМИ СЕМЬЯМИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

«Приоритетами государственной семейной политики на современном этапе являются утверждение традиционных семейных ценностей и семейного образа жизни, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций в семейных отношениях и семейном воспитании, создание условий для обеспечения семейного благополучия, ответственного родительства, повышения авторитета родителей в семье и обществе и поддержания социальной устойчивости каждой семьи».

Семья — это высшая социальная ценность, и на сегодняшний день в российском государстве не реализованным право жить и воспитываться в семье остается для детей в количестве более ста тысяч, а также несколько десятков тысяч детей теряют свою семью и попадают в дома ребенка. Таким образом, можно констатировать факт важности и значимости развития системы замещающих семей, а значит и повышения эффективности семейного воспитания, которое позволит в дальнейшем ребенку создать свою семью, по образцу замещающей его семьи.

В настоящее время в сфере научных публикаций прослеживается увеличение интереса, связанного с развитием системы замещающих семей. Изучение вопросов сопровождения замещающих семей просле-

живается в современных трудах Алабугиной А. В., Асламазовой Л. А., Безруковой О. Н., Вершининой Е. А., Малиутиной Е. В., Мухамедрахимова Р. Ж., Самойловой В. А. Сынбулатовой Г. Р. и др. [1–5; 10–11]. Под замещающей семьей Шульга Т. И. и Семья Г. В. понимают любую семью, кроме родной биологической, с особым типом семейной системы, которая принимает на воспитание одного или нескольких детей, при этом она может иметь или не имеет родственного отношения к детям [12]. В современной ситуации развития дошкольного образования Стандарт выделяет значимым для образовательного процесса в дошкольной образовательной организации индивидуальную помощь и поддержку растущей личности, а психолого-педагогической практикой на основе научных представлений установлено, что проявление творчества в деятельности детей дошкольного возраста служит предпосылкой к их дальнейшему развитию. В рамках данного нормативного документа педагогам и законным представителям необходимо выстраивать субъект-субъектное взаимодействие, развивать инициативу и творческие способности детей.

Взаимодействие дошкольной образовательной организации с замещающими семьями на сегодняшний день позволяет повышать успешность воспитания приемного ребенка, основными составляющими которой являются доброжелательность и индивидуализация со стороны деятельности социального педагога. Доброжелательный принцип общения и учет индивидуальных особенностей детско-родительских отношений замещающей семьи обеспечат открытые и доверительные взаимоотношения между дошкольной образовательной организацией и замещающей семьей, создадут атмосферу взаимопонимания и доброжелательности. Взаимопомощь и поддержка обеспечит у родителей приемного ребенка ощущение защищенности, педагогической заинтересованности и искреннему желанию помочь в сложных педагогических ситуациях. Ответственная и тщательная подготовка мероприятий с родителями приемного ребенка, обеспечит положительный имидж педагога и дошкольной образовательной организации в целом. Мобильность форм и направлений работы дошкольной образовательной организации с замещающей семьей обеспечит режим постоянного развития в условиях современных образовательных потребностей запросов общества [7–9].

В рамках взаимодействия детского сада и замещающей семьи, социальному педагогу рекомендуем следовать такому алгоритму работы:

а) мониторинг замещающих семей, включающий работу с информацией о внутрисемейных отношениях, для дальнейшего обеспечения помощи и поддержки;

б) раннее диагностирование внутрисемейных затруднений, их профилактика и составленные индивидуально для замещающей семьи рекомендации законным представителям;

в) консалтинг законных представителей по вопросам развития, воспитания и обучения детей;

г) координирование узких специалистов и социальных институтов по взаимодействию детского сада с замещающей семьей;

Данный алгоритм не унифицирован, таким образом, предполагает творческий подход к работе социального педагога с замещающими семьями. Творчески организованная работа с законными представителями позволит обрести позитивный настрой взрослых на решение поставленных задач по повышению эффективности семейного воспитания. Отметим важность фиксирования взаимодействия социального педагога в виде индивидуального плана сопровождения замещающей семьи, в котором анализ результатов покажет эффективность и неэффективности работы. Эффективное взаимодействие социального педагога с замещающей семьей обеспечит позитивную социализацию ребенка, сохранив индивидуальные особенности и его положительное отношение к институту семьи и ее ценностям.

Литература:

1. Алабугина А. В., Малютина Е. В., Тимошевская О. В. Инклюзивное образование детей дошкольного возраста с ограниченными возможностями здоровья. Проблемы и перспективы // Тенденции развития науки и образования. — 2019. — № 46-1. — С. 5–7.

2. Антонова В.В., Малютина Е. В. Взаимодействие детей и педагогов в условиях реализации ФГОС ДО // Модернизация системы профессионального образования на основе регулируемого эволюционирования : мат-лы XVI Междунар. науч.-практич. конф. / Международная академия наук педагогического образования; Челябинский ин-т переподготовки и повышения квалификации работников образования. — 2017. — С. 189–193.

3. Безрукова О. Н., Самойлова В. А. Сопровождение замещающей семьи или как снизить риск вторичных отказов // Социологические исследования. — 2019. — № 1. — С. 85–95.

4. Гердт Н. И., Иванова Н. В., Малютина Е. В. Значимость диалогичности общения педагога и ребенка дошкольного возраста // Тенденции развития науки и образования. — 2018. — № 42-1. — С. 13–16.

5. Декина Е. В., Егоров В. С. Изучение детско-родительских отношений в замещающей семье // Гуманитарно-педагогические исследования. — 2019. — Т. 3. — № 3. — С. 18–25.

6. Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года // Интернет-портал «Российской газеты» [Элек-

тронный ресурс]. — URL: <https://rg.ru/2014/08/29/semya-site-dok.html> (дата обращения: 01.01.2020).

7. Малютина Е. В. Мониторинг удовлетворенности родителей качеством педагогического содействия становлению образа Я детей дошкольного возраста // Современные проблемы науки и образования. — 2018. — № 3. — С. 126.

8. Малютина Е. В. Педагогическое содействие становлению ситуативно-делового общения у детей старшего дошкольного возраста // Профессионал года 2017 : сб. статей VI Междунар. науч.-практич. конкурса / под общ. ред. Г. Ю. Гуляева. — 2017. — С. 62–66.

9. Малютина Е. В. Педагогические условия развития образа Я ребенка дошкольного возраста // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. — 2013. — № 7. — С. 86–93.

10. Мухамедрахимов Р. Ж., Асламазова Л. А., Вершинина Е. А. Роль программы психологического сопровождения в динамике поведенческих проявлений привязанности у детей, воспитывающихся в замещающих семьях // Психологический журнал. — 2019. — Т. 40. — № 3. — С. 53–63.

11. Сынбулатова Г. Р. Роль социального педагога при сопровождении замещающей семьи в процессе межведомственного взаимодействия // Научное и образовательное пространство: перспективы развития : сб. мат-лов XI Междунар. науч.-практич. конф. — 2019. — С. 182–183.

12. Шульга Т. И., Семья Г. В. Особенности сопровождения замещающих семей, воспитывающих детей с ОВЗ. — М. : ИИУ МГОУ. — 2015. — 204 с.

УДК 373

Манкевич И. В.,

социальный педагог,

МАДОУ «ДС № 364 г. Челябинска».

Малютина Е. В.,

кандидат педагогических наук,

доцент кафедры специального (коррекционного) образования.

ГБУ ДПО «Челябинский институт профессиональной

переподготовки и повышения квалификации

работников образования».

evmalutina@mail.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА И КРИЗИСНОЙ СЕМЬИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Сегодня образовательный потенциал семьи значительно ослаблен, так как родители на протяжении многих лет были ориентированы на преобладание государственного образования, в результате чего ослабив

свои воспитательные и социализационные функции семьи. Причинами этого послужили:

- малочисленность семей;
- рост разводов, неполных семей и (или) «кризисных семей»;
- экономические и политические факторы, усиливающие негативность в развитии многодетных семей;
- низкая педагогическая культура родителей.

Одним из главных условий повышения эффективности семейного воспитания является осознание того, что семья — это высшая социальная ценность.

Взаимодействие дошкольной образовательной организации с родителями (законными представителями) кризисных семей на сегодняшний день является актуальной проблемой, так как непонимание родителями важности режима детского сада, проблемы личного характера молодых и неблагополучных семей — приводят к отсутствию культуры общения и трудностям взаимодействия с родителями воспитанников дошкольной образовательной организации.

Важность проблемы культуры общения и взаимодействия с родителями воспитанников дошкольной образовательной организации рассматривали такие ученые, как Кийкова Н. Ю., Уварова О. Н., Соловьева Т. В. и другие.

М. И. Лисина определяет общение как взаимодействие двух и более людей, направленное на согласование и объединение усилий с целью налаживания отношений и достижение общего результата [5, с. 20].

Успешное взаимодействие дошкольной образовательной организации и семьи осуществляется при условии осознания цели деятельности каждым участником образовательных отношений, а также при условии обеспечения индивидуального подхода к каждой семье.

Рассмотрим основные принципы взаимодействия с кризисными семьями в дошкольной образовательной организации.

1) Принцип доброжелательности. Доброжелательный стиль общения обеспечит в целом доброжелательные взаимоотношения между дошкольной образовательной организацией и семьей.

2) Принцип индивидуализации. Учет индивидуальных особенностей каждой семьи обеспечит в целом атмосферу доверия и понимания во взаимоотношениях между дошкольной образовательной организацией и семьей [6, с. 126; 7].

3) Принцип сотрудничества. Взаимопомощь и поддержка обеспечат у родителей ощущение защищенности, педагогической заинтересованности и искреннего желания помочь в сложных педагогических ситуациях [8, с. 105].

4) Принцип качества. Ответственная и тщательная подготовка мероприятий с родителями обеспечит положительный имидж педагога и дошкольной образовательной организации в целом.

5) Принцип динамичности. Мобильность форм и направлений работы дошкольной образовательной организации с семьей обеспечит режим постоянного развития в условиях современных образовательных потребностей запросов общества.

Проблемой семейного воспитания занимались такие ученые, педагоги и великие практики, как С. В. Глебова, О. Л. Зверева, А. С. Макаренко, С. Г. Молчанов, В. А. Сухомлинский, Г. В. Яковлева и др.

Кризисная семья — это семья, переживающая внешний или внутренний кризис (изменение состава семьи, взросление детей, развод, болезнь, смерть кого-либо из членов семьи, утрата работы, жилья, документов, средств к существованию и т. д.)

Раннее выявление кризисных семей и профилактическая работа в деятельности социального педагога должны иметь приоритетный характер. Психодиагностический инструментарий, подобранной с учетом особенностей, обеспечит эффективность дальнейшей работы, например:

- для изучения родителей подойдут анамнестический вопросник; сочинение «История жизни моего ребенка»; тест-опросник А. Я. Варги и В. В. Столина; опросник родительских установок и реакций Шафера PARI; методика «Мера заботы» и т. п.;

- для изучения детей независимо от родителей (законных представителей) подойдут методика В. Михала; методика Т. Ю. Андрущенко и Г. М. Шашловой; опросник И. Марковской; методика интервью «Волшебный мир», самооценочная методика и т. п.;

- для изучения внутрисемейных отношений — тест «Рисунок семьи»; тест «Семья животных» и т. п.

Мы рекомендуем несколько правил, которые помогут прийти к эффективному взаимодействию с кризисными семьями в дошкольной образовательной организации:

1. Избегайте высказывания своей точки зрения без просьбы родителей этого сделать, потому как чаще всего такие высказывания вызывают у них негативную реакцию, например: «Вы слишком много времени позволяете своему ребенку играть в мобильные игры!».

2. Избегайте навязывания своей точки зрения, тем самым сохраняя самолюбие собеседника, например: «На Вашем месте я бы давала играть в телефонные игры только с десяти лет!».

3. Избегайте «педагогических диагнозов», которые настораживают и настраивают негативно родителей против Вас, например: «Ваш ребенок совершенно не знает правила этикета».

4. Избегайте попыток «докопаться до истины», избыточный интерес к микромиру семьи отторгает родителей от Вас, например: «Почему Ваш муж не забрал вчера ребенка, а забирала бабушка?».

5. Избегайте «разглашения секретов семьи», помните о важности защиты персональных данных, например: «Семья Ивановых переехала к нам в город, теперь их ребенок посещает нашу группу».

6. Избегайте провокаций и не провоцируйте сами конфликты. Соблюдая вышеперечисленные пункты, педагог в общении с родителями сможет все конфликтные ситуации избежать, сохранив культуру общения и позитивный ключ взаимодействия с родителями воспитанников дошкольной образовательной организации.

Таким образом, культура общения и взаимодействия с кризисными семьями в дошкольной образовательной организации является показателем профессионализма педагога, а вопрос динамики профессиональной компетентности оказывает прямое влияние на качество предоставляемых профессиональных педагогических услуг, а значит и на качество профессионального дополнительного образования в целом.

Литература:

1. Дударева О. Б., Борченко И. Д. Практика организации образования детей-инвалидов, обучающихся на дому с использованием электронного обучения и дистанционных образовательных технологий по программам начального общего, основного общего, среднего общего образования в Челябинской области // Современное педагогическое образование. — 2019. — № 5. — С. 129–132.

2. Емельянова Л. А., Солодкова М. И., Борченко И. Д. Тьюторство как технология современного качества индивидуализации образования // Научно-педагогическое обозрение. — 2018. — № 3 (21). — С. 144–153.

3. Кийкова Н. Ю. Расширение потребностей и возможностей профессионального развития педагогов системы инклюзивного образования в процессе повышения квалификации // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. — 2015. — № 4 (25). — С. 52–60.

4. Кийкова Н. Ю., Соловьева Т. В. Формирование культуры устной диалоговой речи обучающихся с особыми образовательными потребностями в условиях интегрированного образования // Современные проблемы науки и образования. — 2018. — № 6. — С. 273.

5. Кийкова Н. Ю., Уварова О. Н. Методическое обеспечение программ психолого-педагогического консультирования родителей (законных представителей) детей с особыми образовательными потребностями в сфере домашнего обучения и воспитания // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. — 2018. — № 1 (34). — С. 29–35.

6. Кийкова Н. Ю., Уварова О. Н. Охрана и профилактика здоровья детей с особыми возможностями в условиях семейного обучения и воспитания //

Современное дополнительное профессиональное педагогическое образование. — 2017. — Т. 3. — № 2 (11). — С. 46–51.

7. Кузнецова Г. Н. Создание эмоционально-развивающей среды как условие социального развития детей раннего возраста в группе кратковременного пребывания в дошкольном образовательном учреждении // Дошкольное воспитание. — 2012. — № 2. — С. 107–113.

8. Кузнецова Г. Н., Обухова С. Н. Социальное партнерство как условие оздоровления детей дошкольного возраста с профессиями взрослых Уральского региона // Модернизация системы профессионального образования на основе регулируемого эволюционирования : мат-лы XVI Междунар. науч.-практич. конф. — Челябинск, 2017. — С. 212–214.

9. Семенова Г. В., Гусева Ю. Е., Поссель Ю. А. Структура психологической готовности к использованию дистанционных образовательных технологий у педагогов // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. — 2019. — № 2 (39). — С. 71–79.

10. Шингаев С. М. Возможности внутрифирменного обучения в развитии эмоционального интеллекта педагогов // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. — 2019. — № 1 (38). — С. 24–31.

УДК 347.61

Майкл Р. Хьюберт,
Индия

FAMILY VALUES IN INDIA

INTRODUCTION TO INDIAN FAMILIES

In India the family is the most important institution that has survived through the ages. India, like most other less industrialized, traditional, eastern societies is a collectivist society that emphasizes family integrity, family loyalty, and family unity. More specifically, collectivism is reflected in greater readiness to cooperate with family members and extended kin on decisions affecting most aspects of life, including career choice, mate selection, and marriage

Hindu or Indian family

For the Hindu family, extended family and kinship ties are of utmost importance. In India, families adhere to a patriarchal ideology, follow the patrilineal rule of descent, are patrilocal, have familialistic value orientations, and endorse traditional gender role preferences. The Indian family is considered strong, stable, close, resilient, and enduring. Historically, the traditional, ideal and desired family in India is the joint family.

Inclusion of Joint family system

A joint family includes kinsmen, and generally includes three to four living generations, including uncles, aunts, nieces, nephews, and

grandparents living together in the same household. It is a group composed of a number of family units living in separate rooms of the same house. These members eat the food cooked at one hearth, share a common income, common property, are related to one another through kinship ties, and worship the same idols.

Support system provided by family members

The family supports the old; takes care of widows, never-married adults, and the disabled; assists during periods of unemployment; and provides security and a sense of support and togetherness. The joint family has always been the preferred family type in the Indian culture, and most Indians at some point in their lives have participated in joint family living.

Split of joint family into nuclear families

Husband wife and their unmarried children. Soon after marriage, the children leave their parental home and establish their separate household. Hence a nuclear family is an autonomous unit free from the control of the elders. Since there is physical distance between parents and their married children, there is minimum interdependence between them. Thus a nuclear family is mostly independent. Modern family is a typical example of nuclear family.

Lots of disadvantages

In security to children:

In nuclear family both husband and wife adopt profession outside the family, then children are neglected and looked after by the servants. They feel lonely and emotional insecure. They develop more anxiety. If the bread winner dies or becomes incapable to en, there is no one to support the family. Even in time of emergency like sickness, accident or during pregnancy family members are very much neglected and there is no one to take care of them.

Develop Bad Qualities among children

children develop all sorts of bad qualities like theft, her and lead their lifestyle in indiscipline way. They become unsocial as they do not get opportunity to mix with other members of the family. Uncle and aunts, grandparents relationship has no value.

Loneliness:

Feeling of loneliness is one of important drawbacks in nuclear family. After completion of household task, the housewife becomes alone at home. At the time of emergency one can get any help and support from any other.

Where did this idea of nuclear family come about

From west we copied, the idea of independence, freedom is a hidden tag attached to uncaring attitude. Many fall into this grove and sink so deep unable to redeemed. Yes materially, knowledge wise we become

strong and profound, however the wreckage is beyond any limits, The greed becomes centered around oneself it even wrecks the close family members.

What is the measuring scale to it

Fudging Cell phones has become way of life for every body. From father to son, mother to daughters, from friend to friend, from cousin to cousin, from uncles to aunts.

Where are we going,

any point of reconciliation

keep that phone away, talk to people, share their burdens.

LOST FAMILY VALUES COULD BE RESTORED:

Meet at least once a month with extended family,

Eat at least a meal as a family —

Pray as a family and read the scriptures

Keep God first not Money

Forgive and forget — do not hold past grudges and hatred

Be kind and caring to needy strangers

Take care of the sick and elderly

If this practiced it would bring back the REAL FAMILY VALUES:

UNITY

UNCONDITIONAL LOVE

WISDOM AND TRUE KNOWLEDGE

TOGETHERNESS

BEING A GOOD EXAMPLE.

ЗНАКОМСТВО С ИНДИЙСКИМИ СЕМЬЯМИ

В Индии семья является самым важным институтом, который сохранился на протяжении веков. Индия, как и большинство других менее индустриальных, традиционных восточных обществ, является коллективистским обществом, которое подчеркивает целостность семьи, верность семье и единство семьи. Более конкретно, коллективизм проявляется в большей готовности сотрудничать с членами семьи и расширенными родственниками в принятии решений, затрагивающих большинство аспектов жизни, включая выбор карьеры, выбор партнера и брак.

Индуистская или индийская семья

Для индуистской семьи чрезвычайно важны расширенные семейные и родственные связи. В Индии семьи придерживаются патриархальной идеологии, следуют патрилинейному правилу происхождения, пат-

рилокальны, имеют семейные ценностные ориентации и поддерживают традиционные гендерные ролевые предпочтения. Индийская семья считается сильной, стабильной, близкой, устойчивой и выносливой. Исторически традиционной, идеальной и желанной семьей в Индии является совместная семья.

Включение совместной семейной системы

Совместная семья включает родственников и, как правило, включает три-четыре живущих поколения, включая дядей, тетей, племянниц, племянников и бабушек и дедушек, живущих вместе в одном доме. Это группа, состоящая из нескольких семейных единиц, живущих в отдельных комнатах одного и того же дома. Эти члены семьи едят пищу, приготовленную у одного очага, имеют общий доход, общее имущество, связаны друг с другом родственными узами и поклоняются одним и тем же идолам.

Система поддержки, предоставляемая членами семьи

Семья поддерживает стариков; заботится о вдовах, никогда не вступавших в брак взрослых и инвалидов; помогает в периоды безработицы; и обеспечивает безопасность и чувство поддержки и единения. Совместная семья всегда была предпочтительным типом семьи в индийской культуре, и большинство индийцев в какой-то момент своей жизни участвовали в совместной семейной жизни.

Разделение совместной семьи на нуклеарные семьи

Муж, жена и их неженатые дети. Вскоре после вступления в брак дети покидают родительский дом и создают свое отдельное домашнее хозяйство. Следовательно, нуклеарная семья — это автономная единица, свободная от контроля старших. Поскольку существует физическая дистанция между родителями и их женатыми детьми, существует минимальная взаимозависимость между ними. Таким образом, нуклеарная семья в основном независима. Современная семья — типичный пример нуклеарной семьи.

Много недостатков для безопасности детей:

В нуклеарной семье и муж, и жена принимают профессию вне семьи, затем дети остаются без присмотра и заботы прислуги. Они чувствуют себя одинокими и эмоционально неуверенными. Они развивают больше беспокойства. Если кормилец умирает или становится неспособным жить, то некому содержать семью. Даже во время чрезвычайных ситуаций, таких как болезнь, несчастный случай или во время беременности, члены семьи очень заброшены, и о них некому позаботиться.

В этом случае дети развивают в себе всевозможные дурные качества, такие как воровство, и ведут свой образ жизни недисциплини-

рованно. Они становятся необщительными, так как не получают возможности общаться с другими членами семьи. То же и по отношению к другим родственникам.

Одиночество:

Чувство одиночества — один из важных недостатков нуклеарной семьи. После выполнения домашнего задания домохозяйка остается дома одна. В момент чрезвычайной ситуации можно получить любую помощь и поддержку от любого другого.

Откуда взялась эта идея нуклеарной семьи

С запада мы скопировали, что идея независимости, свободы-это скрытый ярлык, прикрепленный к безразличному отношению. Многие падают в эту рощу и погружаются так глубоко, что не могут быть искуплены. Да материально, мудрым знанием мы становимся сильными и глубокими, однако обломки выходят за любые пределы, жадность сосредотачивается вокруг себя, она даже разрушает близких членов семьи.

Что такое измерительная шкала для него

Надувательство сотовых телефонов стало образом жизни для каждого тела. От отца к сыну, от матери к дочери, от друга к другу, от двоюродного брата к двоюродному брату, от дяди к тете.

УТРАЧЕННЫЕ СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ МОГУТ БЫТЬ ВОССТАНОВЛЕНЫ:

Встречайтесь по крайней мере раз в месяц с большой семьей.

Собирайтесь хотя бы за обеденным столом всей семьей.

Молитесь всей семьей и читайте священные писания.

Храни сначала Бога, а не деньги.

Прости и забудь, не держи прошлых обид и ненависти.

Будьте добры и заботливы к нуждающимся незнакомцам.

Заботьтесь о больных и пожилых людях.

Если это соблюдать, то вернутся настоящие семейные ценности:

- ЕДИНСТВО.
- БЕЗУСЛОВНАЯ ЛЮБОВЬ.
- МУДРОСТЬ И ИСТИННОЕ ЗНАНИЕ.
- ЕДИНЕНИЕ.
- ХОРОШИЙ ПРИМЕР ДЛЯ ДРУГИХ.

Мартынова Т. Н.,

доцент кафедры социологических наук, кандидат педагогических наук,
доцент;

Логунова Т. В.,

магистрант 3-го курса социально-психологического института.

Н. Р.: Мартынова Т. Н., доцент кафедры социологических наук,

кандидат педагогических наук, доцент.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет» (КемГУ).

martt2007@inbox.ru

ПЕРЕЖИВАНИЕ КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЙ ЖЕНЩИНАМИ В ПЕРИОД БЕРЕМЕННОСТИ

В настоящее время в гуманитарных, социальных и медицинских науках существенно усилился интерес к изучению проблем человека, находящегося в кризисной ситуации. Это вызвано, прежде всего, социальными и экономическими преобразованиями в современном российском обществе, остротой демографической ситуации в стране. Несмотря на общую сниженную рождаемость среди женщин репродуктивного возраста наблюдается рост числа беременности и родов у юных женщин, не достигших возраста совершеннолетия. Снижение рождаемости выносит на повестку дня проблему прерывания беременности, которая также существенно подрывает демографическую ситуацию в России. В этой связи одним из наиболее актуальных становится вопрос необходимости поддержки беременных женщин и собственно материнства, совершенствования практики оказания медико-социальной помощи беременным, оказавшимся в кризисной ситуации, и их семьям.

В настоящее время на существование кризисов и кризисных ситуаций у женщин в период беременности и значимости оказания им медико-социальной помощи указывают отечественные исследователи (И. Ю. Аранович и др., Е. В. Битюцкая, М. А. Бязова, Е. М. Зеленина, Л. В. Султанов, Н. В. Устинова и др.). Зарубежные авторы также исследуют различные аспекты кризисных ситуаций в период беременности: социальные риски в жизнедеятельности беременных женщин (G. Bolton), влияние кризисных ситуаций на психологическое состояние беременных (G. Bernstein), связь между общественными потребностями и мерой материнской ответственности за рождение ребенка (E. Badinger) и т. д.

Теоретический анализ научных источников показывает, что для характеристики понятия «кризис» в качестве синонимов использует-

ся широкий перечень терминов: «перелом» и «переворот» (Г. Шихи), «переходное состояние», «экстремальная ситуация», «кризисное состояние» (А. А. Осипова), «критический период» (Т. Шибутани), «критические события», «критическая ситуация» (Е. В. Бумистрова, Ф. Е. Василюк, Н. Г. Осухова).

Кризисная ситуация определяется как события жизненного пути личности, связанные с изменением ее жизненной ситуации и соответствующим приспособлением к этим условиям; широкий спектр ситуаций и событий, предъявляющих повышенные требования к личности и ее адаптационным ресурсам [1]; результат внешних воздействий или внутренних изменений, происходящих в определенный период времени и нарушающих адаптацию человека к жизни («трудная жизненная ситуация») [3].

Современные исследователи при анализе кризисных ситуаций выделяют *кризисы развития* (Л. С. Выготский), связанные с определенными онтогенетическими периодами (кризис новорожденного, кризисы младшего и подросткового возрастов, кризис средних лет и т. д.); *кризисы обстоятельств*, т.е. ситуации, которые сопровождаются травматическими кризисными состояниями, угрожают жизнедеятельности субъекта и его здоровью [2]. Кризисные ситуации могут быть вызваны следующими обстоятельствами: трудная жизненная ситуация (болезнь, инвалидность, малообеспеченность и т. д.); трудные ситуации, связанные с выполнением какой-либо задачи (затруднения, противодействие, помехи, неудачи); трудные ситуации, связанные с социальным взаимодействием (оценки и критика, конфликты, давление). Как правило, кризисная ситуация находит свое выражение в критических жизненных событиях индивида. При этом критические события могут быть нормативными и, как правило, предсказуемыми, что обеспечивает их «упреждающее преодоление» (Р. А. Thoits; Filipp), позитивными (например, возрастные изменения, начало семейной жизни, рождение ребенка и т. д.); ненормативными, вызванными внезапными, непредсказуемыми, нежелательными или негативными ситуациями и жизненными обстоятельствами.

Таким образом, можно констатировать, что феномен кризисов и кризисных ситуаций в настоящее время занимает прочные позиции в психологической и социальных науках. Вместе с тем недостаточно проработаны методологические основания исследования кризисных ситуаций, переживаемых беременными женщинами; эмпирический материал, накопленный в рамках зарубежной и отечественной науки, мало применим при оказании медико-социальной помощи данной категории женщин.

Беременность нередко рассматривается исследователями как критический момент в жизни женщины. В этой связи особенно выделяют период первой беременности (В. И. Брутман, М. С. Радионова; Г. Г. Филлипова), как этапа становления женской идентичности, переоценки или переосмысления собственного жизненного опыта и отношений с социальным окружением. Ряд психоаналитиков считает, что беременность следует рассматривать как нормативный кризис развития, который приводит, в конечном итоге, к появлению новых потребностей, новой роли и функций (Г. Бирбинг и др., Э. Эриксон). В то же время, в период беременности, под влиянием физиологических, нейроэндокринных, а также психологических изменений и социальных обстоятельств у женщины может происходить активация неосознаваемых ранее глубинных психологических конфликтов, что приводит к кризису беременности (М. Бонапарт).

Исследователи предлагают вариативные интерпретации подходов к описанию кризисных ситуаций в жизнедеятельности беременных женщин. Кризис и кризисные ситуации могут быть результатом длительно развивающегося процесса или внезапного действия одного или нескольких факторов. В работах отечественных авторов описываются факторы и жизненные события, приводящие к кризисной ситуации в период беременности [4; 5]. Находящийся в кризисе человек зачастую не может самостоятельно, без помощи специалистов, выйти из сложившейся ситуации.

Обращаясь к важной для нашего исследования категории «переживание», следует подчеркнуть, что традиционно она рассматривается в следующих взаимосвязанных аспектах: переживание как проявление эмоциональной сферы (аффективная активность); переживание как вид активности индивида по преодолению событий или кризисных ситуаций, результатом чего будет преобразование ситуаций и личностные изменения.

К анализу категории переживания обращались классики отечественной психологии: Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, А. В. Петровский, С. Л. Рубинштейн, М. Г. Ярошевский и др. Современные зарубежные и отечественные исследователи (Л. И. Анциферова, Ф. Е. Василюк, И. В. Добряков, Д. А. Леонтьев, Д. С. Преображенская, Г. Томэ и Х. Кехеле, Г. Г. Филиппова и др.), исследуя психологические, социальные и медицинские аспекты переживания кризисных событий и ситуаций, подчеркивают роль внутренних ресурсов и жизненной активности личности. Вместе с тем следует констатировать, что проблема переживания кризисных ситуаций в период беременности изучена в меньшей степени, чем остальные аспекты проблемы.

Исследование кризисных ситуаций в период беременности проводилось нами в 2019 году на базе женских консультаций и клинической городской больницы г. Кемерово. В исследовании приняли участие 125 женщин в возрасте от 16 до 41 года, находящихся на разных сроках беременности. Из общего числа респондентов 17% составили беременные в возрасте старше 40 лет (позднего репродуктивного возраста); 6% — беременные, не достигшие возраста совершеннолетия. При проведении исследования использовались методы полуструктурированного интервью с беременными, анализ документов (анализ индивидуальных карт беременных, анализ ежегодных статистических отчетов), метод экспертного опроса.

На первом этапе исследования на основе результатов интервью с беременными, данных экспертного опроса специалистов социального, медицинского и психологического профиля были обобщены проблемы и жизненные ситуации, которые способствуют возникновению кризисных ситуаций. Проведенный анализ позволил выделить две группы проблем и кризисных события в жизни женщин в период беременности и ее наступления: 1) проблемы, приводящие к кризисной ситуации социального характера; 2) проблемы, приводящие к кризисной ситуации медицинского характера.

На втором этапе определялась выраженность кризисных ситуаций в жизнедеятельности беременных женщин в целом по выборке. Выраженность кризисная ситуация определялась по наличию одной или совокупности социальных, психологических или медицинских проблем в жизни беременной женщины. На основании данных интервью и анализа индивидуальных карт беременных нами были условно выделены четыре группы респондентов с различной выраженностью кризисной ситуации: 1) кризисная ситуация не выявлена; 2) низкий уровень выраженности кризисной ситуации, т. е. наличие одной или двух проблем социального и медицинского характера; средний уровень выраженности кризисной ситуации, т. е. более трех проблемы, как социального, так и медицинского характера; высокий уровень выраженности кризисной ситуации, т. е. более трех проблем социального и медицинского характера. Самыми неблагополучными в плане выраженности кризисной ситуации следует считать третью и четвертую группы беременных.

В первую группу вошли беременные, у которых *очевидные кризисные ситуации не выявлены* (30% от общего числа респондентов). Эту группу составили женщины в возрасте от 25 до 35 лет, находящиеся в браке, в период первой беременности или уже имеющие одного ребенка. В социальном плане эти женщины из благополучных семей, жизненная си-

туация которых характеризуется стабильным материальным положением и отсутствием жилищных проблем. Большая часть женщин этой группы имеет высшее образование (70%) и средне профессиональное образование (30%).

Вторую группу, с *низким уровнем выраженности кризисной ситуации* (44%), составили женщины в возрасте от 20 до 38 лет, часть из которых находится либо в официально незарегистрированных с партнером (отцом ребенка) отношениях, либо в повторном браке. В основном эти женщины имеют высокий образовательный статус (60% — высшее образование, 3% — средне-профессиональное). Все женщины этой группы трудоустроены. Более половины женщин этой группы имеют уже двух детей в семье. Незначительное число беременных из этой группы отмечают наличие материальных или жилищных проблем в семье (20%), наличие ребенка-инвалида (10%). У 20% выявлены проблемы медицинского характера (хронические заболевания).

Третью группу беременных (18%) со *значительным уровнем выраженности кризисной ситуации* составили по преимуществу женщины, жизненная ситуация которых связана с наличием серьезных материальных проблем (например, доходы в семье ниже прожиточного минимума); неблагоприятными жилищными условиями; отсутствием постоянного места работы; наличием ребенка с инвалидностью или проблемами развития и т. д. Не состоят в зарегистрированном браке 84% женщин этой группы. Негативную реакцию со стороны близкого социального окружения отмечают 20% женщин этой группы.

Четвертая группа беременных (8%) характеризуется *высокой выраженностью кризисных ситуаций*. В данную группу вошли женщины в возрасте от 16 до 41 года, 17% из которых — несовершеннолетние. Не состоят в зарегистрированном браке 94% женщин этой группы, тем не менее, они имеют двух и более детей. Не поддерживают отношений с отцом ребенка 36% беременных. Среди проблем социального характера, которые привели к кризисной ситуации, — наличие материальных и жилищных проблем; инвалидность ранее рожденного ребенка. Не имеют работу или никогда не работали 18% беременных этой группы. У 8% беременных, включенных в эту группу, диагностировано наличие врожденной патологии плода. Кризисная ситуация во многом вызвана наличием у беременных этой группы проблем медицинского характера (туберкулез, наличие алкогольной или наркотической зависимости у беременной женщины, ее супруга или партнера). Кризисную ситуацию этих женщин утяжеляет негативное восприятие беременности отцом ребенка и самой женщиной. Совокупность проблем социального и медицинского характера у женщин этой группы увеличивает

риск прерывания беременности, невынашивания плода или отказа от ребенка (детей) после рождения.

При анализе способов переживания женщинами кризисных ситуаций в период беременности было выявлено: беременные, у которых кризисная ситуация слабо выражена или не выражена (первая и вторая группы), чаще демонстрируют проблемно-ориентированный копинг, т. е. используют эффективные поведенческие стратегии, прилагают рациональные целенаправленные усилия по решению проблемы, а также активные способы изменения ситуации; женщины третьей и четвертой групп, с высокой выраженностью кризисных ситуаций, чаще используют неэффективные поведенческие стратегии — дистанцирование и бегство-избегание (эмоционально-ориентированный копинг). Для женщин этих групп в большей степени характерны негативные эмоциональные реакции, трудности жизненного планирования, нежелание самостоятельного и активного разрешения кризисной ситуации.

При оказании медико-социальной помощи и психологической поддержки беременным необходимо учитывать степень выраженности кризисной ситуации и способ ее переживания, что позволит женщине справиться с критическими состояниями в этот период и будет залогом будущих позитивных детско-родительских отношений.

Литература:

1. Битюцкая Е. В. Когнитивное оценивание и стратегии совладания в трудных жизненных ситуациях : дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. — М., 2007. — 209 с. РГБ ОД, 61:07-19/315.
2. Осипова А. А. Справочник психолога по работе в кризисных ситуациях. — Ростов н/Д : Феникс, 2005. — 315 с.
3. Осухова Н. Г. Психологическая помощь в трудных и экстремальных. — М. : Академия, 2005. — 288 с.
4. Смирнова Е. А. Что нужно женщине, которая «уже все решила». Консультирование в ситуации кризисной беременности. — 2-е изд. — М. : Проспект, 2017. — 128 с.
5. Черняева С. Программа оказания психологической помощи при постабортном синдроме. — СПб. : НОУ ДПО «Социальная школа Каритас», 2006. — 48 с.

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПОКОЛЕНИЙ И КАК ЕЕ ВОСПИТЫВАТЬ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Задача эффективной реализации воспитательной цели на всех ступенях национальной системы образования не нова в отечественной педагогике, т. к. принцип воспитывающего обучения не потерял своего значения и в условиях социально-политических и экономических трансформаций на рубеже веков. Генеральная цель образования видится в развитии личности, превращении ее в «саморазвивающуюся систему в мегасистеме *личность — нация — человечество*» [8, с. 165]. Воспитательные усилия педагогов, работающих на любом из уровней системы образования, направлены именно на это.

Ведущим подходом в решении этих задач может быть признан аксиологический. Так, Б. А. Федулов (2000) подчеркивает, что в современных условиях «деидеологизации» общества как никогда необходимо строить процесс воспитания на общечеловеческих и исконно русских ценностях [8, с. 109–111]. Понятно, что вопрос об исконности тех или иных ценностей носит достаточно дискуссионный характер, но следует обратить внимание на значимость постановки вопроса.

В монографии «Теория и практика разработки содержания вузовского образования» В. М. Ушакова (2011) указывает, что становление личности и ее развитие происходит под влиянием многих факторов (среда, воспитание, потребности и др.). Однако в современных трансформационных условиях действие традиционных факторов целесообразно рассматривать в контексте *культуры* [7, с. 95].

Решение воспитательных задач может проходить более успешно при условии учета особенностей современной культуры. В недалеком прошлом воспитание проходило — то организованно, то стихийно — в известной триаде «семья — школа — улица». Все три элемента триады можно быть в известной степени контролировать. Сегодня триада выглядит несколько по-другому — это «семья — школа — Интернет». Вот почему, наверное, известным социальным структурам хочется ограничить недифференцированное (но, признаем, зачастую весьма эффек-

тивное) воздействие третьего элемента — сетевого взаимодействия на подрастающее поколение.

Однако ограничивать коммуникацию в Интернете вряд ли получится. Для системы образования будет лучше, если педагоги станут в значительно большей степени адаптировать собственные педагогические усилия к существующим реалиям культуры. О них, кстати говоря, ученые писали задолго до «первого пришествия» компьютерных сетей. Например, еще тридцать лет назад А. В. Прохоров с соавторами в статье «Культура грядущего тысячелетия» отмечал, что формирующийся тип культуры основан на *ином типе речевого взаимодействия*, который более динамичен и приближен к реальной, живой речи [5, с. 23]. Таким образом, важной стороной современной культуры (частью ее является педагогический дискурс) должен становиться изустный тип восприятия, переработки и хранения значимой информации.

Сегодня процесс овладения культурой — а значит, и процесс воспитания — усложняется по причине того, что современная культура стремительно трансформируется. Применительно к процессу познания это выражается в том, что прирост знаний происходит в невиданных ранее темпах, знания быстро устаревают, поэтому возникает необходимость искать новые способы их хранения (такowymi могут становиться *абстрагирование и метафоризация*). В современную эпоху культура по спирали возвращается к своему истоку — *мифотворчеству*, при этом миф становится одним из ведущих способов хранения и передачи культурных ценностей. Все это диктует настоятельную потребность изменений в системе образования и особенно — в практике воспитательной работы педагогов [4, с. 82–83]. Речь, разумеется, идет не о том, чтобы транслировать молодежи некую «новую мифологию», а скорее о том, чтобы воспитание проходило творчески, креативно.

Современная культура перестала быть «отраслевой» за счет процесса интеграции наук, она сделалась культурой диалога, приобретя при этом *мозаичный*, фрагментарный характер [1, с. 7]. Культура утратила черты «культурного канона», стала проектной; основные стилевые черты современной культуры — дизайн и проектирование [6, с. 41]. Такие ее черты вызывают необходимость иной организации всех сторон обучающей деятельности. Одним из важных аспектов является возрастающая роль визуального компонента. Культура сегодняшнего дня по преимуществу есть экранная (*медийная*) культура. Значит, и воспитательная работа тоже должна проводиться с использованием соответствующих технических средств.

При этом понятно, что воспитательная цель может быть реализована по-разному в преподавании различных дисциплин. На протя-

жении почти сорока лет (наша педагогическая деятельность начата в 1981 году) автор этих строк осуществляет включенное наблюдение за образовательной практикой в ходе преподавания английского языка на всех ступенях белорусской системы образования — от начальной школы до ведущих вузов страны. Этот срок вполне достаточен для того, чтобы сделать некоторые выводы. Один из них заключается в том, что школьные уроки и/или аудиторные занятия по английскому языку являются *средой обучения*, имеющей наибольший потенциал воспитания. Это касается, в том числе, и возможностей для воспитания уважения к традиционным для отечественной культуры *семейным ценностям*.

Именно в ходе обучения иностранному языку педагоги могут (и должны) создавать условия для стимулирования интереса обучающихся к истории своей семьи (и семьям тех, кто учится рядом), к личности родителей, дедушек и бабушек. На коммуникативно-ориентированных занятиях имеются широкие возможности для значимого, эмоционально окрашенного информационного обмена, прежде всего, на основе личного жизненного опыта. Точно так же при творческой комплектации содержания обучения педагог может выбирать тексты, прямо или косвенно отражающие определяющую роль семейного окружения, родителей и воспитания в семье в целом в жизни значимых представителей иностранной культуры. Разумеется, более эффективной такая работа будет тогда, когда подача информации будет организована грамотно с точки зрения *методики* преподавания иностранных языков.

Мы считаем, что наилучшим способом подачи подобной информации могут становиться так называемые «задания двойного назначения» (*double-focus exercises*). Рамки настоящей статьи не позволяют углубляться в методическую детализацию, поэтому мы ограничимся только одним примером подобного задания, взятым из опыта нашей работы в учреждении образования «Военная академия Республики Беларусь» (2012–2018 гг.).

Одна из образовательных площадок академии — курсы английского языка под эгидой Министерства обороны Республики Беларусь, слушателями которых являются военнослужащие. Комплектация групп осуществляется на основе уровня актуального владения английским языком, а обучение продолжается в течение достаточно длительного периода. Нам довелось работать, главным образом, в группах, где осуществлялась подготовка на начальном уровне (иногда с чистого листа).

Организационно-методическим результатом нашей работы стал авторский курс английского языка для военнослужащих, рассчитанный на 500 аудиторных часов, представленный в виде «электронных заня-

тий» (структурированных методически на платформе программы «ПауэрПойнт»). С точки зрения автора, проблематика воспитания семейных ценностей получила весьма широкое отражение в данном курсе для взрослых.

Вернемся, однако, к заданиям двойного назначения. Суть их сводится к тому, что обучающиеся должны не только выполнять определенные ментальные операции на основе восприятия и переработки лингвистической информации (целостной единицей информации может быть, например, микротекст), но и решать какие-то дополнительные задачи — прежде всего, развивающего характера. В свою очередь, имеющий при этом место «эффект открытия» является сильным средством воспитания (несмотря на то, что субъектами воздействия являются взрослые люди, умелые и опытные представители Вооруженных Сил страны, которых, казалось бы, «не надо воспитывать»).

Приведем пример фрагмента занятия в рамках темы «Семья и семейные отношения» (занятие № 14 курса для *начинающих* изучение языка).

10

Task 3
Look at an old photo. Read. Answer the question.

This is my father's photo. His name is Vsevolod. It's a beautiful Russian name. My father is Russian. His father's name is Ivan. My father's middle name is Ivanovich. He is from the Far East. His native city is Khabarovsk. This photo is very old. In fact, it is eighty years old. The year is nineteen-forty. The place is the city of Kiev. My father is a young artillery officer. He is on holiday in the city of Kiev. He is twenty-three years old. But my question is this: what is my father's rank?

Рисунок 1 — Пример «методического клипа»

На рисунке 1 представлен один из девяти слайдов (в нашей терминологии — «методических клипов») данного занятия. На нем мы видим инструкцию, которую слушатели читают с полным пониманием, а также фотографию офицера Красной Армии и текст, который слушатели видят не сразу, а только после первичного восприятия визуального стимула в виде фото. Первичное восприятие имеет целью сформировать

мотивацию к чтению текста, который, как слушатели уже догадываются, рассказывает — а после прочтения первого предложения факт очевиден — об отце преподавателя, автора этих строк. В. И. Маслов (1917–1994 гг.) участвовал в боевых действиях на реке Халхин-Гол и в битве под Москвой, где был тяжело ранен.

Однако читаемый текст пока максимально упрощен для обеспечения полного понимания. Тем не менее, в нем содержится важный элемент — заключительный вопрос о том, в каком воинском звании находится молодой офицер. Именно такая организация текста и делает его заданием двойного назначения. Кроме необходимости выполнения практической задачи, слушатели поставлены в ситуацию реального интеллектуального затруднения. Кстати говоря, далеко не все военнослужащие сегодняшнего дня могут сразу точно определить офицерское звание по «кубарям в петлицах» (два «кубара» — это лейтенант).

Затем преподаватель, как правило, может осуществить в коммуникативной форме выборочную проверку понимания всех деталей текста. На этом десятиминутный лимит на выполнение задания исчерпан. После этого — в нашем опыте преподавания — надо осуществить «воспитательный момент». Это своего рода ритуал — короткий, но важный.

Встать перед экраном вполоборота к фото.

Поклониться (только не слишком театрально).

Сказать по-английски: «Спасибо, отец. Спасибо за все!»

И перейти к следующему заданию на новом слайде.

Интересно отметить, что данное задание внедрено также и в электронный комплекс для курсантов всех факультетов Военной академии Республики Беларусь, который разработан нами и в течение нескольких лет использовался преподавателями кафедры иностранных языков. Анализ оценочных суждений курсантов разных лет обучения по окончании курса показал, что данный фрагмент содержания часто оказывался одним из самых «запомнившихся». По-видимому, в этом можно увидеть один из многих возможных положительных результатов обучающей деятельности, организованной подобным образом.

Разумеется, проведение занятий — не единственный способ решения задач воспитания и развития, которое должно быть максимально комплексным. Так, одним из инновационных проектов, предложенных нами и апробированных в 2014–2018 гг. в Военной академии Республики Беларусь, стал творческий конкурс на иностранных языках для учебных групп 1–2 курсов [2, с. 166–167].

Конкурсное задание состоит в том, чтобы каждая группа подготовила 10-минутное выступление на сцене на изучаемом иностранном языке

ке. Цель выступления — рассказать о группе в любой доступной форме (презентация, инсценировка, драматизация, скетч). Единственным обязательным элементом сценического решения является исполнение на изучаемом иностранном языке (полностью или частично) одной из военных песен советского периода. Хорошо известные и любимые носителями русскоязычной культуры песни — это полноценные прецедентные тексты, значимые факты культуры, знание которых необходимо. «Семейное» измерение данного действия состоит в том, что логика подготовки с необходимостью выводит курсантов на изучение жизни поколения, для которого эти песни были частью жизни — поколения их дедушек и бабушек, переживших Великую Отечественную войну. Многие курсантские группы так и строили свои выступления.

К слову, автор этих строк внес и чисто литературный вклад в организацию и проведения конкурса, т. к. в нем использовались наши переводы советских песен на английский язык [см. 3].

Подведем итог. На основании изложенного представляется возможным утверждать следующее.

Во-первых, образовательный процесс по английскому языку является чрезвычайно эффективной площадкой комплексной реализации воспитательной цели обучения. Важнейшим условием организации образовательной микросреды является полноценное использование средств визуализации информации, а также разнообразных форм обучения.

Во-вторых, воспитательная цель обучения английскому языку должна реализовываться, главным образом, как сопутствующая. Основными средствами такой организации образовательного процесса выступают отбор информации, подача ее в методически аутентичной форме, обеспечение высокого эмоционального фона обучения.

В-третьих, решение триединой задачи обучения, включая воспитательную, может эффективно осуществляться только в условиях, когда педагог проявляет высокую степень эмпатии, человеческого интереса к личности обучающихся.

Литература:

1. Зими́на Е. В. Обучение курсантов военно-морских вузов иностранному языку в режиме непрерывного образовательного процесса : автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. — СПб., 2007. — 24 с.
2. Маслов Ю. В. Реализация воспитательной цели в инновационной системе обучения иностранному языку в военном вузе // Гуманитарные проблемы военного дела. — 2019. — № 2 (19). — С. 163–167.
3. Маслов Ю. В. Songs that will Never Age = Песни, которые никогда не со старятся. — Барановичи : Феникс, 2017. — 196 с.

4. Морозов А. В., Чернилевский Д. В. Креативная педагогика и психология : учеб. пособие. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Академ. проект, 2004. — 560 с.
5. Прохоров А. В. Культура грядущего тысячелетия / А. В. Прохоров, К. Э. Разлогов, В. Д. Рузин // Вопросы философии. — 1989. — № 6. — С. 17–30.
6. Романова Н. Н. Лингводидактическая система профессионально-коммуникативной подготовки специалистов в высшей технической школе : дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.02. — М., 2009. — 467 с.
7. Ушакова В. М. Теория и практика разработки содержания вузовского образования. — Мн. : БГУКИ, 2011. — 222 с.
8. Федулов Б. А. Личностно-профессиональное развитие курсантов высших военных учебных заведений: аксиологический подход : дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08. — Барнаул, 2000. — 382 с.

УДК 347.61

Монастырская Л. А.,
психолог Детской общественной приемной.
Коммунальное Государственное Казенное Предприятие
«Дворец Детей и Юношества».
г. Жезказган, Республика Казахстан.
liliya.monastyrskayashmurina@mail.ru

СЕМЬЯ КАК ИНСТИТУТ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА

Семья — это социально-педагогическая группа людей, предназначенная для оптимального удовлетворения потребностей в самосохранении (продолжении рода) и самоутверждении (самоуважении) каждого ее члена [2, с. 210].

Она создает у человека понятие дома не как помещения, где он живет, а как чувства ощущения, где ждут, любят, понимают, защищают. Семья — это такое образование, которое «охватывает» человека целиком во всех его проявлениях.

В семье могут формироваться все личностные качества. Судьбоносная значимость семьи в развитии личности растущего человека общеизвестна. Задачи семьи состоят в том, чтобы:

- создать максимальные условия для роста и развития ребенка;
- стать социально-экономической и психологической защитой ребенка;
- передать опыт создания и сохранения семьи, воспитания в ней детей и отношения к старшим;

- научить детей полезным прикладным навыкам и умениям, направленным на самообслуживание и помощь близким;
- воспитать чувство собственного достоинства, ценности собственного «я».

Семья — это одна из величайших ценностей, созданных человечеством за всю историю своего существования. Т. А. Куликова рассматривает семью как малую социально-психологическую группу, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью, социальная необходимость в которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения. Исследователь считает, что семья — это специфический социальный институт, в котором определяются интересы общества, членов семьи в целом и каждого из них в отдельности.

Первое, что характеризует семью как фактор воспитания — это ее воспитательная среда, в которой естественно организуется жизнь и деятельность ребенка. Известно, что человек уже с младенческого возраста развивается как существо социальное, для которого среда является не только условием, но и источником развития. Взаимодействие ребенка со средой и прежде всего со средой социальной, микросредой, усвоение им «созданной человечеством культуры» (А. Н. Леонтьев) играют первостепенную роль в его психическом развитии, становлении его личности. Семейная среда, будучи для ребенка первой культурной пищей, многогранна, она включает в себя предметно-пространственное, социально-поведенческое, событийное, информационное окружение ребенка. Родители в большей или меньшей степени создают среду воспитания (например, обеспечивают гигиенические условия, полноценное питание; приобретают соответствующие игрушки, книги, комнатные растения, аквариум и т. д.; заботятся о положительных примерах и образцах поведения). От того, как организована среда воспитания, зависят методы воздействия на ребенка, их эффективность для его развития.

Социальные ценности и атмосфера семьи определяют, станет ли она воспитательной средой, ареной саморазвития и самореализации ребенка. Социализация — это «процесс вхождения индивида в социальную среду», «усвоения им социальных влияний», «приобщение его к системе социальных связей» [1, с. 335].

Особенность воспитательной деятельности семьи — в ее непреднамеренности, естественной включенности в жизнедеятельность этой малой психолого-социальной группы. Специальные воспитательные «мероприятия», направленные на развитие, коррекцию каких-либо свойств, качеств личности ребенка, в современной семье занимают не-

значительное место, хотя в домашнем воспитании утвердились определенные требования, запреты, наказания и поощрения.

Семейное воспитание имеет свои принципы. Наиболее общие из них: гуманность и милосердие к растущему человеку; вовлечение детей в жизнедеятельность семьи как ее равноправных участников; открытость и доверительность отношений с детьми; оптимистичность взаимоотношений в семье; последовательность в своих требованиях (не требовать невозможного); оказание посильной помощи своему ребенку, готовность отвечать на вопросы [4, с. 576].

Кроме этих принципов, есть ряд частных, но не менее значимых для семейного воспитания: запрещение физических наказаний, запрещение читать чужие письма и дневники; не морализировать, не говорить слишком много, не требовать немедленного повиновения, не потакать и др. Все принципы, однако, сводятся к одной мысли: детям рады в семье не потому, что дети хорошие, с ними легко, а дети хорошие и с ними легко оттого, что им рады. [4, с. 576].

Подытоживая эти в общем хорошо известные воспитательные функции семьи, приходим к выводу: влияние семьи на ребенка сильнее всех других воспитательных воздействий. С возрастом оно ослабевает, но никогда не утрачивается полностью. В семье формируются те качества, которые нигде, кроме как в семье, сформированы быть не могут. Семья осуществляет социализацию личности, является концентрированным выражением ее усилий по физическому, моральному и трудовому воспитанию.

Из семьи выходят члены общества: какая семья — такое общество; семья обеспечивает преемственность традиций; важнейшей социальной функцией семьи является воспитание гражданина, патриота, будущего семьянина, законопослушного члена общества; существенное влияние оказывает семья на выбор профессии.

Сколько семей, столько особенностей и методов воспитания. Методы воспитания детей в семье — это пути (способы), с помощью которых осуществляется целенаправленное педагогическое влияние родителей на сознание и поведение детей. Влияние на ребенка индивидуальное, основанное на конкретных поступках и приспособлено к личности. Выбор методов зависит от педагогической культуры родителей: понимания цели воспитания, родительской роли, представлений о ценностях, стиля отношений в семье и т. д.

Поэтому методы семейного воспитания несут на себе яркий отпечаток личности родителей и неотделимы от них. Например, убеждение у одних родителей — мягкое внушение, у других — угроза, крик. Когда в семье отношения с детьми близкие, теплые, дружеские, главный

метод — поощрение. При холодных, отчужденных отношениях, естественно, преобладают строгость и наказание. Методы очень зависят от установленных родителями воспитательных приоритетов: одни хотят воспитать послушание, и поэтому их методы нацелены на то, чтобы ребенок безотказно выполнял требования взрослых. Другие считают более важным учить самостоятельному мышлению, проявлению инициативы и, естественно, находят для этого соответствующие методы.

Все родители используют общие методы семейного воспитания: убеждение (объяснение, внушение, совет), личный пример, поощрение (похвала, подарки, интересная для детей перспектива), наказание (лишение удовольствий, отказ от дружбы, телесные наказания) [3, с. 68].

В каждой семье, с ее принципами и взглядами, складывается своя модель взаимоотношений. Существующие типы семейных отношений разделяются на диктат, сотрудничество, опеку, невмешательство.

Диктат. Авторитет родителей подавляет, игнорирует интересы детей. Отмечается систематическое унижение взрослыми собственного достоинства младших родственников. Исходя из своего опыта, родители принудительно, в жесткой манере диктуют свои условия жизни, поведения, морали. Любые проявления инициативы, собственного мнения гасятся на корню. Часто эмоциональное насилие над детьми переходит в физическое.

Сотрудничество. Семья, сплоченная общими интересами, взаимовыручкой. Принимаются совместные решения в тех или иных ситуациях. Обговариваются причины возникших конфликтов и пути выхода из них. Родители, дети способны преодолеть собственный эгоизм ради общих целей. Способность идти на компромиссы, преодоление индивидуализма — основы семейных отношений в этой модели.

Опека. Чрезмерная забота родителей делает детей в такой семье инфантильными, безразличными. Взрослые, вкладывая в свое потомство материальные и моральные ценности, ограждают их от повседневных проблем. Дети, вырастая, не умеют строить отношения со сверстниками, коллегами. Не могут самостоятельно действовать, без согласия, поощрения, помощи родителей.

Невмешательство. Независимое друг от друга сосуществование взрослых и детей. Политика невмешательства во все сферы жизни. Обычно психология семейных отношений в этой модели — пассивное безразличие к мыслям, поступкам, целеустремлениям своих детей. Это происходит от неумения и нежелания взрослых становиться мудрыми родителями [5].

Л. Н. Толстой в своих дневниковых записях отмечал, что воспитание представляется сложным и трудным только до тех пор, пока мы

хотим, не воспитывая себя, воспитывать своих детей. «Я не знаю ни одного действия воспитания детей, — говорил писатель, — которое не включало бы воспитания себя. Два правила дал бы я для воспитания: самому не только жить хорошо, но и работать над собой, постоянно совершенствуясь, и ничего не скрывать из своей жизни от детей».

Именно в семье ребенок получает первый опыт построения межличностных отношений. Он видит и слышит, как общаются между собой родители, какие у них ценности и интересы. Еще малышом он начинает подражать поведению мамы или папы, перенимая их привычки, слова. Дети воспринимают словесную информацию приблизительно на 40%; если они слышат и видят, как поступают родители, вероятность их такого поведения составляет 60%. Но если ребенок слышит, как надо поступать, видит, что так ведут себя родители, и делает так вместе с ними, вероятность формирования такого навыка и следования ему в течение жизни составляет 80%! Поэтому поведение ребенка в подростковом возрасте и дальше в большей степени зависит от семьи. В целом семейный климат оказывает влияние на восприятие детьми семейных ролей, на желание в будущем обрести собственную семью и завести детей. Иногда человеку достаточно сложно завести отношения, поскольку в детстве на неблагоприятном примере своих родителей он видел все стороны конфликтов и неприятия семьи и некоторых семейных ценностей. Взрослый человек выбирает себе спутника жизни по одному из критериев: например, того человека, с которым ему проще всего будет воспроизвести ситуацию, которая была не разрешена в детстве, вернуться к своим внутренним проблемам и конфликтам.

В целом, стандартный сценарий, который отражает процесс социализации в семье, выглядит следующим образом по одной из гипотез В. Н. Дружинина: изначально дети получают в качестве образца модель отношений супругов, которая была продемонстрирована в родительской семье; Далее дети проигрывают отношения, выступая в различных ролях со старшими или младшими братьями и сестрами, предоставляя им пример в поведении и примеряя на себя новые роли, которые могут как подходить им, так и быть совершенно чужими. На основе оценки сходства моделей семьи дети уже во взрослом возрасте выбирают себе партнера, с которым и воспроизводят структуру ролевых отношений родительской семьи в своей новой семье.

Результаты социализации — непрерывный процесс адаптации к изменяющимся условиям в обществе, семье. С каждым новым этапом человек меняется, преобразуются его интересы и ценности. Поэтому важно, чтобы ребенка окружали люди, которые влияют на него позитивно; следить, как протекает его адаптация к окружающим его условиям,

способствовать развитию его интересов, прививать ценности, а также принимать активное участие в его успешной социализации через дошкольное, школьное, дополнительное образование.

Литература:

1. Андреева Г. М. Социальная психология. — М. : МГУ, 1980. — 335 с.
2. Педагогический тезаурус. — Ростов н/Д. : МарТ, 2001. — 210 с.
3. Подласый И. П. Педагогика. 100 вопросов — 100 ответов : учебное пособие для студентов высших учебных заведений. — М., 2006. — 68 с.
4. Столяренко Л. Д., Самыкин С. И. Психология и педагогика в вопросах и ответах. — Ростов н/Д. : Феникс, 1999. — 576 с. (Серия «Учебники, учебные пособия»).
5. Суоми И. П. По материалам книги «Основы воспитания в семье» : учеб. пособие. — Челябинск : Негосударственное образовательное учреждение «Челябинский гуманитарный институт», 2007 [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.psychol-ok.ru/lib/intpsy/intpsy2007/intpsy211207.html>
6. Семейные отношения. Особенности семейных отношений [Электронный ресурс]. — URL: https://www.syl.ru/article/167483/new_semeynyie-otnosheniya-osobennosti-semeynyih-otnosheniy

УДК 364

Мухаметшина А. М.,

студентка 3-го курса кафедры социальной работы
и психолого-педагогического образования.

Н. Р. : Безенкова Т. А., кандидат педагогических наук, доцент.
ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический
университет имени Г. И. Носова».
ladushka_95@mail.ru

ПОСТИНТЕРНАТНЫЙ СИНДРОМ ВЫПУСКНИКОВ ЦЕНТРОВ ПОМОЩИ ДЕТАМ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

«Постинтернатный синдром» выпускников центров помощи детям — это осложнения в жизни несовершеннолетних и в их психологическом состоянии после выпуска из государственного учреждения, проявляющееся в низком уровне социальной компетентности, в определении личностного развития, правовой некомпетентности, затруднении организации своего быта, досуга и др.

В начале самостоятельной жизни бывший воспитанник сталкивается с различными проблемами, с которыми, к сожалению, не всегда может справиться самостоятельно.

К проблемам выпускников центров помощи детям относятся:

- 1) профессиональное обучение и трудоустройство;
- 2) социально-психологические (проблемы взаимоотношений с окружающими, проблемы создания семьи, предпочтения в досуге);
- 3) социально-бытовые проблемы (жилищные проблемы, проблемы наличия социально-бытовых навыков, забота о здоровье);
- 4) проблемы правовой безграмотности [1].

Одним из эффективных путей решения проблем выпускников является их постинтернатное сопровождение. Это наглядно видно по работе одного из центров помощи детям города Магнитогорска «Надежда».

Обязательным условием успешной адаптации в социуме выпускника организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является его подготовка к самостоятельной жизни. Несмотря на то, что в учреждении реализуются программы по развитию социально-бытовых, коммуникативных, психологических знаний, выпускникам необходимо оказывать дальнейшую помощь на этапе независимого проживания.

В МУ Центр помощи детям «Надежда» г. Магнитогорска закончили пребывание лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте от 18 до 23-х лет в количестве 44 человек.

Благодаря функционирующей в Центре гостевой комнаты и реализации в ней программы, направленной на дальнейшую социализацию выпускников, в 2019 году охват выпускников постинтернатным сопровождением составил 100 % (44 чел.), в сравнении с 2018 годом — 86 % (38 чел.)

Исходя из того, что сотрудники Центра реализуют программу по постинтернатному сопровождению «Трамплин», которая включает несколько модулей, благодаря наличию гостевой комнаты, увеличилось количество обращений (2018 г. — 39 человек, 2019 г. — 62 чел.).

Одной из функций гостевой комнаты является экстренный стационар. Так, в 2019 году в комнате проживали 2 выпускника, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации.

Этап комната оборудована необходимой мебелью, техникой, посудой, что позволяет воспитанникам и выпускникам самостоятельно организовывать свой быт, формировать социальные компетенции, необходимые для самостоятельной жизни [2].

Таким образом, результатами успешного освоения программы по подготовке выпускников и воспитанников к самостоятельной жизни являются:

- 1) формирование у воспитанников и выпускников позитивного образа семьи и правильное определение своего места в ней;

2) повышение учебной мотивации для продолжения учебы, получения хорошего образования и достойной работы, карьерного роста;

3) создание у воспитанников и выпускников адекватной оценки себя как личности;

4) успешное и эмоционально устойчивое прохождение адаптации воспитанников и выпускников в новых учебных и рабочих коллективах.

Оценка полученных знаний и умений выпускников в результате реализации программы осуществляется через мониторинг качества знаний, практических навыков выпускников и их личностных достижений.

Проблем выпускников государственных учреждений для детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, можно в большей степени избежать, если и другие учреждения станут разрабатывать подобные программы по постинтернатному сопровождению, перенимая опыт деятельности коллектива Центра помощи детям «Надежда», привнося новые идеи для усовершенствования работы специалистов в области постинтернатного сопровождения выпускников государственных учреждений.

Литература:

1. Безенкова Т. А. Проблемы социальной адаптации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. — 2014. — Т. 3. — № 6. — С. 69–73.

2. Постинтернатное сопровождение выпускников [Электронный ресурс]. — URL: <https://dom-nadegdamgn74.eps74.ru/>

УДК 364.26

**Нестерова К. Е.,
Шумакова А. А.,**

студентки 3-го курса кафедры социальной работы
и психолого-педагогического образования.

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный
университет им. Г. И. Носова».

nesterova.1998@list.ru
shymakova1999@mail.ru

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ В РАБОТЕ С СЕМЬЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩЕЙ РЕБЕНКА-ИНВАЛИДА

По данным статистики Пенсионного Фонда Российской Федерации, на 01.11.2019 год количество инвалидов составило около 13 миллионов человек, из которых детей-инвалидов — 683 136. Исходя из воз-

растных групп, большее число приходится на детей в возрасте от 8 до 14 лет (332 378 человек), 78% от общего числа детей-инвалидов проживают в семьях.

Каждому известно, что семья является неотъемлемой частью в жизни, воспитании, адаптации ребенка в социуме. Формирование психического здоровья — это один из основных факторов взаимоотношений в семье. От психологической обстановки в этой микрогруппе зависит гармоничное развитие ребенка. При этом следует помнить, что в семейные взаимоотношения входят не только детско-родительские отношения, но и супружеские [2, с. 148].

При психологических и физических отклонениях у ребенка влияние семьи становится более необходимым, поскольку благоприятная обстановка в его окружении дает ему возможность чувствовать себя нужным и не ощущать свою дискриминацию в отношении других детей. В большинстве случаев в таких семьях возникают проблемы: психологическая, экономическая, педагогическая, социальная, бытовая, правовая и т. д. В связи с этим у родителей появляется дополнительная психологическая нагрузка, которую они не всегда могут адекватно воспринять. Проявление конфликтных ситуаций, обиды, недопонимания между супругами и детьми становятся ключевыми причинами, которые негативно влияют на ребенка. Душевное состояние родителей напрямую воздействует на развитие и становление ребенка личностью [3, с. 76].

Для определения детско-родительских отношений в семье, воспитывающей ребенка с ОВЗ, была использована диагностическая методика В. В. Ткачевой «Психологический тип родителя» [4, с. 122]. Данная методика включает 21 вопрос и подразделяется на 3 блока, которые характеризуют собой типы родительского отношения: психосоматический, невротичный, авторитарный. В методике содержатся утверждения, которые помогут определить некоторые свойства личности родителя. С этой целью нужно прочитать утверждение и оценить его как верное или неверное по отношению к диагностируемому.

В исследовании приняли участие 12 родителей, воспитывающих ребенка с ОВЗ. У большинства опрошенных ребенок-инвалид не единственный в семье. По данным диагностики, у 6 родителей был выражен психосоматичный тип, ему характерны частые смены настроений, вызванные незначительным поводом, но родители этого типа ведут себя сдержанно, без ссор и скандалов, иногда даже замкнуто. Считают, что ребенок с проблемами в развитии постоянно нуждается в особом уходе и внимании со стороны родителей. Семейные

проблемы скрываются от окружающих людей и переживаются внутри семьи.

Качества авторитарного типа преобладают у двух родителей. Им свойственна мотивация к преодолению проблемы, которая возникает у ребенка. Они верят в перспективу его развития и считают, что ребенок всегда зависит от родителей и должен его слушать. Эти родители принимают меры для поиска лучшего врача, больниц, методов лечения, педагогов и даже народных целителей. Используют любые возможности для того, чтобы улучшить жизнь ребенка. Родители такого типа не видят преград и не оставляют попытки действовать, веря, что их ребенок может пойти на поправку.

У четырех диагностируемых доминировали черты невротичного типа. Этому типу родителей свойственна пассивность, которая проявляется в том, что они не видят смысла в поиске методов реабилитации своего ребенка, придерживаясь мнения, что ничего исправить уже нельзя. Тревожные мысли чаще всего посещают родителей о будущем своего ребенка. Они считают, что их жизнь изменилась в худшую сторону из-за проблем в развитии ребенка. Эта категория родителей не развивает стремление к преодолению проблем и базируется на отсутствии выхода из данной ситуации, что значительно ухудшает психологическое состояние не только родителей, но и ребенка.

Таким образом, у четырех из двенадцати родителей (33,3%) наблюдается бездейственность в отношении развития ребенка, что может привести к постоянному тревожному фону настроения, это, в свою очередь, передается ребенку и становится одной из причин формирования у него невротических черт характера.

Для того чтобы устранить существующие психолого-педагогические проблемы, можно воспользоваться технологией социального сопровождения семьи. Поскольку сопровождение является комплексным подходом в решении данной проблемы, то в рамках социального сопровождения принимают участие такие специалисты, как психолог, социальный педагог, логопед, юрист, методист, специалист по социальной работе и т. д. [1, с. 26].

Последовательность действий команды специалистов при социальном сопровождении семьи:

1-й этап (диагностико ориентируемый):

- 1) определение семьи, нуждающейся в социальном сопровождении;
- 2) направление информации в Уполномоченный орган для определения нуждаемости семьи в социальном сопровождении;
- 3) установление контакта с семьей;
- 4) социально-педагогический мониторинг семьи.

2-й этап (договорной):

- 1) составление индивидуальной программы по сопровождению семьи;
- 2) заключение договора для реализации индивидуальной программы;
- 3) информирование учреждений об утвержденной индивидуальной программе.

3-й этап (деятельностный):

- 1) реализация мероприятий индивидуальной программы;
- 2) промежуточный контроль и диагностика реализации индивидуальной программы.

4-й этап (рефлексивный):

- 1) итоговая диагностика и мониторинг эффективности социального сопровождения семьи.

5-й этап (поддерживающий):

- 1) постсопровождение семьи после оказания необходимой помощи с целью отслеживания семейной ситуации.

При оказании своевременной помощи детям-инвалидам и их семьям повышаются шансы успешной адаптации, укрепляются моральный и психологический климат. Сотрудничество семьи, воспитывающей ребенка-инвалида, со специалистами службы сопровождения придает уверенность в своих силах, в возможности ребенка, помогает родителям и ребенку взаимодействовать друг с другом.

Литература:

1. Андрусак Н. Ю., Безенкова Т. А. Анализ положительного опыта использования социально-культурных технологий в процессе реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья // Гуманитарно-педагогические исследования. — 2018. — Т. 2. — № 1. — С. 24–30.
2. Безенкова Т. А., Испулова С. Н., Олейник Е. В. Наставничество как социально-педагогическая технология профилактики семейного неблагополучия // Перспектива науки и образования. — 2018. — № 6 (36). — С. 147–154.
3. Олейник Е. В., Безенкова Т. А. Информационные технологии в социальной работе с семьей: проблемы и перспективы внедрения. — Новосибирск, 2016. — 76 с.
4. Ткачева В. В. Семья ребенка с ограниченными возможностями здоровья: диагностика и консультирование. — М. : Национальный книжный центр, 2014. — 160 с.

Нигматуллина Т. А.,
доктор политических наук, доцент,
директор Башкирского института социальных технологий
(филиала) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»,
г. Уфа.
ufabist@ufabist.ru

УСПЕШНЫЕ ПРАКТИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОГО РОДИТЕЛЬСТВА

«Благополучие страны начинается со стабильной и духовно крепкой семьи», «Семья — ячейка общества». «Крепкая семья — сильное государство». Совсем недавно — как кредо социалистического общества — они были привычными, воспринимались как нечто само собой разумеющееся, но в новых аксиологических контекстах современной эпохи широкий спектр общественных идеалов, нравственных принципов, иерархии и цепочки традиционных ценностей в большей степени стали абстрактными фигурами речи, потеряв смысловую нагрузку общечеловеческого и национального значения [5, с. 71]. За последние годы в России в силу ряда причин социально-экономического характера ситуация стала совершенно иной: ряд семей не готов взять полную ответственность за воспитание своих детей, так как изменившиеся экономические условия заставляют родителей большую часть своего времени искать источники к существованию в ущерб воспитанию детей. По этой причине все чаще распадаются семьи, сложные жизненные ситуации приводят к разводам, злоупотреблению алкоголем, семейным скандалам и пр. Так, по результатам опроса, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения в июле 2019 года, среди ключевых причин, побуждающих людей к разводу, около половины опрошенных называют бедность, отсутствие работы и возможности прокормить семью (46%; для сравнения: 21 % в 2013 году), эгоизм и непонимание между супругами (21 % против 19 % в 2013 году) [2]. Немаловажную роль играют и случаи семейного насилия: большинство опрошенных уверены, что необходимо принятие закона о профилактике семейно-бытового насилия (70%), однако почти каждый пятый респондент заявил, что этот вопрос мало важен — и это тоже свидетельствует о том, что достаточно большая группа населения считает насилие в семье вполне естественным [3]. А отсюда и появление семей «риска» — категории семей, которые в силу определенных обстоятельств своей жизни более других

категорий подвержена негативным внешним воздействиям со стороны общества.

Это заметно изменило вектор семейных ценностей: вопросы духовно-нравственного развития подрастающего поколения уходят на второй план исчезает почитание родителей, уважение к истории своего рода и своей страны, растет разрыв связи между поколениями. Семья, ее уклад и традиции, для большинства молодых людей перестали быть ценностью, а общественные идеалы, нравственные принципы в большой степени стали абстрактной формулой, не более чем декларацией ценностных установок. Мы солидарны с мнением Н. Х. Орловой о том, что «если в прошлом вступление в брак представляло собой естественное и необходимо событие в жизни каждого человека, то сегодня такой предопределенности нет. Социально одобряемое общение юношей и девушек в прошлом имело исключительно матримониальное направление, то есть имеющее целью заключение брака и создание семьи. Сегодня же в сфере общения между молодыми людьми не обязательно доминируют супружеские мотивы, в ней присутствуют и эмоциональные связи, и сексуальное удовлетворение, и творческое сотрудничество и пр.» [7, с. 105].

Нельзя не отметить и то, что у ряда родителей сформировалась потребительская позиция по отношению к государству и безответственная — по отношению к своему ребенку. Этому содействовал и тот факт, что в постсоветский период практически было сведено до минимума психолого-педагогическое просвещение родителей в образовательных организациях, а там, где оно сохранялось, нередко проводилось формально. У пап и мам значительно снизилась потребность в знаниях о детско-родительских отношениях, о возрастных особенностях детей, методах и способах своего реального участия в становлении личности ребенка.

В июле 2019 года сервис «Зарплата.ру» провел исследование «Что для вас важнее: семья или карьера?» [1]. Опрос проводился среди 880 жителей г. Тюмени. По данным исследования, около 6% опрошенных заявили, что готовы отказаться от семьи даже без карьерного роста и высоких зарплат, поскольку работа для них важнее. Семью во главу угла поставили лишь около четверти опрошенных.

Среди тех, кто не готов уделять карьере больше времени, чем семье, оказалось больше женщин, чем мужчин: 27% против 24%, и это было ожидаемо.

Тем не менее, и это было совсем не ожидаемо, поскольку прямое предназначение женщины — создание семьи, рождение детей, около 67% женщин заявили, что готовы отказаться от семьи в пользу профес-

сионального роста и высокой зарплаты. Такой же позиции придерживаются 72% опрошенных мужчин.

По данным специалистов, почти 25% россиян считают, что карьера и семья несовместимы, а 61% полагают, что это очень сложная задача.

И только около 14% россиян уверены, что активно строить карьеру и проводить много времени с семьей вполне реально.

Конечно, полностью проецировать эти данные на неблагополучные семьи нельзя, но тот факт, что сегодня семья как социальный институт переживает тяжелый кризис, не вызывает сомнения.

Следствием перечисленных выше процессов стал рост числа разводов, неполных семей, социальное сиротство, детские суициды и детская преступность. Сухая статистика свидетельствует: «Только 0,5% детей в детских домах по статистике круглые сироты. Почти 17% оказались в таких организациях из-за лишения родительских прав их родителей. Какая общая статистика детских домов в России? 84% воспитанников становятся сиротами при живых родителях. Подавляющее большинство по разным причинам отказалось от собственных малышей» [8]. Да, государство, безусловно, помогает решать социальные проблемы. Однако наличие еды и теплой одежды недостаточно для формирования личности, которая должна войти во взрослую жизнь. По данным Генпрокуратуры Российской Федерации, «40 процентов выпускников сиротских учреждений становятся алкоголиками и наркоманами, еще 40 процентов совершают преступления. Часть ребят сами становятся жертвами криминала, а 10 процентов кончают жизнь самоубийством. И лишь 10 процентам удастся, выйдя за порог детского дома или интерната, встать на ноги и наладить нормальную жизнь» [8].

Задумываются ли о судьбе своих детей родители из числа семей, которые принято называть находящимися в зоне риска? Понимают ли они, что означает понятие «ответственное родительство»? Осознают ли, что жизненные сценарии, по которым люди проживают свою судьбу, формируются в детстве? К сожалению, чаще всего нет.

В этом мы еще раз убедились, реализуя проект «Родительский дом — начало начал», ставший победителем Всероссийского конкурса «Семейная гавань», объявленного Фондом Тимченко.

Цель проекта — используя авторские технологии и лучшие практики, у взрослой категории населения повысить ответственность за сохранение семьи, воспитание детей, а в детско-молодежной среде сформировать понимание важности ответственного родительства, практические навыки, которые помогут им в будущей семейной жизни. Целенаправленные действия в этом направлении, по нашему мнению, будут содействовать решению ряда проблем общества: снижению

количества разводов, повышению культурного уровня взрослого и детского населения, формированию условий для самостоятельного выполнения семьей своих социальных функций.

При организации работы мы исходили из того, что понятие «семья» — явление многомерное и имеет множество базовых характеристик (это очень важно особенно в многонациональном и поликонфессиональном регионе, каковым является Республика Башкортостан). Их можно интерпретировать с различных позиций (политологической, философской, социологической, этнологической, культурологической, педагогической и др.):

- она имеет биосоциальную природу и на генетическом уровне является «клеткой» в воспроизводстве этноса, происходящего путем внутриэтнических и межнациональных браков, диалога языков и культур. Наследования и этнокультурной трансляции традиций;

- хранилище существования и одновременно путь дальнейшего движения рода, племени, этноса, концентрации его национального духа, одна из высших общечеловеческих ценностей;

- единственно возможный вариант сохранения экологии нации, национальной безопасности государства;

- условие репродуктивного здоровья нации и обеспечения гендерного равновесия;

- фактор гармонизации морально-этического и нравственного климата общества;

- безусловный первичный элемент воспитания подрастающего поколения, его социализации и развития. Включения в социокультурные и экономические контексты жизнедеятельности общества;

- транслятор политических убеждений, мировоззренческого видения через призму семьи будущего общества и государства [5, с. 11–12].

По мнению психологов, и с этим нельзя не согласиться, поведение — это, прежде всего, социальный навык, который формируется социальным окружением ребенка. Для детей, воспитывающихся в семье, образцом для подражания, как правило, являются родители. Благоприятная обстановка в семье — гарантия того, что дети из таких семей в будущем станут ответственными родителями. А если эти «образцы» не являются эталоном поведения для подражания, то мы говорим о социально неблагополучной семье (т. е. семье, находящейся в тяжелой (кризисной) жизненной ситуации).

Еще сложнее обстоит дело с детьми, которые оказываются в детских домах. Да, уход за ними нередко лучше, чем в кровной семье, внимания больше, они сыты, одеты, но практически не приспособлены к самостоятельной жизни, несмотря на то, что сегодня в этих организациях создают-

ся определенные условия, имитирующие домашнюю обстановку: ребят учат готовить, наводить порядок в помещении, пользоваться стиральной машиной и т. п. По сути, они становятся заложниками социального иждивенчества, привыкают к этому и, начиная жить самостоятельно, теряются, не знают, как поступить в той или иной, нередко самой элементарной ситуации. Тем более они не готовы завести семью, воспитывать ребенка — а это первый шаг к социальному неблагополучию в семье и, следовательно, социальному сиротству теперь уже их собственных детей. Более того, принятая сегодня в обществе установка на низкий социальный статус детей-сирот, в соответствии с теорией стигматизации (по И. Гофману) приводит к тому, что люди рано или поздно начинают вести себя в соответствии с той ролью, которую определило им общество [4].

Суммируя все сказанное, отметим, что слабое развитие чувства ответственности за свои поступки, характерное сегодня для многих представителей молодежной среды, за благополучие тех, кто связал с ними свою жизнь, эгоцентризм, потребительское отношение к близким, неумение заботиться о них, заметно влияют на семейные, в том числе детско-родительские отношения.

Именно этими факторами при реализации проекта обусловлен выбор целевых групп:

- родительское сообщество, представляющее кровные семьи, находящиеся в зоне риска (неполные, многодетные, малообеспеченные, с неблагоприятным психологическим климатом, с детьми-инвалидами и семьи, в которых родители не выполняют свои обязанности);
- выпускники детских домов, начинающие жить самостоятельно (50 человек).

Прежде всего было проведено анкетирование участников целевой группы «Родительское сообщество».

На 3 января 2019 г. в Уфе по официальным данным насчитывалось 400 семей, находящихся в кризисной ситуации. Были опрошены 200 родителей, для целевой группы по согласованию с органами опеки г. Уфы выбраны 50 человек.

По результатам проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

- в целом ответы родителей были из разряда социально одобряемых, что обусловлено желанием показать себя с лучшей стороны, выдать желаемое за действительное;
- по факту у родителей недостаточный уровень образования, следствием чего является невысокий уровень коммуникативной культуры возможно, интеллектуальной сознательности, недостаточное духовно-нравственное развитие.

Кроме того, анализ ответов родительского сообщества показал недостаточный уровень осведомленности в таких сферах, как:

- семейное право,
- планирование бюджета семьи,
- психология семейных отношений,
- цивилизованное разрешение конфликтных ситуаций и их профилактика,
- значимость семейных ценностей и преемственность поколений.

Определенный опыт работы с этой категорией населения у коллектива вуза имелся. Назову лишь наиболее успешные практики, которые осуществляются и сегодня. В их числе:

- проект «Школа приемных родителей»: обучены более 600 будущих приемных родителей (нет ни одного случая возврата ребенка);
- проекты «Агентство примирительных технологий» и «Семейная медиация»: 198 случаев положительного разрешения конфликтов при бракоразводных процессах,
- пилотный проект «Центр профессиональной подготовки и добровольной сертификации нянь»: прошли обучение и получили практические навыки 36 человек. Отзывы работодателей положительные;
- Сайт «Родители и дети: приемная семья»: более 10 тысяч пользователей.
- проект «Трансформация социальной политики и инновационный менеджмент в социальной сфере»: проведены обучающие семинары «Современные технологии в обеспечении стабильности развития социальной сферы муниципального образования» для заместителей глав Администраций муниципальных образований Республики Башкортостан по социальным вопросам (54 человека) и семинары для социальных предпринимателей «Социальные инновации: бизнес-модели социального предприятия» (100 человек).

Безусловно, апробированные технологии использовались и в работе с целевой группой. Вместе с тем ряд технологий был разработан конкретно для проекта «Родительский дом — начало начал». К ним можно отнести:

- пилотный проект «Профессиональная подготовка нянь и добровольная сертификация» — уникальный по своему содержанию и задачам. Центр с таким названием решением Правительства Республики Башкортостан создан в организации соискателя гранта;
- специализированная лабораторная база Центра профессиональной подготовки нянь и добровольной сертификации, укомплектованная современным оборудованием, для обучения целевых групп «Роди-

тельское сообщество» и «Выпускники детских домов» ответственному родительству;

– инновацией является привлечение к реализации проекта членов Ассоциации приемных родителей, созданной в организации соискателя гранта, разработка и реализация авторских технологий и практик формирования ответственного родительства.

В течение октября – ноября 2019 года специалисты-профессионалы проводили практико-ориентированные семинары по следующим направлениям: 1. Психология семейных отношений. 2. Цивилизованное разрешение конфликтов. 3. Правовая грамотность. 4. Бюджет семьи. Формат занятий – разбор конкретных ситуаций в рамках рассматриваемой тематики, а также ситуаций, предлагаемых участниками, обсуждение возможных решений и их последствий; консультации – как групповые, так и личные.

В ходе занятий осуществлялась обратная связь: через учет посещаемости, вовлечение участников в решение ситуационных задач, диалог, анализ результатов выполнения домашних заданий.

Большой позитивный эффект, на наш взгляд, имело участие целевой группы в организованном соискателем гранта Международном фотоконкурсе «Родительский дом – начало начал», цель которого – популяризация средствами художественной фотографии в общественном сознании образа семьи, ориентированной на стабильность отношений, духовность, рождение и воспитание детей, сохранение семейных традиций, уважение к старшему поколению. В конкурсе приняли участие более 300 человек. География участников – широкая: помимо Республики Башкортостан, представлены фотографии из российских регионов, стран ближнего и дальнего зарубежья. Для семей, находящихся в тяжелой жизненной ситуации, это еще одна возможность понять, как важна семья, мир в ней, любовь и уважение к каждому ее представителю – и взрослому, и ребенку.

Не меньшее впечатление произвел на представителей семей, находящихся в зоне риска, и Республиканский конкурс опекунов (попечителей) приемных и патронатных семей. Они воочию увидели, как живут приемные дети, какие отношения сложились у них с приемными родителями, смогли сравнить атмосферу любви и уважения, царящие в этих семьях, с ситуацией в своей семье. «Творческая семейная мастерская», выставка «Мама, папа, я – спортивная семья» презентация визитных карточек приемных семей, семейных творческих номеров – стали для многих участников проекта образцом для подражания, примером того, как сохранить свою семью и стать ответственным родителем.

По окончании обучения было проведено анкетирование (2-й этап, 50 человек) с целью обобщения полученных результатов. Анализ отве-

тов участников свидетельствует о том, что поставленные цели достигнуты: повысилась правовая и бюджетная грамотность, участники стали более стрессоустойчивыми, реже вступают в конфликты, семейная атмосфера стала спокойнее, выросла ответственность за сохранение семьи и воспитание детей. И как результат — повышение качества жизни семьи, осознание важности позитивного настроя в детско-родительских отношениях.

О результативности обучения свидетельствуют и отдельные истории успеха, наблюдаемые в жизни участников проекта. Так, участница Е., 1984 года рождения, одна воспитывает двух несовершеннолетних детей (2005 и 2012 г. р.). Семья материально не обеспечена, мать нередко находилась в подавленном состоянии, что отражалось на ее отношении к детям и на общей атмосфере в семье. Участие в практико-ориентированных семинарах, совместный анализ аналогичных ситуаций, постоянный диалог с преподавателем-экспертом побудил ее подать документы на взыскание алиментов на несовершеннолетнюю дочь. Консультационную помощь оказал эксперт-юрист. Вопрос решился в ее пользу: материальное положение и настроение в семье заметно улучшились, положительная динамика отмечена МБОУДО ЦППМСП «Семья» г. Уфы, и семья была снята с сопровождения.

Еще один пример — положительная динамика в семье гражданки Г., злоупотреблявшей алкоголем. Мать-одиночка воспитывает несовершеннолетнего сына. Общие занятия, консультации психолога, медиатора, огромное эмоциональное впечатление от увиденного на Республиканском конкурсе опекунов (попечителей) приемных и патронатных семей не прошли для нее даром. Она устроилась на работу, начала вести здоровый образ жизни. В настоящее время речь идет о снятии ее семьи с учета и, следовательно, сохранении для сына кровной семьи.

На сегодняшний день таких примеров не так много, если судить по количеству. Однако за каждой цифрой — конкретная семья, дети и взрослые, их жизнь, настроение, поступки. И это только начало. Работа продолжается, и мы уверены, что «посеянные семена» дадут положительные всходы. Безусловно, полученные участниками проекта навыки необходимо постоянно закреплять. С этой целью по всем рассмотренным темам разработаны «Памятки для родителей», продолжают консультации экспертов (добровольные).

Литература:

1. Больше 60% тюменцев готовы забыть о семье ради карьеры [Электронный ресурс]. — URL: <https://72.ru/text/job/66180187> (дата обращения: 02.01.2020).

2. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представляет данные опроса об отношении россиян к бракам и разводам, а также об оптимальном возрасте вступления в брак для мужчин и женщин [Электронный ресурс]. — URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9793> (дата обращения: 02.12.2019).

3. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представляет данные исследования об отношении россиян к домашнему насилию [Электронный ресурс]. — URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10077> (дата обращения: 02.12.2019).

4. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни / пер. с англ. А. Д. Ковалева. — М. : КАНОН-ПРЕСС-Ц КУЧКОВО ПОЛЕ, 2000. — 304 с.

5. Нигматуллина Т. А. Социально-политические технологии возрождения семьи в современных условиях: этнонациональный срез. — М. : Этносоциум, 2013. — 148 с.

6. Нигматуллина Т. А. Трансформация института семьи в современном мире: мировые и российские тенденции // Этносоциум. — 2013. — № 6. — С. 65–76.

7. Орлова Н. Х. Семья как объект социально-философского исследования: Эволюция семейных отношений на рубеже XX–XXI столетий : дис. ... канд. филос. наук. — СПб., 2000. — 201 с.

8. Статистика детских домов [Электронный ресурс]. — URL: <https://vawilon.ru/statistika-detskih-domov> (дата обращения: 02.01.2020).

УДК 347.61

Овсянникова Н. Ю.,
музыкальный руководитель.
КГКП я/с «Арман»,
г. Караганда, Республика Казахстан.
ovsyannikova-n@inbox.ru

УЧАСТИЕ РОДИТЕЛЕЙ В МУЗЫКАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОШКОЛЬНИКОВ

Невозможно представить жизнь и развитие детского сада без активного участия родителей, как единомышленников и полноправных участников образовательного процесса.

Переход к новым формам отношений, признание приоритета семейного воспитания опирается на «сотрудничество» и «взаимодействие». Сотрудничество — это общение «на равных», где никому не принадлежит привилегия указывать, контролировать и оценивать. Взаимодействие — способ организации совместной деятельности, которая

осуществляется на основании социальной перцепции и с помощью общения. Для качественного взаимодействия необходима открытость дошкольного учреждения.

Работа нашего детского сада направлена на то, чтобы родителей сделать субъектами образовательного процесса, вывести их на уровень равноправных партнеров.

Главные задачи в работе с детьми:

1. Установление партнерских отношений с семьей каждого воспитанника.
2. Повышение педагогической культуры родителей.
3. Приобщение родителей к участию в жизни детского сада через поиск и внедрение наиболее эффективных форм работы.

Проанализировав анкетные данные, мы пришли к выводу, что родители не совсем понимают, насколько важно для ребенка участие самых близких людей в становлении его активной творческой позиции в жизни. На вопрос: «Какое значение вы придаете музыке в развитии ребенка?» только 10 % родителей ответили, что отводят музыкальному воспитанию одну из главных ролей. На вопрос: «Как вы приобщаете ребенка к музыке?» большинство родителей ответили, что это должны делать в дошкольном учреждении. 80 % родителей не слушают музыку вместе с ребенком и не делятся впечатлениями о прослушанном произведении.

В начале года было решено проводить родительские собрания для вновь поступивших с разъяснительными беседами о необходимости участия родителей в совместной деятельности с детьми. На таких собраниях мы знакомим родителей с задачами музыкального воспитания, с требованиями программы, предлагаем информацию о видах музыкальной деятельности, об использовании нетрадиционных форм в работе с детьми, знакомим с личными педагогическими разработками музыкального руководителя. На первом собрании мы обращаемся к родителям с просьбой поддерживать интерес и желание детей заниматься музыкой. Рассказываем, что музыка помогает ребенку получить полноценное всестороннее развитие. И кто, как не родители, смогут помочь своим чадам открыть дверь в увлекательный мир искусства и творчества. И самый лучший способ сделать это — окунуться в детский загадочный мир, используя «взрослые» возможности, необходимые педагогические знания, приобретенные с помощью педагогов детского сада.

Главная задача педагога, вызвать у родителей интерес к деятельности ребенка в детском саду, желание принять участие в этой деятельности. В этом могут помочь видеоролики, фоторепортажи, творческие отчеты об уже проделанной работе музыкального руководителя.

Практика показала, что дети искренне рады участию родителей в утренниках, развлечениях. Малышам нравится не только болеть за своих родителей в играх-аттракционах, огромное удовольствие ребята получают от совместной деятельности. Поэтому мы стараемся использовать на праздниках танцы с родителями, общие песни, музыкальные игры с привлечением взрослых. Удивительно интересными получаются оркестры. Родители проявляют инициативу в театральных постановках. Во время праздника дети имеют возможность продемонстрировать оригинальные костюмы, изготовленные родителями, фантазия и творческие способности которых просто поражают. Именно принимая непосредственное участие во всех мероприятиях, родители получают возможность узнать своих детей с другой, совершенной не известной им стороны. Для них открываются секретные возможности маленьких артистов, доселе скрытые творческие проявления ярких талантов.

Большую помощь оказывают родители в подготовке к праздникам. В каждой группе имеется тетрадь музыкального руководителя, где можно проследить за репертуаром, разучиваемым детьми. В тетради вложены слова песен, которые можно дома закрепить. Дети с удовольствием поют знакомые песни, разученные на музыкальных занятиях, рассказывают о музыкальных инструментах, прослушанных произведениях, знакомят пап и мам с музыкальными играми. Ребятам очень нравятся коммуникативные игры. Часто родители рассказывают, как дети, посадив на стульчики кукол, «проводят музыкальные занятия», подражают своему музыкальному руководителю. В такие моменты понимаешь, что выбрал правильную профессию и смог донести до детского сердечка любовь к музыке!

После нескольких лет проделанной работы, направленной на привлечение родителей к музыкальной деятельности в детском саду, мы получили возможность улучшить традиционную для дошкольных учреждений ситуацию, когда отсутствует полноценное системное взаимодействие педагогов и родителей в процессе воспитания ребенка, и открыть неизвестные ранее возможности развития взаимоотношений в системе «ребенок — родители — педагог».

Литература:

1. Давыдова И. А. Формы работы музыкального руководителя ДОУ с родителями [Электронный ресурс]. — URL: [https://urok.1sept.ru/%D1 %81 %D1 %82 %D0 %B0 %D1 %82 %D1 %8C %D0 %B8/508821/](https://urok.1sept.ru/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B8/508821/)
2. Доронова Т. Н. Взаимодействие дошкольного учреждения с родителями : пособие для работников дошкольных образовательных учреждений. — М., 2002. — 120 с. [Электронный ресурс]. — URL: <https://docplayer.ru/31375308-T-n-doronova-vzaimodeystvie-doshkolnogo-uchrezhdeniya-s-roditelyami.html>

3. Зацепина М. Б. Развитие ребенка в музыкальной деятельности. — М. : Творческий центр, 2010. — 128 с.
4. Козлова С. А., Куликова Т. А. Дошкольная педагогика. — М. : Академия, 2000. — 416 с.
5. Общая психология : курс лекций для первой ступени педагогического образования / сост. Е. И. Рогов. — М. : ВЛАДОС, 2000. — 448 с.
6. Радынова О. П. Музыкальное воспитание в семье [Электронный ресурс]. — URL: <https://docplayer.ru/31809849-Muzykalnoe-vospitanie-v-seme.html>
7. Савельев Г. В. На пути к миру прекрасного. — Мозырь : Белый ветер, 2000. — 287 с.
8. Юрина Н. Н., Казакова Т. Г., Курочкина И. Н. Дошкольная педагогика. Эстетическое воспитание и развитие : учебник и практикум для СПО / отв. ред.: Е. А. Дубровская, С. А. Козлова. — М. : Юрайт, 2018.

УДК 613.9

Пеньков В. А.,
студент 2-го курса сестринского отделения.
Н. Р.: Эверстова К. А.,
зав. медицинским отделением.
ГБПОУ РС(Я) «Жатайский техникум»,
пос. Жатай, Республика Саха (Якутия)
zhataytekh@yandex.ru

ЕВГЕНИКА XXI ВЕКА: СИНТЕЗ МЕДИЦИНЫ И ПЕДАГОГИКИ

Демографический кризис в нашей стране остается по-прежнему актуальной проблемой. Многодетность — настоящая, больше 5 детей — удел мечтаний [6]. А планирование семьи, как делают современные люди, увы, не приносит плодов.

Проблема заключается в том, что цивилизация отвергает естественный отбор. Ответственные люди цепляются до последнего за жизнь ребенка, больного муковисцерозом, тратя огромные силы и средства ради продления жизни, невзирая на обречение себя на муки. Другие примеры, менее драматичные, но тем более страшные в дальнейшем, распространяют мутации из поколения в поколение, «раскачивая бомбу замедленного действия» — очередной наследственный синдром.

Наверняка многие из вас видят рекламу очередного сбора средств на лечение тяжелобольного ребенка за границей. Отечественная медицина в очередной раз оказывается бессильной. Но так ли плохо это?

Тот показатель, что определяет эффективность отечественной методики лечения, на самом деле означает только то, что прежде патологические мутации не проявлялись ранее в обществе в массовом количестве. А значит, в целом в нашей стране, нашему народу дан шанс не исчезнуть. Стоит задать вопрос: не появлялись ли расстройства генетики ранее, в ту пору, когда мы не имели возможности проводить скрининг? Ответ очевиден: возможно. Но медицина в ту пору ничем не могла помочь несчастным. Так проводился естественный отбор. Выживали сильнейшие.

Наше неблагополучие, низкий уровень жизни населения порождает этот отбор. В неблагополучных семьях рождаются здоровые дети чаще, чем диктует здоровая логика. И вместо того, чтобы помочь вырасти здоровому поколению, мы продолжаем бесплодные попытки продлить существование умирающим. Именно существование, т. к. процедуры гемодиализа, химиотерапия, ИВЛ и другие процедуры поддержания жизнедеятельности — мучительны и не могут рассматриваться как жизнь с субъективной точки зрения пациента.

Вместо того, чтобы развивать евгенику и репродуктивные технологии, стоит задуматься о развитии социальных условий, в которых нормой станет воспитание детей из таких семей. Необходимо работать над мышлением общества, где некоторые вещи будут упрощены, например, отношение к жизни не как к величайшей ценности во всех ее пониманиях, но как возможности самоактуализации и проявления всех видов творчества, а некоторые, наоборот, сделать основой идеологии. Например, добиться понимания, что в основе всего — здоровая семья, состоящая из мамы, папы и детей, семья — свята, посягательство на семью — уголовное преступление. Бытовое насилие необходимо рассматривать как уголовное дело, и наказывать извергов и садистов как убийц и мучителей, а не отдельную категорию преступников. Мальчиков, на наш взгляд, необходимо обучать отдельно от девочек, и преимущественно среди мужчин. Это необходимо для формирования здорового мышления и избегания нервных срывов, которые наблюдаются в обычных средних школах. Таким образом, необходимы мужские средние школы / гимназии, подведомственные Министерству обороны.

Сотрудничество педагогов, медиков и военных станет оплотом возрождения нашей страны, без рискованных и напрасных вмешательств в геном человека. Это и есть евгеника, к которой мы можем и должны стремиться. Важно помнить, что семья была, есть и будет основой общества, и вместо того, чтобы пытаться нарушить естественный отбор, мы должны сделать все, что в наших силах, чтобы восстановить семью — в том числе, и с приемными детьми.

Литература:

1. Базарный В. Ф. Негативное последствие бесполого образования // Дитя человеческое. Психофизиология развития и регресса. — М., 2009. — С. 212–226.
2. Бурлаков Р. И., Гальперин Ю. Ш., Юревич В. М. Искусственная вентиляция легких: принципы, методы, аппаратура. — М. : Медицина, 1986.
3. Гинтер Е. К. Медицинская генетика. — М. : Медицина, 2003. — 448 с.
4. Рейдерман М. И. Муковисцедоз: (Генетика, патогенез, клиника). — М. : Медицина 1974. — 112 с.
5. Микроперепись населения — 2015, Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. — URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html
6. Петров С. В. Общая хирургия : учебник для вузов. — 2-е изд. — М. : ГЭОТАР-Медиа, 2016. — 768 с.

УДК 37.018.1

Позднякова Т. Н.,

аспирант кафедры педагогики.

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет».

pozdat@list.ru

ОСОБЕННОСТИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В НЕПОЛНОЙ СЕМЬЕ

В настоящее время возрастает число детей, рожденных в монородительской семье. Под влиянием двойной нагрузки, материальной и психологической, происходит трансформация семейной роли родителя, детско-родительских отношений, и, как следствие, повышается вероятность деструктивных изменений личности ребенка [9]). Определение особенностей детско-родительских отношений в неполных семьях позволит определить стратегии взаимодействия семьи и школы с целью повышения воспитательного потенциала семьи и снижения негативных влияний структуры семьи на развитие ребенка.

По мнению А. Я. Варги [1], родительское отношение — это «целостная система разнообразных чувств по отношению к ребенку, поведенческих стереотипов, практикуемых в общении с ребенком, особенностей восприятия и понимания характера ребенка и его поступков». Изучение эмоционального отношения, степени доверия, межличностной дистанции, уровня контроля, по нашему мнению, позволит определить проблемное поле во взаимоотношениях родителя и подростка, определить и реализовать формы работы с родителями и подростками, способствующих гармонизации отношений, повышению их референтности для подростка.

В структуре родительского отношения разные авторы (1, 6–7 и др.) выделяют когнитивную, эмоциональную и поведенческую составляющие. Когнитивный компонент составляют представления о ребенке, стереотипы и разные типы атрибуции. Эмоциональный компонент включает три континуума: симпатия — антипатия, принятие — отвержение, близость — отдаленность. Поведенческий содержит два: потакание-автономия, доминирование — партнерство.

Диагностика родительского отношения проводилась нами с целью определения особенностей детско-родительских отношений в полной и неполной семье. В исследовании приняли участие 69 родителей (из них 34 родителя из неполной семьи) школьников подросткового возраста образовательных учреждений города Белгорода. Особенности детско-родительских отношений в семьях изучалось нами с помощью опросника родительского отношения А. Я. Варги и В. В. Столина [3]. Оценка проводилась по пяти шкалам: принятие/отвержения ребенка, кооперация (сотрудничество как стиль взаимодействия), симбиоз (дистанция), контроль, инфантилизация.

Изучение уровня принятия-отвержения, считает А. Я. Варга, позволяет определить когнитивный компонент; диагностика межличностной дистанции позволяет оценить эмоциональную составляющую родительского отношения (по Е. Б. Насоновой [5], проявляющихся в следующих типах: отвержение — амбивалентное отношение — разумная любовь — гиперопека). Поведенческий компонент отражает уровень сотрудничества и контроля. Инфантилизация («Маленький неудачник») отражает особенности восприятия и понимания ребенка родителем, позволяет определить адекватность представлений о ребенке с точки зрения возрастных, половых, индивидуальных особенностей. По мнению автора методики, типы родительского отношения представляют собой сложившиеся паттерны из взаимодействия с детьми и определяются различными соотношениями вышеуказанных компонентов.

Результаты проведенной нами диагностики представлены в таблице 1. В целом, родители набрали среднее количество баллов по таким шкалам как «Принятие», «Кооперация», «Симбиоз» и «Контроль», что свидетельствует о средней выраженности данных аспектов родительского отношения к детям. Можно отметить отсутствие высоких результатов по шкале «Принятие» и незначительный процент по шкале «Симбиоз», что в целом показывает эмоциональную дистанцию и частое отсутствие взаимопонимания в детско-родительских отношениях, что связано с особенностями подросткового возраста. Обнаружено с высоким уровнем достоверности ($p \leq 0,01$) значимое отличие в результатах

Таблица 1 — Результаты диагностики особенностей родительского отношения

Уровень баллов	Шкала									
	Принятие		Кооперация		Симбиоз		Контроль		Инфантилизация	
	ПС* %	НС* %	ПС %	НС %	ПС %	НС %	ПС %	НС %	ПС %	НС %
Высокий	0,0	0,0	8,6	12,1	5,7	3,1	40,0	48,5	0,0	0,0
Средний	62,9	57,6	82,9	81,8	71,4	54,5	0,0	0,0	5,7	6,1
Низкий	37,1	42,4	8,6	6,1	22,9	42,4	60,0	51,5	94,3	93,9

* ПС — полная семья, НС — неполная семья

по данной шкале у родителей из полной и неполной семей. Родители из неполной семьи демонстрируют большую дистанцированность от ребенка, чем родители из полной семьи.

Преобладающие средние баллы по шкале «Кооперация» отражает достаточную конструктивность взаимодействия родителя и ребенка, заинтересованность родителя в совместной деятельности. Низкие значения баллов по шкале «Инфантилизация» говорят о преобладающем отношении родителей к подросткам в соответствии с их возрастом.

Для более четкого понимания особенностей детско-родительских отношений, мы использовали разработанные Е. В. Голубевой и О. Н. Истратовой критерии соотнесения типов детско-родительских отношений по А. В. Петровскому с характеристиками шкал Теста ОРО [2]. С помощью критериальной таблицы, приведенной авторами, мы смогли выявить следующие типы детско-родительских отношений:

– «Диктат» (названия типов отношений даны авторами, интерпретируя данные А. В. Петровского [8]). Характерны высокие баллы по шкале «Контроль» на фоне средних или низких баллов по шкале «Принятие» и высоких баллов по шкале «Инфантилизация». Данная тактика детско-родительских отношений характеризуется регулярным навязыванием своей воли, подавлением инициативы и чувства собственного достоинства одними членами семьи других;

– «Опека». Диагностируется по высоким баллам по шкале «Симбиоз». При сочетании с высокими баллами по шкале «Принятие» и «Инфантилизация» исключает проявление ребенком ответственности и инициативы, основная проблема родителей — удовлетворение потребностей ребенка. Такой тип детско-родительских отношений может возник-

нуть после травмирующих жизненных обстоятельств (смерть члена семьи) или в расширенной неполной семье (мама и бабушка соревнуются в удовлетворении реальных и надуманных потребностей ребенка);

– «Невмешательство» («Мирное сосуществование»). Данный вид детско-родительских отношений в неполной семье может возникнуть при чрезмерной загруженности родителя. Диагностируется по низким баллам по шкалам «Контроль», «Симбиоз» и «Инфантилизация». Жизнь родителя и подростка протекает в разных «мирах», родитель считает, что ребенок должен с детства быть самостоятельным, а подросток, которому сначала не хватает тепла и внимания, привыкает к данной ситуации. По мнению авторов, в случае необходимости родитель и ребенок могут оказаться неспособными к совместному решению проблем;

– «Сотрудничество». Данный тип детско-родительских отношений определяем по высоким баллам по шкале «Кооперация». Самым важным при построении отношений родителей и детей в русле сотрудничества является сплоченность членов семьи через соучастование (термин А. В. Петровского) — «эмоциональное действенное включение в дела другого человека, активная помощь, сочувствие, сопереживание».

В случае затруднений в идентификации определенного типа детско-родительских отношений, например, высокие баллы, демонстрирующие разные типы отношений, мы определяем его как «смешанный». В случае средних баллов по всем шкалам опросника, в след за авторами, мы диагностируем «неустойчивый» тип отношений, который может быть связан с несформированностью родительской позиции или родительской неуверенностью.

Анализ результатов заполнения родителями опросника и сопоставление их с критериями определения типа детско-родительских отношений в семье, показали, что преобладающими типами являются невмешательство и неустойчивый, диктат, опека, сотрудничество и смешанный типы представлены примерно в равном небольшом количестве (рис. 1). Значимых отличий в семьях с одним или двумя родителями не обнаружено.

Диагностика детско-родительских отношений в различных по структуре семьях позволила выявить следующие проблемы:

1. В отношениях подростков и родителей чаще всего преобладают отстраненность, отсутствие навыков сотрудничества. Родители из неполной семьи чаще отдалены от детей, что можно объяснить большей их занятостью, связанной с двойной нагрузкой.

2. Также выявлено большое количество семей с неустойчивыми детско-родительскими отношениями, что говорит о низкой родительской компетентности, неумении выстроить воспитательные стратегии.

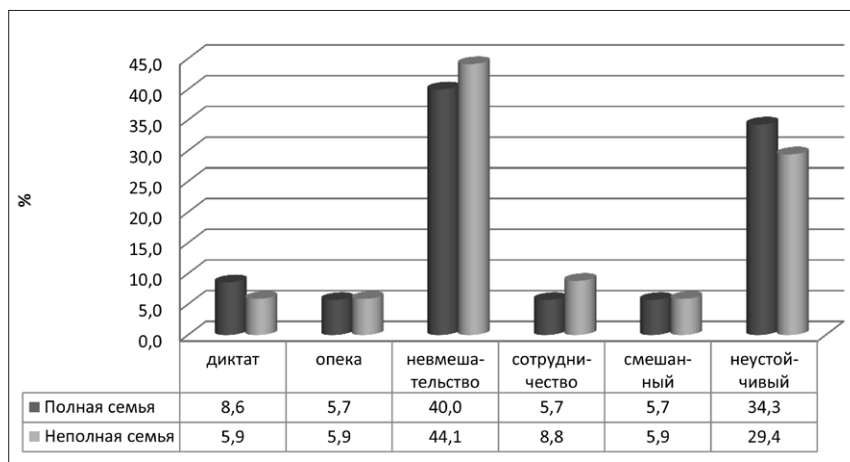

Рисунок 1 — Результаты оценки типа детско-родительских отношений в полной и неполной семье

Полученные результаты позволяют предположить, что в случае изменения имеющегося типа взаимодействия родителей с подростками на сотрудничество, уменьшение эмоциональной дистанции и повышение принятия ребенка позволит нивелировать негативные аспекты влияния структуры семьи на развитие личности подростков.

Литература:

1. Варга А. Я. Структура и типы родительского отношения : дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. — М., 1986. — 206 с.
2. Голубева Е. В., Истратова О. Н. Диагностика типов детско-родительских отношений // Российский психологический журнал. — 2009. — Т. 6. — № 1. — С. 25–34.
3. Кирилленко И. Н. Детско-родительские отношения: гендерный и этнический модулы. — М.: КРЕДО, 2015. — 212 с.
4. Лидерс А. Г. Психологическое обследование семьи : учеб. пособие-практикум для студ. фак. психологии высш. учеб. заведений. — 3-е изд., стер. — М.: Академия, 2008. — 432 с.
5. Насонова Е. Б. Влияние внутрисемейных отношений на эмоциональное поведение младшего школьника : автореф. дис. ... канд. психол. наук. — Киев, 1990. — 18 с.
6. Овчарова Р. В. Родительство как психологический феномен : учеб. пособие. — М.: МПСИ, 2006. — 486 с.
7. Петрова А. А. Материнские представления об индивидуально-психологических особенностях ребенка как фактор детско-родительского эмоционального взаимодействия : дис. ... канд. психол. наук. — М., 2008.

8. Петровский А. В. Всегда ли правы родители? Психология воспитания. — М. : АСТ, 2003. — 399 с.

9. Stack, R. J., & Meredith, A. (2018). The Impact of Financial Hardship on Single Parents: An Exploration of the Journey From Social Distress to Seeking Help // Journal of family and economic issues. — 39 (2). — Pp. 233–242. DOI 10.1007/s10834-017-9551-6

УДК 377.131.14

Пронина Н. А.,

доцент кафедры психологии и педагогики,
кандидат педагогических наук.

ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический
университет имени Л.Н. Толстого».

natalie4941@rambler.ru

ФОРМИРОВАНИЕ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ У СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

Прошедший год не зря был объявлен Годом семьи. Руководство нашей страны понимает, что семейные ценности надо восстанавливать и укреплять. Этому способствует и серьезная работа органов образования, которые ведут масштабную деятельность с подрастающим поколением.

В вуз молодые юноши и девушки приходят уже с полностью сформировавшимися взглядами на жизнь, с устойчивым мировоззрением. Однако задача педагога не только научить, но и воспитать, дать пищу для ума, поэтому в процессе преподавания дисциплин психолого-педагогического цикла делается акцент на том, что семья — это великая ценность.

Семья является объектом изучения многих дисциплин: философии, психологии, педагогики, социологии.

Данная тема является актуальной и занимает умы многих ученых. Вопросами формирования семейных ценностей у студентов педагогического вуза занимались Г. Н. Попов, Н. В. Шевелева [1], А. Н. Стулов [2], О. А. Тихонова, З. Г. Шарифетдинова [3] и др.

В данной статье обобщен авторский опыт формирования семейных ценностей у студентов педагогического вуза.

С понятием «семья» студенты встречаются в процессе изучения дисциплин психолого-педагогического цикла. Помимо традиционных методов обучения, мы применяли и инновационные: дискуссия, метод кейс-стади, просмотр и обсуждение документальных фильмов по психологии.

Так, например, при изучении курса «Психология» студенты знакомятся с терминами «депривация», «дети Маугли». Преподаватель делает акцент на значение семьи в формировании личности и развитии человеческой психики.

Будущим учителям предлагается кейс: «В школу вызывают маму девочки-подростка, которая подралась с другой девочкой. Мама запальчиво говорит: «Моя задача одеть, обуть и накормить, а ваша — воспитывать и обучать. Вам за это деньги платят». Студенты делятся на группы и обсуждают ситуацию, приходят к выводу о важной роли семьи в воспитании ребенка.

Дисциплина «Педагогика» позволяет познакомить первокурсников с великими педагогами и мыслителями прошлого и их вкладом в изучении семьи.

Дисциплина «Основы специальной педагогики и психологии» и курс по выбору «Разные дети: как с ними работать» объясняют четверокурсникам трудности, переживаемые семьей, в которой появляется особенный ребенок, имеющий отклонения в развитии. Просмотр документального фильма «Город слепых» на семинарском занятии способствует развитию толерантности. Будущие учителя имеют возможность задуматься о трудностях воспитания и обучения ребенка с ограниченными возможностями здоровья.

При изучении темы «Неблагоприятные для психического и физического развития ребенка биологические и социальные факторы» на семинарском занятии по дисциплине «Основы специальной педагогики и психологии» преподавателем была организована дискуссия об ответственности матери за жизнь и здоровье ребенка. Девушки впервые задумались о своем состоянии здоровья, многие решили отказаться от вредных привычек.

Помимо учебных занятий, студенты принимают активное участие в работе различных конференций регионального, всероссийского или даже международного уровня. Особо можно выделить ежегодно проводимые на базе ТГПУ имени Л. Н. Толстого конференции: региональная студенческая научно-практическая конференция «Молодежь и наука — третье тысячелетие», международная студенческая научно-практическая конференция «Проблемы молодежи глазами студентов», международная научно-практическая конференция «Социокультурные и психологические проблемы современной семьи: актуальные вопросы сопровождения и поддержки» и др. Участие в конференциях позволяет обобщить и представить наглядно полученные в ходе научного исследования данные по проблемам семьи, оно также дает бесценный опыт публичных выступлений перед большой аудиторией и уча-

ствия в дискуссиях, что является неотъемлемой частью работы педагога и будет востребовано в дальнейшей практической деятельности.

Под руководством автора статьи ведет свою работу проблемная группа «Психологические основы взаимодействия семьи и школы», проводятся ежемесячные встречи со студентами, во время которых студенты смотрят и анализируют документальные фильмы, организуются дискуссии по различным проблемам современной семьи. Результатом такого вида работы стали научные публикации студентов, которые учатся работать с научным материалом, грамотно излагать свои мысли, изучают структуру и специфику научных статей. Данный вид работы может пригодиться в магистратуре.

Кроме того, на базе ТГПУ имени Л. Н. Толстого проводятся различные мастер-классы, обучающие семинары и курсы повышения квалификации по актуальным проблемам современности. Студенты принимают в них активное участие. Так, в июне 2019 года проходили курсы повышения квалификации «Противостояние бытовому насилию», организованные Кризисным центром помощи женщинам. Студенты смогли подчеркнуть большой объем практико-ориентированной информации помощи таким семьям.

В феврале 2020 года преподавателями кафедры психологии и педагогики будет проведена зимняя психологическая школа «Психология: вчера, сегодня, завтра», которая является площадкой для обмена опытом между коллегами. Студенты смогут принять участие в различных мастер-классах и практикумах, которые проводят практические психологи. Будут подняты различные вопросы: работа с семьей трудного подростка, проблема буллинга, работа с метафорическими ассоциативными картами с темой личных отношений в паре.

Воспитательная работа формирует и семейные ценности студентов. Ежегодно проводятся различные праздники и конкурсы, посвященные семье, например, праздник студенческого городка «Хозяюшка», конкурс на лучшую студенческую семью.

Таким образом, работа по формированию семейных ценностей у студентов педагогического вуза носит целостный и всеобъемлющий характер и включает в себя научную, учебную и воспитательную деятельность.

Литература:

1. Попов Г. Н., Шевелева Н. В. Семейные ценности современной молодежи (на примере студентов заочного отделения педагогического вуза // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2017. — № 4. — С. 39–43.

2. Стулов А. Н. Проблематика формирования семейных ценностей у студентов вуза // Семья и личность: проблемы взаимодействия. — 2019. — № 14. — С. 82–88.

3. Тихонова О. А., Шарафетдинова З. Г. Подготовка студентов педагогического вуза к взаимодействию с семьей как путь к укреплению института семьи и семейных ценностей // Современные исследования социальных проблем. — 2018. — № 9. — С. 232–237.

УДК 347.61

Реутская О. И.,
Директор МБУ ГЦ ПСС «ИНДИГО», г. Уфа.
rcsppsdm@mail.ru

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ О СЕМЬЕ И БРАКЕ

Счастлив тот, кто счастлив у себя дома.
Л. Н. Толстой

Современный мир переживает такие быстрые трансформации, что люди не всегда успевают сориентироваться. В процессе перемен в обществе теряются важнейшие социальные ценности, которые ранее в значительной степени помогали выживать и справляться с трудностями. Терпит кризис семья, которая для многих людей была островком спокойствия, надежности, источником восполнения нравственных и физических сил.

Отношение молодежи к семье — один из наиболее острых вопросов современности. По крайней мере, в социальной сфере. Она заключается в том, что для многих молодых людей сегодня создание семьи, семейный образ жизни вообще не являются жизненными приоритетами. Среди отрицательных факторов нужно выделить, в первую очередь, то, что для современного человека семья перестала быть институтом, необходимым для выживания. Молодые люди могут позволить себе жить отдельно от родителей, без семьи и не испытывать при этом затруднений в плане ведения хозяйства, социальной активности.

Данные социологических исследований показывают, что во многих странах, в том числе и в России, значительная часть молодежи не видит смысла в создании семьи. Это говорит о том, что семья и брак сегодня нуждаются не только в социально-экономической, но и правовой, информационно-поддержке.

В современном российском обществе проблемы семьи всем очевидны. Жестокость, пьянство, насилие, изоляция родителей от детей, рав-

нодушие, агрессия все более вторгаются в пространство семьи, разлагают семейную жизнь изнутри. В результате у многих юношей и девушек искажены представления о семейной жизни, и, как следствие, они вообще не хотят вступать в брак, рожать и воспитывать детей. Согласно исследованиям Российской академии образования, опросившей более семи тысяч школьников, больше 50 процентов молодых людей, принявших участие в исследовании, не считают семью, в которой они выросли, образцом для создания своей будущей семьи.

Становление семейных установок и формирование семейных ценностей у молодежи во многом зависят от воспитательных возможностей родительской семьи, которые обусловлены рядом социальных (политических, экономических, демографических, психологических) факторов объективного и субъективного характера. К ним относятся:

- факторы макросреды и те изменения, которые в ней происходят;
- структура семьи (нуклеарная или многопоколенная, полная или неполная, многодетная или малодетная) и т. д.;
- материальные условия ее жизнедеятельности (уровень доходов, жилищные условия, благоустроенность быта и др.);
- личностные характеристики родителей (социальный статус, уровень образования, общая и психолого-педагогическая культура, ориентации и установки на воспитание и образование детей);
- психологический климат в семье, система и характер взаимоотношений между ее членами, их совместная деятельность;
- помощь семье со стороны общества и государства в образовании и воспитании детей, социализации подрастающего поколения.

В научной и методической литературе отмечается, что современная семья утратила свои воспитательные функции. Можно назвать ряд факторов, способствующих формированию неадекватных брачно-семейных установок у молодого поколения:

- аморальное поведение родителей (алкоголизм, девиантное поведение);
- неполный состав семьи;
- недостаточный уровень знаний и навыков родителей по воспитанию детей;
- негативность отношений между родителями;
- конфликтность отношений в семье;
- вмешательство со стороны родственников в дела семьи и воспитание детей.

На формирование способностей, духовно-нравственное развитие человека оказывает влияние множество различных факторов, как био-

логических, так и социальных. Главным же социальным фактором, влияющим на становление личности человека, была и остается семья. Состав семьи, отношения в ней к членам семьи и к окружающим людям в целом формируют у ребенка взгляды на жизнь, будущие отношения его с окружающими.

Создание семьи чрезвычайно важно для личностного развития. Человек реализует очень значимую для себя и других сторону своего предназначения: приобретает новый общественный статус, связанный с ответственностью за продолжение рода и воспитание будущего поколения.

Литература:

1. Пугачев А. С. Влияние семьи на личность // Молодой ученый. — 2012. — № 7. — С. 310–313 [Электронный ресурс]. — URL: <https://moluch.ru/archive/42/5051/> (дата обращения: 11.01.2020).
2. Ростовская Т. К., Кучмаева О. В. Факторы формирования государственной семейной политики // Социальная структура, социальные институты и процессы. — 2016. — С. 120–122 [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-formirovaniya-gosudarstvennoy-semeynoy-politiki/viewer> (дата обращения: 11.01.2020).

УДК 316.36

Сазанович Т. А.,

специалист по работе с молодежью.

ММАУ «Центр моделирования здорового образа жизни «Веста»,

г. Красноярск.

mcvesta@inbox.ru

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПОКОЛЕНИЙ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННЫХ ОСНОВ И КУЛЬТУРЫ СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ В ДЕТСКОЙ И МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Преемственность поколений изучалась и продолжает изучаться многими авторами. Одни рассматривают ее как незаменимый механизм передачи и сохранения опыта, накопленного предыдущими поколениями, другие раскрывают проблемный аспект преемственности поколений, а именно конфликт, возникающий между старшими и молодыми поколениями. Кроме того, все чаще поднимается проблема нарушения межпоколенческих эмоциональных связей внутри семьи, и, как результат, ухудшение процесса преемственности поколений в целом.

От качества процесса преемственности поколений зависит облик будущего человечества, так как он обеспечивает взаимную передачу, усвоение, сохранение и использование материальных и духовных ценностей и опыта предшествующих и сосуществующих поколений, обеспечивает целостность исторического развития общества [4, с. 76]

Другими словами, преемственность поколений дает человечеству бесценную возможность накапливать и сохранять лучшие материальные и духовные достижения, в том числе и нравственные, и семейные ценности. Все чаще бывает так, что подрастающее поколение не принимает ценности, которые были очень значимы для предыдущих поколений, а иногда демонстрируют абсолютно противоположные, что приводит в беспокойство представителей старших поколений.

В современном обществе дети, подростки и молодые люди все чаще формируют представления о мире, отношениях и ценностях под влиянием СМИ, продукции кино и музыкальной индустрии, социальных интернет-сетей. Далеко не всегда это влияние оказывается конструктивным, исследователи отмечают рост значимости материальных ценностей относительно духовных, искажение представлений о межполовых отношениях, полоролевой идентичности в семье, ослабление эмоциональной связи со старшими поколениями.

Сложно определить последствия тех или иных изменений в ценностной системе будущего человечества, какие из них приведут к конструктивным, а какие к деструктивным изменениям. Возможно, что некоторые из изменений, которые сейчас воспринимаются отрицательно, в будущем станут залогом формирования нового человека, дадут новый толчок к развитию и совершенствованию. Но есть исторически сложившиеся, общепринятые, отвечающие представлениям о нравственности, гуманизме ценности, и естественно, что человечество стремится сохранить их для будущих поколений. Это такие ценности как семья, любовь, сострадание, любовь к Родине, бережное отношение к природе, ценность жизни и созидания и другие.

Если говорить о формировании нравственных основ у детей и молодежи в семье, можно выделить ряд факторов, от которых во многом зависит то, насколько ребенок или молодой человек будет уверенно чувствовать себя в стремительно меняющемся мире, в котором постоянно транслируются самые разнообразные ценности, будет ли он подвержен негативному влиянию или стойко будет стоять на базе своих принципов и взглядов.

Для того, чтобы процесс преемственности поколений не был затруднен и благотворно влиял на формирование нравственных основ и культуры семейной жизни, необходимо соблюдение определенных принципов.

Положительный пример старших поколений в семье. Для того, чтобы ребенок или молодой человек был заинтересован в общении со старшими, и чтобы он перенял ценности и нормы, транслируемые старшим поколением, ему необходимо видеть пример, пример уважительного и заинтересованного общения своих родителей со старшими поколениями, от которого обе стороны получают положительные эмоции. Кроме того, необходимо, чтобы взрослые были счастливы в своей системе ценностей и во взаимодействии через эти ценности с окружением.

Наличие форм совместной деятельности разновозрастных членов семьи, которая бы увлекала и приносила радость всем участникам, одновременно способствуя укреплению семейных связей. Это могут быть семейные традиции, поддерживающие родственные связи, например, встречаться большим кругом семьи в даты важных семейных событий или без повода, проводить время одиноко или далеко живущих родственников, регулярно созваниваться, писать письма, сохранять семейную историю: составить семейное древо или фотоальбом с указанием автобиографических фактов о членах семьи, хранить и передавать семейные реликвии вместе с их историей. Не даром есть высказывание о том, что народ, не помнящий своей истории, обречен, история конкретного человека начинается с истории его семьи, и ребенок, в чьей семье берегут историю, будет с детства испытывать чувство причастности к роду, это залог удовлетворения базовой потребности в защите и незаменимый элемент в процессе познания себя, своего предназначения.

Доверительные отношения в семье. Необходимый фактор для сохранения преемственности поколений в семье. В семье, где все ее члены чувствуют себя в безопасности, где реализуются принципы эмоциональной поддержки, принятия и доверия, взаимодействие между поколениями намного более активно и продуктивно. Члены семьи более открыты к общению, в ходе которого в том числе происходит и обсуждение ценностей и нравственных основ, это способствует более взвешенному выбору своих жизненных взглядов, так как он совершается на основе большего числа мнений и примеров, подкрепленных жизненным опытом любящих людей.

Таким образом процесс преемственности поколений обеспечивает взаимную передачу, усвоение, сохранение и использование материальных и духовных ценностей, и опыта предшествующих и сосуществующих поколений. От того, насколько продуктивно протекает процесс преемственности поколений в отдельных семьях и обществе в целом, зависит будущее человечества, в частности, нравственные ценности и культура семейной жизни молодых поколений. Для того, чтобы под-

держивать преемственность поколений и успешно сохранять общепринятые человеческие ценности, необходимо соблюдение принципов наличия положительного примера старших поколений в семье, доверительных отношений в семье, наличия форм совместной деятельности разновозрастных членов семьи.

Литература:

1. Валеев И. И. Преемственность поколений: традиции и современность // Научный журнал Ядкяр. — 2008. — № 2. — С. 5–14.
2. Кураженкова Н. С. Семья как главный институт воспитания интернет-журнал Мир науки. — 2015. — Вып. 3 [Электронный ресурс]. — URL: <http://mir-nauki.com/PDF/22PDMN315.pdf>-19.12.2019
3. Лагойда Н. Г. Изучение истории семьи и ее значение для современной молодежи // Вестник Бурятского государственного университета. — 2008. — № 5. — С. 225–232.
4. Мамычева Д. И. Статус детства в преемственности поколений // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. — 2010. — № 2. — С. 75–81.
5. Садыкова Х. Н. Социокультурная детерминация преемственности в межпоколенческом взаимодействии (на примере Тюменской области) : дис. ... канд. социол. наук. — Тюмень, 2016. — 186 с.

УДК 347.61

Сафина Д. А.,

старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин
и профсоюзного движения.

Башкирский институт социальных технологий (филиал)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа
dinnchik@yahoo.com

TAKE ON FAMILY STATUS AND FACTORS IT DEPENDS ON IN OTHER COUNTRIES

Аннотация: статья рассматривает статус семьи и факторы, которые влияют на семейные ценности в разных странах, в основном концентрируясь на развитых и развивающихся странах. В основу легли последние отчеты и доклады различных международных институтов по состоянию семейных ценностей и семейной политики в мире. В них рассматриваются связи между демографической ситуацией и жилищными условиями, состоянием домашнего хозяйства, растущим старением населения и мобильностью. Статья касается также изменений в определении семьи и ее структуры. Даются рекомендации к измене-

ниям или дополнениям в семейную политику, которая может повлиять на продуктивность и социальную адаптацию будущих поколений.

Ключевые слова: декретный отпуск, служба заботы о детях, семейная политика, страны Организации экономического сотрудничества и развития, Европейская ассоциация свободной торговли, страны Европейского союза, жилищные условия, домашнее хозяйство, мобильность.

Marriage is a near-universal institution around the globe. The meaning of marriage, however, varies from country to country and has changed across time. In many places around the world, marriage has become about love and companionship — a stark contrast to pre-Industrial Revolution marriages that were to a large degree about economic survival. Still, marriage continues to be viewed by many as the “gold standard” in relationships, as the optimal arrangement for childrearing, and as a relationship that should not easily be terminated. Precisely how many hold these views around the world is not clear.

The vast majority of adults around the world believe a child needs to be raised in a home with both a mother and a father in order to grow up happily. Like agreement that children need a mother and father to be happy, the overwhelming majority of adults around the world disagree that marriage is outdated. Adults also overwhelmingly believe that family life deserves more emphasis. When asked whether more emphasis on family life would be a good thing, a bad thing, or something they would not mind, vast majorities report that this would be a good thing. While support for mother-father families, marriage, and family life in general is strong around the world, attitudes toward divorce vary widely by region. There is a clear pattern of liberalization of divorce attitudes in the Americas, Europe, and Oceania. With the exceptions of Colombia, Peru, and Italy, countries in these regions have become more permissive in their divorce attitudes.

Demographic change — together with geopolitical uncertainties, globalization and climate change — is recognized as one of the most significant challenges currently facing Europe. In recent decades, the structure and profile of the EU’s population has changed considerably, due in part to: lower birth and fertility rates; changes in patterns of family formation; shift in the roles of men and women; greater geographic mobility; higher levels of migration; and increases in life expectancy. These demographic changes have led to the role of the family becoming generally weaker, and have given rise to a decline in the average size of households, different forms of living arrangements (consensual unions or registered partnerships) and record numbers of people living alone. As a result, there are considerable differences in the way that people live today compared with

say 50 years ago and it is likely that the pace of change will quicken in the coming decades, as the OECD or the EU's population grows progressively older. With an ageing population, policy attention has focused on the contribution the elderly can make to both economic life and civil society. An active elderly generation has the potential to influence a range of policy areas, including public finances, labor markets, housing, health and social care. Most EU governments have already looked at ways of encouraging a higher proportion of the elderly to remain in the labor market, while they have also examined and introduced a raft of pension reforms (often with the goal of improving the medium and long-term financial viability of these systems). However, policy initiatives linked to population ageing extend beyond the domain of public finance and pensions, to issues influencing people's lives by providing reforms that strengthen family relationships and inter-generational cooperation.

Changes in family structures (more people living alone), labor markets (the increasing participation of women or older persons) and increased spatial mobility (higher levels of interregional or international migration), have led to it becoming increasingly difficult for some individuals to combine their working and family lives, providing the support that has traditionally been given to older relatives. This reconciliation (or balancing) of working and family life has received a great deal of policy attention.

The average size of households in the EU has been shrinking in recent decades. This pattern may be attributed to a range of factors, including: a rising share of people living independently; an increase in the share of the elderly living alone; declining fertility rates; higher divorce rates; and a shift in household structures away from extended families living together under the same roof towards more households being composed of 'nuclear' families, single-parent families and single persons. There have been considerable changes in the household composition and living arrangements of Europeans: this is particularly true in relation to patterns of family formation, with traditional boundaries becoming increasingly blurred and different types of family nuclei becoming more common. The average age at which people get married has risen, as an increasing proportion of young people begin their adult lives by living alone or cohabiting, rather than leaving the parental home when they are ready to marry.

The increase in the share of people who delay getting married until after the age of 30 may be linked, at least in part, to some young adults considering cohabitation as a form of 'trial marriage', while others consider marriage only once they have decided to start a family.

Traditionally, the family has been defined as a group of people who are linked through blood or marriage, typically centered on a married couple

and their dependents. However, within the population and housing census a broader definition is applied. A family 'nuclei' is constituted when two persons (of either sex) choose to live together as a married couple, in a registered partnership, or in a consensual union, whether or not they have children; single parents with children also constitute a family unit, while people living alone do not, nor do groups of unrelated people who choose to share a house together (for example, students). The family concept, as defined above, therefore limits relationships between children and adults to direct (first-degree) relationships, that is between parent(s) and child(ren). A child is a blood, step or adopted son or daughter (regardless of its age or the marital status of its parents) who has their 'usual' residence in the household of at least one of its parents, and who has no partner or children of their own.

Each of the EU's capital cities was also characterized by a relatively high proportion of lone mother families (single mothers who live with at least one child). This was particularly true in Arrondissement de Bruxelles-Capitale / Arrondissement van Brussel-Hoofdstad, Berlin, Groot-Amsterdam and Inner London, where the share of lone mother families in the total number of families was at least 5 percentage points higher than the national average.

There has been an expansion in the proportion of people living together in a consensual union (as opposed to being married), while several EU Member States have legislated to provide legal recognition of registered partnerships, civil unions and same-sex marriages. With the results of the Irish referendum in May 2015, the number of EU Member States which legally recognize same-sex marriage rose to 11 (Belgium, Denmark, Spain, France, Luxembourg, the Netherlands, Portugal, Sweden and the United Kingdom already have laws in place; while Ireland and Finland are in the process of introducing the necessary legislative changes). In some of the other EU Member States, marriage continues to be defined as a union between a man and a woman, effectively prohibiting the legalization of same-sex marriages; these are generally eastern or southern EU Member States, although there are a range of on-going legislative proposals to introduce or strengthen the legal basis for same-sex partnerships and / or marriages in a number of Member States.

Although there has been a steady increase in the proportion of children born out of wedlock, marriage remains the most common form of family unit for raising child.

Beyond its intrinsic value, cultural diversity has the potential to contribute to economic growth, job creation, innovation and competitiveness. With freedom of movement across the European Union, EU residents have a range

of options to expand their horizons and to increase their social and cultural interactions through study, work, and travel for business or for leisure, or shopping across borders. The EU promotes intercultural dialogue, the exchange of views and opinions between different cultures, and diversity across European society, encompassing linguistic, political, religious, ethnic, and sexuality differences. Language provides a good example of the wide range of diversity in the EU, insofar as there are 24 official languages and more than 60 regional and minority languages, together with more than 100 migrant languages. History provides evidence as to the importance of protecting minorities and allowing different identities to flourish. EU policies promote a pluralistic approach, human rights and equality with the goal of ensuring an open, tolerant and equal society for all.

Women and men have a range of rights in the EU, such as: the right to freely and consensually choose a spouse; parental rights to a child irrespective of marital status; or the right to choose a profession / occupation when in work. Despite the considerable progress that has been made, gender inequalities continue to exist, perhaps nowhere more so than in the workplace: for example, women continue to experience a gender pay gap and they often have low levels of representation in positions of power, such as within senior management or in government. Female activity rates in 2014 were lower than male activity rates, with this gender gap linked to family and care activities, often referred to as the 'supportive environment', which tends to affect people's availability and / or willingness, to participate in the labor force. This is especially the case in those EU Member States where traditional family units continue to thrive and / or where care services are lacking or do not meet the needs of (full-time) working parents, with women tending to decrease their paid working hours when they are parents, while men tend to increase them

Also information from the international report from the Institute for Family Studies and Wheatley Institution was included in this article. In many respects, this report indicates that faith is a force for good in contemporary family life in the Americas, Europe, and Oceania. This report answers this question by looking at the relationship between religion and four important outcomes — relationship quality, fertility, domestic violence, and infidelity — in 11 countries in the Americas, Europe, and Oceania. Men and women who share an active religious life, for instance, enjoy higher levels of relationship quality and sexual satisfaction compared to their peers in secular or less/mixed religious relationships. They also have more children and are more likely to marry. At the same time, we do not find that faith protects women from domestic violence in married and cohabiting relationships. Overall, then, this report suggests the family-friendly norms and networks associated

with religious communities reinforce the ties that bind; the challenge facing those communities, however, is to build on these strengths to address families who are struggling — including the approximately one-in-five of their adherents who experience intimate partner violence.

Gender equality is increasingly thought to be the new natalism — the force that will bring about the reemergence of sustainable fertility from below-replacement levels of childbearing. Women who anticipate taking on a disproportionate share of childrearing responsibilities are more likely to opt out of childbearing than those who anticipate involved partners. Because religion often fosters traditional gender attitudes, its pronatalist influence could diminish in a world where gender equality is emerging as the new natalism. We use four waves of World Values Survey data from low-fertility countries in the Americas, East Asia, and Europe to show that religion's positive influence on fertility has not, in fact, waned in recent decades. We suggest that marriage plays an important role in understanding religion's continued positive influence: those with egalitarian gender role attitudes are less likely to be married and have slightly fewer children. Religion has become a stronger positive predictor of marriage and childbearing over time in low-fertility countries. Gender ideology and faith have interacted differently across world regions over time, but we found no region where the pronatalism associated with religion was tempered by a positive association between religiosity and gender traditionalism.

The world of the 21st century is one in which almost every country on the face of the globe has seen a decline in fertility rates and where a “retreat from marriage” is almost a near-universal as well — delays in marriage, increases in cohabitation, increases in the proportion who never marry, increases in divorce, plus various combinations of these factors. Economic affluence in general, and women's economic independence in particular, reduce the “need” for families: individuals, both with and without state support, can live as individuals.

Across low-fertility countries in the Americas, Europe, East Asia, and Oceania, highly religious people are not decreasing in number, and neither are their more traditional gender role attitudes impeding their fertility. We have shown higher rates of childbearing among the more religious, and that religion has become more relevant for childbearing during an era when gender equity was supposedly emerging as the new natalism. The “fertility gap” associated with the extremes of religiosity increased 15% from 0.24 children to 0.27 children across the last two decades. All of this analysis was conducted at the individual level — it did not touch questions about state supports for work-family balance, nor did it interrogate how the prevalence of egalitarian gender role attitudes might benefit even those

who do not share them. Nonetheless, we have shown that people of faith contribute toward sustainable fertility in modern low-fertility societies. The two-child family remains a common ideal, 26 but not one that couples, on average, are realizing. Religious people have previously been shown to be more likely to realize their fertility goals. Moreover, married couples are coming closer to the widely shared ideal, and religion is increasingly associated with marriage. The story we tell about religion and fertility is not altered when we integrate gender role attitudes into our narrative. Despite traditional gender role attitudes being somewhat more common among the more religious, both marriage and fruitful marriages are more common among the religious. If anything, religion is gaining salience as a determinant of birth rates. In other words, faith remains an important force for natalism in the developed world.

Across much of the developed world, marriage has been in retreat in recent decades. More adults are living on their own; others are choosing to cohabit, sometimes as a prelude to marriage, and sometimes as an alternative. 1. “We are witnessing a shift to a new social model,” suggests the demographer Joel Kotkin, where “increasingly, family no longer serves as the central organizing feature of society.” A growing share of adults are unpartnered in much of East Asia, Europe, the Americas, and Oceania — from Japan to the United States, from the United Kingdom to Chile. In part, this has more to do with people marrying later rather than avoiding marriage altogether. It is important to note that most people, in the vast majority of countries across the world, still get married at some point in their lives. By age 40, almost eight out of 10 women in the United States, for example, have been married. 3 And while many men and women who marry will also divorce, the divorce rate has also stabilized, or even in some cases declined, in recent years in a number of countries around the world. The bottom line, then, is that even though marriage is in retreat, it still grounds and guides the lives of adult men and women across the globe.

Why worry about marriage at all? If adults are choosing different paths through life that suit their own desires and preferences, then perhaps marriage can be seen as just one choice among many. Some do it, some don’t. Some stick at it, others move on. There are, nonetheless, three good reasons to pay attention to trends in marriage rates, solo living, and cohabitation. First, shifting family patterns can have profound economic consequences, fueling poverty, insecurity, and inequality. Single adults and especially single parents are at a much higher risk of poverty since they have similar costs to a married or cohabiting couple, but only one breadwinner. Two adults can share costs, caring responsibilities, and earnings. Shifts in family structure have been an important driver of growing household income inequality in many countries.

Second, committed adult relationships, typically expressed through and embedded in marriage, are strongly associated with a range of other social and economic outcomes, including employment, health, and happiness. There are selection effects here, of course. People who are happy are more likely to get married, for example. But marriage does seem to have a positive causal impact on some outcomes as well. This may be one reason why marriage remains an important aspiration for most people across the globe. Third, there is overwhelming evidence that children raised in stable families typically do much better in life, particularly in terms of education and employment. Marriage certainly does not guarantee stability, given the risks of divorce today. Single parents, cohabiting couples, and grandparents can provide stability as well. But the overall picture is clear: children born to married parents are much more likely to have a stable upbringing than those born to unmarried parents. This reflects a whole range of factors, including parental age, education, and earnings, as well as the very different chances that a child is born as a result of an intended, rather than unintended, pregnancy. In terms of both intergenerational equity and shorter-term income inequality, then, the strength and stability of adult couple relationships matter a great deal. Which means that, in most cases, marriage matters, too.

While the analyses presented in the report suggest clear links between religion and relationship quality, no claim can be made about a causal connection, or indeed, if there is a causal connection, in which direction. Part of the story here may be due to selection — men and women who take family life seriously may be more attracted to the family-centered way of life found in many religious communities. There are other underlying traits — optimism, hope, etc. — that could also help explain the associations documented in this chapter. As mentioned above, views of what makes for a satisfactory marriage may also vary by religiosity or views regarding gender roles. The interactions between religious beliefs and practices, attitudes toward gender, and assessments of marital quality are necessarily complex and subjective. For some, marriage may be little more than a contract; for others, a deep personal commitment; and for some, a holy sacrament. All that said, the analysis presented here suggests that we should at least take seriously the possibility that shared religious faith can help build higher quality relationships. In particular, the beliefs, behaviors, and belonging that shared religious participation provides for couples may foster more commitment, trust, respect, or generosity. Religious traditions seek to foster norms — such as marital permanence and fidelity — that may strengthen or reinforce the ties binding partners to one another. Religious teachings also place a strong emphasis on love, forgiveness, respectful behavior, and

putting the needs of others above one's own. Taken together, these beliefs, as sociologists Kristen Taylor Curtis and Christopher Ellison have observed, may “reinforce beliefs about the sanctity of marriage, while helping to defied appropriate marital conduct and assisting partners in fulfilling their familial roles”. In today's world, the value of many of these beliefs may also extend to cohabiting couples. A second potential contribution is through the fact of shared activities and behavior. Since at least Durkheim, we have known that rituals have power to engender life with greater power and meaning — including our relationships and family life. Couples in which both members attend church are more likely to say that they often pray together. Prayer and other shared religious activities may help men and women deal with stressful life events, envision better futures for their loved ones, and change destructive patterns of behavior. Finally, religious communities may provide networks that can support couples, especially in times of trouble. One U. S. study found that almost half of jointly-attending religious couples form the majority of their friendships with fellow parishioners — and that such shared friendships played a major role in accounting for the link between churchgoing and higher relationship quality. It should be said that many other kinds of institutions and affiliations may provide these benefits and do for many people: secular civic institutions of one form or another, social networks formed through work, neighborhood proximity, or personal interests, and so on. But perhaps many religions are able to provide more of these benefits in the same local congregation, at least for some people. It is also important to note that there is more than one path to relationship quality. The way that specific individuals negotiate their relationships and honor their commitments will vary, not only between couples but within the course of one relationship. This report, for instance, suggests more than one path towards marital bliss. Contra Tolstoy, happy families come in more than one variety.

The indicators for the World Family Map 2019 demonstrate the diversity of families and nations in which children are being raised. Every region of the world is home to distinct patterns of family structure, socioeconomics, family process, and culture, and there is often variation within regions. Major changes in families are taking place around the world. Marriage is becoming less common almost everywhere, while cohabitation is becoming more common in select regions. The world has made progress toward the Millennium Development Goal for reducing malnutrition; however, families continue to face stressors such as extreme poverty and parental unemployment. Parents and extended family members have limited control over some of these problems, but one avenue through which they can directly facilitate strong family relationships and positive child outcomes

is parent child communication, which takes daily efforts and participation. The global indicators of family structure that have been updated for the 2019 World Family Map report are the marital and cohabiting status of reproductive-age adults, children's living arrangements, fertility, and nonmarital fertility. Children in Asia and the Middle East are more likely to live with two parents than children in other regions around the globe, though this is still the majority living arrangement in almost all countries. Children in Africa and Central/South America are the least likely to live with two parents. In both regions, this results from a combination of nonparental childrearing and having only one parent in the household, but lone parenthood is the most common in Central/South America. The share of reproductive-age adults that are married is high in Asia, the Middle East, and sub-Saharan Africa. Cohabiting unions are particularly common in Central/South America and Northern Europe. Central/South America has the world's highest rates of nonmarital childbearing, while the lowest rates occur in Asia and the Middle East, where large proportions of adults are married and few are in cohabiting unions. Rates are moderate in sub-Saharan Africa, where most adults are in unions but a large share of these unions are marital. Sub-Saharan Africa has the highest fertility in the world. In the Middle East, Asia, and Central/South America, there are countries both below and above replacement fertility. Europe, Oceania, Canada, and the United States are all below replacement fertility, but levels are particularly low in Southern and Eastern Europe, and in some East Asian countries.

Socioeconomic indicators measure the material, human, and government resources that promote family and child well-being. To measure families' socioeconomic status, here we examine indicators related to poverty, undernourishment (as a marker of material deprivation), parental education and employment, and public family benefits. In this study, poverty is calculated as absolute poverty (the percentage of the population living on less than 1.25 U. S. dollars per day) and as relative child poverty (the percentage of children living in households earning less than half their country's median household income). The prevalence of absolute poverty in the countries in our study ranges from 0 in several countries to 88 percent in the Democratic Republic of the Congo. The incidence of relative poverty for children is between 6 percent and 31 percent, with the lowest rates found in Europe and Oceania and the highest rates found in Central/South America. In the Middle East, North America, Oceania, and Europe, less than 5 percent of the population is undernourished. Families in Africa, Asia, and South America face the highest risk of undernourishment. Levels of parental education, as shown by completion of secondary education, vary

widely around the world. The lowest levels are found in Africa, followed by Asia, the Middle East, and Central/South America, while Europe boasts the highest levels of parental education. Between 38 and 97 percent of parents are employed worldwide, with the highest parental employment rates found in Asia. The Middle East shows consistently high rates, and medium to high rates are found in the Americas and Europe. Public family benefits across countries represented in the Organization for Economic Co-operation and Development (OECD) range from less than 1 percent up to 4 percent of gross domestic product (GDP). According to the limited available data, Europe and Oceania offer the most generous benefits.

Family process indicators describe the interactions between members of a family, including their relationships, views on the roles of family members, time spent together, and satisfaction with family life. It is challenging to obtain data on family processes that allow for international comparisons, but there has been some improvement in this situation with the release of new data. Here we discuss several indicators of family process that can influence child and family well-being: self-reported family satisfaction; views on partners' contribution to household income; how regularly parents and children discuss school; how often families eat meals together; and how much time parents and teenagers spend talking. There is wide variation on these measures across the few countries that have data available. Between 30 percent (South Korea) and 78 percent (Argentina) of adults around the world are completely or very satisfied with their family life (17 countries with information). More than half of adults agree that both men and women should contribute to household income, with agreement ranging from 54 percent (Australia) to 92 percent (Philippines) (18 countries). Across surveyed countries, between 44 percent and 92 percent of 15-year-olds spend time just talking to their parents every day or almost every day. The percentage of 15-year-olds who eat the main meal with their families varies widely throughout the world, ranging from 60 percent in South Korea to 94 percent in Italy (seven countries).

Family culture refers to the family-related attitudes and norms a country's citizens express. Data suggest that adults take a range of progressive and conservative positions on family issues. Attitudes toward voluntary single motherhood differ from one region to another, with adults in the Americas, Europe, and Oceania leaning more toward acceptance (with a high acceptance rate of 80 percent in Spain), and those in Asia, the Middle East, and sub-Saharan Africa leaning more toward rejection (as evidenced by an acceptance rate of only 2 percent in Egypt and Jordan). About half of adults agree that one parent can raise a child as well as two parents, with support ranging from 24 percent in China to 69 percent in South Africa. In

all of the countries featured in this study with available data, most adults — from 52 percent in Chile to 84 percent in Taiwan — believe that working mothers can establish relationships with their children that are just as good as those of stay-at-home mothers. Most adults worldwide report that they completely trust their families; however, levels of trust vary by region and country, with 63 percent of adults reporting they completely trust their families in the Netherlands, and 99 percent reporting this to be the case in Egypt. It should be noted that the willingness of adults to affirm the term “completely” (regardless of the topic) varies across countries.

While research consistently demonstrates that families exert a strong influence on child outcomes, our ability to monitor families and understand how to strengthen them, and thus improve child outcomes in many regions of the world, is hampered by a lack of data. For example, in many countries, even basic data — such as the relationship between a child’s parents, information on extended family members and non-residential parents, and the education level and employment status of both parents — are unavailable. Though improved, the need for data on additional countries for the indicators in the family process and culture sections is obvious, and the areas of family structure and socioeconomics would be strengthened if there existed more data allowing for comparisons across regions and countries of the world. To further understand the family dynamics underlying child well-being, we need comparable data for additional indicators of family well-being.

Family-friendly policies in EU in other developed countries.

Children get a better start in life and parents are better able to balance work and home commitments in countries that have family-friendly policies. These include paid parental leave, support for breastfeeding and affordable, high-quality childcare and preschool education. Family-friendly policies matter because they help children to get a better start in life and help parents to find the right balance between their commitments at work and at home. Policies on maternity, paternity and parental leave can play an important role in supporting families during the first few years of a child’s life. Maternity leave allows mothers to recover from pregnancy and childbirth and to bond with their children. Well-paid, protected leave from work helps female employees maintain their earnings and attachment to the labor market, although leave that is too long can have the opposite effect. Leave reserved for fathers, if taken, can promote a more equitable distribution of care in the home and help fathers to bond with their children.

When parental leave ends, some children attend early childhood education and care institutions. High quality, preschool education can

foster children's socialization and skills development and help parents to reconcile their private and professional roles.

Family-friendly policies can support breastfeeding, which leads to better health for both mother and child. The World Health Organization (WHO) and UNICEF recommend that mothers initiate breastfeeding within one hour of birth and that infants be exclusively breastfed for the first six months of life to achieve optimal growth, development and health. After that, infants should receive nutritionally adequate and safe complementary foods while breastfeeding continues until the child is at least two years old.

Maternity leave is job-protected leave of absence for employed women, typically starting just before the time of childbirth (or adoption in some countries). Paid leave available to mothers is a combination of maternity leave and paid parental leave that can be used by the mother and is not reserved for the father. Unpaid leave is not included. To account for both duration and generosity of paid leave, it is expressed as the number of weeks of leave multiplied by the payment rate for a mother receiving average earnings for that country. It is called the full-rate equivalent. For example, if a mother is entitled to 20 weeks of maternity leave at 50 per cent of her usual salary, her full-rate equivalent leave is 10 weeks. Paternity leave is job-protected leave for fathers at the time of childbirth or soon after. Paid leave reserved for fathers is a combination of paid paternity leave and paid parental leave reserved exclusively for fathers. Unpaid leave is not included. As with mothers, full-rate equivalent leave for fathers is expressed as the number of weeks of leave multiplied by the payment rate for a father receiving average earnings for that country. For example, if a father is entitled to 10 weeks of leave at 50 per cent of his usual salary, his full-rate equivalent leave is five weeks. Parental leave is job-protected leave for employed parents. It usually follows maternity leave. The way parental leave is structured in terms of duration, payment and eligibility varies a lot across countries. Mothers are more likely to take parental leave, even in countries where a portion of parental leave is reserved for fathers. Parental leave tends to be longer than maternity leave and is usually paid at a lower rate, if at all. Childcare enrolment is the percentage of children in their age group (under three or between the age of three and compulsory school age, which differs between countries) who attend childcare or preschool education centers. These are formal arrangements that include care organized or controlled by a public or private body. This does not include unstructured care provided by child minders.

Family-friendly policies can help parents with their caring responsibilities, regardless of their work situation. Yet even the world's

richest countries fail to offer comprehensive solutions to all families. Some countries do better than others in guaranteeing paid job-protected leave to mothers and fathers and ensuring children have access to affordable care and preschool education. Others lag far behind. For this article we looked at the report reviewed family-friendly policies in 41 countries that are part of OECD or the EU using four country-level indicators: duration of paid leave available to mothers; duration of paid leave reserved specifically for fathers; the share of children below the age of three in childcare centers; and the share of children between the age of three and compulsory school age attending preschool or childcare centers. Sweden, Norway and Iceland occupy the top three places in the league table of national, family-friendly policies. All three countries rank in the top third of ranked countries on paid leave reserved for fathers and the share of children under the age of three in childcare centers. Norway offers longer paid leave to mothers than Iceland and Sweden, both in terms of actual weeks and in terms of the full-rate equivalent weeks (i. e. adjusted by the rate of payment for a parent on average earnings). The United States is the only OECD (Organization for Economic Cooperation and Development) country without nationwide, statutory, paid maternity leave, paternity leave or parental leave. Some states offer paid parental leave insurance programs to eligible workers. The Czech Republic, Poland and Slovakia have generous leave provisions for mothers but are positioned in the bottom third of the summary ranking because they offer poor access to early childhood education. Japan and the Republic of Korea have generous leave entitlements for fathers. In practice, very few fathers take this leave. Chile and Canada offer generous leave to mothers — the equivalent of about half a year of pay. However, in 2016 they offered very little or no paid leave to fathers. Countries with shorter paid leave for mothers (but longer leave reserved for fathers) tend to have more children under three in childcare centers. The following recommendations can be given to countries to improve their policies:

- Provide statutory, nationwide paid leave to both mothers and fathers, where it is lacking.
- Remove barriers to the take-up of childcare leave, especially those faced by fathers.
- Enable all children to access high-quality, age-appropriate, affordable and accessible childcare centers irrespective of their personal or family circumstances.
- Fill the gap, where it exists, between the end of parental leave and the start of affordable and accessible childcare in centers so that children can continue their development without interruption.

- Ensure that mothers can breastfeed both before and after they return to work by providing such things as guaranteed breastfeeding breaks, places to pump and store milk and quality childcare nearby.
- Build the capacity of health professionals to provide breastfeeding support in hospitals and communities.
- Collect more and better data on all aspects of family-friendly policies so that programs can be monitored, policies compared, and countries held accountable.

All in all, most countries around the world, adults have relatively traditional family attitudes. They believe children need to be raised by a mother and father to grow up happily. They endorse marriage as an institution, and they wish that there were more emphasis placed on family life. Nevertheless, they hold relatively permissive attitudes toward divorce. This suggests that in many places around the world, adults are wrestling with the meaning of marriage and what an ideal family should look like. On the one hand, they value the institution and its childrearing benefits; on the other hand, they are more open to an individualistic understanding of marriage that allows for the termination of the relationship under many circumstances.

While these are the dominant patterns, there are clearly variations in family culture around the world. North America, Oceania, and Scandinavia generally take a more *laissez-faire* view of family matters, whereas Africa, Asia, the Middle East, and Latin America embrace a more familistic view of things. These differences can be attributed to variations in religiosity, economic development, political culture, and the relative importance of community vis-à-vis the individual in these different regions of the world.

Sources:

1. Yekaterina Chzhen, Anna Gromada and Gwyther Rees, Are the world's richest countries family friendly? Policy in the OECD and EU, UNICEF Office of Research. — Florence, 2019.
2. People in the EU: who are we and how do we live? Eurostat, Statistical books. — Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2015.
3. The Ties that bind: Is Faith a Global Force for Good or Ill in the Family? An International Report from Institute for Family Studies and Wheatley Institution. — World Family Map, 2019.
4. What do Marriage and Fertility have to do with the Economy? An International Report from the Social Trends Institute [Electronic resource]. — <https://sustaindemographicdividend.org/>

Сафонов П. А.,

студент 4-го курса.

Институт философии человека

ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена», г. Санкт-Петербург.

Pasha1998sagama@gmail.com

Яковлева М. Н.,

кандидат культурологии, доцент.

ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена», г. Санкт-Петербург.

mnyakovleva@gmail.com

ПОТЕНЦИАЛ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В СФЕРЕ СЕМЕЙНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

За последние годы в России все больше родителей предпочитают давать образование своим детям самостоятельно, отказываясь от услуг общеобразовательной школы. Эта тенденция прослеживается не только в России. Например, в США развитие семейного образования началось гораздо раньше, и сегодня оно положительно воспринимается обществом, количество детей, обучающихся дома, растет [1, с. 164]. Закон об образовании РФ предусматривает возможность образования вне общеобразовательной школы или любого другого учебного заведения, имеющего лицензию и работающего по ФГОС [4]. Когда ребенок находится в контингенте школы, т. е. школа получает на него финансирование и несет ответственность за качество его образования, он получает образование стандартизированное, отвечающее потребностям государства в массовом образовании, выявлении потенциальных специалистов, и конечной целью школьного образования во многом является успешная сдача ОГЭ и ЕГЭ. Но если родители руководствуются другими ценностями, они имеют право по своему волеизъявлению самостоятельно обучать ребенка, возлагая ответственность за качество его образования на себя.

Важнейшим преимуществом семейного образования является возможность реализации во всей полноте индивидуального подхода к образованию ребенка. Родители вольны выбирать программу, методы, содержание, направленность, время и степень интенсивности занятий в зависимости от особенностей обучающегося [3, ст. 188]. В отличие от государственных учреждений, где главной целью являются высокие баллы ОГЭ и ЕГЭ, родители заинтересованы дать своим детям более

качественное, разностороннее, современное образование, используя различные дополнительные возможности и ресурсы.

Критики семейного образования считают, что родители, которые в большинстве своем не имеют педагогического образования, не могут дать качественного образования, и образованием должны заниматься профессионалы. С этим согласны и большинство сторонников семейного образования: родители в семейном образовании рассматриваются не в качестве педагогов, а в качестве организаторов процесса обучения и воспитания. Родители могут пользоваться различными образовательными ресурсами, дистанционным обучением, нанимать репетиторов, тьюторов, посещать вместе с детьми семейные занятия, музеи, поскольку некоторые музеи разрабатывают специальные экскурсии для семей, также часто родители объединяют свои силы с другими семьями для совместного обучения детей, взаимопомощи, организуя семейные школы. Важным преимуществом семейного образования называют и большую мобильность обучающихся в семье в сравнении со школьниками, поскольку у них больше возможностей получать дополнительное образование (кружки, секции) и развивать какие-либо профессиональные навыки.

Сегодня у каждого человека есть доступ к огромному количеству образовательного материала в интернете. Различные курсы, обучающие видео, статьи и многое другое позволяют родителям, самостоятельно организующим образование своих детей, найти преподавателей и образовательный контент на любой запрос ребенка и открывают широкий простор для самообразования. Однако такое разнообразие и количество информации ведет к отсутствию системности в образовательном процессе. Различные курсы и преподаватели порой не взаимодействуют друг с другом. Для того чтобы избежать подобного, родители обычно придерживаются какой-либо программы, которая максимально соответствует их needs. Но подбор подобных программ ведет к ограничению и формализации обучения, поскольку он предусматривает содержание образования для обеспечения системности обучения, что нивелирует такие преимущества семейного образования как гибкость и соответствие интересам обучающегося. Индивидуальный подход предполагает составление индивидуального образовательного маршрута, т. е. программы, составленной специально для обучающегося, с учетом его интересов, особенностей, удобным временем и формой занятий. Составление подобного плана — одна из важнейших задач организации образования в семье, и эта задача не простая, поскольку индивидуальный образовательный маршрут должен учитывать интересы и склонности обучающегося, его возрастные и индивидуальные харак-

теристики, обеспечивать разностороннее образование. Индивидуальный маршрут разрабатывается на определенный отрезок времени и по его истечении корректируется с учетом полученных результатов и проявленных склонностей обучающегося. Для составления качественного индивидуального плана необходимы педагогические знания и умение ориентироваться в различных дисциплинах, а также систематизация получаемых обучающимся знаний и навыков. Это требуется для формирования целостного взгляда на мир, способностей к применению знаний и навыков в различных ситуациях.

Решению вышеперечисленных проблем во многих случаях может послужить «прививка» к семейному образованию культурологического подхода. Изучение культурологии особенно актуально для детей, сосредоточивших свой интерес на гуманитарных науках. Культурологический подход в образовании строится на понимании культуры как «дома бытия человека», центрального феномена человеческого существования. Человек, согласно культурологическому подходу, рассматривается как субъект культуры, как ее центральное действующее лицо, а различные аспекты его деятельности — как отдельные, равнозначимые стороны культуротворчества [2, с. 13]. Такой подход служит объединению знаний и навыков, получаемых обучающимся при изучении отдельных дисциплин как частей единого процесса. Культурологические дисциплины погружают любое попавшее в поле зрения обучающегося явление в соответствующий контекст и таким образом способствуют формированию, во-первых, герменевтической потребности — потребности в понимании, в осуществлении интеллектуального усилия ради выявления глубинных смыслов самых разнообразных текстов культуры, а во-вторых — креативной потребности, желания, в свою очередь, творить новые, собственные тексты и тем самым становиться творцом культуры. Во многом формирование человека-творца культуры, креативного человека, способного к самообучению, адаптации к условиям современного социума и современной экономике, составляет главную цель культурологического подхода в образовании, которая созвучна целям семейного образования. Ведь родители хотят дать своим детям максимум возможностей для реализации в формирующемся постиндустриальном обществе, для чего необходимы навыки быстрой обработки большого количества информации и адаптации к постоянно изменяющемуся миру.

Для составления индивидуального образовательного маршрута на основе культурологического подхода и введения в него культурологических дисциплин необходимо культурологическое образование. Тьютор, получивший образование культуролога, может не только составить

индивидуальный образовательный маршрут на основе культурологического подхода, но и преподавать культурологические дисциплины, помогая систематизировать знания и формировать у детей целостный взгляд на мир. Также культуролог, в силу своей осведомленности в области современной культурной стратификации, при составлении индивидуального образовательного маршрута может учитывать особенные запросы тех родителей и учеников, которые придерживаются каких-либо специфических взглядов и ценностей, — например, религиозных. В этих случаях культуролог сможет составить сбалансированную образовательную программу таким образом, чтобы особое внимание уделить религии, но не упустить и более широкие мировоззренческие вопросы — историю религий, место религий в современном мире, и гармонично вписать религиоведческие, богословские курсы в общий образовательный процесс. Получивший такое образование ребенок испытает меньше проблем при социализации во внешнем мире. Если родители хотят построить образование своих детей на ценностях и традициях, присущих своей семье, народу, конфессии, то тьютор-культуролог, обладающий профессиональными знаниями, сможет осмыслить особенности таких семей, оценить потребности и предупредить возможные проблемы ребенка, разработать индивидуальный образовательный маршрут, отбросив все лишнее и не упустив необходимого, совместить общие предметы и специфические для определенной семьи. В сфере семейного образования это очень важный нюанс, поскольку одной из причин перехода на семейное образование служит желание родителей воспитывать и обучать детей в соответствии со своими взглядами, убеждениями, традициями и ценностями, которые могут не согласовываться в полной мере с общеобразовательной программой.

Таким образом, можно сказать, что тьютор-культуролог способен оказать помощь на каждой ступени организации семейного образования, прежде всего — при наличии у обучающихся особого интереса к сфере гуманитаристики, но также и в тех случаях, когда нужно сбалансировать технические и гуманитарные дисциплины. Он способен квалифицированно обработать запрос родителей и детей, оценить их потребности; на следующем этапе он может выстроить для обучающихся сбалансированный индивидуальный образовательный маршрут, подобрать необходимые образовательные курсы, репетиторов и форму занятий, а также и сам осуществить преподавание гуманитарных дисциплин или обеспечить междисциплинарность, комплексную подачу знаний, взаимодействие разнородных элементов. Все это позволит семейному образованию стать системным, организованным и использовать все свои преимущества.

Литература:

1. Ануфьева М. П. Понятие «Семейное образование» в России и США: сопоставительный анализ // Мир науки, культуры, образования. — 2019. — № 5. — С. 164-165.
2. Гайсина Г. И. Становление культурологического подхода как методологической основы педагогики // Гаудеамус. — 2002. — № 2. — С. 10–19.
3. Коцienко И. В., Покровская Л. И. Семейное образование как вариативная форма обучения // Знание. Умение. Понимание. — 2015. — № 4. — С. 187–193.
4. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 27. 12. 2019) «Об образовании в Российской Федерации». Глава 4 ст. 44.

УДК 159.922

Степанчук Н. Н.,

заместитель директора по воспитательной работе,
преподаватель-методист.

ГПОУ «Донецкий художественный колледж»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика.
donart_stepanchuk@mail.ru

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛОРОЛЕВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Современное состояние института семьи определяется психологами, социологами и демографами как кризисное. Ценностные ориентации и взгляды на брак и семью трансформированы под влиянием многочисленных внутрисемейных, социально-демографических, экономических и других факторов, среди которых: усиление индивидуалистических тенденций в иерархии жизненных ценностей супругов; ослабление дифференциации мужских и женских ролей как внутри, так и вне семьи; снижение значимости родственных связей; рост и укрепление экономической самостоятельности и социального равноправия женщин; рост продолжительности жизни и др.

Как следствие, возрастает количество новых моделей брачно-семейных отношений, меняются репродуктивные установки брачных партнеров, снижается родительский авторитет, усиливаются межпоколенные разногласия.

В то же время актуализируется вопрос создания системы мероприятий, поддерживающих семью как систему, функционирование которой подчинено наиндивидуальной логике и включает в себя как особенности взаи-

модействия членов нуклеарной семьи, так и особенности межпоколенных взаимосвязей и влияний в рамках расширенной семьи [5, с. 12–13].

Исследованиям семьи в межпоколенной (вертикальной) перспективе, связывающих актуальное семейное функционирование семьи с семейной историей и с опытом отношений в расширенных семьях, посвятили свои работы в 1960–1970-х гг. Н. Акерман, М. Боуэн, В. де Гольжак, А. Анцелин-Шутценбергер, И. Бузормени-Надь, Ф. Дольго, Дж. Л. Фрамо и др. Ученые выявили закономерность передачи из поколения в поколение неразрешенных конфликтов, тайн, пищевых привычек, стиля общения, выбора профессии и др.

Современные исследователи (И. В. Добряков, И. М. Никольская, Н. И. Олифинович, Э. Г. Эйдемиллер) сходятся во мнении, что способ организации жизненных событий внешне проявляется в стереотипах поведения, воспроизводящихся из поколения в поколение [5; 6; 9].

Поэтому, при планировании и организации психолого-педагогических мероприятий, направленных на формирование нравственных основ и культуры семейной жизни в молодежной среде важно учитывать то, что отношения между ее членами являются системообразующими факторами.

В 2016 году нами было проведено исследование картин мира лиц юношеского возраста с целью выявления их значимых составляющих, в результате которого были обозначены следующие «проблемные зоны»: отсутствие видения себя и «своего места» в жизни; наличие актуальной проблемы неадекватной линии развития полоролевой идентичности; разрыв временных связей между прошлым, настоящим и будущим [7].

Полоролевая идентичность являет собой представления о типичности для своего пола собственного поведения или функций, выражающиеся как обобщенные суждения о мужественности или женственности и отношение к ним [Н. В. Дворянчиков, 1998]. Людям с диффузией идентичности свойственны примитивные защитные механизмы, влияющие на адекватность и соответствие реальности их представлений о себе и других. Человек, имеющий не соответствующее его реальному поведению и статусу представления о себе, будет испытывать сложности при поиске брачного партнера и при построении в будущем супружеских отношений. Это выражается в тенденции идеализировать и приписывать несуществующие характеристики имеющемуся партнеру или в постоянном поиске идеального партнера. Наличие сформированной идентичности позволяет пережить неизбежное разочарование и остаться в отношениях, в то время как люди с неопределенной идентичностью в момент разочарования склонны к обесцениванию и разрушению отношений [5, с. 118].

Анализируя результаты исследования, с целью формирования положительных гендерных образов, стимулирования саморазвития и максимального раскрытия творческих возможностей студентов колледжа, в 2018–2019 годах нами был разработан и реализован цикл практических занятий, проведенных в формате психолого-педагогической технологии «Творческая мастерская» с рабочим названием «История «Красной Шапочки»: поворот «На Себя»» [1; 8, с. 391–392].

Мастерская проводится в рамках преподавания междисциплинарного курса «Педагогические основы преподавания творческих дисциплин» профессионального модуля «Педагогическая деятельность» (раздел «Психология»). Особенность творческой мастерской — в разнообразии полученных результатов. Каждый эксперт, каждая группа представляют свои уникальные классификации, дают оригинальные пояснения. К сожалению, формат статьи не позволяет представить все многообразие полученных образов и классификаций.

В сказках искусно зашифрован опыт человечества. С помощью сказок транслируется опыт предыдущих поколений всем последующим. Но, каждый человек, читая сказку, определяет свое понимание, свою интерпретацию, свое содержание [2; 8].

Анализу сюжета, представленному в вариациях сказки «Красная Шапочка», уделили достаточно много внимания как основоположники аналитической психологии К. Г. Юнг, Э. Фромм, Э. Берн и др., так и современные исследователи Т. Д. Зинкевич-Евстигнеева, Г. Б. Бедненко, В. А. Медведев. Ознакомив, в общих чертах, студентов с общеизвестными аналитическими рассуждениями относительно отражения в сказке периода достижения половой зрелости, отделения от матери, внутренних конфликтов, «женского шовинизма», игровых сценариев и пр. [2; 10], было предложено проиллюстрировать сказку Карлиса Скалбе с «поворотом на себя». То есть сделать две иллюстрации: «Я — Красная Шапочка» (с учетом особенностей личного жизненного опыта) и «Моя Бабушка» (с ее тремя «хорошими» и одной «плохой» привычкой) [3, с. 650–653].

По мнению Т. Д. Зинкевич-Евстигнеевой, Бабушка — это та же Красная Шапочка, но уже прошедшая трансформацию благодаря взаимодействию с мужчинами [2, с. 188]. Согласно «Истории Бабушки», предоставленной Джеком Д. Зайпсом (2006) как пересказ французского устного народного сказания XVI–XVII веков, Бабушка в юном возрасте была более смекалиста, вынослива и независима: имела отношение к швейному делу (может обращаться с иглами), способна заменить пожилую женщину и бороться с противоположным полом (успешно ускользает от волка) [10].

Позже в историях, трансформированных Шарлем Перро, братьями Гримм, Карлисом Скалбе и отражающих отношение мужчин и женщин к изнасилованию и соблазнению, Красная Шапочка избалована, небрежна, наивна и глупа. Вследствие этого Бабушка вполне может соответствовать архетипу «Мудрой Старухи», появляющейся в тот момент, когда молодому человеку необходимо понимание, самоанализ, добрый совет, планирование, но собственных ресурсов не хватает.

Поэтому после выявления совместными усилиями излюбленных защитных механизмов для представителей каждой из групп с помощью образов Бабушек, умудренных знаниями закономерностей развития жизненных событий, были выведены универсальные рецепты, помогающие «Красным Шапочкам» избежать попадания в жизненные «ловушки» [8, с. 395-401].

Продолжая тему использования потенциальных возможностей приобретенного визуального результата, в настоящей работе представлена вербальная интерпретация полученной иерархической структуры выделенных классов «Бабушек», представляющих собой содержание опыта, транслируемого в процессе межпоколенного взаимодействия (табл. 1).

Принимая во внимание концепцию К. Левин, что «обычно легче изменить индивидуумов, собранных в группу, чем изменить каждого из них в отдельности», отметим необходимость проведения комплекса мероприятий, включающих в себя совместную работу педагога-психолога с ребенком, родителями и прародителями [5, с. 66].

Полученные в ходе проведения творческих мастерских визуальные образы могут быть использованы в качестве стимульного материала, к примеру, для выявления актуальных потребностей ребенка и приоритетного ролевого поведения прародителя.

Скажем, обращая внимание на реплики шестилетней девочки при произвольном рассмотрении образов «Бабушек», заметно расхождение между образом «Бабушки — Идеальной» и «Бабушки — Реальной» (табл. 2), определяющее возможную «мишень» для дальнейшего психологического воздействия.

Всего в работе шести мастерских (февраль 2018 г. — декабрь 2019 г.) приняли участие 101 студент ГПОУ «ДХК», обучающихся на 2–4-м курсах по специальностям «Живопись» и «Дизайн» (91 девушка и 10 юношей).

Общими трудностями, возникающими в процессе работы, можно назвать: недостаток времени, внутреннее сопротивление и напряжение при создании образов прародителя, болезненное столкновение и расставание с привычными образами себя на этапе «разрыва».

Таблица 1

«Бабушка»	Содержание транслируемого опыта
 «Стандартная»	Хорошие коммуникативные способности, внимание к мелочам, аккуратность, предпочтение комфорта и непринужденности в одежде. Мобильность, многофункциональность, способность и готовность незамедлительно оказать необходимую моральную и материальную помощь (27%).
 «В тренде»	Индивидуалистическая ориентация, ограничение общественных связей. Образованная, сильная, независимая личность, способная любить и мыслить отвлеченно от принятой в обществе догмы. Возможны проявления девиантного поведения (15%).
 «Вечно 18»	Оптимизм. Подвижность. Эмоциональная молодость. Готовность к новым ощущениям, приключениям, путешествиям. Самовыражение в одежде (13%).
 «Решала»	Постоянная занятость. Самостоятельная постановка целей и активная деятельность для их достижения. Уверенность в собственных силах. Решение возникающих проблем без посторонней помощи. Уклонение от попечения близкими родственниками (10%).

«Бабушка»	Содержание транслируемого опыта
 «Призрачная»	Отстраненность во взаимоотношениях с родственниками. Общение в случаях крайней необходимости. Отсутствие обязательств и обязанностей (6%).
 «Волк в овечьей шкуре»	Лицемерие. Игнорирование роли вопреки реальному характеру. Прикрытие мнимым благочестием действий, несущих опасность и угрозу другим людям (6%).
 «Бубнила»	Хроническое недовольство всем и вся. Критика, негодование, предъявление претензий, стремление контролировать других, особенно родственников. Готовность делать замечания не всегда в тактичной форме (6%).
 «Я старше, я умнее»	Настойчивость при принятии решений, основанная на возрастном опыте. Игнорирование чувств и мнений близких родственников, современных реалий и, иногда, здравого смысла. Навязывание своей точки зрения и системы моральных ценностей (4%).

«Бабушка»	Содержание транслируемого опыта
 «Будда»	Спокойствие, мудрость, уверенность в себе. Терпимость, всепрощение, снисходительное отношение к недостаткам и ошибкам окружающих (4 %).
 «Доверчивая»	Простодушие. Наивная доверчивость. Низкая способность к критическому мышлению. Восприятие любой полученной информации, как абсолютно достоверной и соответствующей действительности (3 %).
 «НЕбабушка»	Напряженность и раздражение в ответ на вынужденное взаимодействие с окружающими. Затрудненная переносимость ситуаций, требующих проявления заботы и любви. Негативный эмоциональный взаимообмен в повседневном взаимодействии. Взаимное игнорирование и пренебрежение интересами (3 %).
 «Жертва»	Требование постоянной заботы и помощи на фоне снижения интеллектуальной и двигательной активности; ухудшения психоэмоционального состояния и критичности собственного восприятия (3 %).

Таблица 2

«Бабушка — Идеальная»	«Бабушка — Реальная»
	
«Самая веселая и яркая», предоставляющая свободу выбора деятельности, пространство и возможности для игры	«Надоедательная, как наша», явно жестко придерживающаяся собственных ранее намеченных целей в организации совместного досуга

Учитывая наличие реальной проблемы развития полоролевой идентичности молодежи [7], практические занятия в формате творческой мастерской «История «Красной Шапочки»: поворот «На Себя»» встроены в рамки программы проведения факультативного курса «Психологический инструментарий формирования потребности в здоровом образе жизни». При проведении факультативных занятий значительное место отводится как социальному (осознание себя как личности определенного пола, взаимодействие с окружающими), так и психическому (личностная самореализация, развитие собственного «Я») аспектам здоровья. Запланировано создание авторской колоды метафорических карт, отражающих психическую реальность молодых людей, усвоенную ими предметную и социальную действительность.

Литература:

1. Бобряшова О. В. Мастер-класс и творческая мастерская как педагогические технологии активного обучения будущих дизайнеров // Вестник ОГУ. — 2011. — № 11 (130). — С. 169–175 [Электронный ресурс]. — URL: http://vestnik.osu.ru/2011_11/30.pdf (дата обращения: 23.12.2019).
2. Зинкевич-Евстигнеева Т. Д. Тайный шифр женских сказок. — СПб.: Речь, 2010. — 160 с.
3. Литературные сказки народов СССР / сост., вступ. ст. и прим. В. И. Калугина; ил. Р. Ж. Авотина. — М.: Правда, 1989. — 752 с.

4. Огненко Н. Волшебная сила сказки: осуществление мечты и полцарства в придачу. Игра «Дворец желаний». — СПб. : Речь, 2008. — 208 с.
5. Олифирович Н. И., Велента Т. Ф., Зинкевич-Куземкина Т. А. Терапия семейных систем. — СПб. : Речь, 2012. — 570 с.
6. Практикум по семейной психотерапии: современные модели и методы : учеб. пособие для врачей и психологов / под ред. Э. Г. Эйдемиллера. — 2-е изд., испр. и доп. — СПб. : Речь, 2010. — 425 с.
7. Степанчук Н. Н. Картины мира молодежи // Электронный научно-методический журнал «Профессиональное образование: теория, практика, инновации». — 2016. — № 1 [Электронный ресурс]. — URL: <https://drive.google.com/file/d/1zQnN6ZqXSJdUsH2Bg-D2RRVu4DPFluYt/view> (дата обращения: 24.12.2019).
8. Степанчук Н. Н. Творческая мастерская как эффективная психолого-педагогическая технология саморазвития личности молодежи // Журнал «Человеческий фактор». Серия «Социальный психолог». — 2019. — № 1 (37). — С. 389–403 [Электронный ресурс]. — URL: [https://www.iro38.ru > v-pomoshh-metodicheskim-sluzhbam > doc_download](https://www.iro38.ru/v-pomoshh-metodicheskim-sluzhbam/doc_download) (дата обращения: 24.12.2019).
9. Эйдемиллер Э. Г. Семейный диагноз и семейная психотерапия : учеб. пособие для врачей и психологов. — 3-е изд. — СПб. : Речь, 2007. — 352 с.
10. Zipes, Jack David. Why fairy tales stick: the evolution and relevance of a genre. — Routledge. Taylor& Francis Group. New York, 2006. — 332 p.

УДК 615.851.82

Степанчук Н. Н.,
заместитель директора по воспитательной работе,
преподаватель-методист,
ГПОУ «Донецкий художественный колледж»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика.
donart_stepanchuk@mail.ru

АРТ-ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО УКРЕПЛЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Людам свойственно ошибаться, в том числе и при выборе брачного партнера. По данным Росстата с 1960 года в России количество браков сократилось на 40 %, тогда как разводов стало в 3 раза больше (рис. 1). Данные Росстата включают не только первые браки, но и повторные, которые регистрируются существенно реже [1].

Часто, к сожалению, лакмусовой бумажкой, проявляющей истинные взаимоотношения партнеров, является рождение ребенка. Помимо кардинальных изменений в своем составе, семья может быть

Рисунок 1 — Браки и разводы в России: общее количество, по годам

подвержена влиянию многочисленных внешних факторов: от тривиальной измены до массированного агрессивного продвижения средствами массовой информации индивидуалистических ценностей.

О психологических проблемах детей, являющихся свидетелями и участниками семейных драм, написано немало научных трудов, разработаны пути оказания психолого-педагогической помощи. В 2017 году Всемирная Организация Здравоохранения выпустила документ «Глобальное ускорение действий в интересах здоровья подростков (АА-НА!): руководство по осуществлению в странах». В нем особо подчеркиваются преимущества активного вовлечения подростков в мероприятия, направленные на позитивное развитие, особенно в условиях современных кризисов и нестабильности. Понятие «позитивное развитие» включает в себя содействие формированию у детей и подростков активной жизненной позиции и развитие у них навыков адаптации, уверенности в себе, социальных навыков, твердости характера, эмпатии [2].

Специалисты образовательных учреждений, с которыми дети и подростки взаимодействуют иногда чаще и продуктивнее, чем с родителями, не могут оставаться в стороне, игнорируя переживания обучающихся. На наш взгляд, наиболее действенной профилактикой эмоциональных и поведенческих проблем ребенка являются не директивные методы и целенаправленно организованные воспитательные мероприятия (часто формальные), а ненавязчивое косвенное участие

в жизни ребенка и предоставление ему возможности отреагирования болезненных тем в атмосфере поддержки и принятия, в том числе непосредственно во время учебного процесса.

В то же время известно, что разные виды творческой активности на любом этапе могут вызывать важные психопрофилактические и развивающие эффекты. Поэтому, опираясь на мнение А. И. Копытина, считаем, что максимальному приближению инновационных здоровьесберегающих технологий к нуждающимся в них детям и подросткам способствует внедрение в образовательный процесс арт-терапии, обладающей обширными творческими, методологическими, технологическими и терапевтическими возможностями [5].

Своеобразной психотерапией семейных взаимоотношений могут быть учебные творческие задания, максимально предоставляющие свободу самовыражения и минимально ограниченные заданными условиями выполнения.

Например, в рамках преподавания темы «Эмоции и чувства» междисциплинарного курса «Педагогические основы преподавания творческих дисциплин» профессионального модуля «Педагогическая деятельность» (раздел «Психология») в качестве одного из заданий внеаудиторной самостоятельной работы предлагается выполнить иллюстрирование художественного произведения, делая акцент на изображении эмоций и чувств персонажей. Учитывая специфику преподаваемой дисциплины, предварительно студенты получают информацию о наличии современных психотерапевтических историй и сказок для детей и взрослых, главные герои которых находят пути и способы понимания и разрешения своих трудностей и конфликтов. Авторы подобных историй (Ирина Семина (Эльфика), Дорис Бретт и др.), глубоко владея специальными психологическими знаниями, остроумно и увлекательно, в простой и доступной форме предлагают широкой аудитории научную информацию в популяризированном виде.

Обучающимся предоставляется полная свобода выбора произведения/сюжета (возможно создание авторской истории) и доступных средств выполнения (формат, техника исполнения, цветовая гамма, количество иллюстраций, наличие/отсутствие текста, итоговое оформление работы и пр.). Вполне естественно, что студенты выбирают сюжеты, перекликающиеся с волнующей их проблематикой. От преподавателя требуется интуитивное понимание происходящих процессов: иногда можно и нужно ослабить/продлить временные рамки выполнения задания, так как для осмысления и переработки возникших у подростка чувств требуется определенное время. При представлении полученных результатов — ориентация на автора: в зависимости от своего желания,

автор демонстрирует свою работу всей группе или только преподавателю. Как правило, студенты с гордостью и удовлетворением демонстрируют итоги своего труда, вербализуя возникавшие в процессе работы ощущения, трудности и находки при выполнении задания; и, что гораздо важнее, делают выводы относительно причин своего поведения в сложившейся жизненной ситуации и открывшихся возможностей преодоления трудностей действенными способами.

Так, в частности, на рисунке 2 представлены иллюстрации к «Истории про Энни» Дорис Бретт [3, с. 91–101], отражающие ощущение ребенком жизни после развода родителей как перевернутой «с ног на голову»; попытки примирения родителей и очередные ссоры на бытовой почве; отрицательное отношение ребенка к повторному браку; враждебность по отношению к новому члену семьи; в итоге — новое видение ситуации и изменение своего отношения к ней. Автор иллюстраций — выпускница колледжа, молодая художница Анастасия Кучерявенко.

Рисунок 2 — Иллюстрации к «Истории про Энни», 2011 г.

Глубокие переживания участников драматического сюжета испанской песни-баллады Хосе Марии Кано «Сын Луны» [6] отражены студенткой ГПОУ «ДХК» Екатериной Тертычной, самостоятельно выполнившей все этапы редакционно-издательского процесса и подготовившей полноценный макет книги к полиграфическому воспроизведению и выпуску в свет. Одна из иллюстраций, передающая чувства «странного», не похожего на других, мальчика — сына Луны представлена на рис. 3.

Становление романтических отношений в юношеском возрасте тоже часто проходит не гладко, методом проб и ошибок преодолеваются возникающие трудности. Позитивный вариант исхода продемонстрировала в своей работе выпускница колледжа, дизайнер Ксения Мазур, создавшая авторскую историю о непростых отношениях «такого простого» карандаша и красивой «блестящей» ручки (рис. 4).

Рисунок 3 — Иллюстрация к песне-балладе «Сын Луны», 2019 г.

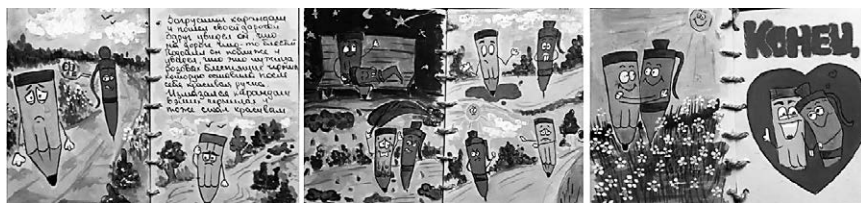

Рисунок 4 — Иллюстрации к авторской истории «Простой карандаш», 2017 г.

В завершение, представим еще одну работу — результат выполнения упражнения «Что делает буква?» [4, с. 97–98], выполненную в рамках темы «Воображение» и имеющей впечатляющий «побочный» терапевтический эффект (рис. 5). Жизненный цикл семьи вербально представлен следующим образом: «Обвенчаться — Выносить (ребенка) — Воспитать — Выпивать — Вымогать — Истощаться — Выносить (из дома) — Отвернуться — Повеситься — Умолять — Исправиться и простить еще не поздно!». В оригинале, на украинском языке, все слова начинаются на букву «В», изображенную в виде человека и изображают действие, которое может совершать этот человек.

Апробация, внедрение в учебную программу и совершенствование предложенных арт-технологий проводится на базе ГПОУ «ДХК» с 2009 года.

Практическая ценность представленных материалов связана с их эффективностью, универсальностью и широким диапазоном прикладного использования в профессиональной психолого-педагогической деятельности, направленной на позитивное развитие детей и подростков, укрепление их стремления к созданию здоровой семьи.

Рисунок 5 — Учебно-творческая работа «Что делает буква?»,
2010 г.

Литература:

1. «Битва полов» в цифрах: разводы, дети, доходы (фотогалерея) [Электронный ресурс]. — URL: <https://ru.krymr.com/a/photo-infograph-zhenskoye-blagopoluchiye/29806885.html> (дата обращения: 05.01.2020).
2. «Глобальное ускорение действий в интересах здоровья подростков (АА-НА!) Руководство по осуществлению в странах — Резюме» / Всемирная организация здравоохранения, 2017 г. [Электронный ресурс]. — URL: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/273135/WHO-FWC-MCA-17.05-rus.pdf?ua=1> (дата обращения: 11.01.2020).
3. Бретт Д. Жила-была девочка, похожая на тебя. Психотерапевтические истории для детей / пер. с англ. Г. А. Павлова. — М. : Класс, 2007. — 214 с.
4. Грецов А. Г. Тренинг креативности для старшеклассников и студентов. — СПб. : Питер, 2008. — 208 с.
5. Копытин А. И., Свистовская Е. Е. Арт-терапия детей и подростков. — М. : Когито-Центр, 2010. — 197 с.
6. Курий С. Какова история баллады «Hijo De La Luna» («Сын Луны»)? [Электронный ресурс]. — URL: <https://shkolazhizni.ru/culture/articles/79720/> (дата обращения: 11.01.2020).

Ступакова Ю. В.,
специалист по работе с молодежью.
ММАУ «Центр моделирования здорового образа жизни «Веста»,
г. Красноярск.
mcvesta@inbox.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

С изменениями общества модернизируются и брачно-семейные отношения людей, являющихся неотъемлемой частью данного общества. Модернизация породила широкое многообразие моделей брачно-семейных отношений, удовлетворяющих потребности того или иного слоя населения, а значит, имеющих право на существование.

Начнем с понятия «семья» в общепринятом смысле этого слова. В широком понимании семья — это социальный институт, базовая ячейка, характеризующаяся следующими признаками: оформление брачных отношений, общность быта, стремление к рождению детей, воспитание и социализация детей. Но каким образом из этого традиционного понятия брачно-семейные отношения трансформировались в абсолютно разные модели и что этому способствовало? Попробуем ответить на этот вопрос. Есть несколько ключевых факторов, влияющих на семейную трансформацию:

- социальные,
- экономические,
- культурные.

Рассмотрим социальные факторы: гендерная пропаганда, кризис нравственности среди молодежи, усиление негативного влияния средств массовой информации, формирующей лжеценностные установки у молодежи, снижение влияния родителей на привитие семейных ценностей у детей, социальное расслоение общества, пагубные пристрастия молодежи к вредным привычкам, таким, как алкоголь, наркотики.

Не меньшее внимание заслуживают и экономические факторы: недостаточные гарантии со стороны государства, безработица, низкий уровень доходов, экономическая нестабильность. Наряду с социальными и экономическими факторами выступают факторы культурные, также имеющие влияние на трансформацию современной семьи: недостаток культурного воспитания, отрицание культурных традиций, подмена культурных ценностей, недостаточный уровень образования. Из

приведенных выше тезисов следует, что трансформация брачно-семейных отношений — явление социальное и долговременное, которое формировалось не один десяток лет.

Сравним модели семьи традиционной формы и трансформированных форм развития [4].

В традиционной модели брачно-семейных отношений основополагающими являются:

- законные (юридически оформленные) отношения,
- наличие детей в семье,
- стабильность,
- установка мужчины на главенство в семье,
- традиционность семейного уклада,
- гетеросексуальность семейной пары.

Трансформированная модель семьи имеет иные тенденции:

- консенсуальный брак или сожительство,
- одинокие родители с детьми,
- разводы, повторные браки,
- изменение социальных ролей женщины и мужчины,
- гомосексуальные браки.

А. К. Дзагоев, исследователь в области брачно-семейных отношений, дает описание характерных маркеров модернизированных семейных отношений [3]. К ним, прежде всего, относятся:

— постепенное исчезновение границ между супружескими ролями, вариативность функции, связанной со структурной неполнотой или деформацией семьи;

— доминирующий нуклеарный тип семьи, предусматривающий в составе семьи только супругов и их несовершеннолетних детей;

— трудовая занятость всех взрослых, в том числе стабильная работа у женщин, расположенная вне дома, которая определена необходимостью в дополнительном заработке и стремлением женщины самореализовываться;

— ограниченный вектор репродуктивного поведения, предусматривающий снижение степени рождаемости.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что брачно-семейные отношения в современном обществе — это синтез многообразных гендерных ролей, которые выполняют супруги.

Таким же образом семейная трансформация происходит в традиционных семьях. Молодая современная семья постепенно отходит от функционирования в качестве социального института, с обозначенными формами, образцами поведения и персонализированными функциями. Чтобы этого избежать и сохранить понятие семьи как социального

института общества, необходимо культивировать семейные ценности у молодого поколения, прививать основные принципы морали, воспитывать культуру поведения и межполового общения.

На сегодняшний день отрасль «Молодежная политика» в г. Красноярске реализует успешные социальные практики по работе с пропагандой ценностей молодой семьи, которые должны охватывать все аспекты жизнедеятельности молодого человека, быть приближенными к потребностям семьи и ее членов. Оператором данной работы является ММАУ «Центр моделирования здорового образа жизни «Веста» Одной из основных методик работы с молодежью являются просветительские мероприятия: «ПРО-здоровье» (в ходе лекции раскрываются основные моменты, касающиеся здорового образа жизни), «Нешуточный разговор» (реализуется в интерактивном формате с заданиями по темам: профилактика ВИЧ-инфекции, виды контрацепции, вредные привычки, инфекции), «Родители будущего» (реализуется в формате лекций с практическими заданиями на темы «Подготовка к родам», «Грудное вскармливание», «Уход за новорожденным», «Психологические особенности развития и воспитания детей»). В средне-специальных учреждениях г. Красноярска проводятся акции «Дорожи любовью, знай о защите!», «Цените жизнь!», главная цель которых — формирование установок на сохранение репродуктивного здоровья молодежи.

На базе молодежного центра созданы и успешно осуществляют свою деятельность клубы «Разумные мамы» (тематические встречи на тему семейного благополучия, взаимоотношений между супругами, воспитание детей, саморазвитие себя как мамы и жены), «ProMam» (творческие мастер-классы, семейные, детские мероприятия, направленные на развитие творческого мышления ребенка, организация досуга мамы и ребенка), «Искусство быть женщиной» (тематические встречи, семинары, мастер-классы, ориентированные на раскрытие внутренней и внешней красоты женщины).

На базе ММАУ ЦМЗОЖ «Веста» работает открытое пространство «Камин». Это площадка для единомышленников, обмена опытом в области осознанного родительства, семейных ценностей и воспитания, развития ребенка, а также площадка саморазвития молодой мамы, поддержка в творческих начинаниях, предпринимательской деятельности. Через образовательные мастер-классы, воркшопы приглашенных специалистов, проектную деятельность осуществляется пропаганда материнства, формирование активной жизненной позиции молодой мамы, находящейся в декретном отпуске. Ведь декретный отпуск — это огромная возможность для саморазвития, реализации своих идей. От-

крытое пространство «Камин» формирует новый стереотип мамы — успешной, активной, инициативной женщины, которая с ребенком на руках может развиваться и добиваться поставленной цели, вести деятельность без ущерба семье и ребенку.

Таким образом, ЦМЗОЖ «Веста» помогает молодежи ориентироваться на семейные ценности и положительное супружество.

Литература:

1. Байбурина Д. Г. Гендерный подход при исследовании процесса трансформации модели семьи в эпоху глобализации // Мир науки, культуры, образования. — 2013. — № 3. — С. 349–352.
2. Вишневский А. Г. Демографическая модернизация России. 1900–2000 / Отв. ред. А. Г. Вишневский. — М., 2006. — С. 83–87.
3. Задворнов Ю. С. Дифференциация домашнего труда в российской семье: гендерные стереотипы и современные тенденции // Женщина в российском обществе. — 2014. — № 1. — С. 51–58.
4. Цуриков В. И. О традиционной семье и причинах трансформации брачно-семейных отношений // Социодинамика. — 2017. — № 3 — С. 47–67 [Электронный ресурс]. — URL: https://e-notabene.ru/pr/article_20717.html (дата обращения: 16.01.2020).
5. Юстицкий В. В. Семейная психотерапия / отв. ред. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкий В. В. — М., 1990. — С. 72–79.

УДК 327

Терновая Л. О.,
доктор исторических наук, профессор.
Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет (МАДИ).
89166272569@mail.ru

СЕМЬЯ КАК ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ АКТОР

Чем сложнее видится картина международных отношений, тем больше возникает попыток представить структуру мироустройства упрощенно, дать объяснение причудливой расстановки сил на мировой арене с помощью понятных и простых категорий социальной реальности, где взаимодействия игроков диктуются строго прописанными правилами. На таких основаниях в прошлом выстраивались связи между членами семьи. Затем модели поведения членов семьи транслировались на более высокие уровни общения, сначала местного, потом национального. Легкость переноса семейного опыта на другие сферы

общественной жизни объяснялась тем, что и в них часто были задерованы родственные, семейные связи.

Подобная практика стала именоваться непотизмом (от лат. *nepos*, род. п. *nepotis* — внук, племянник), т. е. политикой, отражающей привилегии, которые предоставляются родственникам без учета их профессиональных качеств. Непотизм имеет исключительно глубокие корни, передающие в наше время энергию ранних родовых форм организации людей. Слово «род» идет от праславянского **rodъ*, имеющего близкие понятия древнеиндийском и в древнегреческом языках. Они несли смыслы, связанные не только с кровной близостью людей, но и с урожаем, ростом, набирающейся силой и тем, что являлось для данной социальной системы правильным, истинным. Это отражало прочность родовых союзов и их готовность противостоять другим. Монах Киево-Печерского монастыря Нестор в XII веке в «Повести временных лет» писал: «И восстал род на род, и были среди них усобицы, и начали сами воевать друг против друга...» [5].

Родовые связи составляли основную социальную ткань. Выпадение из рода было значимо исключением из общества. В древнеримской традиции принадлежность к роду (лат. *gens*) была основанием для римского гражданства. Уже в то время род формировался из более четких структур — семей (лат. *familia* — домочадцы, челядь, от *famulus* — слуга, служитель). Это было не семей в современном понимании, а общность людей по рождению или праву, находящихся под властью *Pater familias* (отец семейства). Включение в римскую *familia* свободных и рабов, людей и имущества создавало основу для особых правоотношений, определяющих границы собственности *familia* и способы ее защиты. Подобная общность людей и владений составляет суть представлений об объеме ответственности современных *Pater familias*, которыми могут быть главы и семейств, и корпораций, и государств.

В ряде славянских языков древнее слово «сѣмь», так же, как и *familia*, означало «челядин» или «домочадец». Понятие «семья», образованное от него, на каждой новой ступени развития общества вбирало новые смыслы и избавлялось от прежних представлений о назначении самой семьи, ее членов, а также от их обязанностей. Мысль о европейской семье народов» можно встретить в договоре о создании Священного Союза (1815), в котором Россия, Австрия и Пруссия названы «тремя единого семейства отраслями» [7, с. 6]. Ощущение сплоченности народа в одну семью всегда акцентируется накануне войн и после их окончания. В России соотнесение подданных империи с семьей получает широчайшее распространение в 1914 году. После Февральской революции 1917 года оно служило делу агитации на сплочение и по окон-

чанию войны. Этот же оборот применялся в советской пропаганде. Он был закреплён юридически в разделе 1 Конституции СССР 1924 года, где говорилось об объединении советских республик в одну социалистическую семью [3, с. 265]. Сюжет семейного единства поднимается не только во внутривосточном контексте, но и международном. В 1963 году оказался популярным мотив свадьбы двух национальных символов: французской Марианны и немецкого Михеля, как аллегории на Елисейский договор между Францией и ФРГ, означавший послевоенное примирение этих государств.

Всекие изменения социальных ролей внутри семьи очень быстро поднимались от частного до всеобщего уровня. Так, в период формирования национальных государств, когда центральная власть собирала разные народы и земли, возникает выражение «Отец народов». В начале XVII века его применяли к французским королям династии Бурбонов Генриху IV и Людовику XIII. С появлением государства Соединённые Штаты Америки устойчивое словосочетание «отец-основатель» (англ. *The Founding Fathers*) утвердилось не только в Америке, но и за её пределами, особенно там, где состав населения отличался полиэтничностью и многоконфессиональностью. Общий отец-основатель уже одним своим образом скреплял пеструю мультинациональную картину в рамках одного государства.

В СССР начало распространения пропаганды этого образа происходит благодаря А. Барбюсу, который в книге «Сталин» (1935) вводит в политическую мифологию образы «отца народов» и «старшего брата» применительно к Ленину, который «лежит в мавзолее посреди пустынной ночной площади... бодрствует надо всеми... Он — отец и старший брат, действительно склонявшийся надо всеми» [9]. По отношению к Сталину внедрение образа «отца народов» совпадает по времени с принятием Конституции СССР в 1936 году, в которой исчезает понятие «лишонец» и декларируется всеобщее равенство в большой советской семье.

То, что обращение к образу отца происходит во время внутри- и внешнеполитического подъёма государства, доказывает и пример Китайской Народной Республики (КНР), где и СМИ часто называли Си Цзиньпина «Си Дада» (дословно — Си Большой), что переводится как «Папаша Си» или «Дядюшка Си». В дополнение к такому наименованию председателя КНР обращение «гому», которое можно перевести как «мать нации», встречается по отношению к его супруге, Пэн Лиюань.

На самом деле с идентификацией женской семейной роли в образе матери нации на государственном уровне мы встречаемся реже, чем

с образом отца. Это объясняется несколькими причинами. Первая восходит к историческому образу Богини-матери, известному во многих культурах. Этот образ настолько мощный, что частью его можно считать лишь символическое обращение к Родине-Матери во время суровых испытаний. Вторая причина — более прозаическая. Женщин на вершине государственного управления очень мало. Часто место там им доставалось если не в прямое наследство, то в косвенное после отцов и мужей, чей образ продолжал присутствовать в государственной политике при женщинах-лидерах [8, с. 79–88].

Реже можно встретить отсылку к представителям старшего поколения в семье — дедушкам и бабушкам. В целом данные образы указывают на ценность традиций, необходимость обращения к истокам рода, чтобы выправить современную ситуацию. Именно поэтому постановка в конце 1960-х годов на варшавской сцене романтически-драматической поэмы А. Мицкевича «Dziady» («Деды»), содержащей уничижительное изображение царской России и знаменитый стих «Моим друзьям-москалям», привела к подъему антисоветских настроений и антисоциалистического движения.

Без отсылки к персонализации в мировой экономике известен принцип защиты инвестора от изменения законодательства принимающей инвестиции стороны, а также от различных международных санкций и торговых ограничений. Этот принцип называют «дедушкиной оговоркой» (англ. *Grandfather clause*). Его следует рассматривать как вариацию принципа «закон обратной силы не имеет» по отношению к уже имеющимся отношениям или инвестиционным проектам. История данной дефиниции связана с конституционными поправками, которые были приняты в семи южных американских штатах в период 1895–1910 годов. Этими изменениями были обеспечены препятствия для участия в голосовании темнокожих малоимущих и неграмотных американцев, преимущественно бывших рабов и их потомков. Сейчас к «дедушкиной оговорке» прибегают для обхода режима санкций в отношении любых стран.

В отличие от образа дедушки, образ бабушки связывается с конкретным человеком — королевой Викторией, имевшей 9 детей и 42 внуков. За это ее прозвали «бабушкой всей Европы». Потомство Виктории не смогло даже на семейном уровне обеспечить мир и согласие. Начавшуюся в 1914 году Первую мировую войну окрестили войной трех кузенов, так как Георг V, английский король, приходился двоюродным братом Николаю II, русскому императору, поскольку их матери были родными сестрами. Германский император Вильгельм II так же, как и Георг V, был прямым внуком королевы Виктории.

Войти в семью в смысле породниться с ней, можно было по-разному. Один из способов состоял в установлении братских связей, которые предполагают наличие взаимопонимания и взаимодействий на объединяющих началах и в общих интересах. Идеи побратимства востребованы во времена социальных потрясений, когда они воплощают представления о дополнительной социальной защите. Девиз «Свобода, Равенство, Братство» (фр. *Liberté, Égalité, Fraternité*), впервые озвученный Робеспьером в 1790 году, поднимал братство до всеобщего морального закона, в отличие от побратимства в межличностных отношениях. Возможно, этические побуждения руководили президентом США У. Г. Тафтом, который в 1900 году, вскоре после Испано-американской войны, в ходе которой Соединенные Штаты захватили Филиппины, называл их «Маленьким коричневым братом» (англ. *The little brown brother*) [13]. Оба эти смысла — побратимства и братства — сливались в акциях братания как стихийного личностного порыва прекратить вражду или военные действия, заключив братский союз во время войн и революций.

Семья объединяет не только ближнюю родню, но и дальнюю. По отношению к ней в реальной семейной жизни можно проявлять большую свободу, которая иногда позволяет выражать некоторую иронию, порой демонстрировать собственную отстраненность от конкретного родственника, а в некоторых случаях, наоборот, использовать образы родства для консолидации собственного окружения. Ярче всего эти позиции иллюстрируются примером такого представителя семьи, как дядя. Истоком данного образа можно считать Дядю Сэма (англ. *Uncle Sam*), имя которого сложилось из начальных букв английских слов *Unfited* и *States*. Персонифицированным образом США Дядя Сэм стал в период Англо-американской войны (1812). Есть версия, что истоком выражения послужила подпись U. S. на бочках с мясом, поставлявшимся на нью-йоркскую военную базу Трой мясником С. Уилсоном. Солдаты в шутку называли это мясо прибывшим от Дяди Сэма. Окончательно фигура Дяди Сэма входит в политическую символику не только США, но и остального мира во время Первой и Второй мировых войн, когда этот образ доминировал на агитационных плакатах, призывавших идти воевать или поддерживать фронт работой в тылу. В каком-то смысле переносом образа дяди из американского политического контекста в советский контекст было прозвище Сталина *Uncle Joe* («дядюшка Джо»). Именно его использовали в беседах между собой У. Черчилль и Ф. Рузвельт. Несколько иным был подтекст у неофициального имени основателя независимого Вьетнамского государства Хо Ши Мина, которого вьетнамцы ласково звали «дядюшка Хо». Но то,

что так же его во время Американо-вьетнамской войны называли американцы, может быть результатом переноса практики, применяемой по отношению к Сталину.

Любое использование образа родственников или семейных связей в политическом плане отражает не только внешний фон, но и те изменения, которые происходят в данном социальном институте. В борьбе за гендерное равенство, за права сексуальных меньшинств семья на Западе, по крайней мере, демонстративно отказалась от многих ценностей, основанных на патернализме и исторически сложившемся распределении обязанностей. Однако на наших глазах наблюдается смена одной из важнейших тенденций, характерных для западного общества. Социологи отмечают, что группы людей с традиционной сексуальной ориентацией начинают воспринимать себя как угнетенные меньшинства, а гетеросексуальность поддерживается значительным количеством населения [1]. Если вектор процесса сохранится, то и в политической символике возникнут новые импульсы для эксплуатации семейных символов.

Тем более возвратная тенденция в пользу укрепления института семьи имеет финансовые аргументы. *Bloomberg* ежегодно представляет рейтинг самых богатых семей мира [12]. В 2019 году в него вошли 25 семей, общее состояние которых оценивается в более чем 1,4 трлн долл. На первой строчке, как и годом ранее, оказалась семья Уолтон, которая владеет 50% акций сети супермаркетов Walmart. Ее состояние достигло 190,5 млрд долл., увеличившись за год на 39 млрд. На второй позиции семья Марс — наследники основателя кондитерской компании *Mars* Ф. Марса. На третьем месте находятся братья Ч. и Д. Кохи, сыновья Ф. Коха, который в 1940 году основал компанию, превратившуюся позже в корпорацию *Koch Industries*. На четвертое место эксперты поставили правящую династию Саудовской Аравии Аль-Сауд. Замыкают пятерку богатейших семей мира братья А. и Ж. Вертхаймеры, владеющие парфюмерным домом *Chanel*.

Устойчивости не только института семьи, но и семейных символов во многом способствует то, что исторически одним из главных инструментов власти был династический. Само понятие «династия» (др.-греч. *δυναστεία* — власть, господство) связано с властью. Однако сейчас у династии, как модели правления, появился мощный конкурент в лице клана. Так в прошлом именовались у кельтских народов группы кровных родственников, имеющих общего предка и носящих его имя. Сохранению кланового уклада во многом способствовала приверженность населения традициям, как, например, в Шотландии или Англии. Несмотря на широкое распространение термина «клан» в политиче-

ской лексике, он очень слабо проработан в экономической научной литературе, тогда как в некоторых экономических моделях именно кланы играют ведущую роль. Л. Я. Косалс раскрывает особенности концепции так называемого *crony capitalism*, или «капитализма для своих», разработанной применительно к условиям Латинской Америки, где сформировались устойчивые связи между государственными чиновниками и фирмами, которым бюрократы оказывают покровительство и предоставляют всевозможные преференции [2, с. 179–199]. В работах, посвященных «капитализму для своих», показывается, что эта модель менее эффективна, чем либеральная модель. Клановый капитализм подрывает стимулы к инвестициям и инновациям [10].

В этом поведении кланового капитализма заложены его противоречия не только с логикой экономического развития, но и с основами демократии и индивидуальной свободы как условия социально-политического прогресса. Стоит задуматься, почему специалисты по отношению ко многим известным семьям, оставившим след в истории США и до настоящего времени продолжающим влиять на экономику и геополитику этой супердержавы, чаще применяют термин «клан», а не «династия». К американским политическим кланам относят: Асторов, Вандербильдов, Рузвельтов, Рокфеллеров, Кеннеди, Бушей, Кохов, Адамсов, Гаррисонов, Тафтов, Куомо, Трампов. Дефиниция «клан» отражает положение реальной принадлежности политической и финансовой власти в США ограниченному кругу представителей этих семейств. В 1937 году американский экономист и социолог Ф. Ландберг опубликовал книгу «60 семейств Америки». В ней он пытался доказать прочность родственных связей в мировой политической элите, протянувшихся от династий Европы к кланам в Америке. Спустя почти век эта версия не потеряла актуальности [4]. Генеалогические изыскания позволяют заключить, что все американские президенты, включая Барака Обаму, но за исключением восьмого президента США М. Ван Бюрена, являются потомками английского короля Иоанна Безземельного. Они также приходятся друг другу дальними и близкими родственниками [6]. Г. Бойд Робертс прослеживает эти связи в своей книге «Предки американских президентов» [11]. 34 из 43-х президентов Соединенных Штатов были генетическими потомками Карла Великого, а 19 — прямыми потомками короля английского Эдуарда III. Выборы в США каждый раз выигрывал кандидат в президенты с наибольшим процентом европейских королевских генов.

В отличие от сохранившихся монархических династий, семьи из правящей элиты США пропитались духом кланового капитализма настолько глубоко, что династические признаки благородства, рыцар-

ства, нравственности были замещены делячеством, корыстолюбием, стяжательством. Это уже не позволяет употреблять термин «династия» по отношению к большинству из таких семейств. При этом политические династии в мире не исчезли. Так, династия Неру-Ганди сохраняет влияние в Индии с объявления независимости государства. Однако у многих таких династий есть угроза перерастания в кланы в силу слабости демократических скреп политической системы, подверженности влиянию кланового капитализма. Примеры ряда стран постсоветского пространства убеждают в том, что несформированность самой династической культуры, с одной стороны, и низкая политическая культура граждан, с другой стороны, создают простор для преобразования новых политических династий в кланы с самыми печальными последствиями и для государства, и для мирового сообщества.

Изучение проявлений семейных связей и отношений в геополитическом ракурсе позволяет глубже погрузиться в различия между тем, когда семьи как социальные акторы выступают в роли субъектов национальных политических процессов, и тем, когда их используют как инструменты достижения геополитических целей. Нельзя не видеть несовпадения политического поведения в моделях, отражающих разнообразие семейных связей и ценностей, и вариантах политической игры, построенной на принципах старшинства и уважения жесткой силы, что свойственно клановым порядкам. Необходимо уйти от идеализации семейных символов в международных отношениях, поскольку в некоторых из них можно найти отражение карго-культа, как, например, в образе доброго дядюшки. Как в национальной, так и в мировой политике важен баланс уважения к истокам, включая семейные, и решительных действий, отвечающих ситуации в стране, регионе, мире без оглядки на эти истоки.

Литература:

- [1] Добрынин В. Западное общество начинает менять мнение о гомосексуалистах // «Взгляд» — деловая газета. 2019. 1 июля [Электронный ресурс]. — URL: <https://vz.ru/world/2019/7/1/985059.html>
- [2] Косалс Л. Я. Клановый капитализм в России // Неприкосновенный запас: Дебаты о культуре и политике. — 2010. — № 6 (50). — С. 179–199.
- [3] Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И. Очерк истории Советской Конституции. — 2-е изд., доп. — М.: Политиздат, 1987. — 367 с.
- [4] Ландберг Ф. 60 семейств Америки. — М.: Издательство иностранной литературы, 1948. — 565 с.
- [5] Повесть временных лет (Прозаический перевод на современный русский язык в переводе Д. С. Лихачева) [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.hrono.info/dokum/1000dok/povest1.php>

[6] Почти вся мировая элита — родственники [Электронный ресурс]. — URL: <https://gradator.ru/news/world/1177.html>

[7] Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. [В 15 т.] / По поручению Министерства Иностранных дел составил Ф. Мартенс. — СПб. : Тип. М-ва Путей Сообщения (А. Бенке), 1874–1909. Т. 4. — Ч. 1: Трактаты с Австрией. 1815–1849. — 1878. XVIII. — 602 с.

[8] Терновая Л. О. Гендерное измерение международных отношений и внешней политики // Мир и политика. — 2008. — № 11. — С. 79–88.

[9] Barbusse H. Staline. Un monde nouveau vu à travers un homme. — Paris : Flammarion, 1935. — 321 pp. [Электронный ресурс]. — URL: <http://militera.lib.ru/bio/barbusse/index.html>

[10] Haber S. (Ed.). Crony Capitalism and Economic Growth in Latin America: Theory and Evidence. — Stanford : Hoover Institution Press, 2002. — 158 pp.

[11] Roberts G. B. Ancestors of American presidents. — Boston : Massachusetts, 1989. — 306 pp.

[12] The World's Wealthiest Family Gets \$4 Million Richer Every Hour [Электронный ресурс]. — URL : <https://www.bloomberg.com/features/richest-families-in-the-world>

[13] Wolff L. Little Brown Brother: How the United States Purchased and Pacified the Philippine Islands at the Century's Turn. — New York : Doubleday, 1961. — 383 pp.

УДК 376

Уварова О. Н.,

старший преподаватель кафедры специального
(коррекционного) образования.

ГБУ ДПО «Челябинский институт переподготовки
и повышения квалификации работников образования».
uvon86@gmail.com

КОРРЕКЦИОННО-РАЗВИВАЮЩАЯ СРЕДА В СЕМЬЯХ С ДЕТЬМИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Дети с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) нуждаются в специальной коррекционно-развивающей среде, которую должны создавать не только педагоги, но и, прежде всего, семья такого ребенка [1]. Создание коррекционно-развивающей среды в семье подразумевает обеспечение внутрисемейных условий, способствующих оптимальному развитию ребенка с ОВЗ.

Эти условия подразумевают, прежде всего, применение родителями приемов, методов, средств, позволяющих развить познавательные

психические процессы, эмоционально-волевую сферу, творческий потенциал, снять психоэмоциональное напряжение. К относятся следующие:

- Су-джок терапия. Использование массажных мячиков Су-джок способствует развитию мелкой моторики, речи.

- Куклотерапия. Предполагает изготовление кукол и разыгрывание с их помощью сюжетов, написанных известными писателями или самим ребенком. Можно использовать различные виды кукол: теневые, пальчиковые, веревочные, плоскостные, перчаточные, куклы-марионетки. Куклотерапия позволяет развить речь, мелкую моторику, снять психоэмоциональное напряжение, снизить уровень тревожности.

- Сказкотерапия. Включает в себя рассказывание детям сказок, придумывание их вместе с детьми. Использование сказкотерапии способствует развитию воображения, позволяет снять психоэмоциональное напряжение, снизить уровень тревожности.

- Кроссенс. Предполагает зашифровывание с помощью картинок каких-либо исторических событий, природных явлений, фильмов, мультфильмов. Ребенок может сам составить кроссенс или по составленному родителями кроссенсу отгадать, что же было зашифровано. Использование кроссенса позволяет закрепить имеющиеся знания, тренировать память, развить творческий потенциал.

- Шарик Марблс способствуют развитию мелкой моторики, речи, творческого потенциала.

- Нетрадиционные техники рисования. В их число входят: рисование пальчиками, ладошками; печать из ниток, картофеля или моркови; рисование ватными палочками, мыльными пузырями, солью, мятой бумагой; кляксография; пластилинография и т. д. Использование нетрадиционных техник рисования способствует развитию мелкой моторики, речи, творческого потенциала.

- Лепка из пластилина, тестопластика, глиноterapia способствует развитию мелкой моторики, творческого потенциала, снижению уровня тревожности, агрессии, психоэмоционального напряжения.

- Танцевально-двигательная терапия. Предполагает осуществление выразительных движений под музыку. Способствует снижению конфликтности, тревожности, агрессии, психоэмоционального напряжения, развитию общей моторики.

Родителям детей с ОВЗ для создания коррекционно-развивающей среды следует уделять внимание и режиму дня их детей, заботиться о наличии подвижных игр или других видов двигательной активности. Это способствует профилактике (первичной, вторичной или третичной) соматических заболеваний и экранной зависимости.

Использование перечисленных выше методов позволит родителям облегчить жизнь детей с ОВЗ, улучшить их состояние.

Литература:

1. Кийкова Н. Ю., Уварова О. Н. Методическое обеспечение программ психолого-педагогического консультирования родителей (законных представителей) детей с особыми образовательными потребностями в сфере домашнего обучения и воспитания // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. — № 1 (34). — Челябинск : Челябинский ин-т переподготовки и повышения квалификации работников образования, 2018. — С. 29–35.

УДК 615.851:008

Хагг Л. Г.,
консультант Службы помощи,
г. Берлин, Германия.
chef47@mail.ru

КУКЛОТЕРАПИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ЗАЩИТЫ ТРАДИЦИОННЫХ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

В условиях современных реалий задача сохранения традиционных семейных ценностей представляется чрезвычайно сложной. Она решается в непримиримом глобальном противоборстве сторонников духовности и традиционных ценностей с хозяевами денег (табл. 1).

Вопросом жизни и смерти, условием выживания последних является безусловное решение ими двуединой задачи: выращивание нового типа человека и создание нового типа человеческого общества. Эта задача решается научно, системно и непрерывно в течение последних десятилетий с затратами огромных финансовых и человеческих ресурсов. Над ее решением трудятся многопрофильные коллективы лучших в мире специалистов (табл. 1).

Одной из ключевых задач (столбец 2) является разрушение семьи и снижение рождаемости, а одной из главных обеспечивающих ее подзадач (столбец 3) — воспитание, обучение и социализация детей в духе «нового порядка». Для решения этой важнейшей подзадачи разработан широкий спектр средств и инструментов, организованное системное применение которых обеспечивает эффект, невиданный ранее в истории человечества.

Особое место среди них занимают методики воздействия на личность, первоначально разработанные в интересах психотерапии, затем получившие широкое распространение как методики личностного

Таблица 1 — Современные тенденции внешнего социального воздействия на семью

Цель	Задачи	Подзадачи
Выращивание нового типа человека и создание нового типа человеческого общества	Уничтожение большей части населения Земли под предлогом снижения нагрузки на флору и фауну	Снижение уровня медицинской помощи, обеспечения водой и продуктами питания
		Широкое развитие производства ГМО-продуктов
		Расширение и углубление использования инсектицидов, гербицидов и антибиотиков в сельском хозяйстве
		«Экологическое движение» за снижение объемов промышленного производства, деиндустриализацию
		Развитие торговли табаком, алкоголем, наркотиками
		Обеспечение расширения миграции, провоцирование конфликтов мигранты-автохтоны
		Уничтожение среднего класса, рост нищеты
		Непрерывная разработка, усовершенствование и накопление биологического и химического оружия
		Развязывание военных конфликтов, поставки оружия
	Разрушение семьи и снижение рождаемости	Пропаганда «свободы личности», бездетности, противозачаточных средств и абортов; осмеивание многодетных
		Предоставление юридических и финансовых льгот одиночкам и ущемление семей
		Защита и пропаганда педофилии, инцеста и других сексуальных извращений
		Обязательное «сексуальное воспитание» детей
		Массовое изъятие детей из семей
		Защита и пропаганда проституции

Цель	Задачи	Подзадачи
		Пропаганда феминизма, «борьба за права женщин», провоцирование межполовой вражды
		«Борьба за права ребенка», провоцирование конфликтов дети-родители
		«Борьба с семейным насилием» — борьба с семьей
	Уничтожение личности, личностной идентичности, выращивание обезличенного индивида	Атаки на личностную идентичность, тоталитарное требование абсолютной лояльности
		Атаки на половую и возрастную идентичность
		Атаки на профессиональную идентичность и призвание
		Атаки на национальную идентичность, расширение миграции, смешение и разрушение культур
		Атаки на конфессиональную идентичность, осмеивание православия, геноцид православных
		Непрерывная разработка и внедрение аппаратно-программного обеспечения компьютерных игр
	Уничтожение инакомыслящих, ликвидация сопротивления режиму	Организация тотальной слежки через телефоны, компьютеры, банковские счета за всем населением
		Непрерывная разработка и внедрение аппаратно-программного обеспечения выявления инакомыслящих
		Разрушение системы образования: внедрение ЕГЭ, Болонской системы, уничтожение ПТУ
		Разрушение науки: уничтожение Академии наук, гран-ты, смиривание ученых за границу, убийства ученых
		Создание зон военных конфликтов и прицельное уничтожение лидеров инакомыслящих

Цель	Задачи	Подзадачи
	Разрушение государства, власть над-националь-ных структур	Приватизация крупной собственности
		Передача в частные руки функций государства (частные военные компании, выдача паспортов банками)
		Шельмование полиции, спецслужб, пограничников, таможенников; воспевание преступников
	Разрушение традицион-ных религий	Борьба с религией, представление ее как суеверия, противостоящего науке, свободе и «прогрессу»
		Секуляризация традиционных религий, разрушение их изнутри: поощрение гомосексуализма, ересей
		Демонизация традиционных религий: коррупция и сексуальные преступления священников
		Создание, финансирование, защита и распространение тоталитарных сект

роста и, наконец, попавшие в руки пыточных дел мастеров. Большинство направлений, алгоритмов и методов психотерапии являются идеологически индифферентными, то есть, могут быть использованы как для позитивных, созидательных, так и для негативных, деструктивных целей. К их деструктивным целям относится разрушение и уничтожение личности, семьи, государства, нации, религии; к созидательным — их защита и укрепление.

Среди направлений гуманистической психотерапии как одно из наиболее универсальных, востребованных и быстроразвивающихся выделяется (психо)терапия природой и искусством [1; 8]. Важной ее частью является куклотерапия — психотерапевтическая работа с использованием кукол с целью психодиагностики и психокоррекции, воспитания и развития личности, поддержки обучения и социализации [3–7].

Куклотерапия как совокупность методов терапевтической работы с куклами включает игры детей с куклами, изготовление кукол и работу с ними [4], ряд форм сказкотерапии [2], психотерапевтический театр кукол [6–7] и другие формы и методы работы, обладающие большими возможностями в работе как с детьми [3; 5], так и со взрослыми [4; 6–7].

Куклотерапия позволяет актеру-кукловоду дистанцироваться от куклы, что снижает его страхи и тревогу, обеспечивает ему возможность эффективного проецирования на (материальную) куклу и (идеальную) роль собственных неосознанных потребностей и установок, их дальнейшего прояснения и осознания. В этом существенное преимущество куклотерапии, позволяющее работать со всеми членами семьи и последовательно, и одновременно.

Куклотерапия как игра ребенка с куклой, которую ему вручают взрослые — это процесс межпоколенной трансляции, передачи от одного поколения рода к другому ценностей и смыслов существования в символической и мифической форме. Воспоминания о любимой, а, иногда, и единственной кукле детства представляют собой мощный ресурс, используемый как в психодиагностике, так и психокоррекции. Позитивные ресурсные состояния возникают и в ситуациях дарения и благодарности [8], изображаемых с помощью кукол.

Куклотерапия, как часть терапии искусством, использует категорию личности и является совокупностью психологических технологий медицинского, педагогического и социального воздействия на личность [1]. Системная куклотерапия на основе морфологического подхода позволила разработать широкий спектр методик. Статические методы (примеры ниже) представляют собой составление на столе или на полу композиции из кукол, динамические — разыгрывание сказки или истории с участием кукол [6–7].

Ведущий просит автора: «выберите несколько кукол и составьте:

- композицию «наша семья»; «фотография нашей семьи для семейного альбома» («для наших детей», «для наших внуков»); «наша семья за работой»; «цель нашей семьи»; «что останется людям от нашей семьи» и т. п.;

- две композиции: «наша семья и идеальная семья»; «наша семья сейчас и через 10 лет»; «наша семья через 10 лет по моему представлению и по представлению жены»; «я в семье, где я хозяин, и я в семье, где я ребенок»; «я в семье своих родителей и моя жена в семье ее родителей»; «наша семья в согласии и в конфликте»; «наша семья после успеха и после неудачи» и т. п.;

- три композиции: «моя семья, семья моих родителей, семья родителей моей жены»; «семья моей мамы, моя семья, семья моей дочери» (для женщины); «моя семья 10 лет назад; моя семья сейчас; моя семья через 10 лет»; «семья моего подчиненного; моя семья; семья моего начальника»; «наша семья и Бог; наша семья и дьявол; наша семья, Бог и дьявол» и т. п.;

- четыре композиции: «семья, в которой вырос я; семья, в которой выросла моя жена; идеальная семья с моей точки зрения; идеальная се-

мья с точки зрения моей жены»; «хорошая семья с моей точки зрения; плохая семья с моей точки зрения; хорошая семья с точки зрения моей жены; плохая семья с точки зрения моей жены» и т. п.

Исследуя установки личности, развивая кругозор и социальное мышление, переходят от конкретных к обобщенным социальным персонажам. Ведущий инструктирует автора: «выберите несколько кукол и постройте:

- композицию «смешанная семья»; «семья на чужбине» и т. п.;
- две композиции: «реальная семья, идеальная семья»; «семья коренных жителей, семья мигрантов»; «счастливая семья, несчастная семья»; «семья с любовью, семья без любви»; «семья с ревностью, семья без ревности» и т. п.».

При достаточно высоком уровне интеллекта и креативности участников переходят к решению и более обобщенных, абстрактных задач. Ведущий говорит автору: «выберите несколько кукол и составьте:

- композицию, изображающую «семью» своей любимой куклы или своего любимого платья, своей кошки или собаки, своей плиты или своего автомобиля, своей комнаты или дома, города или страны и т. п.;
- две композиции, изображающие «семью» своего любимого платья и своего нелюбимого платья; своего домашнего стула и своего служебного стула; своего столового стола и своего рабочего стола; своей спальни и своей кухни; страны, где Вы родились, и страны, где Вы живете и т. п.».

Обсуждение построенных композиций позволяет провести диагностику личностных особенностей автора и системы его отношений, в частности, отношений в семье. Важным является обсуждение чувств автора по отношению к ситуации в целом и к отдельным персонажам. Ряд попыток трансформации построенной композиции обеспечивает коррекцию его неэффективных, нереалистичных установок относительно семьи, имея в виду задачу защиты традиционных ценностей. Автора просят «видоизменить построенную композицию, чтобы было больше близости и теплоты; удовольствия и любви; радости и счастья; благосостояния и благополучия и т. п.». Групповые методики включают также обсуждение как полученной, так и трансформированной композиции участниками группы, возникающих у них чувств.

Таким образом, методики терапевтической работы с куклами весьма многообразны, а их системное использование позволяют решать широкий спектр задач воспитания, развития и социализации личности, обеспечивать сохранение традиционных семейных ценностей в условиях современных реалий.

Литература:

1. Арт-терапия в эпоху постмодерна / под ред. А. И. Копытина. — СПб. : Речь, Семантика, 2002. — 224 с.
2. Белозорова Л. А., Кадинская Т. В., Хае́т Л. Г. Морфологический подход к планированию сессии сказкотерапии. — М. : МГППУ, 2019.
3. Гребенщикова Л. Г. Основы куклотерапии. Галерея кукол. — СПб. : Речь, 2007. — 80 с.
4. Колошина Т., Тимошенко Г. Марионетки в психотерапии. — М. : Изд-во Ин-та психотерапии, 2001. — 192 с.
5. Татаринцева А. Ю., Григорчук М. Ю. Детские страхи: куклотерапия в помощь детям. — СПб. : Речь, 2008. — 218 с.
6. Хае́т Л. Г. Использование кукольного театра в работе с мигрантами // Арт-терапия и арт-педагогика: новые возможности для развития и социализации личности : сб. мат-лов Всерос. науч.-практич. конф. — СПб., Грязи : Арт-терапевтическая ассоциация, 2017. — С. 74–81.
7. Хае́т Л. Г. Использование кукольного театра в работе с мигрантами // Исцеляющее искусство. — 2017. — № 3. — С. 58–70.
8. Khayet L. Le don en tant que rituel et en tant que concept en art-thérapie // Arts Thérapies et Rituels. Revue annuelle de la Fédération Française des Art-Thérapeutes. — Paris : FFAT, 2018. — Pp. 97–106.

УДК 615.851:008

Хае́т Л. Г.,
консультант Службы помощи,
г. Берлин, Германия.
chef47@mail.ru

СИСТЕМНАЯ КУКЛОТЕРАПИЯ В ПРАКТИКЕ РЕШЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ ПРОБЛЕМ

Эпиграфом к работе может быть напутствие императору Николаю II от его отца, Александра III: «Покровительствуй церкви — она не раз спасала Россию в години бед. Укрепляй семью, потому что она — основа всякого государства» [2, с. 332].

В настоящее время все страны постсоветского пространства, независимо от желания или нежелания их населения, движутся на Запад. Один из зримых феноменов этих изменений — распад социальных связей. Во Франции опрос Национального центра социологических исследований показал, что 8% совершеннолетних французов не знают, живы ли их родители; 27% опрошенных уклонились от ответа на этот вопрос; среди людей старше 60 лет лишь 1 из 10 рассчитывает на помощь от своих детей в старости [8, с. 107]. В обществе «происходят столкновения между „ре-

формистами”, стремящимися „улучшить” ... семью, и „революционерами”, желающими прежде всего избавиться от ... семьи как таковой» [8, с. 52].

Глобальные технологии растления привели к тому, что не только в Европе, но и «в Китае XXI века значительная часть девушек расхотела выходить замуж в принципе». Вследствие этого массовый характер приобрел «выезд незамужних китайнок за рубеж с целью оплодотворения, несмотря на то, что мужчин в Китае на 40 млн больше, чем женщин». Приобрести ребенка «они хотят не только вне брака, но и без личного знакомства с его отцом» [3].

Предновогодний опрос немцев показал, что 10 % будут встречать Новый год в полном одиночестве и лишь 33 % — в кругу семьи (Berliner Morgenpost, 30.12.19). Эпидемия одиночества придает тюрьмам функции постоянных ночлежек для людей, лишенных семьи: «Если у заключенных нет никого во внешнем мире, кто мог бы помочь им, то не лучше было бы для них остаться здесь навсегда? Выдворять их в открытый мир более жестоко» [5, с. 273].

Результат распада семьи — масса одиноких стариков, инвалидов, тяжелобольных. Как «ответ на вызовы времени» появились хосписы, число которых в Германии за 16 лет увеличилось в 8 раз. Такова цена разрушения института семьи: в Германии хотят умереть дома 76 %, а реально умирают дома всего 25 % жителей [10].

В современном мире проблема сохранения традиционных семейных ценностей оказалась в центре противоборства двух непримиримых идеологических систем [7]. Компромисс между ними невозможен, поскольку целью является не уменьшение влияния, а лишь полное уничтожение противника с его культурой, экономической и политической системой, активной частью населения. Ставки высоки, накал борьбы предельный, использование всевозможных путей и средств достижения цели максимально.

Одно из важных средств, используемых в этой борьбе, — методы и методики психотерапии. Особенно популярна в этом смысле психотерапия природой и искусством в силу ее универсальности и широкого диапазона воздействия на личность [1]. Одним из направлений терапии искусством является куклотерапия [6; 9], в рамках которой развита авторская концепция системной куклотерапии [7]. Концепция базируется на морфологическом подходе [11], позволяющем, как в детском конструкторе, собирать «из кирпичиков» большое количество практических методик [4].

Широкий спектр таких методик включает статические (построение композиций из кукол) и динамические (разыгрывание с помощью кукол сказки или истории); индивидуальные, парные и групповые; методики для детей, взрослых и стариков. Применяют куклы разной кон-

струкции и размера, из разных материалов, фабричные и выполненные участниками [6; 7; 9].

В качестве примера описаны статическая и динамическая методики для использования в семейной терапии. Применяют набор маленьких кукол, участники сидят вокруг стола или лежат на полу. Желательны видеозапись процесса и фотографии результата для последующего продолжения анализа.

В психологической и социальной работе по защите и укреплению семьи возникают три основные группы задач: преодоление сомнений юноши, девушки или пары перед вступлением в брак; разрешение конфликтов в паре или между супругами; разрешение детско-родительских конфликтов.

Первая группа задач — это, по существу, вопрос о совместимости партнеров. Методика куколотерапии для ее решения выглядит следующим образом. Небольшая группа участников сидит вокруг стола, на столе стоит поднос с маленькими настольными куклами, ручки, бумага.

Ведущий говорит, например, юноше, испытывающему сомнения перед женитьбой: «Возьмите какую-нибудь куклу, чтобы она олицетворяла Вас», «Возьмите теперь другую куклу, которая в наибольшей степени подходит первой (как ее пара), и поставьте ее на стол», «Опишите теперь, что у этих двух кукол общего, что различного и каковы отношения между ними». Потом: «Возьмите куклу, чем-то похожую на Вашу девушку», «Возьмите другую куклу, которая в наибольшей степени подходит первой, и поставьте ее на стол», «Опишите, что у этих двух кукол общего, что различного и каковы отношения между ними». По окончании: «Что общего и что различного у Вас с Вашей девушкой и какие между Вами отношения».

Полученные результаты (две пары кукол и три списка) позволяют провести достаточно подробный и глубокий анализ отношений в паре. По каждому пункту высказываются сначала все участники группы по кругу, потом автор, потом ведущий. Все лишь комментируют увиденное, говорят о своих чувствах, но не оценивают и не дают советов. Высказываясь, стараются отделять факты («что ты видел, что ты слышал») от интерпретаций («что бы это значило, о чем это может говорить»).

Сначала сопоставляют первую пару кукол и первый список. Например, автор заявляет о «теплых отношениях», а куклы стоят далеко друг от друга, или «наши отношения равноправны», а одна из кукол смотрит на другую, а та — в сторону. Возможно, одна из кукол крупнее, ярче, многоцветнее другой, а в списке различий это не отражено. Возможно, один из партнеров что-то «не замечает», «обходит», «игнорирует». Анализ таких «слепых пятен» позволяет прояснить отношения.

Затем так же поступают со второй парой кукол и вторым списком. Особенно подробно расспрашивают автора и обсуждают в группе, если композиция выстроена далеко или сбоку от автора; в качестве партнеров взяты неодушевленные или плохо совместимые (рыба и птица) предметы; если они стоят далеко друг от друга или не смотрят друг на друга; если они лежат, а не стоят или расположены вверх ногами.

Потом сравнивают обе пары кукол и оба списка между собой. Это позволяет сделать заключение об уровне децентрации (противоположной эгоцентризму), способности «видеть мир глазами партнера». Слишком малое различие говорит о неспособности к децентрации, слишком большое — о непонимании партнера, неприятии его взгляда на мир. Первые два этапа готовят автора к сложному и нередко болезненному обсуждению третьего списка — его собственных отношений и сравнении их с «отношениями» кукол.

Чаще всего автора что-то не устраивает в отношениях со своим партнером — в этом случае после построения композиций (психодиагностика) следует их трансформация (психокоррекция). Автор, перемещая кукол или заменяя их, а иногда и выстраивая новую композицию, пытается «исправить» действительность, что облегчает «перенос» эффекта на реальные отношения с партнером.

Иногда запрос включает выбор между двумя-тремя кандидатами. Тогда просят поставить куклы, олицетворяющие автора и его возможных партнеров. Аналогично вышеописанному анализируют каждую пару (характеристики самих кукол, расстояний между ними и направлений взгляда) и осторожно пытаются сравнить отношения в этих парах.

Особое внимание уделяют критериям, по которым автор и другие участники сравнивают отношения людей: смогут «создать крепкую семью», «родить и вырастить хороших детей», «сделать карьеру», «заработать много денег», «развиваться», «защитить себя и своих детей», «не уронить честь рода», «прославить Отчизну» и многие иные варианты. Обсуждают, какие из этих критериев, целей, потребностей семьи ее укрепляют, а какие — разрушают.

Динамические методики, например, постановку спектакля театра кукол чаще всего применяют в случае супружеских или детско-родительских конфликтов. На столе стоит поднос с куклами, зрители и пара сидят за столом (пара может быть конфликтующими супругами. В случае конфликта родителей с достаточно большими детьми целесообразно, чтобы подросток играл маму или папу, а один из родителей — ребенка). Каждый партнер выбирает себе куклу, олицетворяющую его самого. Можно ограничиться двумя действующими куклами, но лучше взять еще 1–3 персонажа и выбрать кукол для них. Ведущий паре: «Разыграйте с помощью

выбранных Вами кукол один недавно произошедший конфликт; историю Вашего знакомства и Вашей семьи (для супругов); историю рождения и взросления Ваших детей (для детско-родительской пары). Повспоминайте, определите роли, персонажей Вашей истории и подберите для них исполнителей. Сколько будет ролей, какие будут роли, кто их будет играть — все на Ваше усмотрение. Вы можете: изобразить нам все в полном молчании, с помощью пантомимы; изобразить нам действие с помощью пантомимы и звуков, но не слов; актеры-кукловоды могут, как в театре, использовать и движения, и разговор».

Партнеры выбирают себе кукол, помощников-кукловодов и разыгрывают выбранную историю.

После завершения постановки и аплодисментов обсуждают увиденное и услышанное со зрителями:

- кто куда и как двигался (лежа или стоя; на земле или в воздухе; медленно или быстро); кто какие жесты делал; кто что и кому говорил, с какими интонациями;
- каковы были отношения между партнерами: любовь, дружба, взаимовыручка, вежливое безразличие, соперничество, предательство;
- что или кто вызывал у Вас наиболее сильное чувство, какое, почему; кем Вы могли бы быть здесь, что здесь похоже на Вас.

Обсуждают с актерами-кукловодами:

- почему на эту роль выбрали Вас, с каким чувством Вы начинали игру;
- легко или трудно Вам было играть роль, если трудно, то почему;
- что Вы чувствовали; о чем думали, играя роль.

Обсуждают с партнерами-режиссерами:

- смогли ли Вы воплотить свой замысел;
- довольны ли Вы вашим взаимодействием; было ли чувство партнерства; чем помог Вам Ваш партнер; чем он Вам помешал;
- насколько реалистична поставленная история; что на самом деле было не так;
- в чем состоит проблема; из-за чего она возникла, кто виноват в ее возникновении; что можно сделать в этой ситуации, что бы кто сделал;
- не могут ли мнения других помочь в решении проблемы, каким образом;
- нет ли в поставленном спектакле подсказки в решении проблемы.

При обсуждении каждого из этапов спектакля высказываются зрители, затем — актеры, потом — режиссер, в конце — ведущий.

Таким образом, системная куколотерапия позволяет разрабатывать методики терапевтической работы с куклами для широкого круга задач психологической помощи семье для сохранения традиционных семейных ценностей в условиях современных реалий.

Литература:

1. Арт-терапия в России: медицина, образование, социальная сфера / под общ. ред. А. И. Копытина. — СПб. : Скифия-принт, 2017. — 532 с.
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. — М. : Искусство, 1979. — 424 с.
3. Беби-тур: для чего китайки едут на Запад. 2019.12.28 [Электронный ресурс]. — URL: <https://news.mail.ru/society/40039041/>
4. Белозорова Л. А., Кадинская Т. В., Хае Л. Г. Морфологический подход к планированию сессии сказкотерапии. — М. : МГППУ, 2019.
5. Стурма М. Цвета времени в Батон-Руже // Во власти Желтого Дьявола. — М. : Воениздат, 1985. — С. 244–276.
6. Татаринцева А. Ю., Григорчук М. Ю. Детские страхи: куклотерапия в помощь детям. — СПб. : Речь, 2008. — 218 с.
7. Хае Л. Г. Куклотерапия как инструмент защиты традиционных семейных ценностей // Мат-лы Междунар. науч.-практич. Интернет-конф. «Сохранение традиционных семейных ценностей в условиях современных реалий». — Уфа : Изд-во БИСТ (филиала) ОУП ВО «АТисО», 2020.
8. Burney P. L'Amour. — Paris : Presses Universitaires de France, 1993.
9. Jopp D. Therapiepuppe Hubi zu Gast im Clementinenhaus. Positiver Einfluss auf demenziell erkrankte Patienten // DRK Krankenhaus Clementinenhaus Hannover, 01.07.2017.
10. Nähe bis zuletzt: Hospiz- und Palliativangebote // Journal Gesundheit. Stiftung Warentest, 2012, 11. — S. 84–96.
11. Zwicky F. Discovery, Invention, Research through the Morphological Approach. — New York : McMillan, 1969. — 276 p.

УДК 376

Хасанова А. А.,

студентка 3-го курса юридического факультета.

Н. Р.: Баранова Е. С., кандидат юридических наук,

доцент кафедры политологии, истории, теории государства и права.

Башкирский институт социальных технологий (филиал)

ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа.

albinakhasanova99@mail.ru

СЕМЬИ С ДЕТЬМИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ И ИНКЛЮЗИВНАЯ КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА

Изменения в системе образования сегодня направлены на то, чтобы сформировать такую культуру у обучающихся, которая давала бы возможность развиваться как обычным детям, так и детям-инвалидам, за-

щищали и укрепляли физическое здоровье детей, улучшая их психологическое и эмоциональное состояние.

Актуальность данного исследования обоснована тем, что основным институтом социализации выступает семья. Именно родители играют чрезвычайно важную роль, они несут основную ответственность за развитие и воспитание ребенка, в том числе ребенка с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

Семья с ребенком с ограниченными возможностями здоровья — это семья с особым статусом, специфической чертой которой выступают проблемы и вопросы, связанные со здоровьем ребенка и сложностью его развития из-за дефицита общения и отсутствия социальной адаптации.

Понятно, что семья должна быть основным звеном в системе коррекционно-педагогической работы. Задача специалистов — научить родителей методам и приемам занятий с ребенком. На данный момент разработана стратегия помощи семьям с детьми с ОВЗ. Ведь такие дети выступают в качестве «особенных» и наиболее уязвимых по сравнению с остальными категориями населения, которые имеют необходимость в государственной поддержке.

Воспитывать личность, которая будет соответствовать всем социальным меркам, возможно только в том обществе, где сформировано должным образом общение с детьми одного возраста, и тем более с детьми-инвалидами, которые не имеют возможности развивать коммуникативные способности и вступить в трудовой коллектив.

Школьный возраст — один из важнейших этапов детства, во время которого формируется основание нравственного поведения, усваиваются моральные нормы и правила поведения, начинают формироваться социальная направленность, а также определенные качества личности. Но как быть, если основы инклюзивной культуры не сформированы у родителей здоровых детей, у здоровых соучеников?

Здесь необходимо понять, что происходит создание надежного, уважительного, основанного на сотрудничестве сообщества, при котором руководством к действию выступают инклюзивные ценности и принципы [1, с. 44]. Только совместное обучение детей с ограниченными возможностями здоровья и здоровыми детьми полно развивает эту компетенцию и позволяет формировать взаимодействие и приобретать опыт [2, с. 37].

Инклюзивная культура — это высший навык развития взаимодействия как людей с ограниченными возможностями, так и совершенно здоровых. Успех внедрения инклюзивной практики зависит от отношения общества к детям-инвалидам, от готовности учителей и родителей к сотрудничеству. Распространение включения детей

с ОВЗ в области психического здоровья в образовательное учреждение является реализацией права детей на образование. Так, к примеру, в Республике Башкортостан обучаются дети с ОВЗ по состоянию на 2019 учебный год.

Численность обучающихся с ОВЗ, инвалидностью в образовательных организациях составляет 29 206, из них детей-инвалидов 9094, инвалидов 434.

Из них обучаются:

- в отдельных организациях, реализующих исключительно адаптированные образовательные программы: всего — 5790, в том числе детей-инвалидов — 3542, инвалидов — 293;
- в отдельных классах для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья при общеобразовательных организациях: всего — 2383, из них детей-инвалидов — 289, инвалидов — 7;
- в инклюзивных классах: всего — 21 033, в том числе детей-инвалидов — 5263, инвалидов — 134.

Таким образом, исходя из этих данных, видно, что в инклюзивных классах обучается больше детей, чем в отдельных классах или организациях, и это говорит о развитости инклюзивной практики в регионе.

Несомненно, инклюзивную образовательную среду формируют квалифицированные специалисты. Процесс включения происходит в условиях реализации индивидуальных коррекционных и развивающих программ именно для детей с ОВЗ. При этом и родители должны быть «в теме», чтобы работа над социальным и психологическим развитием ребенка шла более эффективно.

Исходя из сказанного выше, можно сделать следующие выводы:

- 1) при инклюзивном обучении прохождение коррекционно-развивающей деятельности повышает активность и компетентность родителей;
- 2) родители должны сформировать осознание того, что их активные действия, ответственность и участие в поддержке являются важным условием;
- 3) в результате работы, как свидетельствуют данные специалистов, отмечается положительная динамика в представлениях родителей о потенциале ребенка, наблюдается рост их компетентности;
- 4) работа по формированию компетентности родителей и их продуктивному взаимодействию с ребенком и школьным персоналом в целом должна быть продолжена.

Вместе с тем нельзя не сказать и о негативных факторах. Отрицательный момент состоит в наличии проблем и вопросов, которые так и не решены и связаны с реализацией инклюзивной культуры в жиз-

ни, так как на данный момент отсутствуют высококвалифицированные специалисты в этой области, а также нет способа привлечения родителей, которые имеют детей с ОВЗ, в реализацию данной практики [3, с. 317].

Таким образом, семьи, воспитывающие детей-инвалидов, нуждаются в адресной профессиональной помощи. В ситуации, связанной с развитием образования, основанного на инклюзивной культуре, необходимо понимать все тонкости обучения таких детей, а также формировать у родителей определенную позицию, направленную на эффективную адаптацию детей, их развитие и общение. Также необходимо повысить знания родителей в правовой и педагогической сферах, чтобы они могли грамотно организовать мероприятия для укрепления здоровья детей.

Чтобы решить вышеуказанные проблемы и более эффективно осуществлять инклюзивную практику, должны быть учтены следующие условия:

- психологическая готовность руководителя и коллектива к инклюзии, включающая в себя знакомство с основными ценностями, целями и методиками организации инклюзивной практики;
- наличие необходимых специалистов;
- наличие специальных условий обучения и воспитания детей с ОВЗ;
- возможность повышения квалификации педагогов.

Эффективное взаимодействие между образовательным учреждением и родителями даст возможность для привития в обществе инклюзивной культуры, что будет способствовать правильному развитию ребенка-инвалида и достижению им психологического благополучия.

Литература:

1. Борякова Н. Ю. Особенности работы с родителями детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивной среды детского досугового центра // Наука и школа. — 2019. — № 2. — С. 44–49.
2. Зыкова Н. В. Взаимодействие семьи и школы при обучении детей с ОВЗ электронный журнал «Концепт». — 2016. — Т. 20. — С. 35–38 [Электронный ресурс]. — URL: <http://e-koncept.ru/2016/56322.htm>
3. Иванова Е. В. Программа по формированию инклюзивной культуры у родителей «типичных» дошкольников // Молодой ученый. — 2018. — № 22. — С. 316–320.

СОЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ ИНКЛЮЗИВНОГО ТУРИЗМА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

Понятие «инклюзивность» на данный момент времени все чаще встречается в прессе, Интернет-источниках и литературе. Что же это такое? Этот термин содержит в себе такой принцип организации жизни в обществе, при котором осуществляется участие в различных ее сферах (культуры и искусства, образования и профессиональной деятельности, повседневной жизни) всех категорий людей, вне зависимости от их пола, внешнего вида, происхождения и возможностей здоровья.

Согласно определению Всемирной туристской организации (ВТО), инклюзивный туризм представляет собой возможность путешественников пользоваться туристскими услугами без ограничений, независимо и в равных условиях с другими туристами. Отдельное внимание уделяется туристам с особыми потребностями доступа: это, например, доступность в движении, зрительная и акустическая доступность. Доступность — важнейший фактор, означающий возможность беспрепятственного доступа к инфраструктуре, транспорту, информации и связи [7].

Инклюзивный туризм может развиваться только при условии, если средства размещения и необходимая инфраструктура, объекты экскурсионно-туристского показа отвечают принципу «доступно и удобно для всех» [4, с. 851].

Помимо «инклюзивного туризма», можно встретить и иные термины [8]:

- туризм для всех / tourism for all;
- безбарьерный туризм / tourism without barriers;
- доступный туризм / accessible tourism.

Растущая актуальность данного направления подкрепляется тем фактом, что люди с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) рассматривают туризм не только как средство отдыха с возможностью реабилитации, способствующие активизации проблемных функций организма и поддержанию физической формы, но и средой для полноценной коммуникации и устранения чувства неполноценности в обще-

стве. Это мобилизует психические ресурсы человека, восстанавливает его психоэмоциональный настрой и, таким образом, повышает степень самооценки и значимости прежде всего для самого себя [3, с. 42].

Таким образом, роль инклюзивного туризма заключается в глубоком познании окружающего мира (через новые места и новые виды деятельности), получении новых навыков. С помощью кардинальной смены обстановки меняется и социальное состояние развития человека с ОВЗ: расширяется круг общения, повышается познавательная активность и в целом наблюдается рост социализации вследствие взаимодействия в группе. Также улучшается состояние здоровья благодаря повышению физической активности, перемене природных условий. Из этого следует, что инклюзивная туристско-экскурсионная деятельность является важным аспектом в социализации людей с нарушениями развития.

Специализированный экскурсионный тур строится на основе тех же компонентов, что и тур для обычных туристов (организация проживания, питания, туристских передвижений, разработка программы с учетом остановок, подготовка гидов-экскурсоводов), но с учетом адаптированности всех элементов тура к потребностям людей с ОВЗ: проживание в специализированных номерах, наличие пандусов в экскурсионном транспорте, доступность всех объектов показа и необходимой инфраструктуры на маршруте и т. д. [2, с. 136].

Система классификации инклюзивного туризма включает следующие типологии [4]:

- по назначению — оздоровительный, познавательный, спортивный;
- по основному времяпрепровождению — пешие прогулки, транспортные поездки;
- по способу передвижения — пешеходный, водный, лыжный, гужевой, железнодорожный, автобусный, автомобильный;
- в зависимости от сезона — летний, зимний, межсезонье;
- по составу туристов — молодежный, школьный, семейный;
- по продолжительности — экскурсии, выходные туры или туры отпускного периода;
- по характеру — пассивный, активный.

Выделяют 6 ключевых функций, демонстрирующих многофункциональность инклюзивного туризма. К ним относят: социальную, психологическую, личностно-ориентированную, компенсаторную, оздоровительную и реабилитационную функции.

Однако, несмотря на большой потенциал развития инклюзивного туризма в России, нельзя не акцентировать внимание и на пробле-

мах: неразвитость инфраструктуры, не достигающие должного уровня услуги и средства размещения, нехватка информационных табличек и специальных наземных текстур при переходах и т. д. На современном этапе значение приобретают и методы оценки условий окружающей среды для типов заболеваний [4, с. 856].

Рассмотрим факторы, сдерживающие или влияющие на реальность организации инклюзивного туризма [1, с. 17–18]:

1. Физическое состояние потенциальных туристов (инвалидность, недееспособность).
2. Финансовое положение потенциальных путешественников (нехватка средств для поездки).
3. Необоснованно высокие цены на средства размещения и другие услуги.
4. Сложность оформления документов.
5. Отсутствие или слабое развитие мер по социальной поддержке туризма и отдыха.
6. Проблема низкой осведомленности относительно получения необходимого или желаемого турпродукта, неэффективное продвижение.
7. Ограниченный спектр предлагаемых туристских услуг, доступных для людей с ОВЗ.
8. Отсутствие мотивации к путешествиям.

Для решения вышеизложенных проблем могут быть предложены следующие меры:

1. Формирование транспортной и гостевой системы инклюзивного туризма, в том числе оборудование аэропортов, железнодорожных и автовокзалов, остановок общественного транспорта, вагонов и автобусов, специальных парковок, лифтов, снабжение специальным оборудованием гостиничных номеров (например, поручнями).
2. Модернизация лечебно-оздоровительных учреждений, с помощью которых люди с ограниченными возможностями здоровья смогут укрепить свое здоровье и, следовательно, повышать свою способность путешествовать.
3. Поддержка туристской деятельности среди малообеспеченной категории населения, продвижение семейного и межсезонного туризма.
4. Строительство и благоустройство дорог, транспортных средств, совершенствование системы продажи билетов.
5. Расширение сети гостиниц, поощряя их строительство за счет налоговых льгот для физических и юридических лиц.
6. Разработка и принятие государственной программы развития социального туризма, доступной для всех.

7. Распространение информации о существовании туристских услуг, разработанных специально для инвалидов и людей с ограниченными возможностями.

8. Расширение перечня туристских предложений для особой категории населения и формирование туристических направлений в соответствии с их предпочтениями [5, с. 243–244].

Сегодня состояние инклюзивного туризма в России претерпевает период разработки. Это относительно «молодое» направления туризма: первые публикации о нем появились в конце XX века. Сейчас же рассматриваются задачи и проблемы развития инклюзивного туризма в сопоставлении с опытом зарубежных стран [1, с. 18].

В Российской Федерации формирование турпродуктов в зависимости от потребностей особой группы туристов должно быть регламентировано, вместе с тем для преодоления разногласий между стремлениями и реальными возможностями туристской индустрии следует обеспечить наиболее развернутую реализацию туристских ресурсов регионов. Этого результата можно достигнуть, переведя вероятные возможности в используемые на практике факторы производств в деятельности сферы туризма [6, с. 70].

Литература:

1. Иванов В. Д., Талызов С. Н., Рафикова В. Д. Инклюзивный туризм: проблемы и перспективы его развития // *Colloquium Journal*. — 2018. — № 6 (17). — Ч. 4. — С. 16–19.

2. Конанова Е. И. Инклюзивный туризм. Создание социокультурной и толерантной среды для людей с ограниченными возможностями здоровья // *Успехи современной науки и образования*. — 2016. — Т. 2. — № 12. — С. 136–140.

3. Логунова Н. А., Доценко Ж. Л. Роль государства в развитии инклюзивного туризма // *Сервис в России и за рубежом*. — 2016. — Т. 10. — № 2 (63). — С. 40–53.

4. Межова Л. А., Летин А. Л., Луговская Л. А. Теория и практика организации инклюзивного туризма в России и за рубежом // *Современные проблемы науки и образования*. — 2015. — № 1-1. — С. 849–858.

5. Сеселкин А. И. Проблемы развития инклюзивного туризма / А. И. Сеселкин, А. С. Махов, В. Д. Чепик и др. // *Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта*. — 2015. — № 11 (129). — С. 241–246.

6. Темякова Т. В. Состояние рынка инклюзивного туризма в России // *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. — 2017. — № Т44. — С. 69–70.

7. Что такое инклюзивный туризм? // *34travel.me* — журнал о новой культуре путешествий [Электронный ресурс]. — URL: <https://34travel.me/> (дата обращения: 05.01.2020).

Шацкая И. В.,

кандидат экономических наук, доцент,
заместитель директора по научной работе.

Институт инновационных технологий
и государственного управления, г. Москва.
shatskaya@mirea.ru

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖЬЮ ОСНОВНЫХ ФУНКЦИЙ СЕМЬИ

Понятие «семья» имеет множество значений для каждого из нас. Крайне сложно дать универсальное определение этому термину, поскольку каждый человек представляет семью по-своему.

Систематические научные исследования семьи имеют место с конца XIX в. Большое влияние на становление и развитие концепции семьи оказали философия и религия. Проблемам семьи и брака уделяли внимание Платон, Аристотель, Т. Гоббс, Ж.-Ж. Руссо, И. Кант, Г. Гегель, К. Маркс, Ф. Энгельс и др. [4]. Весомый вклад в развитие социологии семьи внесли И. Бахофен, Л. Г. Морган, М. М. Ковалевский, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, А. Г. Харчев, М. С. Мацовский, Н. Г. Юркевич, В. В. Бойко и др. [4].

С позиции социологии выделяется два подхода к исследованию семьи. Согласно первому из них, под семьей понимается социальный институт. Таким образом, предметом исследования социологов становятся внешние связи семьи, а также образцы семейного поведения. Второй подход сосредотачивает внимание исследователя на семье как на малой социальной группе, на внутренних связях семьи, на характере взаимоотношений между членами семьи, мотивах их тех или иных поступков.

С учетом данных подходов, в социологии встречаются следующие определения семьи.

Семья — это «санкционированная обществом, объединенная по принципу кровного родства, браком или усыновлением детей группа людей, экономически связанных между собой» [10, с. 4].

Семья — это «обладающая исторически обусловленной организацией малая социальная группа, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта, взаимной моральной ответственностью, что обуславливается социальной потребностью в воспроизводстве человеческого рода, как физического, так и духовного воссоздания общества» [11, С. 390].

По мнению А. И. Кравченко, семья — это «один из пяти фундаментальных институтов общества (наряду с производством, государством, образованием и религией), придающим ему стабильность и способность восполнять население в каждом следующем поколении» [2, с. 272]. В то же время, начавшиеся во второй половине XX в. и резко ускорившиеся в последние два десятилетия изменения в институте семьи, рост числа разводов, внебрачной рождаемости изменили семейную жизнь в России. Согласно официальной статистике, только в 2018 г. в нашей стране зафиксирована 581 тыс. разводов и Россия стабильно сохраняет позицию мирового лидера по данному показателю [5]. Численность детей, рожденных вне брака, в 2014 г. составила 23,8%, в 2005 г. значение этого показателя было еще выше — 30% [9].

Мы являемся участниками стремительных перемен в обществе. С развитием технологий, изменением культурных норм, появлением новых приоритетов и новых форм коммуникаций, естественно задать вопрос, какую функцию выполняет семья в современном обществе, какую роль ей отводят представители разных поколений.

Под функциями семьи как правило понимается «способ проявления жизнедеятельности и активности семьи и ее членов» [7]. Доминирующие функции конкретной семьи обусловлены социально-экономическими особенностями общества, в то же время выделяют основные функции, присущие каждой семье. К ним относятся [8]:

- воспроизводственная функция, подразумевает как физическое, так и духовно-нравственное воспроизводство человека в семье;
- воспитательная функция, то есть воспитание личности каждого члена семьи, включая самовоспитание родителей;
- хозяйственно-бытовая функция, в том числе уход за детьми и престарелыми родственниками, поддержание физического здоровья членов семьи;
- экономическая функция, под которой понимается обеспечение материальных условий жизни семьи, обеспечение родных и близких средствами к существованию;
- эмоциональная функция, которая направлена на сохранение психического здоровья членов семьи за счет удовлетворения их потребности в любви, взаимопонимании, заботе;
- духовно-психотерапевтическая функция, благодаря которой каждому члену семьи прививаются морально-нравственные и этические нормы поведения в обществе и др.

Зачастую каждая человеческая потребность может быть удовлетворена индивидом без привлечения института семьи, однако именно семья дает возможность объединить все вышеперечисленные функции воедино.

В 2019 г. в Институте инновационных технологий и государственно-го управления РГУ МИРЭА было проведено исследование, направленное на выявление значения семьи для современной молодежи. В анонимном опросе, проведенном среди студентов в возрасте 18–21 лет, приняло участие 153 чел. Всего участникам опроса было предложено 5 вопросов открытого типа.

Прежде всего, участники опроса дали ответ на вопрос: «Что Вы вкладываете в понятие «семья»?»

35% опрошенных ответили, что семья для них — это объединение людей, основанное на родственных связях. 57% опрошенных сосредоточили внимание на эмоциональной функции семьи. В их ответах упоминались такие понятия как «любовь», «забота», «взаимопонимание».

Второй вопрос, предложенный участникам опроса, был сформулирован следующим образом: «Перечислите основные семейные ценности, наиболее важные для Вас». Под ценностями в опросе понимались незыблемые идеалы, в соответствии с которыми выстраиваются взаимоотношения в семье. Совершенно естественно, что перечень семейных ценностей может быть бесконечен и для каждой семьи ценности уникальны, между тем, в ответах студентов было замечено относительно единство взглядов. В частности, в их ответах преобладали такие ценности как «понимание» (72% опрошенных), «уважение» (54% опрошенных), «доверие» (52% опрошенных), «умение прощать» (22% опрошенных), «терпение» (7% опрошенных). К важнейшим семейным ценностям были также отнесены «любовь», «верность», «добродота». Однако число опрошенных, выделивших эти основополагающие понятия в качестве приоритетных, сравнительно невелико — 17%. В целом же, исходя из ответов респондентов, мы можем судить о том, что важнейшими функциями семьи для современной молодежи являются воспитательная, эмоциональная и защитная. Ответы на уточняющие вопросы интервьюера доказывают, что семья для подавляющего большинства опрошенных — это важнейшая социальная ячейка, ответственная за воспитание ребенка, привитие ему важнейших ценностных ориентиров, формирование базовых умений, навыков, привычек. «Это место, где любят и примут тебя любым», — таков самый распространенный ответ на уточняющий вопрос об определении семьи.

Сравнительное единодушие студенты проявили при ответе на вопрос: «В каком возрасте Вы планируете создать собственную семью?»

67% опрошенных в качестве предпочтительного возраста для вступления в брак назвали интервал 25–30 лет. Этот же возраст опрошенные посчитали предпочтительным для рождения детей. Около 13% опрошенных готовы вступить в брак в возрасте 23–26 лет, уточняя при

этом, что возможность рождение детей сразу после вступления в брак не предусматривают.

Вообще тенденция к увеличению возраста вступления в брак наблюдается достаточно давно. Согласно официальной статистике, в 2010 г. возрастная группа 25–30 лет опередила 18–24-летних по количеству заключенных браков [6]. В 2016 г. средний возраст вступления в брак для женщин составил 27 лет, для мужчин 31 год [3]. Поэтому результаты проведенного нами опроса лишены элемента неожиданности и лишь подтверждают сложившуюся тенденцию.

Достаточно показательным с учетом заданной нами цели исследования, является четвертый вопрос, адресованный респондентам: «Чему Вас научила семья?»

В целом ответы опрошенных имеют устойчивую корреляцию с ответами на вопрос о семейных ценностях. В частности, 56% респондентов ответили «уважению и доверию»; 34% — «верности», 32% — «любви». Сравнительно распространенным оказался ответ: «всему положительному, что есть во мне», что свидетельствует об осознании молодежью духовно-психотерапевтической функции семьи. Среди ответов студентов также встречались: «терпению» (4% опрошенных), «самостоятельности и ответственности» (12% опрошенных), «ценить жизнь» (4% опрошенных).

Заключительным в опросе был вопрос: «Вы считаете себя семейным человеком?»

Несмотря на высокую долю респондентов, сомневающихся в ответе (около 17% опрошенных), присутствия ответа «семья меня тяготит» (10% опрошенных), высокой является доля опрошенных, считающих себя семейными людьми (73% опрошенных).

Результаты проведенного исследования позволяют нам сделать следующие выводы.

Во-первых, для подавляющего большинства участников опроса предложенные вопросы оказались непростыми и неоднозначными. Об этом свидетельствуют наличие уточняющих вопросов как со стороны интервьюера, так и со стороны респондентов, коллективное обсуждение ответов, стабильный процент опрошенных, затрудняющихся с ответом (в среднем, 4–5% опрошенных).

Во-вторых, ответы респондентов не учитывают экономическую и хозяйственно-бытовую функции семьи. Давая определение семьи или упоминая важнейшие семейные ценности, студенты обошли вниманием вопрос материальной поддержки членов семьи, проблему заботы о нуждающихся (детях, пожилых родственниках). Возможно, это объясняется семейной ролью самих опрашиваемых, то есть их местом

и функциями внутри своих семейных групп. Подавляющее большинство участников опроса являются «младшими» или «детьми» в своих семьях, их ролевой образ ограничен сложившимися в семье нормами поведения, не предусматривающими решение денежного вопроса или ухода за кем-то из членов семьи.

В-третьих, предыдущие выводы свидетельствуют о высокой зависимости ответов респондентов от собственного опыта семейной жизни, от опыта других участников опроса, пользующихся авторитетом в среде опрошенных и проговаривающих свои ответы вслух. Немаловажным фактом также является относительно низкая чувствительность респондентов к ситуационным требованиям семейной роли, которой, как нам кажется, объясняется неспособность большинства участников опроса примерить на себя роль других членов семьи. Это, в свою очередь, отразилось на содержании ответов, резко обозначив эмоциональную и воспитательную функции семьи и сведя к минимуму присутствие прочих функций.

В-четвертых, в ответах опрошенных присутствуют противоречия. К примеру, для 57% «семья — это место, где тебя любят», при этом «любовь» в качестве важнейшей семейной ценности рассматривают лишь 17% опрошенных. На основании концепции Н. О. Лосского, ценности могут быть рассмотрены как в абсолютном, так и в относительном выражении. Причем абсолютные ценности связаны с идеальной картиной мира, в то время как относительные — с картиной мира, отражающей реалии современной жизни [1]. Согласно данной концепции, выходит, что идеальная семья в понимании опрошенных и является тем самым «местом, где тебя любят», семейные же ценности, доминирующие в ответах респондентов, скорее указывают на их собственный опыт семейной жизни, в том числе на характер эмоциональных связей в их семьях.

В целом же, по результатам опроса мы можем судить о том, что, в то время как определение семьи эволюционировало (и это неизбежно в условиях глобальных общественных перемен), но его значение остается неизменным для поколения современной молодежи.

Литература:

1. Ильиных С. А. Семейные ценности молодежи: традиции и трансформации // Вестник Томского государственного университета. — 2012. — № 4 (20). — Вып. 1.
2. Кравченко А. И. Социология : учебник для вузов. — М. : Проспект, 2001. — 536 с.
3. Молодежь не торопится жениться [Электронный ресурс]. — URL: <https://iq.hse.ru/news/177665638.html>

4. Неволина К. В. Мораль как феномен социального бытия человека: элементы морального сознания // Символ науки. — 2017. — Т. 3. — № 4.
5. Россия в цифрах — 2019. — М. : Росстат, 2019.
6. Семейное право простым языком. Возраст вступления в брак в России [Электронный ресурс]. — URL: <http://2supruga.ru/brak/zakluchenie/vozrast-vstupleniya-v-rossii.html>
7. Семья и брак. Социология семьи [Электронный ресурс]. — URL: http://cmcstuff.esyr.org/vmkbotva-r15/4_%20курс/7_%20Семестр/Социология/7я/7я.pdf
8. Словарь. А. Я. Психология [Электронный ресурс]. — URL: http://azps.ru/handbook/f/funkcii_semyi.html
9. Соболевская О. В. Внебрачные дети — не значит безотцовщина [Электронный ресурс]. — URL: <https://iq.hse.ru/news/177666403.html>
10. Астахова Ю. Г., Агасарян М. В. Социология семьи : учеб. пособие. — Липецк : Изд-во ЛПТУ, 2012. — 64 с.
11. Елсуков А. Н. и др. Социология : учебное пособие для студентов вузов / под ред. А. Н. Елсукова. — 2-е изд., испр. — Мн. : Тетра Системс, 2000. — 544 с.

УДК 331.101.26; 331.552.4

Шестакова Н. Н.,

ведущий научный сотрудник,
кандидат технических наук, доцент;

Скворцова М. Б.,

старший научный сотрудник, кандидат экономических наук.

Институт проблем региональной экономики РАН,

г. Санкт-Петербург.

nnshestakova@gmail.com

margit07@mail.ru

УЧАСТИЕ РОДИТЕЛЕЙ И СЕМЬИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ САМООПРЕДЕЛЕНИИ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЕЖИ¹

В последнее время весьма актуальной темой становится выявление и исследование поколенческой специфики населения. И первую строку среди всех групп населения, изучаемых на предмет наличия особых свойств и качеств, занимает молодежь. У всех на слуху публицистиче-

¹ Статья подготовлена в рамках проекта 19-010-00404 А «Капитализация человеческого потенциала современной российской молодежи, находящейся вне занятости и образования», поддержанного РФФИ.

ские, научно популярные, и даже отчасти научные публикации, описывающие особенности современных молодых поколений Y и Z.

В частности, молодым людям, относимым к поколению Z (родившиеся после 1995, а по некоторым другим источникам — после 2000 года и вступающим и/или находящимся ныне в актуальном трудоспособном возрасте), приписывают высокую степень погруженности не в социальную реальность, но: в цифровую/виртуальную среду (еще их называют «цифровое поколение» или «digital native», «iПоколение», «домашнее поколение», «центениалы» или «поколение ЯЯЯ», говорят также, что они «родились с кнопкой на пальце»); неумение молодежи формулировать (ставить, выбирать) для себя цель, а затем неуклонно и поступательно продвигаться к ней; отсутствие устойчивых предпочтений; ориентацию на индивидуализм и самодостаточность, выраженную социопатию молодых на фоне предпочтения не личных, но: виртуальных контактов (преимущественно из дома). Отмечается нежелание закрепляться на одном месте как проживания (как предпочтение съемного жилья собственной недвижимости), так и трудоустройства (постоянный поиск лучших предложений, условий работы, труда и проч.). К этому исследователи добавляют любовь поколения к комфорту и некоторую, в том числе и социальную инфантильность [1].

В контексте обозначенной темы остановимся на выявлении роли семьи в процессе профессионализации молодежи. Исследование этого вопроса было реализовано нами в рамках проведенного опроса¹.

Так, респондентам было предложено ответить на вопрос по поводу первичного выбора ими профессии/специальности (в таблице 1 ответы приведены по мере убывания значимости).

Ответы на вопрос дали получившие и/или получающие в настоящий момент профессиональное образование того или иного уровня. Как видно из таблицы 1, чуть более половины (53,15–54,2%) как учащихся и работающих, так и не делающих того и/или другого, заявили, что сделали свой выбор самостоятельно. Мнение же родителей или других родственников при выборе профессии/специальности учел

¹ Анкетный опрос проводился в марте-июне 2019 г. в Санкт-Петербурге. Всего опрошено 356 человек в возрасте 15–29 лет; 58,6% респондентов составили молодые люди, 41,4% девушки. Примерно каждый пятый опрошенный (22,4%) обозначил свой статус как «не учусь и не работаю» и «числюсь в школе (колледже и т. д.), но не хожу на занятия». Остальные 77,6% респондентов учились и/или работали. Исследование проводилось по принципу сравнения группы неучащейся и неработающей молодежи и <условно> социально благополучной группы молодых людей.

Таблица 1 — Распределение ответов на вопрос: «Вы выбрали специальность и место обучения...», %

Варианты ответа	Доля ответивших, %		
	В целом по выборке	В том числе	
		учащаяся и работающая молодежь	неучащаяся и неработающая молодежь
Самостоятельно	53,2	53,1	54,2
По совету родителей или других родственников	21,4	21,5	20,8
Все произошло случайно	6,7	4,6	16,6
По совету друзей	5,8	6,2	4,2
По совету учителей, тренеров, наставников	5,8	6,9	0
Пошел учиться за компанию с другом/подругой	3,9	4,6	0
Иное	3,2	3,1	4,2
ВСЕГО	100	100	100

каждый пятый (20,8–21,5 %) опрошенный вне зависимости от его вовлеченности в сферы труда и образования. И это стало второй по значимости позицией. Обращает на себя внимание высокий уровень случайности при выборе профессии среди той части опрошенных, которая не работает и не учится: на него указал каждый шестой представитель этой группы, 16,6%. Можно предположить, что именно этот фактор стал во многих случаях именно той причиной, которая вытолкнула молодого человека из общественно одобряемых, присущих возрасту сфер жизнедеятельности.

Та часть молодых людей, которые еще не получали на момент проведения обследования профессионального образования либо планировали — по тем или иным причинам — изменить профессию/специальность, ответили на вопрос, касающийся перспектив первичного или повторного выбора профессии. В число предложенных ответов также был включен вариант, предполагающий участие в этом процессе членов семьи. Приведем полученные ответы в таблице 2.

Таблица 2 — Распределение ответов на вопрос: «Если Вы готовы определиться с выбором профессии, то полагаете, что...», %

Варианты ответа	Доля ответивших, %		
	В целом по выборке	В том числе	
		учащаяся и работающая молодежь	неучащаяся и неработающая молодежь
Можете сделать это самостоятельно	65,3	65,4	65,0
Вам должны помочь родственники, знакомые	15,9	18,1	8,7
Вам должны помочь профессионалы (например, специалисты по профориентации, специальные консультанты)	15,1	13,6	20,0
Иное	3,7	2,9	6,3
ВСЕГО	100	100	100

Как можно видеть, и в ситуации реализованного первичного выбора профессии/специальности, семья также играет вторую по значимости роль. Так, помощи родственников, знакомых в выборе профессии/специальности ожидает каждый шестой-седьмой (15,9%) опрошенный. Однако среди той части опрошенных, которые заняты обучением и/или работой, к мнению родных и знакомых юноши и девушки прислушиваются в два раза чаще: 18,1 против 8,7%.

В то же время, как и в ответах на предыдущий вопрос, большая часть (65,0–65,3%) респондентов сообщила о самостоятельности предстоящего профессионального выбора.

В целом же результаты ответов на тот и другой вопрос позволяют нам спорить с расхожим утверждением относительно повышенной инфантильности современной российской молодежи.

Поскольку реализованное нами исследование посвящено специфической группе молодых людей, которые не вовлечены в сферы труда и образования, то среди заданных респондентам вопросов был и касающийся поиска путей возвращения изучаемой категории молодежи к учебе и труду, и участия семьи в этом процессе. Распределение полученных результатов приведено в таблице 3.

Таблица 3 — Распределение ответов на вопрос: «Какой из предложенных вариантов возвращения к учебе/работе кажется Вам наиболее привлекательным?», % (по критерию участия семьи)

	Обращение в учебное заведение	Обращение в службу занятости	Обращение в службу профорientации
С предварительной <i>разовой консультацией</i> Ваших родителей/ родственников психологом	32,4	23,5	23,5
При условии <i>сопровождения</i> Ваших родителей/ родственников психологом в течение некоторого периода	28,2	21,0	19,9
С предварительной <i>разовой консультацией</i> Ваших родителей/ родственников социальным работником	29,7	23,1	27,5
При условии <i>сопровождения</i> Ваших родителей/ родственников социальным работником в течение некоторого периода времени	30,1	19,3	18,7

Приведенные в таблице 3 данные показывают, что каждый второй-третий подросток и молодой человек готов к участию своих родителей или иных родственников в процессе его возврата к общественно поощряемым видам деятельности. Такое участие может быть разовым либо длящимся, с привлечением психолога либо социального работника. Однако выраженных закономерностей в предпочтениях по продолжительности сопровождения, равно как и возможностям привлечения того или иного специалиста не выявлено.

Тем не менее, установлено, что несколько чаще (примерно в 1/3 случаев) молодежь готова принять помощь старших членов семьи в части обращения в учебное заведение при условии привлечения к процедуре сопровождающего специалиста. Несколько меньше (19,3–23,5%) ответивших готовы на тех же условиях обратиться в службу занятости. Менее всего респондентов выразили желание воспользоваться — в целях возвращения к работе и/или учебе — воз-

возможностями службы профессиональной ориентации. Особенно на условиях длящегося сопровождения родственников психологом и/или социальным работником.

Таким образом, можно констатировать достаточно высокие позиции родительской семьи в процессе выбора профессии/специальности подростками и молодыми людьми. Особенно это проявляется на этапе первичной профессионализации. Вместе с тем, примерно 20–30 % молодых людей в период вторичной профессионализации принимают участие родителей или иных родственников в процедуре возвращения к образованию и/или труду. Даже на условиях сопровождения психологом или социальным работником.

Литература:

1. 30 фактов о современной молодежи [Электронный ресурс]. — URL: https://adindex.ru/files2/news/2017_03/158487_youth_presentation.pdf

УДК 347

Экажева В. В.,

учитель истории.

КГУ СОШ №16,

г. Караганда, Республика Казахстан.

komarovaekazheva@list.ru

СИСТЕМА ВОСПИТАНИЯ В КАЗАХСКОЙ СЕМЬЕ

Казахстан сегодня — это государство, сумевшее создать уникальную модель общенационального согласия, которая легла в основу казахстанской государственности. Эта модель, как подчеркнул первый Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев, основывается на пяти принципах:

- 1) принцип этнического, конфессионального, культурного и языкового многообразия, которое составляет идеологическую, нравственную, духовную основу общества, постоянно дает обществу новые силы для развития; исторически сложившиеся полиэтничность и поликонфессиональность Казахстан смог превратить в стратегическое преимущество и национальную силу;

- 2) принцип целенаправленного создания государством условий для развития культуры и языков всех этносов Казахстана;

- 3) принцип толерантности и ответственности перед прошлыми и будущими поколениями;

- 4) принцип консолидирующей роли казахского этноса;
- 5) принцип единства казахстанского народа.

«Казахский народ всегда был интегратором. Он и в будущем должен оставаться, — отметил Н. А. Назарбаев, — ядром, консолидирующим общество Казахстана». В разные периоды казахи приняли на своей земле многие народы. Это были переселенцы и ссыльные из дореволюционной России, жертвы репрессий и депортаций советского режима. В 40-е годы прошлого столетия в Казахстане оказалось миллион двести тысяч так называемых спецпереселенцев. В те трагические годы многие немцы, чеченцы, ингуши, корейцы, греки, поляки и другие народы, оставленные в степи в лютый мороз, нашли кров в казахских семьях, получили братскую поддержку.

Потом была целина. В Казахстан прибыло более 600 тысяч человек со всего Союза, из них 350 тысяч составляла молодежь. Многие из тех, кто приехал, остались и обрели здесь свою новую Родину. Одним из наиболее почитаемых в Великой Степи был древний закон гостеприимства. Казахи с радостью принимали гостей, входящих под шанырак юрты с добрыми намерениями.

Именно поэтому сегодня на казахский народ государство возлагает особую ответственность за будущее страны, за укрепление национального единства. Важной частью процесса достижения единства является, безусловно, взаимообогащение народов через изучение культурного наследия каждого. С этой точки зрения необходимо обратить пристальное внимание на традиции, сложившиеся в сфере семейного уклада казахов, их отношения к детям, психологическим особенностям семейного воспитания в казахских семьях. Знание уклада жизни казахских семей необходимо как педагогам, школьным психологам, так и родителям других национальностей. Оно углубит процесс взаимопонимания, сделает более продуктивным процесс общения, позволит избежать бестактности, которую зачастую вызывает невежество, адаптировать созданные в иных культурно-этнических условиях психологические техники и методики для работы в казахстанских школах. Исторически народы, населяющие Казахстан, вели кочевой образ жизни. С этим фактом во многом связаны и им обусловлены традиции и правила, определяющие уклад казахской семьи. «Отбасы» (букв. очаг-источник) — семья — для казаха понятие святое. Родственные связи — особенная составляющая его жизни; каждый казах кому-то «туыс» (родственник) — сын или дочь, брат или сестра, муж или жена, отец или мать. Ни один казах или казашка не могут представить свою жизнь без общения с родственниками. Трудно найти другой такой народ, где родственным узам придавалось бы такое громадное значение.

Идеи семейного воспитания, представления о любви, родителях, детях, предках сложились в народной казахской педагогике на основе многовекового житейского опыта. Они передавались из века в век, из семьи в семью посредством традиций, национально-этнической обрядности, обычаев, фольклора, произведений декоративно-прикладного искусства, что обеспечивало народу воспроизводство себя, своей духовной культуры, национального характера и психологии в ряду сменяющих друг друга поколений.

Важно, что в большинстве своем казахские семьи до сих пор строго следуют национальным традициям. Бережное отношение к традициям позволило казахскому народу пережить века и сохраниться как единому национальному образованию.

Главными воспитывающими факторами семейного воспитания являются личности самих родителей, их образ жизни, отношение к труду, вся система их жизненных ценностей и приоритетов, таких, как ответственность, последовательность и упорство в достижении целей, уважение к людям других национальностей и религиозных верований.

Общий основополагающий принцип взаимоотношений внутри казахской семьи — это принцип «*үлкен-кіші*» (старший — младший), который является основой воспитания у казахов. Он означает, что старший член семьи должен осознавать свой статус и быть позитивным примером для младшего, а младший должен уважать старшего и брать с него пример. Человек, воспитанный в соответствии с этим принципом, воспринимает его как универсальный: с уважением надо относиться к любому более старшему человеку, а тот, в свою очередь, вправе рассчитывать на уважение тех, кто моложе. Поэтому и в общественных местах молодых людей, воспитанных в соответствии с принципом «*үлкен-кіші*», не нужно просить уступить место пожилому человеку в транспорте, помочь ему донести сумку или перейти улицу. В казахских семьях всегда был очень высок авторитет старших поколений, развито уважение к старости и старейшинам. Стареющих, теряющих физические силы, болеющих родителей принято поддерживать, уход за ними до последнего дня считается долгом детей (как правило, ответственность за уход за престарелыми членами семьи лежит на их первом внуке или его родителях).

Примером благотворного влияния этой традиции на судьбы детей может служить биография писателя, драматурга, ученого М. О. Ауэзова (1897–1961). Он рано лишился родителей: отец умер, когда мальчику было всего 3 года, мать — когда ему было пятнадцать. Маленького Мухтара воспитывал дядя, который заботился и об образовании племянника: сначала дядя определил его на учебу в медресе, а затем устро-

ил в пятиклассное городское русское училище в Семипалатинске на земскую стипендию Чингизской волости. Это образование способствовало началу творческой деятельности писателя.

Важную роль в казахской семье играла бабушка. Примером роли бабушки может служить биография великого поэта, писателя, общественного деятеля, основоположника современной казахской письменной литературы Абая (1845–1904). Абай рос впечатлительным ребенком, он остро чувствовал суровость и властолюбие своего отца Кунанбая — старшины рода Тобыкты. Тяжелые впечатления мальчика умели смягчить его мать Улжан и особенно бабушка — Зере. Мудрая, мягкая и ласковая, бабушка уделяла внуку много внимания, своими рассказами знакомила его с неписаной историей и поэзией казахского народа, отвечала на бесконечные вопросы любознательного ребенка. Тем самым развивала в нем его лучшие качества: внимательность, склонность к глубине восприятия окружающего мира, чуткость к тончайшим нюансам проявления красоты природы.

Описанная выше структура казахской семьи во многом сохранилась до сегодняшнего времени. Вместе с этим казахская семья, вобрав в себя все лучшее из многовекового опыта и традиций народа, четко отразила коренные изменения в социально-экономической, общественно-политической и культурной жизни, происшедшие на рубеже XX и XXI веков.

Для современных казахов, как и прежде, характерно почитание семейных ценностей, возрождение своих этнокультурных традиций и соблюдение их в процессе семейной жизни.

Наиважнейшими ценностями являются семья, дети, здоровье и благополучие родных и близких. В семейной жизни для них важны в первую очередь любовь, дети, взаимное уважение и взаимопонимание мужа и жены, атмосфера позитивной настроенности и оптимизм.

В семейной педагогике казахского народа отражаются его идеалы, представления о цели и средствах воспитания, реализация которых способствует формированию у детей лучших черт национального характера, готовит к самостоятельной достойной жизни. Воспитание детей в любви и уважении к родителям, почитании предков — одна из ведущих идей казахской народной педагогики. Другая идея — растить будущего семьянина с малых лет путем привития положительных нравственных качеств (трудолюбия, терпимости, уступчивости, прилежания, скромности, честности и др.).

Семья — это главная опора и основной источник воспитания. Именно семейное воспитание оказывает серьезное влияние на рост и развитие личности.

«РАДУЖНЫЕ» ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАКОНА О ПРОФИЛАКТИКЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО НАСИЛИЯ

Семейная политика в современной России носит чрезвычайно двусмысленный характер. С одной стороны, декларируется поддержка семьи и детства, а с другой — на законодательном уровне осуществляется разрушение традиционной семьи. Чего стоят попытки введения ювенальной юстиции, секспросвета, принятие «закона о шлепках», пиар-кампания, развернувшаяся в поддержку законопроекта о профилактике семейно-бытового насилия (СБН).

Конечно, авторы подобных законопроектов выступают «за все хорошее» и заявляют о своей решимости искоренить все плохое в семьях, в частности — насилие. Они вопиют о небывалых масштабах агрессии в неподвластной закону сфере человеческих взаимоотношений. Невидимые миру слезы не дают им покоя, побуждая к законотворчеству.

Вот только тем ли путем они идут, пытаясь, по образцу западного права, решать духовные и нравственные проблемы, замещая нормы морали законом?

Бытие современного мира наживы и разврата диктует свои нормы поведения. В исследовании Европейского университета, посвященном анализу криминальной преступности, утверждается, что наибольшее число тяжких преступлений, сопряженных с насилием, совершается в маргинальной части общества [7]. Это говорит о необходимости решения социальных проблем, а не об усилении репрессий. Согласно этому исследованию, вслед за маргиналами по частоте совершаемых преступлений следуют коммерсанты и правоохранители, которые лучше других знают законы, но соблюдать их не собираются. Почему в таком случае введение новых запретов и наказаний должно привести к уменьшению уровня насилия в обществе в целом — непонятно.

Видимо, все-таки истинные причины пристального внимания власти к семьям как базовым ячейкам общества в другом. Инициаторы закона о профилактике СБН ссылались на то, что масштабы семейного насилия приняли гигантский характер. *«16 миллионов 450 тысяч жертв насилия в год»*, — заявляют создатели интернет-проекта «Насилию.нет» [3]. Цифры такого же порядка транслировали и другие СМИ, что очевидным об-

разом напоминает спланированную пиар-компанию. С другой стороны, есть официальные данные Федеральной службы государственной статистики, которые, например, за 2018 год показывают, что число всех женщин, пострадавших от насильственных действий в семье, составляет 23 518 человек [8]. Разница в три порядка, при том, что пострадавший — это отнюдь не жертва, это принципиально разные понятия!

Эта цифра превзошла даже миф кризисного центра «АННА» (признан иностранным агентом в 2016 году) о *«14 тысячах женщин, гибнущих от рук мужей ежегодно»*, на основе которого еще в 2012 году Госдумой была инициирована разработка закона о семейно-бытовом насилии [1]. Данные о жертвах были взяты из докладов чиновников МВД от 2008 года. Между тем по официальным данным МВД, речь может идти только об 11 тысячах погибших женщинах, причем не только от семейно-бытового насилия. По данным экспертов, случаи домашнего насилия по отношению к женщинам колеблются, по разным данным, от нескольких процентов (Эксперт СФ Людмила Виноградова привела данные в 2.2% от всех преступлений по отношению к женщинам за 2015 год [2]) до 22.8% (старший научный сотрудник ФГКУ «ВНИИ МВД России» Елена Тимошина привела данные только по насильственным преступлениям по отношению к женщинам за 2018 год [6]).

Странно, что Госдума при создании «семейного» закона опиралась на тезисы иностранного агента. Центр «АННА» — член «Консорциума женских неправительственных объединений» (КЖНО), который спонсировался USAID и фондом «Евразия» (дочка USAID). Кроме того, с 1997 г. центр «АННА» финансировался фондом Форда, который связан с американскими спецслужбами [4]. Получается, что политика нашего государства в отношении семьи определяется Западом?

На самом Западе аналогичные «семейные» законы при этом не искоренили семейно-бытовое насилие. Принятый в США в 1994 году Violence Against Women Act уже продемонстрировал свою «эффективность» — его критикуют как антисемейный закон, при этом домашнее насилие остается практически на том же уровне [9]. В Германии такой закон называют «молотком для ведьм», позволяющим недобросовестным женщинам завладеть имуществом своих мужей [9]. Несмотря на принятый в 2006 году в Швеции «Национальный план действий по борьбе с насилием мужчин в отношении женщин», в стране был зарегистрирован рост преступности в этой сфере. Если считать за последние 50 лет, то число преступлений сексуального характера выросло в 7 раз [9]. Теперь там принят новый план действий — нужно искоренять мужественность как основной фактор насилия против женщин.

По большому счету, в этом и есть основная цель подобных законов — искоренить мужественность и женственность, ликвидировать семью как атавизм. Именно об этом напрямую говорит Стамбульская конвенция 2011 года: «*Стороны принимают все необходимые меры по внедрению изменений в социальных и культурных моделях поведения женщин и мужчин с целью искоренения предрассудков, обычаев, традиций и любой иной практики, которые основаны на идее неполноценности женщин или стереотипных представлениях о роли женщин и мужчин*» [5]. Традиционная семья, в этом контексте, как раз и основана на «*стереотипных представлениях о роли женщин и мужчин*». Искоренение такой семьи, соответственно, приведет к искоренению «*предрассудков*» (то есть традиционного представления о роли женщины и мужчины в семье), а затем и культуры как таковой.

Субъект, внедряющий в нашу жизнь такие конвенции вселенского масштаба, поставил своей целью расчеловечивание населения, а не защиту женщин от мужского шовинизма. Приводимые его агентами данные являются лишь имитацией научного подхода, основанного на анализе преступности. Ставка сделана на невежество масс и гипнотический эффект разговоров о борьбе за права угнетенных. СМИ создают нужную картинку, а система образования — ее потребителя. Все это идет под лозунгом просветительской деятельности и образования.

В частности, в Стамбульской конвенции также есть соответствующие статьи, говорящие про «*информационно-просветительские кампании*» и «*необходимые шаги по включению педагогического материала*» для того, чтобы сеять среди детей не только идеи равенства, но и «*нестереотипные гендерные роли*» [5]. Культурная традиция тем самым объявляется мракобесием, ее заменяют правовые механизмы, открывающего «*радушные*» перспективы для ликвидации человечества как такового.

Литература:

1. Анатомия манипуляции: формирование антисемейных мифов [Электронный ресурс]. — URL: <https://rvs.su/statia/anatomya-manipulyacii-formirovanie-antisemyunyh-mifov> (дата обращения: 20.01.2020).
2. Виноградова Л. Н. Конкуренция норм права — не лучший способ борьбы с насилием [Электронный ресурс]. — URL: <https://rossaprimavera.ru/article/37b7d2ff> (дата обращения: 20.01.2020).
3. Закон «о семейно-бытовом насилии» — психологическое насилие над Россией [Электронный ресурс]. — URL: <https://regnum.ru/news/society/2777954.html> (дата обращения 20.01.2020).
4. Карев М. Иностранные хозяева борцов против семейно-бытового насилия [Электронный ресурс]. — URL: <https://rossaprimavera.ru/article/5c32ba58> (дата обращения: 20.01.2020).

5. Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием. Стамбул, 11.V.2011 [Электронный ресурс]. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/420206767> (дата обращения: 20.01.2020).

6. Тимошина Е. М. Направления противодействия семейному насилию в России [Электронный ресурс]. — URL: <https://rossaprimavera.ru/article/758ea4d6> (дата обращения: 20.01.2020).

7. Титаев К. Д. Насильственная преступность в России: жертвы и преступления : аналитический обзор. — Вып. 2. — СПб.: Ин-т проблем правоприменения при Европейском ун-те в Санкт-Петербурге, 2019. — 16 с.

8. Число потерпевших от преступлений, сопряженных с насильственными действиями, совершенных в отношении члена семьи [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.gks.ru/storage/mediabank/7-26.xls> (дата обращения: 20.01.2020).

9. Швабауэр А. В. Семейно-бытовое насилие: риски законопроекта и международного опыт [Электронный ресурс]. — URL: <https://rossaprimavera.ru/article/4e79e7fd> (дата обращения: 20.01.2020).

УДК 347.61

Янюк В. Е.,

студентка 3-го курса

кафедры социальной работы и психолого-педагогического образования.

Н. Р.: Безенкова Т. А., кандидат педагогических наук, доцент.
ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный
технический университет имени Г. И. Носова».
violetta_yanyuk@mail.ru

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ В ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ

Аннотация. В статье рассматривается процесс социального сопровождения неполных семей, обуславливается важность и значимость данного процесса для семей, проживающих на грани попадания в число группы риска. На сегодняшний день своевременное обращение к специалистам является одной из актуальных проблем. Семьи, имеющие трудности, не осознают значимости процесса социального сопровождения и откладывают обращение к специалистам, чем усугубляют положение в семье.

Все чаще наше общество сталкивается с проблемой неблагополучия семей. В современной России более 72 тысяч семей находятся в социально-опасном положении. Причиной трудностей может быть: развод

родителей, ранняя беременность, пониженная социализация и адаптация, отсутствие материальных благ, низкий культурный уровень, наркозависимость и другие. Сталкиваясь с данными проблемами, родители и дети рискуют попасть в категорию неблагополучных.

Л. В. Мардахаев относит к семье группы риска, группу, члены которой уязвимы или могут понести ущерб от определенных социальных обстоятельств или воздействий окружающей среды [1, с. 132–133]. Л. Я. Олиференко, Т. И. Шульга, И. Ф. Дементьева дают следующие определение детям «группы риска»: «Это категория детей, которые в силу определенных обстоятельств жизни более других подвержены негативным внешним воздействиям со стороны общества и его криминальных элементов, ставшим причиной дезадаптации несовершеннолетних [2, с. 146–154].

Именно на семье лежит ответственность за воспитание детей, их социализацию и адаптацию в обществе, обучение навыкам общения и культуры, приобщение к здоровому образу жизни и нравственное обогащение. Становление личности ребенка в семье происходит на ранних этапах развития. Процесс социализации в неблагополучной семье имеет трудности: усложняется контроль над детьми, снижается культурный уровень, отсутствует ответственность за будущее семьи. Появляется потребность в поддержке государства и социальных служб, прежде всего — социального сопровождения, под которым понимается оказание содействия гражданам центрами опеки и попечительства, социальной помощи и др. [3, ст. 3]. Задача служб социального сопровождения — не допустить ухудшения положения семей группы риска, обеспечить помощь и приложить максимум усилий, исходя из своих компетенций и возможностей.

Работа с такими семьями начинается с ранней диагностики причин ухудшения социального положения. Рассматриваются материальные ценности, качество жилищных условий, цели, жизненные установки родителей и родственников, проживающих вместе. Неполная семья и дети, воспитывающиеся в ней, имеют свои специфические особенности и требуют учета всех их характеристик: проблемы отдельных членов семьи всегда являются общей проблемой для семьи как целого. Одним из центральных объектов воздействий со стороны специалистов по сопровождению неполных семей становится дети. Изучив сведения, специалист составляет план индивидуального сопровождения семьи. К видам мер социальной поддержки неполных семей можно отнести: материальную помощь; патронаж; предоставление временного приюта; организацию дневного пребывания в учреждениях социального обслуживания семей; консультативную помощь; реабилитационные услуги.

Суть этой широкой и многоплановой деятельности — оказание помощи одинокому родителю и его ребенку (детям) на личностном и социальном уровнях в решении любых проблем жизнедеятельности, начиная от получения закрепленных законодательных мер социальной поддержки, таких как: выплаты, пособия, содействия в трудоустройстве, — до оказания психологических, педагогических и иных видов услуг. Как правило, потребность в этих услугах возникает в периоды кризисных моментов в жизни семьи, при возникновении каких-либо затруднений в семье, школе, на работе, с ближайшим окружением, при появлении различных социально-психологических и иных сложностей.

МУ «Центр социальной помощи семье и детям города Магнитогорска» осуществляет профилактическую работу по предупреждению безнадзорности несовершеннолетних, систематизирует и координирует деятельность специалистов по решению проблемы детской безнадзорности, обеспечивает проведение комплексной социально-реабилитационной работы с семьями и несовершеннолетними.

Приведем конкретный пример индивидуального сопровождения семьи работниками Центра. В Центр обратилась женщина, состоящая в браке, имеющая сына 16 лет. Главной проблемой семьи являлось пристрастие родителей к алкоголю. Из-за этого их постоянно увольняли, они оказывались без работы, что сказывалось на и без того низком материальном положении семьи, организации быта, жилищных условиях. Недостаточно внимания родители обращали и на воспитание сына, следствием чего стали нарушения в поведении ребенка, появились трудности в школе. Специалистами Центра была составлена программа индивидуального сопровождения, осуществлялся социальный патронаж, оказывалась психологическая помощь, формировалась мотивация к здоровому образу жизни. С семьей проводились беседы, тренинги, направленные на коррекцию личности, было организовано взаимодействие с образовательным учреждением ребенка, привлечены учреждения, обеспечивающие занятость населения, и т. д. После длительной совместной работы специалистов Центра в семье кардинально изменилась ситуация: родители излечились от алкоголизма, нашли работу, ребенку стало уделяться достаточно внимания, в результате чего разрешились школьные и поведенческие проблемы.

Согласно статистическим данным 2018 года, количество граждан, получивших меры социальной поддержки в соответствии с законодательством, составило 134 000 человек. Количество «оздоровленных» граждан — 600 человек. Регулярный патронаж, социальный контроль, и преемственность со стороны специалистов Центра позволили закреп-

пить эти результаты и стали успешными практиками профилактики социальной дезадаптации семьи.

Эти цифры — свидетельство того, что семью, находящуюся в зоне риска, нельзя оставлять без внимания, так как это, без сомнения, негативно скажется и на будущем самой семьи, и на детях, проживающих в ней. К подобным семьям должно быть самое пристальное внимание со стороны соответствующих государственных органов, и без помощи специалистов решить проблемы таких семей практически невозможно. Лишь своевременное обращение к профессионалам позволит урегулировать ситуацию, помочь семье выйти из кризиса, социализироваться и адаптироваться в обществе.

Литература:

1. Назарбаев Н. Семья — это стержень казахстанского общества [Электронный ресурс]. — URL: Электронный ресурс <http://www.titus.kz/?previd=51528> (дата обращения: 14.01.2020).
2. Олифиренко Л. Я., Шульга Т. И., Дементьева И. Ф. Социально-педагогическая поддержка детей группы риска — М. : Академия, 2004. — 256 с.
3. Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». — Ст. 3.

УДК 347.61

Ярмиева Н. С.,

студентка 2-го курса юридического факультета.

Н. Р.: Сафина Д. А.,

старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин
и профсоюзного движения.

Башкирский институт социальных технологий (филиал)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа.
yarmieva.nata@mail.ru

PSYCHOLOGICAL AND SOCIO-PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES OF FORMATION OF POSITIVE PARENT-CHILD RELATIONS

ПСИХОЛОГО- И СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗИТИВНЫХ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация: в статье рассматриваются психолого- и социально-педагогические технологии формирования позитивных детско-родительских отношений. Автор подробно останавливается на особен-

ностях развития разновозрастной категории детей: до 5 лет, от 5 до 10 лет, от 10 до 15 лет и старше, подчеркивает, что каждый возраст имеет свои особенности, и от родителей требуется понимание, какие технологии в тот или иной период эффективнее использовать для формирования личности ребенка, для установления доверительных отношений с ним.

Child-parent relations from year to year has become one of the topical issues for discussion and that is why I would like to touch on some of the very important points, gradually considering the problematic issues relating to children and parents. This topic is essential and that is why I consider it necessary to examine it and to sum up the relevant results in the course of the analysis.

The relevance of the problem of child-parent relations and their impact on child's development has been repeatedly resarded in the works of Russian and foreign psychologists and psychotherapists (K. Rogers, D. Winnicott, M. Klein, A. S. Spivakovskaya, A. I. Zakharov, V. V. Stolin, A. E. Lichko, etc.).

For a small child, the family is the whole world in which or she he lives, acts, makes discoveries, learns to love, hate, rejoice and sympathize. As a member of a unit the child enters into certain relationships with parents, which can have both a positive and negative impact on them. As a result, the child grows either benevolent, open, sociable, or anxious, rude, hypocritical and deceitful.

According to A. Y. Varg, V. V. Stolin and others, parental relations are a system of various feelings to the child, behavioral stereotypes practiced in communication with them, features of perception and understanding of the character and personality of the child, their actions.

The influence of a family on a growing child is stronger than all other educational influences. It is the family that in a certain way affects the process and results of personality formation. It is only in the family that many qualities of personality are developed, which can not be brought up anywhere except in the parental home. That is why a the father and a mother must properly, on a scientific and pedagogical basis, organize their child's education of children in their home. This indicates that this topic is very relevant. We will elaborate on the fundamental points in the chapters below.

1st stage: up to 5 years

"Family begins with children", — by A. I. Herzen

At this stage, the child actively learns the world around them, meets people close to them ,do not forget that they still have no life experience, all sorts of analytical abilities, so if the does something wrong one should not be too emotional, one should appreciate and respect the opinion of their child, show everything that interests them, tell, explain, spend as much time

together, as possible draw, read, watch educational videos, try to captivate your child in a positive direction, because development is a very important and indispensable at this stage, that is where it all starts.

Game is a traditional, recognized method of educating young children. Active interest in the phenomena of life, to people, animals, the need for socially significant activities of the child are met through game activities. "Of course, there is a need for a growing child's body. In the game, the physical strength of the child develops, the hand is firmer, the body is more flexible, or rather the eye, intelligence, resourcefulness, initiative develop. In the game, children develop organizational skills, develop endurance, the ability to weigh the circumstances, etc.", — wrote N. K. Krupskaya. [1, p. 28]

What is the right way to learn to have an approach to children at this age? First, as mentioned earlier, parents are obliged to spend more time with their children, as it is at this age they need your love and care, secondly, try your problems that arise at work, leave them outside your home comfort, and at home first of all to engage and develop your child, thirdly, also a very important point in education is not to show, in the house there should be no scandals and all sorts of emotional impulses, otherwise your child can grow up very insecure, timid and shy people. All this is a very important stage in the formation of positive child-parent relations. Create comfortable conditions for the development of the child then you will get what you want.

On the basis of the above, we conclude that the goal of parents is to create a cozy and warm environment, so that your child is calmly engaged and received from life only positive and vivid emotions.

2nd stage: from 5 to 10 years

"The main idea and purpose of family life is the upbringing of children. The main school of education is the relationship of husband and wife, father and mother" V. A. Sukhomlinsky

All children are certainly different and everyone has a completely different range of interests, needs, desires, including there are numerous features in the character, so each child must have a certain approach. At this age, children are different from the following also in that they have a sense of responsibility and this feeling must be learned to support and in every possible way to give him to be independent, he has dreams, small plans, as well as expanding the range of interests, and therefore changing Hobbies. The task of parents, as in any other age, be sure to support your child in absolutely any endeavors, sometimes even in the smallest, because it will be very important for the child if you find free time and praise him for what he did with his own hands. An important caveat is that parents should stop comparing it to other children. There is no, he will become similar on someone, as "like" would parents, he will cease trust their close, often every child react on data circumstances always differently,

someone seeks be indeed similar, someone very a long time takes offense on their parents, someone these events perceives too emotionally, very a long time is experiencing, thereby becomes irascible either shy. Therefore, it is very important to choose the right words in a given situation, the children feel your warmth and care and it is on the basis of this that your relationship will depend.

Thus, at the 2nd stage in the education of any child plays trust. Communicate with your child openly, talk about what you were at his age—trust in the relationship and your love mean so much to him! From 5 to 10 years — an important time in the life of every child, how this period will pass, depends on what it will be in adolescence. Don't forget that. If the situation is difficult enough, then try to read books, which today there are a large number and important advice from psychologists, but all this will never replace the sincere love of parents for their children [2, p. 35].

Stage 3: from 10 to 15 years

"Family life, perhaps, is never a continuous holiday. Know how to share not only joy, but also grief, trouble, misfortune." (C) V. A. Sukhomlinsky.

This adolescence is considered the most difficult for both children and parents themselves. At this age, you definitely need support, let your child feel the support in you. If we take into account the above stages, it will be much easier to build a trusting relationship, but each child is unique in its own way, someone grows very understanding and responsive, and most importantly independent, but sometimes, unfortunately, things do not work out as well as we would like in fact. The teenager begins to spend more time with his peers, thereby changing entertainment and interests. It's great if your child communicates with active and cheerful children, but it often happens that the child begins to attract bad company, in which he "finds" support and compassion, which, unfortunately, did not receive in the circle of his loved ones. It so happens that adults spend more time at work, completely "forgetting" that they have a growing person who needs to come to the rescue, help in difficult life circumstances, as well as constantly communicate on any topic. Do not forget that material values will never become more expensive than sincere human relationships. Be able to forgive and forget, no one ever got everything the first time, teach your child to be purposeful and support him in any endeavors.

Thus, based on this Chapter, we conclude that from 10 to 15 years, it is important to treat a child "as an equal." You know that you have more life experience and knowledge, but it is important for the child to declare his life position and show the strength of his opinion [3, p. 50]. Consult, ask his opinion, encourage independence. It is important to prompt, not to order and forbid, because at this age, independence of thought, independence in deeds and deeds are formed.

Stage 4: 15 years and older

At this stage, the views of children, the worldview is often formed, they are already able to be responsible for their actions and actions, understand what responsibility means and why it is necessary. Now it is important to treat him with respect and understanding, to give the right and necessary advice, but not to educate. At this stage, after some time, your child will be faced with the choice of future profession. Often parents make the mistake of interfering in the child's life, completely depriving him of his own choice, because this is his life and try to accept it, no matter how hard it is for you. Sometimes the experiences of parents for the future life of their child deprive him of opportunities and limit any achievements, as he does what parents "wish". Therefore, parents need to learn to react calmly to the goals of their children. It's great to have them present in your children, so your support is important and of course the love they feel. Yeah, he is obliged to listen to you and accept all that you say to him.

This Chapter would like to sum up a wonderful quote from the world-famous educator, teacher and writer A. S. Makarenka, who writes that: "Our children are our old age. Right education is our happy old age, bad education is our future grief, it is our tears, it is our fault before other people, before the whole country." The above quote speaks about the essence of this article, as here is the real truth, which should not be forgotten by parents.

Conclusion

Finally, we analyze the article concludes that the role of the family is the social institution that society, in which the formation of the child, development of his abilities and interests, the transfer of children to adult family members of the accumulated social experience; they develop a scientific Outlook, moral attitude to work; inculcating in them a sense of collectivism and internationalism, needs and skills to be a citizen and master. Parents are obliged to realize the responsibility that falls on them in the process of raising a child. I would like to conclude this article with a wonderful quote from Remez Sasson, who States that "being a parent is an important job. Parents are mentors, teachers, friends, advocates, judges, and leaders". What he is really right about and what should never be forgotten.

References:

1. Vartanova I. I. Motivation of educational activity and features of child-parent relations : digest /// Psychology of learning. — 2017. — № 9.
2. Golubeva E. V. Diagnostics of types of child-parent relations // Russian psychological journal. — 2017. — Vol. 6. — Pp. 25–34.
3. Gin A. Communication between children and adults: tips for parents // Rural School. — 2018. — № 2. — Pp. 39–44.

СОДЕРЖАНИЕ

Уважаемые участники конференции!	3
Азаренкова М. И. О некоторых эффективных психолого- и социально-педагогических методиках формирования позитивных детско-родительских отношений About some effective psychological and social-pedagogical methods in positive parents-children relations establishment	4
Акрамова Ф. А. Форма брачности и портрет молодых семей Узбекистана	10
Анненко Е. А. Проектирование содержания театральной деятельности как форма взаимодействия образовательной организации и семьи	15
Ацпаева М. Б. Нормативно-правовые основы учреждений молодежной политики в формировании культуры семейной жизни	19
Баранова Е. С. Понятие «молодая семья» в российском законодательстве.	23
Баранова Е. С., Ярмиева Н. С. Роль семьи и государства в профилактике девиантного поведения несовершеннолетних	28
Баранова Е. С., Гайдук К. В. Ювенальная юстиция: быть ли ей в России?	33
Боброва Л. О., Создание ресурсных центров как одно из новых направлений работы по оказанию помощи семьям детей с ОВЗ	39
Булаткина Е. М. Семья как институт социализации личности ребенка.	41
Вельц Р. Я., Галимова О. В. Постинтернатная социализация выпускников детских домов	45
Вознесенский И. С. Семейный тайм-менеджмент: отправная точка формирования будущей персональной эффективности	51

Гадаскина Н. С.	
Семьи с детьми ОВЗ и инклюзивная культура общества.	58
Гайдук К. В.	
Взгляд современного общества на гражданский брак: его достоинства и недостатки.	62
Галеева С. Р., Маслакова М. В.	
Инклюзивное пространство библиотеки.	67
Галина Ф. Ф.	
Семья в системе ценностей современной молодежи.	70
Горяинова А. В.	
Благоприятное разрешение конфликтов в семье.	73
Горячева С. А.	
Тенденции развития брачно-семейных отношений в современном обществе.	75
Григорьевская А. А., Репина О. А.	
Межличностный диалог как механизм разрешения семейных конфликтов.	79
Гриценко А. А.	
Семья как институт социализации личности ребенка.	81
Дандыбаева К. Ж.	
Особенности воспитания детей в казахской семье.	83
Зиятова И. Р.	
Влияние чувства вины на самореализацию.	86
Иванов Станев Илия	
Влияние семейных ценностей на формирование личности подростка. Принципы семейного воспитания: вчера и сегодня.	91
Истамгалина Д. Р.	
Гендерная социализация как направление социального сопровождения семьи.	95
Карпова Е. Е.	
Методы системной семейной терапии в работе с семьями.	98
Кёни Линн	
What is family for an american Что такое семья для американца.	101

Кийкова Н. Ю.

Содержание познавательно-практического диалогового общения
детей с особыми образовательными потребностями
и их родителей как средство воспитания интереса детей
к совместной деятельности 103

Колчина А. Г., Мишенева Д. А.

Особенности семейного воспитания ребенка
с детским церебральным параличом 109

Краснослабодцев И. Г.

Роль семьи в формировании личности ребенка. 113

Красовская Н. Р.

Влияние гендерных особенностей на трансформацию
личностной и социальной идентичности взрослых
в период кризиса. 117

Кривцова Е. В.

Возможности оптимизации социального сопровождения семей
с несовершеннолетними детьми, находящимися
в социально опасном положении 124

Кудрявцева Е. Г.

Формирование эмоционального интеллекта 128

Кузьмина А. В.

Взаимодействие семьи и учреждения
дополнительного образования
в развитии личности ребенка 133

Лубкова Ю. С.

О необходимости изучения отношения многодетных семей
к предоставляемым мерам социальной поддержки 136

Манкевич И. В.

Взаимодействие социального педагога
с замещающими семьями
в образовательной организации 139

Манкевич И. В., Малютина Е. В.

Взаимодействие социального педагога
и кризисной семьи в образовательной организации 142

Майкл Р. Хьюберт

Family values in India
Знакомство с индийскими семьями. 146

Мартынова Т. Н., Логунова Т. В. Переживание кризисных ситуаций женщинами в период беременности	151
Маслов Ю. В. Преемственность поколений и как ее воспитывать в процессе обучения английскому языку	157
Монастырская Л. А. Семья как институт социализации личности ребенка	163
Мухаметшина А. М. Постинтернатный синдром выпускников центров помощи детям: проблемы и пути их решения	168
Нестерова К. Е., Шумакова А. А. Роль социального сопровождения в работе с семьей, воспитывающей ребенка-инвалида	170
Нигматуллина Т. А. Успешные практики формирования ответственного родительства	174
Овсянникова Н. Ю. Участие родителей в музыкальной деятельности дошкольников.	182
Пеньков В. А. Евгеника XXI века: синтез медицины и педагогики.	185
Позднякова Т. Н. Особенности детско-родительских отношений в неполной семье	187
Пронина Н. А. Формирование семейных ценностей у студентов педагогического вуза	192
Реутская О. И. Представления современной молодежи о семье и браке.	195
Сазанович Т. А. Преемственность поколений как фактор формирования нравственных основ и культуры семейной жизни в детской и молодежной среде	197
Сафина Д. А. Take on family status and factors it depends on in other countries	200

Сафонов П. А., Яковлева М. Н. Потенциал культурологического подхода в сфере семейного образования.....	215
Степанчук Н. Н. Потенциальные возможности использования психолого-педагогических технологий в формировании полоролевой идентичности подрастающего поколения	219
Степанчук Н. Н. Арт-технологии как средство укрепления традиционных семейных ценностей	227
Ступакова Ю. В. Трансформация брачно-семейных отношений в современном обществе	233
Терновая Л. О. Семья как геополитический актор	236
Уварова О. Н. Коррекционно-развивающая среда в семьях с детьми с ограниченными возможностями здоровья	244
Хаеи Л. Г. Куклотерапия как инструмент защиты традиционных семейных ценностей	246
Хаеи Л. Г. Системная куклотерапия в практике решения семейных проблем	252
Хасанова А. А. Семьи с детьми с ограниченными возможностями здоровья и инклюзивная культура общества.....	257
Цыганова В. О. Социальная роль инклюзивного туризма и перспективы его развития	261
Шацкая И. В. Особенности восприятия современной молодежью основных функций семьи	265
Шестакова Н. Н., Скворцова М. Б. Участие родителей и семьи в профессиональном самоопределении современных российских подростков и молодежи	270

Экажева В. В.	
Система воспитания в казахской семье	275
Якин Р. В.	
«Радужные» перспективы закона о профилактике семейно-бытового насилия.	279
Янюк В. Е.	
Роль социального сопровождения в жизнедеятельности неполных семей	282
Ярмиева Н. С.	
Psychological and socio-pedagogical technologies of formation of positive parent-child relations Психолого- и социально-педагогические технологии формирования позитивных детско-родительских отношений.	285

Научное издание

**СОХРАНЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ
СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЙ**

Международная научно-практическая конференция

Сдано в набор 21.02.2020. Подписано в печать 26.02.2020.
Формат 60 × 84/16. Бумага офсетная. Печать ризографическая.
Усл. печ. л. 17,2. Уч.-изд. л. 18,34. Тираж 150. Заказ 19

Башкирский институт социальных технологий (филиал)
Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования
«Академия труда и социальных отношений»
Проспект Октября, 74/2, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450054
Тел.: +7 (347) 241-42-59
www.ufabist.ru

Отпечатано в ИП Абдуллина
Проспект Октября, 27, корп. 2, оф. 61, г. Уфа,
Республика Башкортостан, 450059
info@proprint02.ru

